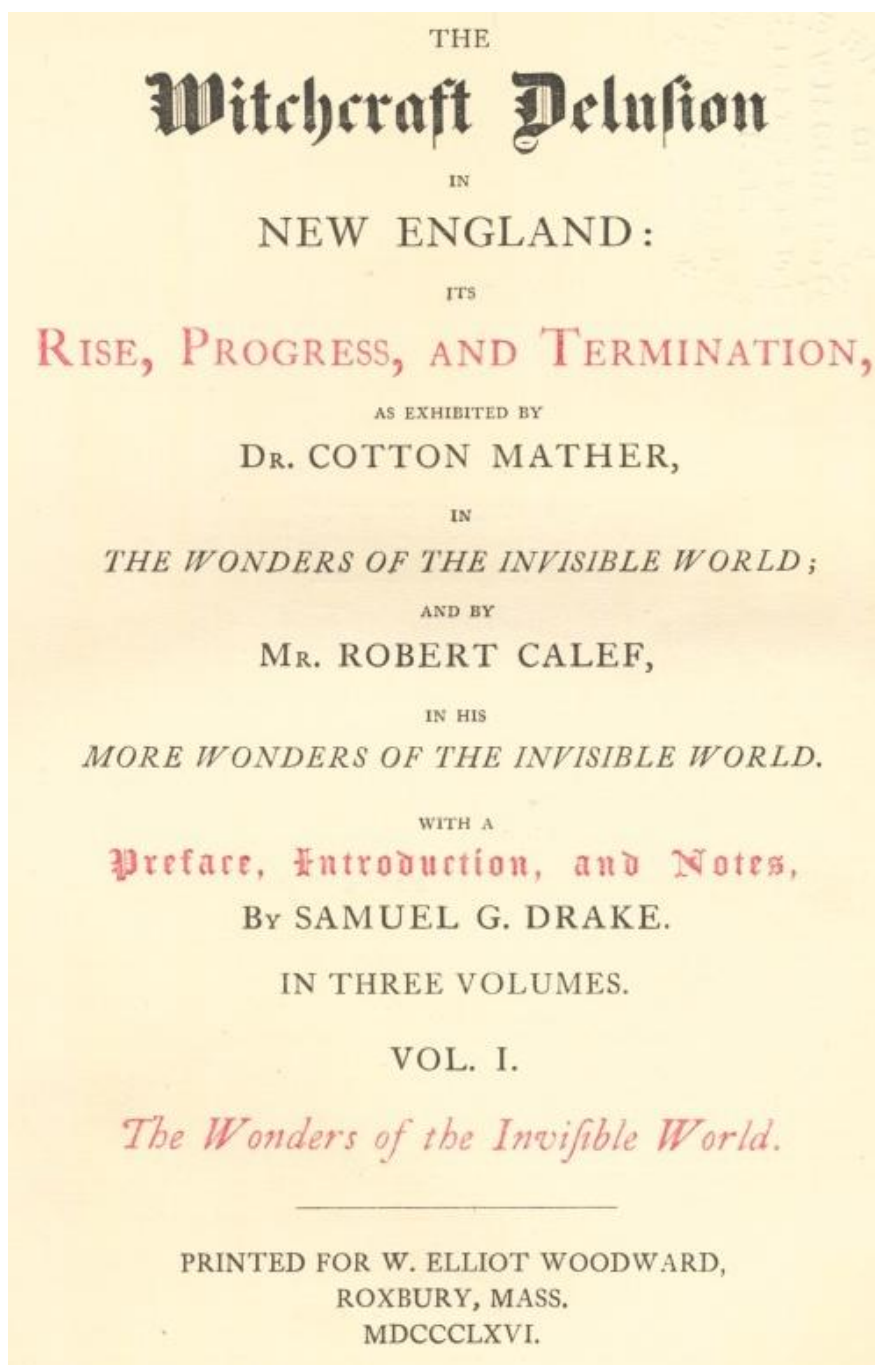

Наваждение колдовства в Новой Англии. Его возникновение, развитие и исчезновение (том 1 из 3)

Коттон Мазер
Роберт Калеф

Электронная книга проекта Гутенберг «Мания колдовства в Новой Англии: ее возникновение, развитие и исчезновение» (том 1 из 3)

Эта электронная книга предназначена для бесплатного использования в любой точке США и большинства других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии проекта «Гутенберг», прилагаемой к этой электронной книге или доступной онлайн по [адресу www.gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). Если вы не проживаете в США, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: «Наваждение колдовства в Новой Англии: его возникновение, развитие и исчезновение» (том 1 из 3)

Редактор: Сэмюэл Г. Дрейк

Автор: Роберт Калеф

Коттон Мазер

Дата выпуска: 13 октября 2015 г. [электронная книга № 50204]

Последнее обновление: 22 октября 2024 г.

Язык: английский

Благодарности: Произведено Дианой Адаир, Марилиндой Фрейзер-Канлифф, Элени Кристофаки и командой онлайн-корректоров <http://www.pgdp.net> (Этот файл был создан с использованием сканов произведений, находящихся в общественном достоянии, из цифровых библиотек Мичиганского университета).

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ «БРЕД О ВЕДЬМОВСТВЕ В НОВОЙ АНГЛИИ: ЕГО ВОЗНИКНОВЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И КОНЕЦ» (ТОМ 1 ИЗ 3) ***

Примечание транскрибатора.

[Список](#) внесенных изменений можно найти в конце книги.

Мания охоты на ведьм в Новой Англии

Историческая серия Вудворда.

№ V.

Бред о колдовстве в Новой Англии: его возникновение, развитие и исчезновение, как показано доктором КОТТОНОМ МАТЕРОМ в книге «Чудеса невидимого мира» и г-ном РОБЕРТОМ КАЛЕФОМ в книге «Еще больше чудес невидимого мира». С ПРЕДИСЛОВИЕМ, ВВЕДЕНИЕМ И ПРИМЕЧАНИЯМИ САМУЭЛЯ Г. ДРЕЙКА. В ТРЕХ ТОМАХ.

ТОМ I.

Чудеса невидимого мира.

НАПЕЧАТАНО ДЛЯ В. ЭЛЛИОТА ВУДВАРДА,
РОКСБЕРИ, МАСС.
MDCCLXVI.

№ 103

Зарегистрировано в соответствии с Законом Конгресса от 1865 года Сэмюэлем Г. Дрейком в канцелярии окружного суда Соединенных Штатов по округу Массачусетс.

Тираж в этом формате 280 экземпляров.

Манселл, печатник.

МОЕМУ БОЛЕЕ ЧЕМ БРАТУ, ХАРЛОУ РОЙСУ, КОТОРЫЙ ВСЕГДА, И В БЛАГОПОЛУЧИИ, И В НЕСЧАСТИИ, ОСТАВАЛСЯ МОИМ ДРУГОМ, КОТОРЫЙ, КОГДА МОИ ШАГИ, КАЖЕТСЯ, БЫСТРО СНИЖАЛИСЬ В «ТЕМНУЮ ДОЛИНУ» И «РЕКА» С «БЛЕДНЫМ ЛОДОЧНИКОМ» БЫЛИ БЛИЗКО ПЕРЕД МНОЙ, ВДОХНОВЛЯЛ МЕНЯ СВОИМ ПРИСУТСТВИЕМ И УДЕРЖИВАЛ МЕНЯ СВОЕЙ СИЛЬНОЙ РУКОЙ, ТЕПЛОЙ ЖИЗНЬЮ И ЛЮБОВЬЮ, В ЗНАК ПРИЯТСТВА, КОТОРОЕ СНАЧАЛА СИЛЬНОЕ, С ГОДАМИ И С ВОЗРАСТОМ СТАЛО ЕЩЕ БОЛЕЕ ИНТЕНСИВНЫМ, Я ПОСВЯЩАЮ ЭТИ ТОМЫ.

W.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Цель публикации этого нового издания «*Чудес невидимого мира*» заключается главным образом в том, чтобы сохранить точную перепечатку этой *замечательной* книги. В то же время оно призвано показать, что его автор был несправедливо выделен и подвергнут вечному презрению, как будто он был зачинщиком всего этого бедствия; что благодаря своему высокому социальному положению он был более заметной фигурой, чем любой другой человек, и что это стало причиной того, что на него возложили особую

ответственность, — это, безусловно, правда. Его легкое перо также в значительной степени способствовало тому, что « » поместило его в первые ряды тех, кого погубило это печальное заблуждение, поскольку он написал об этом предмете больше, чем кто-либо другой.

Первое издание «*Чудес невидимого мира*» было опубликовано в Бостоне в начале 1693 года, когда *ведьм* стало уже мало; другими словами, преследования почти прекратились, и люди начали серьезно задумываться и с тревогой спрашивать себя, чем они занимались? Серьезные исследователи были теми (хотя и немногочисленными), кто с самого начала сомневался в реальности колдовства. Когда эта группа начала размышлять, их сила начала концентрироваться, и в свое время это положило конец ужасам, которые так сильно способствовали гибели всего общества. До тех пор, пока не произошла эта реакция, ни один человек не был в безопасности ни на мгновение. Несмотря на то, что это ужасное положение дел было таким образом прекращено, значительная часть народа сохранила всю свою веру в реальность колдовства, и многие из них в отчаянии восклицали, что « » («Царство сатаны восторжествовало»), и что они были «народом, покинутым Богом». К этой последней категории принадлежал автор «*Чудес невидимого мира*». Он до самого конца не колебался в своей вере, потому что его убеждение в том, что он отстаивал истину, было сильнее любого аргумента, который можно было привести против него. Некоторые другие священники и один или два судьи были столь же уверены в своей праведности. И все же мы находим следующий осторожный совет, данный «несколькими священниками его превосходительству и почтенному совету»: Мы считаем, что при преследовании этих и всех подобных колдовств необходимо проявлять крайнюю осторожность и осмотрительность, чтобы излишняя доверчивость к вещам, основанным только на авторитете дьявола, не открыла дверь для целой череды печальных последствий и не дала сатане преимущество над нами, ибо мы не должны быть невежественны в отношении его уловок». Несмотря на все это, нелегко обнаружить практику какой-либо «особой осторожности» в разбирательствах против обвиняемых.

Как только издание «*Чудес*» было напечатано в Бостоне, его экземпляры были отправлены в Лондон и там перепечатаны со всей скоростью, о чем свидетельствует «*Imprimatur*» на титульном листе работы. «*Краткое и правдивое повествование*» г-на Деодата Лоусона об этом же деле было напечатано в Бостоне в 1692 году Бенджамином Харрисом, а в следующем году в Лондоне Джоном Дантоном в связи с «*Дальнейшим отчетом о судах над ведьмами Новой Англии*» доктора Инкрейза Мазера. Второе (на самом деле третье) издание было напечатано в 1700 году в Лондоне Джоном Дантоном в связи с «*Дальнейшим отчетом о судах над ведьмами Новой Англии*» доктора Инкрейза Мазера. Харрисом, а в следующем году в Лондоне Джоном Дантоном в связи с «*Дальнейшим отчетом о судебных процессах над ведьмами Новой Англии*» доктора Инкрейза Мазера. Второе (на самом деле третье) издание работы г-на Лоусона было выпущено в Лондоне в 1704 году, и хотя он называет его *вторым изданием*, оно значительно отличается от первого. В первом он вставил имена сторон, а в последнем вместо них стоят черточки. В ней есть два посвящения: одно «Достопочтенному и поистине уважаемому сэру Генри Эшхерсту, Барр⁽¹⁾ и его поистине уважаемой и набожной супруге, леди Диане Эшхерст, Барр⁽¹⁾ :» подписанное Деодатом Лоусоном. Другое посвящение: «Достопочтенным и достойным уважения *Бартоломью Гидни, Джону Хаторну и Джонатану Корвину*, эсквайрам. Вместе с преподобным *Джоном Хиггинсоном*, пастором, и *Николасом Нойесом*, учителем Церкви Христа в Салеме». Подписано Деодатом Лоусоном. Следует также упомянуть, что «*Дальнейший отчет*» доктора И. Мазера и т. д. не содержит ничего, кроме перепечатки книги Лоусона (первое издание), за исключением «*Письма*», содержащего «*Дальнейший отчет о судах над ведьмами Новой Англии*», отправленного «джентльмену в Лондоне». Это письмо было

добавлено в конце *«Дальнейшего отчета»*. Вероятно, оно было написано г-ном Матером его другу и издателю Джону Дантону и занимает около трех дополнительных страниц.

В этом переиздании *«Чудес»* я следовал второму изданию, полагая, что оно является наиболее точным, поскольку копия, с которой оно было напечатано, несомненно, была предоставлена автором.

Известно, что существует очень мало экземпляров оригинального издания. Я никогда не владел им и благодарен моему другу, эсквайру Джорджу Бринли, за то, что он предоставил мне свой (довольно несовершенный) экземпляр. Пока это предисловие находилось в руках печатника, мой издатель, г-н Вудворд, имел редкую удачу приобрести очень хороший экземпляр.

В этот период пресса буквально кишела работами о колдовстве. Дантон быстро напечатал все работы из Новой Англии, и другие издатели были не менее заняты. Было бы весьма любопытно, если бы кто-нибудь собрал названия работ на эту тему и опубликовал их в виде книги, с кратким изложением их содержания или даже без него. В уникальном томе, который сейчас находится передо мной и принадлежит библиотеке Гарвардского колледжа — за предоставление которого я благодарен любезности г-на Сибли, библиотекаря, — есть несколько трактатов, названия которых столь же необычны, как и у Мазерса. « » Я приведу здесь один или два из них. «Ланкаширский левит, подвергнутый порицанию: или оправдание диссидентов от папства, суеверия, невежества и мошенничества, несправедливо обвиненных в этом г-ном Захари Тейлором в его книге под названием «Сариский самозванец». Другая книга называется так: «Дьявол стал казуистом, или Обман Рима, раскрытый в экзорцизме отчаявшегося дьявола в доме Томаса Пеннингтона в Орреле, приход Уиган, графство Ланкастер. Захари Тейлор, магистр искусств, капеллан почтенного отца в Боге Николаса [Страффорда], епископа Честера и ректора Уигана».

Книги о ведьмах, как их называли, из родины, должно быть, были распространены среди жителей Новой Англии, как можно видеть из сравнения судебных процессов над ведьмами в обеих странах. Это сравнение показывает, что обвиняемые в этой стране были хорошо знакомы с нелепым вздором, который происходил и происходил на судебных процессах над ведьмами в Англии (). Та же самая лицемерность и непоследовательность видны на каждом шагу. Настолько, что легкомысленность, поверхностность и ложность были настолько очевидны, что напоминали детские сказки и вызывали глубочайшее удивление, как они могли когда-либо рассматриваться как предмет серьезного рассмотрения людьми, претендующими на здравый смысл.

Оригинальные записи судебных разбирательств над обвиняемыми в колдовстве никогда не были полностью обнародованы, пока около двух лет назад г-н У. Эллиот Вудворд из Роксбери не распорядился сделать полную стенограмму всего процесса и напечатал ее в двух томах небольшого формата, в соответствии с этим предприятием. Эти тома, вместе с настоящими томами, предоставят исследователям истории Новой Англии практически все существующие материалы по этой глубоко интересной, хотя и унижительной, а в некоторых отношениях и отвратительной теме.

ВВЕДЕНИЕ.

Поскольку вера в колдовство не исчезла полностью, может быть интересно рассмотреть несколько ранних определений этого явления.

Одним из первых лексикографов, или толкователей английских слов, был Эдвард Филлипс, племянник Джона Милтона. Говорят, что Филлипс создал свое произведение на основе подготовленной Милтоном работы в том же духе. Как бы то ни было, совершенно очевидно, что многие из его определений обладают той ясностью и точностью, которыми так славится Милтон. Третье (и, как я полагаю, последнее) издание «Нового словарного словаря» Филлипса было напечатано в 1671 году. В ней мы находим следующее определение колдовства: «Определенное злое искусство, с помощью которого при содействии дьявола или злых духов могут быть сотворены некоторые чудеса (), превосходящие обычное понимание людей: оно происходит от голландского слова *Wiechelen*, то есть предсказывать или гадать; на латыни оно называется *Veneficium*, на греческом *Pharmaceia*, то есть искусство изготовления ядов».

В 1706 году Джон Керси опубликовал шестое, значительно дополненное издание работы Филлипса; хотя определение колдовства сокращено до нескольких слов: «Черная магия, с помощью которой при содействии дьявола или злых духов могут быть сотворены некоторые чудеса, превосходящие обычное понимание людей».

Филлипс не дает определения *ведьме*, но говорит, что «волшебник — это ведьма, хитрый человек, который говорит, где находятся потерянные вещи. Некоторые считают, что это слово происходит от саксонского слова *Witega*, то есть пророк».

Керси определяет ведьму как старую ведьму или женщину, которая имеет дело с духами-помощниками, а волшебника — как «колдуна или чародея, хитрого человека» и т. д., как и ранее.

В 1674 году Томас Блаунт опубликовал четвертое издание своего «Глоссографии, или Словаря трудных слов». Он говорит: «Слово «ведьма» происходит от голландского *Witchelen* или *Wiichelen*, которое в правильном значении означает ржание и иржание, как у лошади; а также предсказывать или пророчествовать; а *Wiichelen* означает «гадальщик», поскольку немцы (от которых обычно происходили наши предки-саксы) в основном (как сообщает нам Тацит) предсказывали и предсказывали будущее по ржанию и иржанию своих лошадей; *Hinitus* и *Trenitus* — его слова».

Сам Блаунт не дает определения колдовству, но в статье «Ведьма» он цитирует мастера Уильяма Перкинса: «Колдовство — это искусство творить чудеса с помощью дьявола, насколько это позволяет Бог». Чтобы сделать определение колдовства еще более ясным, г-н Блаунт цитирует старого автора по имени *Дельрио* ([1]), который определяет колдовство как «искусство, с помощью которого, благодаря силе договора, заключенного с дьяволом, совершаются чудеса, выходящие за рамки обычного понимания людей».

По мере приближения к более позднему веку лексикографы становятся более осторожными в своих определениях колдовства. Бейли в своем фолианте «Словарь» 1730 года говорит, что это «искусство очаровывать, зачаровывать, гадать и т. д.».

Джонсон, хотя и верил в колдовство, уклоняется от его определения, говоря: «Практика ведьм. *Бэкон*. Сила, превосходящая естественную. *Сидней*».

Ноа Уэбстер опубликовал «Словарь английского языка» в 1806 году, в котором он говорит, что *ведьма* — это «женщина, обвиняемая в магических искусствах, ведьма». Колдовство — «практика ведьм, чары». Великий лексикограф, должно быть, удивлялся этим определениям в свои поздние годы; если это так, то он не смог должным образом искупить свою вину в своем несравненном «Несокращенном словаре». Но уважаемый редактор «Имперского словаря» (Imperial Dictionary)[2] доктор Огилви (Dr. Ogilvie) из « » (Исследовательский институт) по-видимому взял на себя такую свободу в отношении работы доктора Вебстера, что привел ее в соответствие со стандартами времени, особенно в том классе слов, в котором *колдовство* занимает видное место. Его определение настолько точно, ясно и хорошо сформулировано, что, несмотря на его длину, приводится полностью: «Колдовство — практика ведьм; чародейство; заклинания; общение с дьяволом; сверхъестественная сила, которую, как считалось ранее, люди обретали, заключая договор с дьяволом.

Действительно, было полностью верили, что они отдавали ему себя, телом и душой, а он обещал, что они не будут нуждаться ни в чем и смогут принимать любой облик, который им заблагорассудится, посещать и мучить своих врагов и достигать своих адских целей. Как только сделка была заключена, дьявол, как говорили, давал ведьме беса или знакомого духа, который был готов по первому зову и делал все, что ему приказывали. С помощью этого беса и дьявола ведьма, которая почти всегда была старой женщиной, могла перемещаться по воздуху на метле или вертеле и принимать различные обличья, в частности, кошки и зайца; насылая болезни на кого угодно и наказывая своих врагов самыми разными способами. Вера в колдовство очень древняя. В Европе в нее верили повсеместно до XVI века, и она даже сохраняла свои позиции с достаточной твердостью до середины XVII века. Каждый год огромное количество известных ведьм приговаривали к сожжению, так что только в Англии, по подсчетам, не менее 30 000 из них пострадали на костре».

Доктор Огилви завершает свое определение цитатой из Шекспира:

«Он владеет колдовством

над языком короля».

Нельзя отрицать, что существование колдовства так же полно описано в Библии, как и рабство. Свет науки уничтожил одно, а другое все еще борется с судьбой.[3] Утверждать, опираясь на авторитет Библии, что рабство является божественным институтом и поэтому должно быть сохранено, столь же разумно, как утверждать существование ведьм; и если бы на кону стояло столько же интересов, связанных с сохранением колдовства, оно, несомненно, нашло бы столько же сторонников, сколько и рабство.

Сначала голоса против колдовства были слабыми и немногочисленными. В ранние века человеческий разум был настолько сбит с толку, что люди едва осмеливались думать вразрез с суевериями толпы. Тем не менее, всегда находились те, кто сомневался в делегированной власти дьявола, хотя они не часто были достаточно щедрыми в отношении своей собственной безопасности, чтобы открыто заявлять о своем неверии. Тем не менее, несомненно, есть некоторые «темные уголки Земли », где не совсем безопасно публично заявлять, что такого явления, как колдовство, не существует. И это не так уж удивительно,

если учесть, что в наши дни в некоторых частях нашей страны человек не может высказываться против рабства, не рискуя своей жизнью. Это не новое явление, возникшее в результате нынешнего восстания, а существующее уже много лет.

До 1700 года немногие осмеливались открыто выступить против существования колдовства. Хотя они не верили в него, они боялись его атаковать. Они начали с попыток показать недостаточность доказательств, на которые опирались в конкретных случаях. Таким образом, были выявлены и разоблачены мошенничества, и глаза судей открылись.

Одним из первых и успешных борцов с колдовством в Англии был сэр Роберт Филмер. Этот джентльмен, хотя и превосходил самого Макиавелли в аргументах в защиту деспотизма, тем не менее выступил с довольно эффективным возражением против прерогативы дьявола, , которая, как полагали, проявлялась в лицах пожилых матрон. Ланкашир отличался от всех других графств Англии во времена сэра Роберта производством ведьм; но когда его родной графство, Кент, было поражено воображаемыми искусствами Сатаны, он решил, что пришло время публично заявить о своих взглядах на природу доказательств, используемых для осуждения ведьм. Поэтому он подготовил трактат, который назвал «Обращение к присяжным Англии по поводу ведьм», напечатанный в 1680 году, но из этого издания не ясно, печатался ли он когда-либо ранее. В этой работе он с большим мастерством критикует произведения некоторых видных авторов, поддерживающих колдовство.

В ответ на утверждение, что ведьмы действуют по договору с дьяволом, г-н Филмер замечает: «Соглашение между ведьмой и дьяволом они называют заветом, но ни одна из сторон никоим образом не обязана выполнять свою часть, и дьявол, несмотря на всю свою хитрость, несомненно, остается в гораздо худшем положении. В работе мастера Перкинса сделка выглядит следующим образом: «Ведьма как рабыня обязуется клятвой верить в дьявола и отдать ему либо тело, либо душу, либо и то, и другое, под его подписью или частью его крови. Дьявол обещает быть готовым по приказу своего вассала, появляться в образе любого существа, консультировать и помогать ему в получении удовольствия, чести, богатства или повышения; ездить за ним, перевозить его куда угодно и выполнять любые приказы». Из этого мы видим, что Дьявол не получит выгоды от своей сделки до смерти ведьмы. В то же время он должен всегда появляться по приказу ведьмы, отправляться за ним [или за ней], перевозить его куда угодно и выполнять любые приказы; это говорит о том, что дьявол является рабом ведьмы, а не ведьма рабом дьявола. И хотя верно то, что утверждает Дельрио, «что дьявол свободен выполнять или нарушать свой договор, поскольку никто не может заставить его сдержать свое обещание», с другой стороны, ведьма может сорвать договор с дьяволом, если у нее или у него хватит благодати раскаяться, что может быть веским поводом, если дьявол не выполняет свое обещание. Кроме того, ведьма может много раз требовать от дьявола того, что Бог не позволяет ему делать; таким образом, вопреки своей воле, дьявол может потерять свой авторитет и дать повод для раскаяния, хотя он и будет изо всех сил стараться выполнить все, что обещал; и таким образом лишиться выгоды от своей сделки, хотя у него есть рукописный документ или часть крови ведьмы в качестве гарантии, или торжественное соглашение перед свидетелями, как полагает Дельрио».

Это было сделано для того, чтобы показать, каким образом боролись с сторонниками колдовства, не отрицая его фактического существования. Это было все, что можно было безопасно выдвинуть в XVII веке. Смело выступить и полностью отрицать его существование означало бы провозгласить неверие в учение Библии, а это противоречило бы самой цели, которую стремились достичь. Без сомнения, всем мыслящим людям в любую эпоху приходило в голову, что ведьмы и демоны не могли бы существовать без позволения Бога; что если они существовали или существуют, то это по Его воле; и что, следовательно, если

бы Бог пожелал уничтожить таких нечестивцев, он сделал бы это, сам объявив им войну, а не заставляя человечество сражаться с ними вслепую на протяжении всей вечности или до конца существования мира.

Вероятно, немногие читатели не слышали о книге о колдовстве, написанной королевской рукой — королем Англии. Джеймс I написал книгу, которую назвал *«Демонология»*. Тем, кто не изучал состояние общества в Англии за столетие или около того до эмиграции наших отцов в Новую Англию и, следовательно, не может понять характер и степень знаний и интеллекта, которыми обладал народ, покажется невероятным, как они были связаны такими детскими и совершенно нелепыми вещами, которые были изложены Яковом в его работе о колдовстве. Современные детские сказки так же легко воспринимаются как реальность, как и истории о ведьмах прошлого века, а аллегории Буньяна гораздо легче превращаются в реальность. То, что столь слабое и абсурдное произведение, как *«Демонология»*, отражает понимание и литературу наших отцов, должно быть весьма унижительно для их потомков до последнего поколения. *«Демонология»* была напечатана в Эдинбурге в формате quarto за шесть лет до того, как Джеймс вступил на престол Англии, а именно в 1593 году. Его работа соответствовала времени, в которое она была написана. Вот образец ее содержания: «Дьявол учит ведьм, как делать фигурки из воска и глины, чтобы, обжигая их, люди, чьи имена на них написаны, постоянно таяли или высыхали от непрекращающейся болезни... не то чтобы какие-либо из этих средств, которым он их учит (за исключением ядов, которые состоят из природных веществ), сами по себе могли помочь в тех целях, для которых они используются... Ведьмы могут колдовать и лишать жизни мужчин или женщин, обжигая изображения [изображения], что вполне возможно для их хозяина; потому что, хотя этот инструмент из воска не имеет никакой силы в совершении этого действия, тем не менее, он может, с помощью той же меры, с помощью которой его зачарованный раб плавит этот воск на огне, может ли он, я говорю, в это же время, тонко, как дух, ослабить и рассеять дух жизни пациента, так что с одной стороны он из-за слабости выпотеет из своего тела жидкости; с другой стороны, из-за несогласованности этих духов, которые вызывают его пищеварение, настолько ослабить его желудок, что его радикальные жидкости будут постоянно выделяться с одной стороны, а с другой стороны, из-за отсутствия пищеварения, не будет поступать новая хорошая питательная жидкость, и в конце концов он исчезнет, как его изображение в огне».

Читатель вряд ли будет желать чего-то большего от такого королевского источника; но даже королевская чепуха иногда может быть необходима в исторических вопросах, и мы должны слушать их бессвязный жаргон, как бы мы ни презирали их. Именно во время правления этого короля () началось заселение Новой Англии, и поселенцы были его подданными, и вместе с ними пришли суеверия, распространенные среди народа Англии.

В своей книге Джеймс устанавливает правила для определения того, кто был ведьмой, и в соответствии с этими правилами было казнено большое количество людей. Как только этот невежественный король взойшел на английский трон, был принят следующий закон: «Если какое-либо лицо или лица будут использовать, практиковать или осуществлять какие-либо заклинания или призывы каких-либо злых и нечестивых духов, или будут консультироваться, заключать соглашения, развлекать, нанимать, кормить или вознаграждать каких-либо злых и нечестивых духов с какой-либо целью и для каких-либо целей; или будут поднимать какого-либо мертвого человека, женщину или ребенка из его, ее или их могилы или любого другого места, где покоится мертвое тело, или кожу, кости или любую часть тела мертвого человека, чтобы использовать их в целях колдовства, чародейства, заклинаний или чар; или будет использовать, практиковать или применять любое колдовство; или будет использовать,

практиковать или применять любое колдовство, чары, заклинания или колдовства, в результате чего любое лицо будет убито, уничтожено, измучено, израсходовано, истощено или покалечено в своем теле или любой его части; тогда каждый такой правонарушитель или правонарушители, их пособники, соучастники и советники, будучи должным образом и законно осужденными и признанными виновными, будут подвергнуты смертной казни как преступники или преступники».

Этот закон не отличается существенно от закона, принятого в пятом году правления Елизаветы; однако в более старом законе есть положение, гласящее, что «если какое-либо лицо с помощью колдовства, заклинаний, чар или магии возьмет на себя обязанность сообщить или объявить, в каком месте на земле или в других тайных местах можно найти или спрятать сокровища из золота или серебра, или где можно найти или получить утраченные или украденные вещи или предметы; или с намерением спровоцировать любое лицо () на незаконную любовь, или в результате чего скот или имущество любого лица будет уничтожено, растрчено или повреждено; или с намерением уничтожить или нанести вред любому лицу, его или ее телу, даже если это не будет осуществлено, и т. д., то оно подлежит наказанию в виде одного года тюремного заключения, позорного столба и т. д., а при повторном осуждении — смертной казни».

В ранних законах Массачусетса, принятых в 1641 году, колдовство кратко описывается следующим образом: «Если какой-либо мужчина или женщина является ведьмой (то есть имеет или консультируется с духом-помощником), они должны быть казнены». Эти законы назывались «*Свод свобод штата Массачусетс*» и были составлены известным министром Бостона Джоном Коттоном. Он привел их в соответствие с Библией, и отрывки из Священного Писания приводятся в поле каждой статьи закона. Против этого выступают Второзаконие 13:6, 10—17:2, 6 и Исход 22:20.

В колонии Плимут еще в 1671 году был принят почти такой же закон. Он отличался только тем, что в нем говорилось: «Если какой-либо христианин (так называемый) является ведьмой» и т. д.

Если бы сэр Роберт Филмер видел наши законы, он, возможно, высказал бы несколько замечаний по поводу них. Жители Плимута, похоже, смотрели немного дальше, чем ученый министр из Бостона, о чем свидетельствует внесенная оговорка, что *христианин* не может быть ведьмой. Конечно, судьи должны были определять, является ли человек христианином или нет, исходя из того, что христианский судья не может ошибаться или заблуждаться.

Один из защитников колдовства утверждал, что человек не может заключить необходимый договор с дьяволом, чтобы стать ведьмой, не отрекшись от Бога и крещения, «из чего следует, — говорит Филмер, — что ведьмами могут быть только те, кто сначала был христианином». И что же тогда сказать о всех тех языческих народах Лапландии, Финляндии и различных частей Африки, и многих других языческих народах, которые, по сообщениям путешественников, полны ведьм? И действительно, какую пользу или выгоду может получить дьявол, заключая договор с этими идолопоклонниками, которые и без того принадлежат ему, как ни один договор не может их сделать его собственными?»

Колдовство, как раньше верили, было искусством творить чудеса или чудеса, и некоторые из его толкователей утверждали, что сила творить чудеса не проистекает из умения ведьмы, а полностью происходит от дьявола, которым ведьма владеет в силу договора. На что сэр Роберт Филмер разумно замечает: «Дьявол действительно является исполнителем чуда, а ведьма — лишь советником, убеждающим или командующим, и только соучастником до совершения деяния, а дьявол — единственным главным исполнителем. Теперь возникает

трудность: как можно должным образом и законно осудить и наказать соучастника в соответствии с требованиями закона, если сначала не осудить или, по крайней мере, объявить вне закона дьявола, который является главным исполнителем? Это невозможно, потому что дьявол никогда не может быть законно привлечен к ответственности в соответствии с правилами нашего общего права».

Таким образом, колдовство было успешно искоренено, потому что это был вид рассуждений, который не противоречил суевериям и предрассудкам народа. Но прогресс в сознании масс был медленным, и суды над колдунами продолжались в Англии в течение двадцати лет после того, как сэр Роберт Филмер написал свою работу.

В течение ста лет, с 1580 по 1680 год, только в Германии, по достоверным данным, в среднем 1000 человек в год подвергались смертной казни за мнимое преступление колдовства. Казни в этой стране начали сокращаться примерно в 1694 году; последняя казнь, приговоренная бедной монахине, состоялась в 1749 году. В этой связи можно отметить, что сразу после того, как несчастный Джеймс опубликовал свою работу о колдовстве, 600 человек были подвергнуты жестокой казни за то, что были ведьмами.

«Не оставляй ведьму в живых» — это заповедь, и когда-то она считалась такой же важной, как и любая другая заповедь в Библии. То, что в мире существовали ведьмы, было столь же очевидным и столь же достоверным, как и существование духов любого рода. Кто верил в бессмертие души, тот верил и в бессмертие душ, как хороших, так и плохих. Душа — это другое слово для обозначения духа; отсюда и хорошие духи, и плохие духи. Ведьмы были плохими духами, но были ли они родом из человечества или были ли они посланы туда, чтобы овладеть человеческим телом и изгнать из него лучшего обитателя, психологи и метафизики так и не пришли к единому мнению. Но одно кажется хорошо установленным, а именно то, что в сыновьях и дочерях наших дней обитает столько же злых духов, сколько и в любой другой период. К счастью, в конце концов было обнаружено, что уничтожение жилища злого духа не уничтожает самого духа. Но об этом не подумали, пока не были казнены тысячи людей.

Многие, несомненно, скажут, что если когда-либо в мире были ведьмы, то они есть и сейчас. Этот вопрос не подлежит обсуждению. Всегда были те, кто отрицал существование ведьм, или, что сводилось к тому же, никогда не признавали, что было представлено достаточно доказательств, чтобы доказать колдовство против тех, кто был в нем обвинен. Люди, которые таким образом ставили под сомнение все судебные разбирательства, в которых пытались выявить колдовство, считались непригодными для хорошего общества и недостойными его защиты.

Те, кто выступал за «избавление страны» от ведьм, считали тех, кто ставил под сомнение законность судебных разбирательств, по крайней мере, неверными, « » в самом отвратительном смысле этого слова, и к ним обычно относились соответственно, а общество должно было их избегать. Так произошло с мистером Робертом Калефом, который, как будет видно из хода настоящей работы, во время преследований и казней обвиняемых в Массачусетсе.

Даже частично просвещенным людям современности трудно представить, что всего сто пятьдесят лет назад наши предки в некоторых отношениях были так мало отличались от варваров и язычников. Суеверие уступает место только умственному развитию, но может быть значительное умственное развитие и в то же время много суеверий, потому что люди могут быть образованы во многих вещах, когда эти самые вещи основаны на заблуждении. Некоторые предпосылки принимаются как данность, потому что нет данных или, по крайней

мере, недостаточно данных, чтобы исследовать их и основания, на которых они покоятся. Так обстоит дело и сейчас, но в прошлом это было еще более характерно.

Варварские народы, как и аборигены любой страны, являются рабами того же рода суеверий, которые привели к казням за колдовство правительствами Старой и Новой Англии. Даже многие из тех, кто выступал против преследования за это мнимое преступление, не были свободны от тех же суеверий, что и его сторонники. Они верили в колдовство и только спорили о недостатке доказательств против него. Это ставило их в явно невыгодное положение, поскольку во многих случаях доказательства были настолько убедительными, что «ученый Бакстер» написал доктору Инкрейзу Мазеру, заявив: «Доказательства настолько убедительны, что только очень упрямый саддукей может в них не верить». Поэтому, если были люди, которые не верили в странные и неестественные вещи, которые, как утверждалось, совершали люди, обвиняемые в колдовстве, их считали «упрямыми саддукеями», чье неверие было лишь притворством. Времена так изменились, что нет необходимости делать признания, которые раньше делали противники колдовства. Тогда отрицать его существование было точно так же, как отрицать, что Библия является откровением от Бога. Поэтому, как уже отмечалось ранее, те, кто выступал против преследований за колдовство, находились в очень невыгодном положении. Поскольку вера в него была почти всеобщей, одинокий человек, осмелившийся противостоять столь популярному течению, которое теперь явно рассматривалось как заблуждение, не мог ожидать ничего, кроме поношения, насмешек и презрения.

Из всего этого легко сделать вывод: там, где невежество велико, там и суеверие преобладает; следовательно, невежество и суеверие являются родителями колдовства.

Похоже, верующим в колдовство никогда не приходило в голову, что если бы ведьмы действительно существовали, то преследование их не могло бы затронуть их так же, как воздух в пузыре или дыхание, которым они дышали; ведь если бы они обладали той силой, которую им приписывали, то они также обладали бы силой покинуть свои тела в тот момент, когда было решено наказать их в этих телах, и таким образом свести на нет все попытки помешать их колдовству.

Сторонники колдовства утверждают, что именно благодаря союзу с дьяволом ведьма может осуществлять свои действия; и что дьяволу, великому врагу Бога, позволено нанимать ведьм, чтобы они также противодействовали его (Божьим), увлекая души в сеть, как будто у дьявола не хватает силы, чтобы сам совершить все это зло; и таким образом, подло и косвенно, использовать в своих целях какую-нибудь безумную старуху или другого простодушного человека.

В разгар судебных разбирательств против жителей острова Мальтин (), обвиняемых в колдовстве, и в то время, когда несколько тюрем были переполнены этими несчастными людьми, возник очень серьезный вопрос, который сам по себе был рассчитан на то, чтобы заставить самых яростных обвинителей остановить свои кровавые руки и спросить себя, что они наделали? И не было ли, в конце концов, возможности, что они виновны в пролитии невинной крови? Вопрос был очень простым и естественным: разве ведьма не может появиться в облике невинного человека? Как только этот вопрос был задан, в обществе произошел настоящий шок, и самые мудрые люди в стране на время замерли и вопросительно посмотрели друг на друга. До тех пор, пока пострадавшие обвиняли только бедных и обездоленных, никто, по-видимому, не задумывался о возможности того, что такие люди могут быть невинными в предъявленных им обвинениях. Но когда, наконец, обвинения стали выдвигаться против людей, считавшихся безупречными и занимавших ведущее

положение в обществе, дело приняло иной оборот; именно тогда и возник вышеупомянутый важный вопрос. Этот вопрос разделил людей, и из этого разделения вытекла безопасность. В данном случае обычный порядок вещей () был перевернут: безопасность пришла от разделения, а не от единства. Отсюда и произошла новая поговорка: в единстве может быть ошибка, а разделение может выявить истину.

Люди, таким образом, приведенные в состояние остановки, имели немного времени для размышлений. Некоторые использовали это время в своих интересах, а другие — в интересах общества. Некоторые так усердно старались осудить обвиняемых, что теперь им было очень трудно даже приостановить свои усилия, не дав своим противникам немедленного преимущества над ними; что даже несмотря на то, что судьи судов, которые судили обвиняемых, руководствовались в основном «Правилами мистера Перкинса по выявлению ведьм», при тщательном изучении этих правил сегодня трудно понять, как из них были вынуждены вынести обвинительные приговоры.

Тем не менее, поскольку было принято твердое решение о существовании ведьм, а лица, считавшиеся ведьмами, преследовались с крайней жестокостью и неустанной настойчивостью в течение долгого времени, главные участники этих кровавых процессов, твердо убежденные в том, что они поступали праведно, считали своим долгом поддерживать в народе те же мнения. Так появилась эта несчастная книга *«Чудеса невидимого мира»*, большая часть которой, а может быть, и вся, была написана в то время, когда более ста бедных людей в Салеме и Бостоне и их окрестностях страдали от ужасного заключения в грязных и варварских тюрьмах тех дней, по сравнению с которыми тюрьмы и пенитенциарные учреждения наших дней кажутся дворцами. Без сомнения, как только было решено обнародовать материалы судебных разбирательств над ведьмами, сразу же был назначен человек, который должен был выполнить эту задачу. И с самого начала этой работы сразу становится ясно, что она была задумана как «защита» того, что уже было сделано, а также как призыв к продолжению этих разбирательств, «пока земля не будет полностью очищена от демонов, которые ее одолевали».

В течение долгого времени публикация книг, подробно описывающих деяния и преследования ведьм, по-видимому, скорее усиливала, чем ослабляла веру в колдовство. Отчасти это можно объяснить тем, что учителя народа сами погрязли в трясине суеверий (). Ниже приводится более подробная ссылка на некоторые из наиболее известных работ, написанных более двух веков назад.

Томас Купер в 1617 году опубликовал работу под названием «Тайна колдовства. Раскрытие его сущности, природы, причин, развития и силы. Вместе с методами его выявления и наказания». А также различные уловки Сатаны, опутывающие бедную душу этой отчаянной практикой мучения тела: с различными применениями этого в Церкви Христовой. Очень необходимо для искупления этих атеистических и безопасных времен».

Автор посвятил свою работу «мэру и корпорации древнего города Честера» и т. д., в посвящении которой мы находим следующее, что проливает некоторый свет на почтенного торговца тьмой, и которое приводится ниже. Он начинает так: «Различные и очень веские были мотивы (ваше преосвященство), побудившие меня посвятить эти мои труды в этом роде вашим преосвященствам.

Во-первых, потому что мое первое призвание из университета, чтобы посвятить свое служение просвещению святых, исходило от правителей вашего знаменитого города, чтобы сменить того трудолюбивого и полезного учителя, мастера Харрисона, который был отсюда призван Его Величеством Королем, чтобы стать одним из шести учителей в тех бесплодных и

нуждающихся местах графства Ланкашир. И поэтому, получив от вас радушный прием и будучи поддержан некоторыми из вас в стремлении к более устойчивому пасторскому служению в этом графстве, я не мог не оставить вам в знак своей благодарности это воспоминание.

«Во-вторых, мое свободное принятие в эту пасторскую должность, а также необыкновенная providence Божье, направившее мое служение на просвещение и исправление этого невежественного народа, который никогда прежде не пользовался постоянным служением, а также Его замечательная защита и избавление меня от неразумных людей, которые использовали всю свою силу и хитрость, чтобы помешать продвижению Евангелия Христова».

Эти выдержки приведены потому, что они дают представление о жизни и характере автора, уступающего только королю Якову как культивирующему колдовство. Его книга представляет собой небольшой дуодецимо объемом 368 страниц, в конце которого он говорит: «Мудрому и скромному читателю я не стыжусь признать то, что ты не можешь не заметить: что я позаимствовал большую часть своих оснований из «Демонологии» Его Величества, г-на Перкинса, г-на Гиффорда и других». И к этому можно добавить: «Слепые вели слепых» в полном смысле этой пословицы. Мастер Купер далее комментирует труды своего королевского предшественника и других следующими словами: «Они проложили путь передо мной, чтобы подтвердить авторитет своей работы против атеизма этих злых дней, чтобы каждый мог получить полную честь за свои труды».[4]

Во второй главе он говорит: «Доказано, что ведьмы были, есть и будут до скончания века: во-первых, на основании достоверных свидетельств из Священного Писания; во-вторых, на основании древних источников; в-третьих, на основании веских доводов, которые отвечают на возражения, кажущиеся противоречащими этой истине».

Этот весьма суеверный автор говорит, что были как хорошие ведьмы, так и плохие; что хорошие ведьмы называются «развязывающими», потому что они отменяют то, что делает плохая ведьма, и все же им позволено делать добрые дела с согласия дьявола.[5]

Добрые ведьмы совершали чудесные исцеления, согласно верованиям тех дней. Даже Эндрю Бертон () в своей книге «Оккультизм и магия» ([6]) говорит: «Они могут совершать такие исцеления, главный вопрос заключается в том, законно ли в отчаянном случае просить их помощи или советовать волшебнику. Некоторые люди обычно сначала обращаются к ведьме, а потом к врачу. Если один не может помочь, другой обязательно поможет». А Парацельс заявлял, что «не имеет значения, помогает ли больному Бог или дьявол, главное, чтобы ему стало легче». Некоторые, однако, возражали против этого и утверждали, что лучше умереть, чем лечиться у ведьмы или колдуна.

Чтобы более подробно проиллюстрировать эту тему, я обращусь к книге Натана Дрейка «Шекспир и его время». Этот главный толкователь «бессмертного барда», имея повод рассмотреть тему колдовства и сделав столь ясный и ценный анализ в своей работе «Исследование ведьм Шекспира», которого нет нигде больше, я, как и читатели этого введения, полагаю, счастлив, что могу воспользоваться трудами этого выдающегося ученого и способного антиквара.

Пьеса «Макбет» основана на суевериях, которые в эпоху Шекспира были широко распространены в Англии и Шотландии () в степени, до того времени неизвестной. В 33-м году правления Генриха VIII был принят закон, который объявлял все виды колдовства и чародейства тяжким преступлением, не подлежащим помилованию духовенством; но в

начале правления Елизаветы это зло, по-видимому, значительно усилилось, поскольку епископ Джуэл, проповедуя перед королевой в 1558 году, сказал ей: «Вашему Величеству, возможно, будет приятно узнать, что за последние несколько лет количество ведьм и колдунов в Вашем королевстве удивительно возросло. Ваши подданные чахнут, вплоть до смерти, их цвет лица бледнеет, их плоть гниет, их речь замирает, их чувства лишаются чувствительности. Я молю Бога, чтобы они никогда не практиковали свое ремесло на подданных».[7] Насколько широко распространилось это заблуждение в 1584 году, мы можем судить по обширному свидетельству, содержащемуся в гениальном труде Реджинальда Скотта под названием «Открытие колдовства», который, как сообщает нам этот разумный и гуманный автор, был написан «от имени бедных, стариков и простых людей» ([8]), и это бросает особый позор на эпоху, в которой она была создана, что столь полное разоблачение, как с точки зрения аргументов, так и фактов, не смогло достичь своей цели. Но увлечение охватило все слои общества с влиянием, соперничающим с влиянием статьи о религиозной вере, и Скотт начинает свою работу с замечания, что «сказки о колдовстве так прочно укоренились в сердцах людей, что немногие или никто из них не могут сегодня с терпением переносить руку и наказание Бога. Ибо если с ними случается какая-либо беда, горе, болезнь, потеря детей, урожая, скота или свободы, они тут же восклицают о ведьмах, — так что, как только раздается раскат грома или дует сильный ветер, они либо бегут звонить в колокола, либо кричат, чтобы сжечь ведьм» ([9]), а во второй главе он заявляет: «К моему сожалению, я слышал, как некоторые священники утверждали, что в их приходе в один момент было хviij или хviii ведьм: то есть таких, которые могли творить сверхъестественные чудеса», [10] заявление, которое в последующей части своей книги он более конкретно применяет, когда сообщает нам, что хviij или хviii были осуждены одновременно в Сент-Осис в графстве Эссекс, представляющем собой целый приход, хотя и не очень большой».[11]

Однако злодеяния только набирали обороты, и получили быстрое ускорение после публикации «Демонологии» короля Якова в Эдинбурге в 1597 году. Истоки этого весьма любопытного трактата, вероятно, лежали в королевском уме, в результате предполагаемого раскрытия заговора 200 ведьм во главе с доктором Фианом, «регистратором дьявола», с целью околдовать и утопить Его Величество по его возвращении из Дании в 1590 году. Джеймс присутствовал при допросе этих несчастных с самым живым любопытством и самой охотной доверчивостью; и когда Агнис Томпсон призналась, что она вместе с другими ведьмами, число которых было указано выше, отправилась по морю, каждая в своем ведре или решете, с кувшинами вина, веселясь и пьянствуя по дороге, в церковь Норт-Бервик в Лотиане, где, выйдя на берег, они взялись за руки и танцевали, пели все в один голос:

«Commer [Сплетница], иди впереди, commer, иди

Если вы не хотите идти впереди, commer, позвольте мне».

И «та Гейлис Данкан шла впереди них, играя упомянутую мелодию на еврейской трубе». Джеймс послал за Данканом и с удовольствием слушал, как он исполнял мелодию ведьм на еврейской арфе!

Однако, когда Агнис утверждала, что дьявол встретил их в церкви, Его Величество не мог не выразить некоторые сомнения; когда, отвлекши его в сторону, она «пересказала ему точные слова, которые были сказаны между ним и его королевой в первую ночь их брака, с их ответами друг другу; при этом король очень удивился и поклялся живым Богом, что, по его мнению, все черти в аду не смогли бы узнать об этом».[12]

Можно с уверенностью утверждать, что подробности, извлеченные из признаний этих несчастных существ, которые, как говорят, «вызвали у короля удивительное восхищение»,

легли в основу «Демонологии». Следует также сожалеть о том, что, каким бы слабым и абсурдным это произведение ни казалось нам сейчас, его влияние на эпоху его появления и на целый век после этого было огромным и крайне печальным. Оно, действительно, больше, чем любая другая работа на эту тему, способствовало укреплению оков легковёрности; и едва прошло двенадцать месяцев с момента его публикации, как его результат проявился в уничтожении в Шотландии () не менее 600 человек сразу за это воображаемое преступление! [13]

Вступление Джеймса на престол Елизаветы только способствовало распространению этой заразы, ибо едва он прибыл в эту страну, как его «Демонология» вновь появилась в английском печатном издании, напечатанном в Лондоне в 1603 году в формате quarto и с предисловием к читателю, которое начинается с информации о «страхе, царившем в то время в этой стране перед этими отвратительными рабами дьявола, ведьмами или чародеями»; [14] заявление, которое в течение того же года сопровождалось новым законом против ведьм, одна из статей которого гласит, что «Любой, кто будет использовать, практиковать или осуществлять любое призывание или заклинание любого злого или нечестивого духа, или консультироваться, заключать договор, развлекать или нанимать, кормить или вознаграждать любого злого или нечестивого духа, с любой целью или для любого намерения; или поднимать любого мертвого человека, женщину или ребенка из его, ее или их могилы или любого другого места, где покоится мертвое тело, или кожу, кости, или другую часть любого мертвого человека, чтобы использовать или применять их любым способом в колдовстве, колдовства, чар или заклинаний; или использовать, практиковать или применять любое колдовство, заклинания, чары или чародейство, в результате чего любое лицо будет убито, уничтожено, измучено, израсходовано, истощено или покалечено в своем теле или любой его части, такие правонарушители, должным образом и законно осужденные и признанные виновными, будут подвергнуты смертной казни».

Этот закон не был отменен до 1736 года (ix Geo. II).

Неудивительно, что такие меры, которые закрепили уже существующие суеверия с помощью обновленной власти закона и влияния королевских аргументов и авторитета, сделали веру в существование колдовства почти всеобщей; мода и интерес, с одной стороны, и невежество и страх, с другой, взаимно способствовали распространению заблуждений и препятствовали их выявлению, скрывая и изгоняя сомнения.

Кто были те, кто в этот период имел несчастье быть заклеянным как ведьмы; какие деяния им вменялись и какова была природа их предполагаемого договора с дьяволом — на эти вопросы наиболее удовлетворительно отвечает Реджинальд Скот () в своей книге, которая не только чрезвычайно редка, но и весьма любопытна и занимательна; две-три главы из этого обширного сокровищницы суеверий, с несколькими комментариями из других источников, исчерпают эту часть темы.

«Те, кого называют ведьмами, — пишет Скот, — это женщины, которые обычно старые, хромые, с мутными глазами, бледные, уродливые и полные морщин; бедные, угрюмые, суеверные и католики; или такие, которые не знают религии; в чьих сонных умах дьявол обрел прекрасное пристанище; так что, когда происходит какое-либо зло, несчастье, бедствие или убийство, их легко убедить, что это сделано ими самими, запечатлевая в их умах серьезное и постоянное представление об этом. Они худые и уродливые, с меланхолией на лицах, вызывающей ужас у всех, кто их видит. Они сумасбродны, сварливы, безумны, дьявольски и мало чем отличаются от тех, кого считают одержимыми духами; они настолько

тверды и непоколебимы в своих убеждениях, что любой, кто только однажды обратил бы внимание на постоянство их слов, легко поверил бы, что они действительно правдивы.

«Эти несчастные убогие существа настолько ненавистны всем своим соседям и настолько страшны, что немногие осмеливаются обидеть их или отказать им в чем-либо, о чем они просят: благодаря этому они берут на себя, да, и иногда думают, что могут делать такие вещи, которые выходят за пределы возможностей человеческой природы. Они ходят от дома к дому, от двери к двери, прося горшок молока, дрожжей, питья, похлебки или какой-нибудь другой милостыни, без которой они едва ли могли бы выжить; не получая за свои услуги и труды, ни своим искусством, ни с помощью дьявола (с которым, как говорят, они заключают совершенную и видимую сделку) ни красоты, ни денег, ни повышения, ни богатства, ни почитания, ни удовольствий, ни чести, ни знаний, ни учености, ни каких-либо других благ.

«Часто бывает, что ни их нужды, ни их ожидания не удовлетворяются в тех местах, где они просят или одалживают, а их доброта, наоборот, осуждается соседями. Кроме того, со временем ведьма становится ненавистной и утомительной для своих соседей, а они, в свою очередь, презируют и унижают ее, так что иногда она проклинает одного, а иногда другого, начиная с хозяина дома, его жены, детей, скота и т. д. и заканчивая маленьким поросенком, лежащим в хлеву. Таким образом, со временем все они вызывают ее недовольство, и она желает всем им несчастья, возможно, с помощью проклятий и заклятий, произнесенных в установленной форме. Несомненно (в конце концов) некоторые из ее соседей умирают или заболевают; или некоторые из их детей поражаются странными болезнями, такими как апоплексический удар, эпилепсия, судороги, высокая температура, глисты и т. д. Невежественные родители считают это мстью ведьм. Да, и их мнения и представления подтверждаются и поддерживаются неумелыми врачами: согласно общему выражению, *Inscitiæ Pallium Maleficium et Incantatio*, колдовство и заклинания являются покровом невежества, тогда как на самом деле причиной таких болезней являются вредные настроения, а не странные слова, ведьмы или духи. Кроме того, часть их скота гибнет от болезней или несчастных случаев. Тогда те, на кого обрушиваются такие беды, взвешивая славу, которая ходит об этой женщине (ее слова, недовольство и проклятия так справедливо совпадают с их несчастьями), не только полагают, но и убеждены, что все их несчастья происходят исключительно по ее вине.

«Ведьма, с другой стороны, ожидая несчастий своих соседей и видя, что иногда все происходит в соответствии с ее желаниями, проклятиями и заклинаниями () (ведь сам Боден признает, что не более двух из ста ее колдовств или желаний приносят результат), вызванная перед судьей, после надлежащего расследования обстоятельств вынуждена признать, что ее проклятия и желания и вред и убытки соседей, которые совпадают и, как бы, сбываются: и таким образом признает, что она (как богиня) привела такие вещи в исполнение. При этом не только она, но и обвинители, и даже судья подвергаются жестокому обману и злоупотреблению, поскольку ее признание и другие обстоятельства убеждают их (к ущербу для славы Бога), что она совершила или может совершить то, что присуще только самому Богу.

«Есть еще один вид ведьм, которые являются абсолютными обманщицами: они берутся, ради славы, известности или выгоды, делать все, что может делать Бог или дьявол: предсказывать будущее, раскрывать секреты, лечить болезни или творить чудеса».[15]

К этой главе из книги Скотта, которую мы привели полностью, можно добавить замечательное описание жилища ведьмы из-под пера Спенсера (), который, как заметил

Уортон, копировал живые объекты и, вероятно, был потрясен, увидев такую хижину, в которой, как предполагалось, жила ведьма:

«Она нашла мрачную лощину

Небольшую хижину, построенную из палок и камыша

Простой, с земляными стенами вокруг;

В котором жила ведьма, среди отвратительных сорняков.

И умышленная нищета, беззаботность о своих потребностях

Так выбрала одиночество, чтобы жить

Вдали от всех соседей, чтобы свои дьявольские дела

И адские искусства от людей она могла скрыть,

И причинять вред тем, кого она завидовала, оставаясь неизвестной.^[16]

Эта очень яркая картина навсегда закрепила характер жилища, отведенного ведьме; так, в необычайно любопытном трактате под названием «Вокруг нашего угольного очага», опубликованном в конце XVII века и в котором в приятной манере подробно описывается традиции древних времен как источник рождественских развлечений, говорится, что «ведьма должна быть старой ведьмой, живущей в маленькой гнилой хижине под холмом, у леса, и должна часто прятаться у двери: у нее должна быть черная кошка, две или три метлы, один или два беса и две или три дьявольские груди, чтобы кормить своих бесов».

Из чудесных подвигов, на которые, как полагали, были способны различные виды ведьм, Скотт поделился с нами следующим кратким перечнем. Он говорит нам, что существует три вида ведьм: «один вид может причинять вред, но не помогать, второй может помогать, но не причинять вреда, третий может и помогать, и причинять вред. Среди вредных ведьм есть один вид, более зверский, чем любой вид зверей, за исключением волков: они обычно пожирают и едят маленьких детей и младенцев своего собственного вида. Это те, кто вызывает град, бури и вредную погоду, такую как молния, гром и т. д. Это те, кто вызывает бесплодие у мужчин, женщин и животных. Они могут бросать детей в воду, когда те гуляют со своими матерями, и оставаться незамеченными. Они могут заставлять лошадей брыкаться, пока те не сбросят всадников. Они могут перемещаться из места в место в воздухе, оставаясь невидимыми. Они могут настолько изменить разум судей, что те теряют способность причинять им вред. Они могут вызывать у себя и у других молчаливость и бесчувственность в своих мучениях. Они могут вызывать дрожь в руках и вселять ужас в умы тех, кто их опасается (). Они могут показывать другим скрытые и утраченные вещи, предсказывать будущее и видеть его, как будто оно происходит сейчас. Они могут изменять умы людей, вызывая в них чрезмерную любовь или ненависть. Они могут убивать кого угодно молнией и громом. Они могут лишать человека мужества. Они могут вызывать у женщины выкидыш при родах и уничтожать ребенка в утробе матери без каких-либо ощутимых средств, применяемых внутренне или внешне. Они могут своим взглядом убивать человека или животное.

«Другие пишут, что могут срывать луну и звезды. Некоторые пишут, что с помощью желания могут посылать иглы в печень своих врагов. Некоторые — что могут переносить зерно в колосе из одного места в другое. Некоторые — что могут сверхъестественным образом лечить болезни, летать в воздухе и танцевать с бесами. Некоторые пишут, что они могут играть роль *суккуба* и вступать в союз с *инкубом*. Некоторые говорят, что они могут

преобразовывать себя и других, принимая облик ослов, волков, хорьков, коров, лошадей, свиней и т. д. Некоторые говорят, что они могут держать демонов и духов в образе крыс и кошек.

Они могут вызывать духов (как утверждают другие), высушивать родники, изменять течение бегущих вод, останавливать их и останавливать как день, так и ночь, превращая одно в другое. Они могут входить и выходить через отверстия в аугере и плавать в яичной скорлупе, ракушке или мушле через бурные моря и под ними. Они могут выводить души из могил. Они могут разрывать змей на куски. Они также могут сделать так, что сколько бы вы ни взбивали масло, оно не будет готово, *особенно если служанки съели сливки или хозяйка продала масло на рынке*».[17]

Единственное существенное дополнение, которое король Джеймс внес в этот любопытный каталог деяний колдовства, состоит в том, что он сообщает нам, что эти старые и дряхлые рабы сатаны «делают фигурки из воска и глины, чтобы, обжигая их, люди, чьи имена они носят, постоянно таяли или иссыхали от непрекращающейся болезни»;^[18] и его способ объяснить, как дьявол совершает это чудо, является замечательным примером как его изобретательности, так и его красноречия. Это деяние, говорит он, «очень возможно для их хозяина, ибо хотя этот инструмент из воска и не обладает никакой силой в этом деле, тем не менее он может, даже тем же самым способом, что его зачарованные рабы плавят этот воск на огне, может быть, нет, я говорю, в это же время, тонко, как дух, ослабить и рассеять жизненные силы пациента, что может с одной стороны, из-за слабости, вызвать потение и выделение жидкости из его тела, а с другой стороны, из-за несоответствия этих сил, которые вызывают его пищеварение, так ослабляют его желудок, что эта жидкость постоянно выделяется с одной стороны, а с другой стороны, из-за отсутствия пищеварения, не поступает новая хорошая жидкость, и в конце концов он исчезнет, как исчезнет его изображение в огне? И этот хитрый и коварный мастер, беспокоя его только иногда, создает такое соотношение между действием одного и другого, что оба заканчиваются как бы одновременно».[19]

Остается отметить природу договора или сделки, которую, как полагали, ведьмы заключали со своим соблазнителем, и вид поклонения () (), которое они были вынуждены ему оказывать; и здесь мы снова должны обратиться к Скоту, не только как к самому лаконичному, но и как к самому достоверному описателю этой странной легковёрности его времени. «Порядок их сделки или профессии, — говорит он, — двоякий: один торжественный и публичный, другой тайный и частный. То, что называется торжественным или публичным, — это когда ведьмы собираются на определенные собрания в заранее назначенное время и не только видят дьявола в видимой форме, но и беседуют с ним и разговаривают с ним на равных. Во время этой беседы дьявол призывает их сохранять ему верность, обещая им долгую жизнь и процветание. Затем собравшиеся ведьмы приводят к нему нового ученика (которого они называют новичком), и если дьявол находит, что молодой ведьмак готов и готов отказаться от христианской веры, презирать любое из семи таинств, топтать кресты, плевать во время возвышения, нарушать пост в дни поста и поститься по воскресеньям, тогда дьявол протягивает ей руку, и новичок, соединяясь с ним рука об руку, обещает соблюдать и выполнять все заповеди дьявола.

«Сделав это, дьявол начинает вести себя с ней более смело, прямо говоря ей, что все это не послужит его целям, и поэтому требует от нее покорности; да, он также говорит ей, что она должна отдать ему и свое тело, и душу, чтобы они были мучены в вечном огне, на что она соглашается. Затем он поручает ей привлечь в это общество как можно больше мужчин, женщин и детей. Затем он учит их делать мази из внутренностей и частей тела детей, с

помощью которых они летают в воздухе и исполняют все свои желания. Так что, если есть некрещенные дети или дети, не защищенные знаком креста или молитвами, то ведьмы могут и действительно похищают их ночью из рук матерей, из колыбелей или убивают их с помощью своих обрядов; а после похорон выкрадывают их из могил и варят в котле, пока их плоть не станет пригодной для питья. Из самой густой части они делают мази, с помощью которых они летают в воздухе; а более жидкую часть они помещают в фляги, и любой, кто выпьет из них, соблюдая определенные ритуалы, немедленно становится мастером или, скорее, мастерицей в этом деле и умении.

Их дань с клятвой и договором принимается на определенный срок, иногда навсегда. Иногда она состоит в полном отречении от веры, иногда — в частичном. И это делается либо клятвой, либо словесным заявлением, либо письменным обязательством, иногда скрепленным сургучом, иногда подписанным кровью, иногда поцелуем в голые ягодицы дьявола.

«Вы также должны понимать, что после того, как они изысканно пообедали с дьяволом и леди фей, съели жирного быка, опустошили бочку мальмезийского вина и корзину хлеба в доме какого-нибудь знатного человека, в глухую ночь, утром ничего из этого не пропадает. Ибо леди *Сибилла*, *Минерва* или *Диана* золотым жезлом ударяет по сосуду и корзине, и они снова полностью наполняются». Упомянув, что бык « » восстанавливается тем же магическим образом, он заявляет, что «непогрешимое правило гласит, что каждые две недели или, по крайней мере, каждый месяц каждая ведьма должна убить по крайней мере одного ребенка». Он также сообщает от Бодена, что «на этих магических собраниях ведьмы никогда не забывают танцевать, , и пока они поют и танцуют, каждая держит в руке метлу и поднимает ее вверх».[20]

К этим обстоятельствам, сопутствующим собраниям этого нечестивого сестричества, король Яков добавляет, что сатана, чтобы «еще ярче подражать Богу и издеваться над Ним, часто заставляет своих рабов собираться именно в тех местах, которые предназначены и предначертаны для собраний слуг Божьих (я имею в виду церкви): кроме того, ведьмы часто признаются, что он не только собирается с ними в церкви, но и занимает амвон».[21] За эту информацию Джеймс, по-видимому, был обязан «Исповеданиям Агнис Томпсон»; но он также рассказывает, что дьявол, как только он побуждает своих поклонников отречься от своего Бога и крещения, «ставит им свой знак на каком-нибудь тайном месте их тела, который остается незаживающей раной до следующей встречи с ними, и после этого остается нечувствительным, как бы его ни щипали или ни колют»; печать отличия, которая, как он говорит нам в конце своего трактата, очень полезна для их выявления на суде, поскольку «обнаружение их знака и проверка его нечувствительности» считались убедительным доказательством их коварства. Однако Его Величество продолжает упоминать другой способ установления их вины, заканчивая абзац не очень лестным для своих подданных-женщин образом, который не очень хорошо отражает его собственную галантность. «Другой способ, — говорит он нам, — это их скольжение по воде: ибо, как в случае тайного убийства, если труп в любое время после этого будет тронут убийцей, из него хлынет кровь, как будто кровь вызывает к небу о мести убийце, Бог назначил этот тайный сверхъестественный знак для суда над этим тайным неестественным преступлением, так что кажется, что Бог назначил (в качестве сверхъестественного знака чудовищного безбожия ведьм), что вода откажется принять в свое лоно тех, кто отряхнул с себя святую воду крещения и умышленно отказался от ее благодаяния: Нет, даже их глаза не способны проливать слезы (угрожайте им и мучайте их, как вам угодно), пока они не расскажут (Бог не позволяет им скрывать свое упорство в столь ужасном преступлении), хотя женщины, в

особенности, способны проливать слезы по любому незначительному поводу, когда они того пожелают (), да, даже если это было притворством, подобным крокодилам.[22]

Таковы основные черты этого грубого суеверия, как их подробно описывают писатели того периода, когда оно было наиболее распространено в этой стране. *Скот* приложил огромные усилия, чтобы собрать от каждого автора, писавшего на эту тему, *мельчайшие подробности* о колдовстве, и его книга превратилась в толстый фолиант в результате его обширных комментариев к деталям, которые он привел в первых главах с целью их полного опровержения и разоблачения; этот труд, требующий огромных усилий, на каждом шагу показывает, насколько глубоко это суеверие было запечатлено в умах подданных Елизаветы. *Джеймс*, с другой стороны, хотя и был человеком значительной эрудиции и, в некоторых отношениях, проницательным и здравомыслящим, писал в защиту этой глупости, и, к несчастью для истины и человечества, доктрина монарха была предпочтительнее доктрины мудреца.

К счастью, настало время, когда вера короля или любого другого титулованного лица имеет очень малое влияние на то, чтобы навязать миру в целом какие-либо особые мнения, которые он мог сформировать по любому вопросу, не входящему в сферу разума.

Спиритуалисты и ученики Месмера сделали открытие, что колдовство полностью объясняется одной из тайн, которым они учат. Насколько верно это утверждение, я не могу определить. Но, исходя из своего весьма ограниченного знакомства с тайнами в целом, я считаю, что применение месмеризма для объяснения колдовства в значительной степени сродни применению одной абсурдной теории для объяснения другой.

Для «тысячи и одного» примера колдовства, практикуемого обвиняемыми лицами в Новой Англии, можно найти почти точную параллель в случаях, которые ранее имели место в Старой Англии. И, пропорционально числу жителей в соответствующих странах, в Новой Англии было столько же людей, сколько и в Старой Англии, которые поднимали свой голос против преследования за предполагаемое преступление. Следовательно, совершенно очевидно, что в то время, о котором мы говорим, умственное мрачное невежество было столь же густым в Старой Англии, как и в Новой.

Суеверие тогда ограничивалось только пределами того, что называлось цивилизацией. Свет науки за последние двести лет значительно избавил человечество от этого смертельного кошмара, и приятно верить, что прогресс разума продолжается и что перед миром человечества открывается будущее чистого света. Как темные пятна на планете, некоторые суеверия кажутся почти необъяснимыми, и их устранение представляется столь же трудным, настолько мы привыкли их терпеть.

[23]Еще в 1668 году выдающийся английский писатель, член Королевского общества, утверждал, что «*атеизм берет свое начало в садукеизме*». А те, кто не осмеливаются прямо сказать, что БОГА НЕТ, довольствуются (в качестве справедливого *шага и введения*) отрицанием существования ДУХОВ или ВЕДЬМ. Такие *неверующие*, хотя и не являются обычным явлением среди *простого народа*, тем не менее многочисленны в немного более высоких слоях общества. А те, кто что-нибудь знает о мире, знают, что большинство распушенной *знати* и мелких притворщиков *философии и остроумия*, как правило, насмехаются над *верой в ведьм и привидений*».

Таким образом, в дилемме, в которой оказывался каждый, было только два рога: он должен был верить в колдовство и все другие унижительные сопутствующие этому верования, или же

он должен был быть воспринят и презираем как атеист и как неверующий во все, что было добрым!

Людам было трудно отличить чудеса от колдовства, особенно когда самые ученые люди,^[24] чтобы сделать чудо вознесения Спасителя более правдоподобным, утверждали, что «Он прошел пешком до самого Неба, до самой вершины горы Елеонской». А когда Илия должен был поститься сорок дней, «чтобы не растрчивать чудодейственную силу, Бог велел ему съесть двойную порцию пищи перед началом поста!» Такими жалкими абсурдами были поработаны умы людей того времени. Суеверия греков и римлян не были больше. И хотя интеллектуальное развитие идет неуклонно вперед и, как полагают, приближается время, когда мир будет так же свободен от обмана и лжи, как некоторые из нынешних людей свободны от обмана и лжи предыдущих веков, тем не менее, это в некоторой степени обескураживает, когда мы видим тысячи людей, пойманных в ловушку столь прозрачного фокуса, как тот, который заселил регионы Соленого озера и привлек тысячи других людей в нашем окружении, чтобы стать свидетелями подвигов, которые никогда не происходили и никогда не произойдут, за исключением обманутых умов тех, кто желает быть обманутым.

СНОСКИ:

- [1] Иезуит из Лорейн. Его книга называлась «Магическое исследование».
- [2] В трех томах, королевский октаво, Глазго, 1856-9.
- [3] Эта часть введения была написана незадолго до начала Южного восстания.
- [4] *Тайна колдовства*, стр. 363.
- [5] Там же, 211.
- [6] *Анатомия меланхолии*, 221, издание в фолио, 1651.
- [7] *Летопись Страйпа*, I, стр. 8.
- [8] *Послание сэру Роджеру Манвуду*, стр. 1.
- [9] *Послание сэру Роджеру Манвуду*, гл. I, стр. 1 и 2.

- [10] Скот, *Открытие*, гл. II, стр. 4.
- [11] *Рассуждение о дьяволах и духах*, стр. 543; приложение к «Открытию колдовства».
- [12] См. *Gent. Magz.*, XLIX, стр. 449; т. VII, стр. 556.
- [13] *Nashe's Lenten Stuff*, 1599, цитируется Ридом в его *Shakespeare*, Vol. X, стр. 5, 11.
- [14] *Труды короля Якова*, опубликованные Джеймсом, епископом Уинтона, Folio, 1616, стр. 91.
- [15] *Открытие колдовства*, т. I, гл. 3, стр. 7-9.
- [16] Тодд, «Спенсер», iv, 480-1. «Королева фей», B. iii, Cant. 7, Stan. 6.
- [17] *Открытие колдовства*, книга I, глава 4, стр. 9-11.
- [18] *Труды Джеймса*, Уинтон, стр. 116.
- [19] Джеймс, *сочинения*, Уинтон, стр. 117.
- [20] *Открытие колдовства*, книга iii, гл. 1, 2, стр. 40-2.
- [21] *Труды*, *apud* Winton, стр. 112, 113.
- [22] *Труды короля Якова*, *apud* Winton, стр. 111, 135-6.
- [23] Джозеф Гланвилл, в его работе «Удар по современному садукизму».
- [24] «Рассуждение о чудесах» Спенсера, Лондон, 1665.
-

МЕМУАРЫ АВТОРА.

Коттон Мазер родился в Бостоне 12 февраля 1662-3 года. В юности он отличался быстрым прогрессом в знаниях и вскоре стал широко известен благодаря своим разнообразным способностям. В двенадцать лет он поступил в Гарвардский колледж и в положенный срок получил диплом. Он был женат трижды: в первый раз, в возрасте двадцати четырех лет, на Абигаиль, дочери полковника Джона Филлипса из Чарлстауна; во второй раз — на вдове Элизабет Хаббард, дочери доктора Джона Кларка; и в третий раз — на Лидии, вдове мистера Джона Джорджа, дочери преподобного Сэмюэля Ли, некогда проживавшего в Бристоле, штат Род-Айленд. От последней жены у него не было детей, но от других он имел пятнадцать, девять из которых были от первой.

Отцом г-на Мазера был доктор Инкрейс Мазер, пастор Северной церкви в Бостоне, о котором биограф первого отмечает, что «как президент Гарвардского колледжа, благодаря своим

печатным сочинениям на латыни и английском языке, и как автор книги « », благодаря своему посредничеству в судах трех монархов в интересах своей страдающей страны, он стал всемирно известен».

Его матерью была Мария, дочь г-на Джона Коттона из Бостона, имя которого так же тесно связано с историей Новой Англии, как и любое другое. И, судя по портретам деда и внука, они были очень похожи друг на друга.

Г-н Мэзер начал проповедовать в 1680 году, и его первая проповедь была произнесена в Дорчестере 22 августа того же года. В следующем феврале он был приглашен стать помощником своего отца в Северной церкви в Бостоне, и он принял это приглашение. Примерно через два года он был единогласно избран пастором той же церкви, но был рукоположен только в мае 1684 года; его рукоположение, вероятно, было отложено из-за его молодости, поскольку на момент рукоположения ему было всего двадцать один год и три месяца. По этому случаю он получил право рук братства от почтенного г-на Джона Элиота из Роксбери.

В раннем возрасте он начал вести дневник, и из тех отрывков, которые у нас есть, мы убеждены, что его записи были продиктованы честным умом, и что двуличие и злые намерения () никогда не могли найти в нем постоянного места; что его единственной целью было добро и сильное желание вести чистую жизнь, что проявляется на протяжении всего дневника.

Г-н Мэзер начал писать в возрасте 23 лет и продолжал свои публикации до года своей смерти, в течение примерно сорока двух лет. За это время, по словам его биографа, он издал 383 книги, что в среднем составляет около девяти в год. Однако многие из его *книг* в наши дни можно было бы назвать брошюрами, поскольку они состояли всего из нескольких страниц — и лишь очень немногие из них содержали достаточно страниц, чтобы считаться книгами. Список этих 383 произведений приводится в его биографии, написанной его сыном, но известно, что он неполный. Список очень неполный в отношении названий произведений, а также в том смысле, что по ним невозможно определить их содержание.

Существует несколько биографий доктора Коттона Мазера, все они в основном составлены на основе биографии, написанной его сыном, доктором Сэмюэлем Мазером. Сокращенная версия этой биографии была опубликована в Англии в 1744 году в небольшом формате 12mo Дэвидом Дженнингсом. Дженнингс был побужден к созданию сокращенной версии доктором Исааком Уоттсом, который предварительно проконсультировался с г-ном Матером и получил его согласие на публикацию сокращенной версии его работы. Давая свое согласие на сокращенное издание, он таким образом извиняется за первоначальное предприятие: «Жизнь моего отца, которую вы держите в руках, была попыткой молодости;^[26] хотя теперь я ясно вижу свои недостатки в ней и сожалею о том, что их так много, тем не менее я могу смотреть на нее с некоторым утешением; отчасти из-за осознания моих честных намерений в ней, а отчасти потому, что я обнаружил, что несколько достойных людей одобряют многие вещи в ней и оказали мне честь, выразив свое благосклонное мнение о ней».

Стиль написания биографий сильно изменился с тех пор, как была впервые написана «Жизнь доктора Мазера». Те, что были написаны до этого и в тот период, по крайней мере многие из них, можно было бы сократить с пяти до семи восьмых, не упуская ничего ценного. Это замечание применимо к другим произведениям того времени, а также к некоторым из нынешних.

О Коттоне Матере можно справедливо сказать, что он был одним из самых замечательных людей своей эпохи; замечательным не только в одном, но и во многих отношениях, и, пожалуй, ни в чем больше, чем в своей удивительной *prescientness*, или ранней интуитивности ума. Его память была также весьма необыкновенной. Получение знаний, по-видимому, давалось ему почти без усилий; и его сочинения показывают, что они, как правило, черпались из кладезя его ума, где они время от времени накапливались в результате чтения и наблюдений. Авторы, которые пишут, опираясь только на этот источник, как правило, многословны и упускают те самые существенные и мелкие детали, которые в наши дни составляют столь важную часть сочинений каждого человека, обладающего способностью к критическому мышлению (). Его стиль очень своеобразен, и никто, кто знаком с сочинениями «знаменитого Томаса Фуллера», не может сомневаться в том, что Коттон Мазер пытался взять за образец для своих сочинений стиль этого писателя. Тем не менее, он значительно уступает Фуллеру в попытках остроумных высказываний: в них последний всегда удачлив, а первый часто терпит неудачу.

Его способность к изучению языков, вероятно, превосходила способности лишь немногих, и говорят, что он владел больше языков, чем любой другой человек в Новой Англии в его время. Надо признать, что он использовал их, особенно латынь, самым неразумным образом, постоянно вставляя в речь отрывки из них, как будто все понимали их так же хорошо, как и он сам.

Насколько мы сейчас помним, доктор Дуглас, по-видимому, был автором моды или практики, столь популярной в последние годы, поносить Коттона Мазера. В некоторых кругах это дошло до такой степени, что любой, кто осмеливается упомянуть его имя, делает это, рискуя подвергнуться поношению и оскорблениям. Некоторые не только обвиняют его во всех видах ошибок и промахов, но и выдвигают против него более серьезные обвинения в искажении фактов. Теперь тем, кто выдвигает эти обвинения, было бы неплохо тщательно изучить свои собственные работы. Возможно, если они не могут увидеть в них ничего педантичного, детского или ложного, то другие могут столкнуться с ошибками, даже худшими, чем глупость.

Нельзя отрицать, что ум доктора Мазера был необычайно устроен; и тот, кто возьмется за его анализ, столкнется, как мы полагаем, с более сложной задачей, чем те, кто довольствуется лишь язвительными осуждениями его произведений. Мы многим обязаны Коттону Мазеру, особенно за его исторические и биографические труды. Если бы только они были стерты с лица земли, это создало бы пустоту в этих областях нашей литературы, которая, вероятно, сбила бы с толку всех, кто смотрит на них с презрением. Даже доктор Дуглас, хотя он где-то утверждал, что указать на все ошибки в *«Магналии»* означало бы переписать всю книгу, тем не менее, во многом обязан ему за факты, приведенные во многих частях той самой работы, в которой он сделал это заявление; следовательно, было бы очень плохой логикой не обвинять доктора Дугласа в том, что он переписал ошибки в свою работу, зная, что они являются ошибками. Нам было бы очень легко указать на некоторых писателей нашего времени, которые в равной степени подвержены тому же простому виду аргументации. А один покойный писатель с очень хорошей репутацией, по-видимому, после долгих раздумий сказал, что «невозможно отрицать, что репутация Коттона Мазера в последние годы ухудшилась». Это, конечно, было его мнение, но нам кажется очень странным, что тот же автор, « », в то же время написал самую объемную книгу о жизни человека, *находящегося в таком упадке*, какая до сих пор появлялась! Но мы не беспокоимся о репутации Коттона Мазера, даже в руках его врагов, и не намерены специально защищать его или его произведения. Мы хотим, чтобы последние были оценены по достоинству. Все, что мы намерены сделать, — это немного предостеречь тех, кто нуждается в предостережении, и,

если возможно, уберечь их от того, чтобы окна в их собственных домах были разбиты теми же снарядами, которые они сами бросили.

Но *репутация* доктора Мазера не только не ухудшилась, но его сочинения никогда не были так востребованы, как в настоящее время! Настолько, что даже переиздания некоторых из них сразу же раскупаются по высоким ценам. Двадцать лет назад «*Magnalia*» стоила не более восьми-десяти долларов, а сейчас экземпляры редко можно купить даже за пятикратную цену. Речь идет, конечно, об оригинальном издании. Это вряд ли можно считать признаком ухудшения репутации. Стиль всех его работ, хотя и своеобразный, тем не менее привлекателен и никогда не бывает скучным, хотя часто посвящен скучным темам. С точки зрения учености, ему не было равных в стране, и он не уступал лучшим ученым своего времени в Англии.

Доктору Мазеру вменяют чрезмерную доверчивость, как будто эта черта характера была присуща только ему одному. Не кажется справедливым выделять его как ответственного за всю доверчивость в стране. Никто не будет отрицать, что он был доверчивым, как и то, что он был окружен доверчивым сообществом, большая часть которого была столь же доверчивой, и он был вынужден выступать от их имени. Поэтому он стал заметной фигурой, в то время как другие были почти или совсем забыты. Все люди в той или иной степени легковжны в отношении определенных вещей. Вера и легковерие — это почти одно и то же. Степень доказательности, необходимая для преобразования последней в первую, никогда не была определена; и она не может быть определена до тех пор, пока все умы не будут одинаковы по своим способностям. Чтобы мы могли жить в довольно хорошем мнении наших товарищей по дому и вне его, повсюду требуется большая доля легковжности. Отбросьте все эти либеральные чувства из наших умов, и мы будем отвергнуты большинством наших друзей.

В переизданиях некоторых работ доктора Мазера ему была причинена большая несправедливость, а одновременно с этим общественность была обманута. Можно привести один пример. В 1815 году появилось довольно аккуратное издание книги «*Христианский философ*» ([27]) в формате duodécimo на 324 страницах, напечатанное в типографии « » в Чарлстауне, на которое, по-видимому, было зарегистрировано авторское право. При беглом осмотре мы не обнаруживаем никаких оснований для защиты авторских прав на это издание, за исключением одного отличия от оригинала, а именно: пропуск важных сведений. В качестве примера пропусков можно привести следующее: «Мы читаем о небе, дающем снег, подобный шерсти. Я знаю, что он дает снег из шерсти. В городе Новой Англии под названием Фэрфилд в лютую снежную ночь выпало такое количество снега, что оно покрыло большой замерзший пруд, но по своей консистенции оно было таким шерстяным, что его можно было назвать только шерстью. У меня есть его большое количество, которое лежит у меня уже много лет».

Теперь, в издании 1815 года, этот важный отрывок полностью опущен! Если доктор Мэзер был обманут каким-то невежественным и злонамеренным человеком, это не оправдывает обман со стороны издателя, который заключает договор на переиздание произведения без каких-либо оговорок. Если редактор или издатель думает спасти репутацию своего автора, подделав его текст, он может быть уверен только в одном — в том, что дискредитирует себя.

Здесь я должен отклонить мнение христианского философа, но в другой работе нашего автора, более ранней по дате, «[28]» (Опыты и наблюдения), есть необычная история о снеге, которую можно упомянуть здесь: «В книге « » достоверно утверждается, что зимой 1688 года

выпал *красный снег*, который лежал как кровь на участке земли, недалеко от Бостона; но таяние снега в результате оттепели, которая растопила его за несколько часов, не позволило ему остаться на виду у стольких *свидетелей*, сколько он того заслуживал».

Поскольку *красный снег* не попал под непосредственное наблюдение доктора, он говорил о нем с похвальным осторожностью, так что его репутация легковверного человека не ухудшилась из-за рассказа об этом событии. Кроме того, хорошо известно, что *красный снег* часто упоминается авторитетными путешественниками по северным землям. Но мы никогда не слышали, чтобы в другое время и в другом месте, кроме упомянутого выше, *выпадал шерстяной снег*.

В 1692 году доктор Мэзер опубликовал свою книгу «*Чудеса невидимого мира*». Это был официальный отчет о делах о колдовстве того времени. В ней он подверг себя обвинению в легковверности, которое, нельзя отрицать, с тех пор вполне оправдано.

Многие упрекали доктора Мазера, как будто он был автором этого мрачного и ужасного заблуждения. Это крайне несправедливо. Он сам был одним из обманутых, и это единственное обвинение, которое можно предъявить ему в связи с этим. В то время весь мир верил в колдовство, и люди присоединялись к нему в соответствии со своим темпераментом и обстоятельствами. Это заблуждение не было родом из Новой Англии, а было экзотическим « » из родины; и было бы хорошо, если бы это было единственное, что было завезено оттуда. Даже когда преследования прекратились, вера в реальность колдовства не исчезла; его распространение было остановлено по совершенно другой причине, которая сейчас слишком хорошо известна, чтобы ее описывать или объяснять. Даже сегодня тысячи людей верят в его реальность, и эту веру можно искоренить только прогрессом подлинного знания. Мы помним, как за один день на очень медленной лошади можно было доехать из Бостона до города в Новой Англии, где вера в колдовство была очень распространена и где на половине кроватей в городе можно было увидеть прибитые старые подковы, чтобы отпугнуть тех воображаемых злодеев, которые прилетали на метлах или пересекали поля на спине какой-нибудь бедной старушки, которая, возможно, из-за какой-то болезни не выходила из дома уже несколько лет (). Сколько времени теперь потребуется, чтобы добраться до места, где существует эта вера, на паровозной или другой транспортировке, мы не будем пытаться определить, а оставим это другим.

Коттон Мазер был, без сомнения, самым выдающимся автором, писавшим о колдовстве и полностью верявшим в него в свое время в этой стране; это обстоятельство объясняет, почему его выделил «некий Роберт Калеф», который с некоторым успехом атаковал его даже в своей книге под названием «*Еще больше чудес невидимого мира*» и т. д., которую он опубликовал в Лондоне в 1700 году в формате quarto. В своей книге Калеф называет себя «купцом из Бостона в Новой Англии». В отсутствие доказательств обратного, вполне справедливо предположить, что Калеф издал свою работу, как только осмелился это сделать и как только общественное мнение стало терпимо относиться к работе, целью которой был нанесение смертельного удара по вере в мнимое преступление колдовства. Ведь мы знаем, что как только книга Калефа появилась, некоторые друзья доктора Мазера выпустили другое произведение против этого автора, о содержании которого можно судить по одному только названию. Это «*Некоторые замечания о скандальной книге, написанной неким Робертом Калефом*». Но эта книга и ее авторы практически неизвестны, в то время как Калеф занимает видное место среди благодетелей человечества.

Доктор Мэзер вел обширную зарубежную переписку; «так что, — говорит его сын, — я знаю, что в одно время у него было более *пятидесяти* зарубежных корреспондентов». Среди его

корреспондентов было много самых ученых и известных людей Европы, таких как сэр Ричард Блэкмор, мистер Уистон, доктор Десагулье, мистер Пиллионер, доктор Франкиус, Уильям Уоллер, доктор Чемберлен, доктор Вудворд, доктор Джурин, доктор Уоттс и т. д. Уоллер, доктор Чемберлен, доктор Вудворд, доктор Джурин, доктор Уоттс и т. д. В письме, написанном в 1743 году, доктор Уоттс () говорит, что «он почти двадцать лет до своей смерти поддерживал счастливую переписку с доктором Коттоном Матером, а также с его сыном, преподобным Сэмюэлем Матером».

В 1710 году вышла книга из-под пера нашего автора, которую он назвал *«Бонифаций: очерк о добре, которое должны изобрести те, кто хочет достичь великой цели жизни»*. В этой работе есть много хороших максим и размышлений, но ее популярность, вероятно, была значительно повышена благодаря тому, что о ней сказал доктор Франклин. Доктор Мэзер был хорошо знаком с Франклином, когда тот был молодым человеком, а когда Франклин стал стариком, в 1784 году, в письме к Сэмюэлю Мэзеру, сыну нашего героя, он так упоминает об этом в своем веселом стиле: «Когда я был мальчиком, я встретил книгу под названием *«Очерки о том, как творить добро»*, которая, как я полагаю, была написана вашим отцом. Ее предыдущий владелец так мало ценил ее, что несколько листов были вырваны, но то, что осталось, настолько изменило мое мышление, что повлияло на мое поведение на всю жизнь, потому что я всегда ценил характер человека, *творящего добро*, больше, чем любую другую репутацию». В том же письме можно найти часто рассказываемый анекдот о его встрече с доктором Матером. Чтобы ничего не упустить, мы приведем его словами автора: «Вы упоминаете, что вам 78 лет; мне 79; мы состарились вместе. Прошло уже более шестидесяти лет с тех пор, как я уехал из Бостона, но я хорошо помню и вашего отца, и вашего деда; я слышал их обоих с амвона и видел их в их домах. Последний раз я видел вашего отца в начале 1724 года, когда я навестил его после своей первой поездки в Пенсильванию. Он принял меня в своей библиотеке, и когда я прощался, показал мне более короткий путь из дома через узкий проход, пересеченный балкой над головой. Мы все еще разговаривали, когда я уходил, он сопровождал меня сзади, и я частично повернулся к нему, когда он поспешно сказал: *«Наклонись, наклонись!»* Я не понял его, пока не почувствовал, как моя голова ударилась о балку. Он был человеком, который никогда не упускал случая дать наставление, и тогда он сказал мне: *«Ты молод, и перед тобой весь мир; Наклоняйся, когда идешь по нему, и ты избежишь многих сильных ударов»*. Этот совет, запечатленный в моей голове, часто приносил мне пользу; и я часто вспоминаю о нем, когда вижу, как гордость унижает людей, а несчастья обрушиваются на них из-за того, что они слишком высоко держат голову. Эта мораль, столь хорошая сама по себе, не нуждается в высокой рекомендации Франклина, хотя без него она, вероятно, не была бы доведена до сведения каждого молодого человека, который научился или еще может научиться читать.

Эссе *«Стремиться к добру»* прошло через много изданий, но сколько именно, определить трудно. Оно несколько раз переиздавалось в Лондоне, в последний раз в 1807 году под руководством выдающегося доктора Джорджа Бердера. В этой стране его издание не ограничивалось печатью одной конфессии.

Возможно, для нас слишком привычно заикливаться на ошибках и несчастьях людей, пока они живы, и, с другой стороны, ошибаться, представляя их характеры слишком совершенными после их смерти, особенно если они были достаточно заметными при жизни, чтобы после их смерти о них писали мемориалы. Хотя у доктора Коттона Мазера были враги при жизни, после его смерти его память преследуют с большей злобой, чем память большинства людей; и, как мы полагаем, без достаточных оснований, которые могли бы быть оправданы только самыми несомненными доказательствами того, что он намеренно вводил

нас в заблуждение и действовал нечестно в самых важных случаях; и что, в конце концов, он был слишком плохим человеком, чтобы признать все это, хотя и осознавал это, когда он окончательно ушел из жизни с Посланником своего последнего призыва.

При жизни у него были злобные враги, от некоторых из которых он получал оскорбительные анонимные письма. Эти письма он тщательно хранил и просто писал на них слово «клевета», что было всем, что он обращал на них внимание. Он неукоснительно следовал правилу, что если ему приходилось говорить о плохих поступках людей (), то он делал это со смирением и сожалением, и никогда не в манере, которая могла бы быть оскорбительной. В своем дневнике он говорит о *гордости* как о грехе, «которому подвержены все, и особенно священники», и еще больше — «грехе, преследующем молодых священников». Если бы он жил в наши дни, это раздражение было бы меньше из-за его всеобщности.

Время г-на Мэзера было временем длинных проповедей, и нам говорят, что он обычно заканчивал их *четырнадцатой* частью своих бесед. Помимо своей работы по воскресеньям, он иногда проповедовал еще одиннадцать проповедей в неделю. Он также постоянно принимал у себя студентов, которых обучал различным отраслям знаний.

О роли, которую доктор Мэзер играл в государственных делах, его биограф говорит, что он не мог не упомянуть об этом, хотя это был сложный раздел, и что он «больше всего в этой книге не знал, что с этим делать». Однако автор приходит к выводу, что, поскольку он не мог опустить эту тему, он решил осветить ее «в такой общей форме, чтобы никого не обидеть». А поскольку это очень интересный *раздел* жизни доктора, он будет приведен здесь полностью в формулировках его биографа, который писал так близко к тому времени, что его рассказ переносит читателей в те волнующие сцены революции 1688 года и дает живую картину повседневных нравов наших отцов в то памятное и новое для них время.

Вот этот рассказ: «Моя страна хорошо понимает, что в 1688 году (когда на британском троне сидел один из самых злобных королей) Андрос и его команда действовали очень жестоко, незаконно и произвольно. Мне не нужно здесь рассказывать об их действиях, потому что об этом уже было рассказано всему миру.^[29]

В то время как эти рычащие львы и разъяренные медведи были в разгаре своих разрушений, в апреле месяце мы получили известие о вторжении в Англию принца Оранского с целью освобождения народов от рабства и папства; тогда в нашем народе возникло странное настроение, побуждающее отстаивать наши свободы против произвольных правителей, которые их грабили. Но более разумные джентльмены в Бостоне очень опасались, что неуправляемая группа солдат, недавно дезертировавших из восточной войны, собрав своих друзей, чтобы защитить их от губернатора, который, по их мнению, хотел только их погубить, поднимет большой шум и вызовет кровавую революцию. Поэтому ведущие джентльмены Бостона встретились с мистером Матером, чтобы обсудить, как лучше поступить, и все они согласились, что, по возможности, они должны пресечь все попытки нашего народа поднять восстание (); но если сельские жители на севере, под влиянием каких-либо насильственных движений, дойдут до такой степени, что революция станет неизбежной, то для предотвращения кровопролития со стороны неуправляемой толпы некоторые из присутствующих джентльменов выступят с заявлением о том, какие действия следует предпринять; и в соответствии с этим была подготовлена декларация.

«18 апреля народ был настолько возбужден и разъярен, что, не имея лидера, начал захватывать наших публичных угнетателей, в связи с чем вышеупомянутые джентльмены сочли необходимым выступить, чтобы своим авторитетом среди народа немного урегулировать эти несчастные беспорядки. И по милости Божьей, хотя вся страна теперь

находилась в состоянии невероятного брожения и тысячи разъяренных людей с оружием в руках прибыли в Бостон, никаких беспорядков не произошло; были заключены под стражу только *публичные грабители*, которые господствовали над нами. Тогда появился мистер Мэзер — он был тем, кто предотвратил излишества, к которым так склонен *гнев человеческий*. Он пришел и, как Нестор или Одиссей, успокоил страсти народа. Если бы он произнес хотя бы одно слово, возможно, народ, созвав внезапный военный совет, судил бы и повесил тех злодеев, которые поступили бы с ним иначе. Тем не менее он публично и в частном порядке постарался помешать народу пойти дальше, чем , чтобы передать преступников правосудию английского парламента.

«Теперь преследование, которое было предназначено для мистера Мазера, было отклонено; ибо в тот самый день, когда он должен был быть заключен в *тюрьму на полгода*,^[30] те, кто хотел причинить ему вред, были справедливо взяты под стражу: И все же он был настолько великодушен, что не только подверг свое имя, но даже свою жизнь ярости толпы, чтобы спасти тех, кто хотел причинить ему вред, хотя и не получил никакой благодарности за свою изобретательность.

«Дух, который двигал им в этих делах, выражен в проповеди, которую он произнес перед Конвенцией колонии из 2-й книги Паралипоменон, 15:2. Она была напечатана под названием «*Путь к процветанию*».

«За несколько дней до этого жители Бостона собрались, чтобы выбрать представителей для этого собрания, и было понятно, что разные мнения людей о следующих шагах, которые нужно предпринять для нашего поселения, могут привести к ярости, близкой к кровопролитию; поэтому господина Мазера попросили присутствовать на их собрании. Собрание началось с опасных и ужасных приступов ярости, и, увидев это, он произнес перед ними трогательную и волнующую речь, после которой многие расплакались, и все присутствующие немедленно объединились вокруг методов мира, предложенных им г-ном Матером».

Из приведенного выше нетрудно решить, был ли мистер Мэзер за или против Андроса и его правительства. Жаль, что автор не пересмотрел свою работу в зрелые годы, как для собственной репутации писателя, так и для чести своего отца. Это худшее из всех его произведений.

Вышеупомянутый съезд распорядился провести День благодарения за то, что «Бог Небесный сжалился над нами и смягчил свое многочисленное недовольство в прошедшем лете, смешав его с некоторыми очень заметными милостями и, несмотря на свой гнев, не забыв о милосердии; что наши индейские враги были остановлены в своих планах кровопролития и грабежа... и особенно в связи со счастливым вступлением на престол их величеств, наших монархов, короля Вильгельма и королевы Марии. Поэтому было постановлено, что четверг, 19 декабря 1689 года, будет отмечен как День благодарения». Это постановление было датировано 3 декабря 1689 года.

По случаю этого Дня благодарения доктор Мэзер произнес одну из своих самых тщательно подготовленных проповедей, которая вместе с кратким приложением занимала *шестьдесят две страницы* формата 16то. В ней он упоминает революцию под различными заголовками, сравнивая ее с землетрясением, которое недавно почти полностью разрушило Лиму. Трудно представить себе более ужасающие картины, чем те, которые он нарисовал в « » (Сравнение между Новой Англией и Индией), показывая, в каком состоянии оказалась бы Новая Англия, если бы революция не увенчалась успехом.

Следующим важным событием в жизни нашего автора было увлечение колдовством. Поскольку его собственная работа над этой памятной главой в анналах Новой Англии будет представлена в связи с этой биографией, любые извинения или замечания редактора по поводу его участия в ней не будут иметь большого значения или интереса, поэтому здесь будет сделано не более, чем извлечение того, чем его биограф-сын поделился с миром. Как будет видно, это апологическое изложение, и оно гораздо лучше, чем рассказ о его участии в революции. Это действительно все, что можно сказать в оправдание человека, оказавшегося в таких обстоятельствах.

«Лето 1692 года было очень печальным временем для всей страны. Дьяволы, после сверхъестественного проявления ужасного суда небес, овладели телами многих людей в нашем Салеме и соседних местах, где дома бедных людей начали наполняться криками людей, мучимых злыми духами. Казалось, что в основе этого удивительного бедствия лежало отвратительное колдовство; многие люди разного характера были обвинены, арестованы и преследованы на основании *видений* страдающих.

«Мистер Мэзер, со своей стороны, всегда боялся приступать к осуждению и приговору любого человека как *союзника* мучающих демонов на основании столь слабого доказательства, как *призрачное представление*. Соответственно, он всегда выступал против этого как публично, так и в частном порядке, и, в частности, в своем письме к судьям он умолял их ни в коем случае не допускать этого; и когда значительное собрание священников высказало свое мнение по этому вопросу, он не только согласился с этим мнением, но и сформулировал его.

«Тем не менее, с другой стороны, он видел в большинстве судей очаровательный пример благоразумия и терпения; и, зная об их образцовой набожности, он наблюдал душевные муки, с которыми они искали руководства Небес, превосходящие большинство других наших людей, которые были очарованы яростным, ругательным и неразумным нравом. По этой причине, хотя мистер Мэзер не мог согласиться с принципами, которых придерживались некоторые судьи, он не мог не говорить о них с уважением при всех случаях; и его сострадание при виде их трудностей, которое было вызвано его поездками в Салем, главный центр этих дьявольских бедствий, заставляло его по-прежнему ездить в это место. И только по этой причине некоторые сумасшедшие люди в стране (от которых один или два легковверных иностранца осмелились опубликовать оскорбительную историю), находясь под *влиянием очарования*, равного тому, которое наши *энергичные люди* оказывали на их *тела*, ругали мистера Мазера, как будто он был исполнителем жестоких действий, совершенных в ходе преследования ведьм.

«В это злое время мистер Мэзер вначале предложил, что если *одержимые люди* будут рассеяны по разным местам, он в одиночку позаботится о шестерых из них; и он с некоторыми другими посмотрит, не положат ли конец этим тяжелым испытаниям *молитва* и *пост* без применения более жестоких методов. Но его предложение не было принято.

«Тем не менее, в течение большей части лета он почти каждую неделю проводил день в одиночестве, совершая тайный пост перед Господом. В эти дни он взывал к Богу не только о своем собственном спасении от злобы и власти злых ангелов, но и о благоприятном исходе бедствий, в которые он позволил злым ангелам ввергнуть несчастную страну. Он также умолял Господа дать ему силу, процветание, руководство и принять его в публикации таких свидетельств о Нем, которые были бы уместны и полезны для Его интересов в данном случае.

«И чтобы правильно использовать удивительные вещи, которые происходили среди нас, он написал и опубликовал свою книгу под названием «*Чудеса невидимого мира*», которая была

переиздана несколько раз в Лондоне: в предисловии он говорит о «разбивающих сердце испытаниях», через которые он прошел, писая ее. Был один неверующий в колдовство человек, который писал против этой книги, но, поскольку этот человек умер, его книга умерла задолго до него.[31]

«Но, достаточно поговорив о более известных случаях колдовства, я думаю, что здесь я приведу рассказ о колдовстве, произошедшем в одной частной семье в Бостоне за два или три года до общего. По-моему, это было зимой 1689 года, когда несколько детей из благочестивой семьи в южной части Бостона были ужасно заколдованы и одержимы.[32]

Мистер Мэзер считал, что это будет во славу Божью, если он не только будет молиться с детьми и за них, но и запишет необычные симптомы, которые сопровождали их, с достаточными подтверждениями, чтобы опровергнуть саддукеизм и атеизм развращенной эпохи».

Отчет о деле семьи Гудвин был опубликован отдельно и получил высокую оценку «ученого и благочестивого Бакстера», что часто упоминается как доказательство того, что другие великие люди, помимо мистера Мазера, также верили в колдовство.

Новизна и необычность вещи не были причиной ее отвержения г-ном Матером, и в следующий раз мы видим, как он выступает в защиту прививки от оспы; и, согласно его биографу, он был причиной ее внедрения в эту страну. Но в этом, как и во многих других вещах, ему приписывают слишком много. В другом месте я привел историю ее внедрения в Бостоне.[33]

В 1714 году доктор Мэзер был избран членом Лондонского королевского общества; по поводу этого события его биограф замечает: «Уважение, которое оказало ему Королевское общество, также очень воодушевило его и укрепило в его стремлении творить добро, одновременно добавив к превосходным обстоятельствам, в которых он находился, пренебрежение завистливых людей».

Последнее замечание применимо к некоторым людям нашего времени, которые, если бы их власть была равна их зависти, не позволили бы никому, кроме себя, обладать большими почестями без их разрешения. Вероятно, именно по этому поводу некоторые лица распространили слух, что доктор не является членом Королевского общества. После этого было представлено письмо от секретаря этого общества, в котором содержится следующий отрывок: «Что касается вашего избрания членом Королевского общества, то это было сделано как Советом, так и членами общества: осталось только провести церемонию принятия, которая не может быть осуществлена, поскольку вы находитесь за морем». После обнародования этого сообщения завистливые клеветники того времени замолчали, и довольно удивительно, что невежество и злоба пытаются возродить его в наше время. Поскольку г-н Мэзер никогда не бывал в Англии (), он, конечно, никогда не посещал заседаний Королевского общества. Но это не повлияло на его членство. То, что это не повлияло на его членство, можно считать довольно веским доказательством, поскольку некоторые из его работ вскоре после этого были опубликованы в Лондоне в лучшем стиле того времени с добавлением к его имени на титульных листах «D. D. и член Королевского общества». Такое предположение было бы серьезным оскорблением, если бы оно осталось лишь предположением; Королевское общество выступило бы с осуждением, и это событие навсегда вошло бы в историю и стало бы общеизвестным. Но ничего подобного не слышно, очевидно потому, что доктор Мэзер был прав в отношении записей Королевского общества.

Никто не обвинит преподобного Томаса Принса в неискренности в том, что он сказал о своих соратниках, и он говорит: «Доктор Коттон Мэзер, хотя и родился и постоянно проживал в этом отдаленном уголке Америки, за последние сорок лет стал настолько выдающейся и великой фигурой в мире науки, что привлек к себе внимание многих людей, даже самых отдаленных; а теперь, после его смерти, не может не вызвать всеобщее желание увидеть серию, и в особенности домашнюю часть, столь выдающейся жизни. Его печатные труды, полные благочестия и разнообразной эрудиции, его обширная переписка и постоянные отчеты путешественников, которые общались с ним, распространили его репутацию в других странах. И когда около четырнадцати лет назад я путешествовал за границей, я не мог не восхищаться тем, до какой степени достигла его слава, и насколько любознательны были литераторы, желающие услышать и узнать самым подробным и живым образом как о его частных беседах, так и о публичных выступлениях среди нас».

Доктор Колман в своей поминальной проповеди высказывается о докторе Матере в самых высоких выражениях. «Его печатные работы, — говорит он, — не передадут потомкам и не дадут посторонним людям правильного представления о настоящей ценности и великой учености этого человека». К этому и многим другим столь же похвальным словам г-н Принс добавляет: «Каждый, кто близко знал доктора, с готовностью согласится с этим описанием».

Возможно, было бы трудно привести пример трудолюбия, равного тому, о котором мы говорим. Говорят, что за один год он соблюдал шестьдесят постов и двадцать бдений и опубликовал четырнадцать книг — и все это помимо выполнения своих обязанностей священника, которые в те дни были чем-то большим, чем *номинальные*. Он вел дневник, который широко использовался некоторыми из его биографов, но мы не искали его, так как, как говорят, он разбросан по разным местам! Как это произошло, нам не известно. Несмотря на то, что он опубликовал так много работ, он оставил почти столько же неопубликованных рукописей, главная часть которых называется «*Biblia Americana*» или «*Иллюстрированные Священные Писания Ветхого и Нового Заветов*». Для публикации этой работы вскоре после смерти автора были выпущены предложения, но, по-видимому, ничего больше не было сделано. О «*Biblia Americana*» сын доктора замечает: «Это работа, на написание которой достаточно потратить всю жизнь, если только человек не является чудом усердия, половину из шестидесяти лет, которые нам даны».

Остается упомянуть книгу, благодаря которой доктор Мэзер стал наиболее известен и которая сделает его имя известным на все времена — ум читателя уже опередил перо — *MAGNALIA CHRISTI AMERICANA*. Она была напечатана в Лондоне в 1702 году в виде фолианта среднего размера, общий объем которого составляет 794 страницы. В основном это сборник того, что автор ранее печатал на исторические и биографические темы. Ценность ее содержания оценивается по-разному. Одни считают его *бесполезным*, другие провозглашают его «единственной классической книгой, когда-либо написанной в Америке». Рискую быть обвиненными в глупости, мы твердо убеждены, что его ценность находится между этими крайностями. Но мы уже достаточно высказали свое мнение о ценности работ автора.

До 1853 года было выпущено только два издания «*Magnalia*». Затем работа была отпечатана на стереотипных формах и издана в двух красивых томах в формате октаво покойным г-ном Силасом Андрусом, широко известным среди издателей в стране « ». Это было третье издание работы, которое имело преимущество в виде переводов цитат из мертвых языков, которыми работа изобилует. Примерно через два года было издано издание с теми же стереотипными гравюрами, к которому был добавлен указатель. Хотя он был очень неполным, он сделал работу гораздо более ценной. Нам известно, что эти пластины сейчас

находятся в руках г-на Уильяма Гоуэнса из Нью-Йорка, который готовится выпустить роскошное издание с новым и полным указателем. Между вторым и третьим изданиями прошло около тридцати двух лет, хотя они были выпущены одним и тем же издателем. Дата второго издания — 1820 год.

К сожалению, это издание было напечатано с экземпляра фолианта, в котором не было исправлений, и, следовательно, оно изобилует всеми ошибками, содержащимися в оригинальном издании. Тем, кто не разбирается в этом вопросе, может показаться, что издание «*Магналии*» без исправления ошибок заслуживает строгого порицания со стороны издателя. Но, по-видимому, правда заключается в том, что копия, использованная для печати нового издания, не содержала полного списка исправлений, и что на самом деле можно найти очень мало экземпляров оригинального издания, к которым он прилагается. Мы объясняем его редкость следующим образом. Доктор Мэзер, живший в Бостоне, пока его работа печаталась в Лондоне, не мог внести исправления, пока она проходила через печатный станок; но когда он получил свои экземпляры « » позже, он обнаружил так много ошибок, что был вынужден напечатать дополнительный лист с исправлениями. Этот дополнительный лист, возможно, не был напечатан до тех пор, пока не было распродано большинство экземпляров «*Magnalia*», отправленных в Новую Англию. Таким образом, мы объясняем редкое появление экземпляров «*Magnalia*», содержащих исправления, и поэтому считаем, что издателя издания 1820 года не следует слишком строго осуждать. Чтобы подтвердить правильность нашего решения, мы хотели бы упомянуть, что из большого количества экземпляров фолиантового издания, импортированных нами и другими из Англии, ни один не содержал упомянутых исправлений.

На последней странице «*Магналии*» следующие три строки: «Исправления. Читатель, Карфагеня считал, что к тем *трем вещам*, которые древние считали невозможными, следует добавить *четвертую*: найти книгу, напечатанную без *ошибок*. Похоже, что руки *Бриарея* и глаза *Аргуса* не смогут этого предотвратить». И дополнительные ошибки, о которых мы говорили, автор предваряет следующим образом: «Сама *Святая Библия* в некоторых своих изданиях была оскорблена скандальными ошибками *типографской работы*; и в одном из них они напечатали такие слова: Псалмы *схix*, 161, «*Типографы преследовали меня*» и т. д.

Когда была опубликована «*Magnalia*», старый школьный учитель доктора Мазера, среди прочих, написал о ней хвалебную поэму, которая, в соответствии с модой того времени (), была включена в вступительные страницы. Следующий краткий отрывок из Томпсона, пожалуй, не будет неуместным привести здесь:

«Превратился ли благословенный Мазер в некроманта,

Чтобы поднять прах отца своей страны?

Прах Елисея дарует жизнь мертвым;

Этот пророк своими более привычными искусстваами

Вскрывает гробницы наших героев и дает им воздух;

Они восстают, ходят, говорят, выглядят удивительно прекрасно;

Каждый из них сияет в сфере света,

В одеждах божественной славы.

Когда я встречаю древние имена на твоих страницах,

Как драгоценные камни на дорогом нагруднике Аарона;

Мне кажется, что открываются врата небесные, и великие святые спускаются,

Чтобы увенчать их чела, благодаря которым были записаны их деяния».

Немногие священники проповедовали больше похоронных проповедей, чем доктор Мэзер; и когда он умер, его современники, казалось, соперничали друг с другом в выполнении этой же обязанности для него. Несколько из их проповедей были напечатаны. Некоторые из них с их причудливыми названиями теперь перед нами. Первое место среди них занимает проповедь замечательного мистера Принса; он назвал ее «Скорбь по уходу Илии.

Проповедь, посвященная великой и общественной утрате в связи с *кончиной* достопочтенного и ученого КОТТОНА МЭТЕРА, доктора богословия, члена Королевского общества и старшего пастора *Северной церкви* в Бостоне. который покинул эту жизнь 13 февраля 1727 года, 8 на утро после того, как ему исполнилось 65 лет». Из 2 Царств, 2, 12, 13. Отпечаток этой проповеди : «Бостон в *Новой Англии*: напечатано для Д. Хенчмана, недалеко от кирпичного молитвенного дома в Корнхилле. MDCCXXVII».

Название проповеди доктора Колмана по тому же поводу — «Святой путь и славное преображение благословенного *Еноха*». Его текст был взят из Бытия 5:24. На наш взгляд, трудно найти что-либо подобное, как до, так и после, что превосходило бы эту проповедь доктора Колмана; но, несмотря на ее ценность, мы не можем привести здесь выдержки из нее. Однако его аллюзия на тогдашнее и нынешнее положение дел, связанное с его темой, настолько удачна, что мы не можем ее игнорировать.

«Братья доктора Мазера по служению здесь, — говорит он, — скорбят и слабы вместе с ним. Сегодня Бог забрал их отца, как и его собственного. Он был пастором в этом городе, когда старшие из нынешних пасторов были еще детьми, и задолго до того, как большинство из них родились. Они действительно слабы, когда тот, кто сейчас обращается к ним, является *старшим* по возрасту среди них, но во всех других отношениях самым младшим» и т. д.

Преподобный Джошуа Ги, коллега доктора Мазера, также прочитал похоронную проповедь о своем умершем друге под названием «Скорбь Израиля о смерти Аарона». В этой проповеди есть следующая важная записка: «За последние несколько месяцев мы были вынуждены оплакивать смерть двух таких пожилых слуг Господа. *Преподобный Сэмюэл Данфорт* из Тонтона, скончавшийся 14 ноября . И мой уважаемый тесть, *преподобный Питер Тэтчер* из Милтона, скончавшийся 17 декабря 1727 года: в то время как в этом городе едва закончились дни траура по моему дорогому другу и брату, *преподобному Уильяму Уолдрону*, скончавшемуся 11 сентября 1727 года».

Сын и биограф доктора Мазера, «Сэмюэл Мазер, магистр искусств и капеллан в замке Уильям», также прочитал похоронную проповедь по случаю смерти своего отца. «Уход и характер Илии: размышления и выводы» — так называлась эта проповедь. Всего лишь пять лет назад покойный проповедовал проповедь по случаю смерти своего отца; на титульном листе этой проповеди, когда она была напечатана, вместо имени автора мы читаем: «Автор — тот, кто, как сын со своим *ОТЦОМ*, служил вместе с ним Евангелию».

Доктор Мэзер умер, не оставив завещания, и распоряжение судьи по делам о наследстве о распределении его имущества было следующим: «Одна треть его вдове, Лидии Мазер; две равные доли или четверть доли — Сэмюэлю Мазеру, клерку, единственному выжившему сыну, и по одной доле — остальным его детям, а именно: Абигайл Уиллард, умершей, жене

Даниэля Уилларда, также умершего, их детям и законным представителям, а также Ханне Мазер, незамужней». Дата: 25 мая 1730 года.

Портрет доктора Мазера, который сейчас находится в обращении, был выгравирован с красивой *меццо-тинто*, размером в половину натуральной величины, с следующей надписью под ним:

«Коттон Мазер, доктор теологии, член Королевского общества Лондона и недавно назначенный настоятель церкви в Бостоне, Новая Англия.

Ætatis Suæ LXV. MDCCXXVII.

P. Pelham ad vivum pinxit ab Origin Fecit».

Тем, кто желает получить генеалогическую информацию о семье Мэзер, я должен сослаться на родословную, напечатанную в связи с *краткой историей* доктора И. Мэзера и т. д.

СНОСКИ:

[26] Ему было всего 23 года, когда была опубликована эта работа, что, безусловно, является оправданием ее сырого стиля изложения.

[27] Октаво, Лондон, 1721. Напечатано для Эмануэля Мэтьюса в магазине «Библия» на Патер-Ностер-Роу.

[28] Приложение, касающееся чудес, к его проповеди на съезде 23 мая 1689 года.

[29] Несомненно, имеется в виду книга «*New England Justified*», изданная дедом автора.

[30] Из этого можно было бы заключить, что г-н Мэзер был преследуем, судим и приговорен к шести месяцам тюремного заключения, но никаких других упоминаний об этом не встречается.

[31] Книга Калефа «*Еще больше чудес невидимого мира*» считается умершей задолго до смерти своего автора. Однако, как бы это ни рассматривалось через 30 лет после печати «Еще больше чудес», в наше время она далеко не умерла. Замечания будут более уместны, когда мы перейдем к представлению этого произведения.

[32] Довольно удивительно, что автор с сомнением отзывается о случае с этой семьей в отношении времени его происшествия, когда у него под рукой была книга «*Magnalia*», в которой приводятся дата и подробности этого дела. См. эту работу, В. vi, стр. 71.

[33] См. «*История и древности Бостона*», 561-3.

The Wonders of the Invisible World.

OBSERVATIONS

As well *Historical* as *Theological*, upon the NATURE, the
NUMBER, and the OPERATIONS of the

DEVILS.

Accompany'd with

- I. Some Accounts of the Grievous Molestations, by DÆMONS and WITCHCRAFTS, which have lately annoy'd the Countrey; and the Trials of some eminent *Malefactors* Executed upon occasion thereof: with several Remarkable *Curiosities* therein occurring.
- II. Some Counsils, Directing a due Improvement of the terrible things, lately done, by the Unusual & Amazing Range of EVIL SPIRITS, in Our Neighbourhood: & the methods to prevent the *Wrongs* which those *Evil Angels* may intend against all sorts of people among us; especially in Accusations of the Innocent.
- III. Some Conjectures upon the great EVENTS, likely to befall, the WORLD in General, and NEW-ENGLAND in Particular; as also upon the Advances of the TIME, when we shall see BETTER DAYES.
- IV. A short Narrative of a late Outrage committed by a knot of WITCHES in *Swedeland*, very much Resembling, and so far Explaining, *That* under which our parts of *America* have laboured!
- V. THE DEVIL DISCOVERED: In a Brief Discourse upon those TEMPTATIONS, which are the more Ordinary *Devices* of the Wicked One.

By **Cotton Mather.**

Boston Printed, and Sold by *Benjamin Harris*, 1693.

Чудеса невидимого мира.

НАБЛЮДЕНИЯ

Как *исторические*, так и *теологические*, о ПРИРОДЕ, ЧИСЛЕННОСТИ и ДЕЙСТВИЯХ ДЬЯВОЛОВ.

Вместе с

- I. Некоторыми рассказами о тяжких притеснениях со стороны ДЕМОНОВ и ВЕДЬМ, которые в последнее время беспокоили страну; и о судебных процессах над некоторыми выдающимися *злодеями*, казненными по этому поводу: с несколькими примечательными *курьезами*, произошедшими в ходе этих процессов.
- II. Некоторыми советами, направленными на надлежащее улучшение ужасных вещей, недавно совершенных необычным и удивительным множеством ЗЛЫХ ДУХОВ в нашем соседстве; и методами предотвращения *злодеяний*, которые эти *злые ангелы* могут совершить против всех видов людей среди нас, особенно в обвинениях невинных.
- III. Некоторые предположения о великих СОБЫТИЯХ, которые, вероятно, произойдут в МИРЕ в целом и в НОВОЙ АНГЛИИ в частности; а также о приближении ВРЕМЕНИ, когда мы увидим ЛУЧШИЕ ДНИ.
- IV. Краткое повествование о недавнем злодеянии, совершенном группой ВЕДЬМ в *Швеции*, очень похожем на то, что пережили наши части *Америки*, и в значительной степени объясняющем его!
- V. РАСКРЫТИЕ ДЬЯВОЛА: Краткое рассуждение о тех ИСКУШЕНИЯХ, которые являются наиболее распространенными *уловками* Злого.

Автор: Коттон Мазер.

Напечатано в Бостоне и продается Бенджамином Харрисом, 1693 г.

PUBLISHED by the Special
Command of His EX-
CELLENCY, the Go-
vernour of the Province of
the Massachusetts-Bay in
New-England.

Издано по специальному распоряжению Его Превосходительства, губернатора провинции
Массачусетс-Бэй в Новой Англии.

The Wonders of the Invisible World :

Being an Account of the

T R Y A L S

OF

Several Witches,

Lately Executed in

N E W - E N G L A N D :

And of several remarkable Curiosities therein Occurring.

Together with,

- I. Observations upon the Nature, the Number, and the Operations of the Devils.
- II. A short Narrative of a late outrage committed by a knot of Witches in *Swede-Land*, very much resembling, and so far explaining, that under which *New-England* has laboured.
- III. Some Councils directing a due Improvement of the Terrible things lately done by the unusual and amazing Range of *Evil-Spirits* in *New-England*.
- IV. A brief Discourse upon those *Temptations* which are the more ordinary Devices of Satan.

By COTTON MATHER.

Published by the Special Command of his EXCELLENCY the Govenour of the Province of the *Massachusetts-Bay* in *New-England*.

Printed first, at *Boston* in *New-England*; and Reprinted at *London*, for *John Dunton*, at the *Raven* in the *Poultry*. 1693.

Чудеса невидимого мира: рассказ о судебных процессах над несколькими ведьмами, недавно казненных в Новой Англии:

И о нескольких замечательных курьезах, произошедших там.

Вместе с

- I. Наблюдениями о природе, количестве и действиях дьяволов.
- II. Краткое повествование о недавнем злодеянии, совершенном группой ведьм в *Швеции*, очень похожем на то, от которого страдала *Новая Англия*, и в значительной степени объясняющем его,
- III. Некоторые советы, направленные на надлежащее улучшение ужасных вещей, недавно совершенных необычным и удивительным диапазоном *злых духов* в *Новой Англии*.
- IV. Краткое рассуждение о тех *искушениях*, которые являются наиболее обычными уловками сатаны.

Автор: *КОТТОН МЭТЕР*.

Опубликовано по специальному распоряжению Его Превосходительства губернатора провинции *Массачусетс-Бэй* в *Новой Англии*.

Впервые напечатано в *Бостоне, Новая Англия*; перепечатано в *Лондоне* для *Джона Дантона*, в *Raven in the Poultry*. 1693.

Имприматур.

23 декабря.

1692 г.

Эдмунд Бохун.[\[34\]](#)

СНОСКИ

[\[34\]](#) Эдмунд Бохун сам был писателем, заслуживающим значительного внимания. Наиболее известным его произведением, вероятно, является работа под названием «*Характер королевы Елизаветы*», объемный октаво, напечатанный в 1693 году. Говорят, что его сочинения объемны, но в наши дни встретить их можно лишь в редких случаях. Один из первых географических справочников был написан им в 1688 году и представлял собой толстый октаво. Однако он не называет его географическим справочником, а географическим словарем. Его описания необычайно отличаются от описаний тех же статей в более поздних работах: например, он говорит, что Колумб открыл Америку в 1499 году. Все упоминания о Бостоне в его работе находятся в конце статьи о Бостоне в Линкольншире: «есть еще одно место в *Новой Англии* с таким же названием». В разделе «Новая Англия» он уделяет ему гораздо больше внимания, называя Новую Англию *колонией*, «где построили семь великих городов, главным из которых является Бостон, который в 1670 году имел пятьдесят парусных кораблей». Он был автором биографии епископа Джуэлла и жил в 1700 году.

Защита автора.

TIS, как я помню, ученый *Скрибоний* ([35]) сообщает, что один из его знакомых, искренне молящийся за человека, подвергающегося преследованиям со стороны *злых духов*, получил от этих *злых духов* ужасный удар по лицу: и я сам могу ожидать немало и не слабых ударов от *злых духов* за те усилия, с которыми я сейчас собираюсь с ними бороться. Я далеко не безразличен к тому, что в это необычное время, когда *демоны с великим гневом обрушиваются на нас*, слишком много языков и сердец *зажигаются адским огнем*; что различные мнения о колдовстве, которые в последнее время беспокоили нас, поддерживаются некоторыми с такой мрачной яростью, как будто их невозможно достаточно ясно изложить, если только не написать их тем жидкостью, которой ведьмы обычно пишут свои заветы; и что тот, кто становится автором в такое время, должен быть *огражден железом и копьём*. Необъяснимая своенравность, резкость, неуправляемость и непоследовательность многих людей каждый день дают наглядное подтверждение тому отрывку: *«Злой дух от Господа обрушился на Саула»*; и иллюстрацию той истории: *«Там встретили его два одержимых бесами, чрезвычайно свирепых, так что никто не мог пройти той дорогой»*. Отправлять книгу за границу, среди таких читателей, было бы очень неосмотрительным делом, если бы у человека не было таких причин, как те, которые я могу привести, для такого предприятия. Короче говоря, я надеюсь, что нельзя сказать, *что все они такие*; нет, я надеюсь, что основная часть этого народа все еще находится в таком настроении, что способна применять свои мысли, чтобы *правильно* использовать те потрясающие и удивительные вещи, которые происходят среди нас: И потому что я был обеспокоен, когда увидел, что ни одна более способная рука не издала никаких сочинений, чтобы привлечь умы этого народа к таким святым, благочестивым и плодотворным улучшениям, которые, по воле Божьей, должны быть сделаны из Его удивительных промыслов, которые сейчас обрушились на нас. ПОЭТОМУ один из самых незначительных среди детей *Новой Англии* сделал здесь то, что сделано. Никто, кроме *Отца, который видит в тайне*, не знает о тех душераздирающих упражнениях, с помощью которых я составил то, что сейчас [vi] будет обнародовано, чтобы я ни в чем не упустил выполнить свое предназначение для Его славы и для Его народа; но я теперь в некоторой степени уверен в Его благосклонном принятии; и я *не буду бояться; что может сделать мне сатана!*[36]

Выполнив нечто из того, что требовал Бог, стараясь соотнести Его Слова с Его Делами в наши дни среди нас, и при этом затронув тему, которая иногда считалась достойной пера даже короля,[37] легко понять, что в этих усилиях были учтены некоторые второстепенные цели.

Я действительно поставил перед собой цель противодействовать всему ЗАМЫСЛУ дьявола против *Новой Англии* во всех его проявлениях, насколько мой *мрак* способен понять такое *дело тьмы*. Могу добавить, что я также стремился проинформировать и удовлетворить добрых людей в другой стране, за тысячу лиг отсюда, где у меня, возможно, больше или, во всяком случае, более значительных друзей, чем в *моей собственной*; И я делаю все, что в моих силах, чтобы эта страна, как и всегда, была в лучших отношениях с *моей*. Но, занимаясь этим, я был вынужден сделать кое-что и для себя; я имею в виду, чтобы снять ложные обвинения и жесткую критику в отношении моего мнения по этим вопросам, *долю*, которую мне досталась среди *ревностных* сторонников за мое *стремление к миру*. Мои *неизменные* до сих пор *мысли* опубликованы здесь; и я верю, что они будут признаны большинством

служителей Бога в этих колониях; и мне не может быть хорошо возмещено за вред, причиненный мне другими видами *представлений*.

[38] В конце концов, для *догматической* части моего выступления мне не нужна защита, а для *исторической* части у меня есть очень весомая защита: лейтенант-губернатор *Новой Англии* [39], прочитав его, оказал мне честь, предоставив мне *щит*, под сенью которого я теперь смею выходить на улицу.

СНОСКИ:

[35] Единственное известное произведение «ученого Скрибония» — это книга под названием «*De Compositione Medicamentorum Liber*», лучшее издание которой, как считается, — падуанское, 1655 год, в формате 4to, с примечаниями Родиуса. Он был родом из Рима во времена Клавдия. Его книга представляет собой своего рода хранилище рецептов, которые с медицинской точки зрения имели примерно такую же ценность, как и более поздние рецепты для определения, кто из людей был ведьмой. *Nouveau Dict. Hist. a Lyon, 1804.*

[36] Эта самоуверенность несколько удивляет, учитывая, что эта запись была сделана в то время, когда более ста несчастных лежали в тюрьмах Бостона и Салема!

[37] Автор, несомненно, имеет в виду «*Демонологию*» Якова I. См. *Введение*.

[38] Говорят, что ученый Джозеф Гланвил был избран «членом Королевского общества» за подробный трактат, который он написал на тему «Тщетность *догматизма*». Если это дало Джозефу право на такое отличие, то никто не должен больше сомневаться в праве нашего автора на такое же отличие. Гланвил был столь же ярым защитником колдовства в свое время, как доктор Мэзер несколько лет спустя; и его книги, как и книги доктора, полностью игнорируются, за исключением любопытных исследователей прогресса общества.

[39] Таким образом, говорить о Новой Англии было тогда совершенно правильно, хотя это напоминает нам о том, что наши английские братья говорили гораздо позднее о Бостоне, называя его «колонией Бостона», «колонией Новой Англии» и т. д.

[vii] Достопочтенный и уважаемый СИР,

Вы очень порадовали меня и вызвали у меня чувство глубокого уважения, когда вручили мне Ваш *тщательно подготовленный* и весьма своевременный трактат под названием «Чудеса невидимого мира». И теперь, внимательно прочитав столь плодотворное и удачное сочинение на такую тему в данный момент времени, а также учитывая должность, которую я занимаю в суде *Oyer and Terminer*, где по-прежнему тружусь и продолжаю судебное разбирательство над лицами, обвиненными и осужденными за колдовство, я считаю, что я более близко и глубоко заинтересован, чем просто обычный читатель, в том, чтобы выразить Вам свою признательность и благодарность за столь большие усилия; и не могу не считать себя обязанным во многих отношениях, даже

в максимальной степени, что является для меня уместным в моем нынешнем публичном качестве, заявить о своем особом одобрении этого. Таков ваш замысел, наиболее ясно выраженный на протяжении всего текста; такова ваша ревность к Богу, ваша вражда к сатане и его царству, ваша верность и сострадание к этим бедным людям; такова энергия, но в то же время великодушие вашего духа; таковы ваши наставления и советы, ваша забота об истине, ваша мудрость и ловкость в умиротворении и смягчении того, что среди нас нуждается в этом; таково ваше ясное понимание Божественного Провидения и Периодов, которые сейчас быстро приближаются к своим славным результатам в мире; и, наконец, такая ваша Благая Весть о краткости времени дьявола,[40] что все добрые люди должны желать, чтобы ваша речь была обнародована миру; и будут очень рады, что Дух Господень дал вам возможность поднять знамя против адского врага, который обрушился на нас, как потоп. Поэтому я обращаюсь к вам с особой и искренней просьбой, чтобы вы как можно скорее передали его в ПЕЧАТЬ. Я ваш

Ваш верный друг,

Уильям Стоутон.[41]

СНОСКИ:

[40] Это относится к тому, о чем говорится в той части настоящего тома, которая озаглавлена «Разоблачение дьявола».

[41] Автор вышеуказанного письма (судья Стоутон) был на тот момент 61 года, и можно с уверенностью предположить, что он был в полном расцвете своих интеллектуальных способностей. А поскольку он был одним из самых способных людей своего времени, такая поддержка работы автора была неплохой защитой даже для очень плохого дела. Стоутон прожил еще несколько лет после того, как перестал судить ведьм, и умер в 1701 году в возрасте 70 лет. Он был сыном Исраэля Стоутона из Дорчестера, капитана в войне с пекотами, а впоследствии полковника в парламентской армии Англии.

[viii][42] Я живу среди соседей, которые заставляют меня писать эти незаслуженные строки. Но сейчас, как и тогда, когда мистер Уилсон[43], глядя на большое скопление солдат, сказал одному из присутствующих джентльменов: «Сэр, я расскажу вам одну замечательную вещь: здесь собралось огромное количество людей, и нет среди них ни одного, кто бы не любил мистера Уилсона». Этот любезный человек тут же весело ответил: «Сэр, я расскажу вам нечто не менее замечательное: здесь собралось огромное количество людей, и нет ни одного среди них, кого бы не любил мистер Уилсон». В некотором смысле это так: возможно, среди этой группы людей есть несколько человек, которые любят автора этой книги; но позвольте мне похвастаться тем, что среди всех этих людей нет ни одного, кому этот Мазер не стремился бы служить и которого он не любил бы. С таким духом любви написана книга, которая сейчас перед нами: я обращаюсь ко всему этому миру; и если этот мир откажет мне в праве признать это, я обращаюсь к другому миру, что она не написана с духом зла: по этой причине я не удивлюсь, если злые духи будут раздражены тем, что написано, как, несомненно, были раздражены сатанеи тем, что было сказано во дни нашего Спасителя. Я только требую справедливости, чтобы другие читали ее с тем же духом, с которым я ее написал.

СНОСКИ:

[42] В оригинале до сих пор нет нумерации страниц.

[43] Джон Уилсон, первый министр Бостона. Он умер 7 августа 1667 года в возрасте 78 лет. См. *биографические словари* Элиота и Аллена.

[5] ВСТРЕЧЕННЫЕ ЗАКЛИНАНИЯ.

§ I.

Еще в далеком 1637 году верный служитель *Англиканской* церкви по имени *Эдвард Симонс* ([44]) в своей проповеди, которая впоследствии была напечатана, выразил следующую мысль: «В *Новой Англии* сейчас начинает появляться солнце утешения и показывается славная утренняя звезда; — *Sed Venient Annis Sæculæ Seris*, в последующие века настанут времена, когда облака *затмят и омрачат небо там*. Многие сейчас обещают себе только последовательное счастье там, которым они могут наслаждаться в течение некоторого времени благодаря Божьей милости; и я молю Бога, чтобы они могли наслаждаться им долго; но в этом мире нет вечного счастья». *Наблюдение*, или, я почти сказал бы, *вдохновение*, которое сейчас очень мрачно подтверждается на нас! Некоторые из тех, кто лучше всего знал *Новую Англию*, утверждали, что мир совершит большую несправедливость по отношению к *Новой Англии*, если не признает в ее жителях меру религиозности, лояльности, честности и трудолюбия, превосходящую то, что можно найти у любого другого народа, учитывая их численность.[45] Когда несколько лет назад я опубликовал книгу, в которой упоминалось о нескольких запоминающихся случаях колдовства, совершенных в этой стране, замечательный *Бакстер* удостоил второе издание этой книги любезным предисловием, в котором он видит повод сказать, что если кто-то возмущен тем, что Новая Англия, место столь же серьезного благочестия, как и любое другое, о котором я слышал под небом, так сильно страдает от ведьм, я думаю, что в этом нет ничего удивительного: где же еще дьявол проявит больше злобы, как не там, где его ненавидят и где он ненавидит больше всего? И я надеюсь, что эта страна по-прежнему будет заслуживать и отвечать на милосердие, выраженное этим почтенным служителем Бога.[46] Любой, кто путешествует по этой пустыне, увидит, что она богато усыпана евангелическими церквями, пасторы которых являются святыми, способными и заботливыми надзирателями своих паствы, живыми проповедниками и добродетельными людьми; и такими, которые в своих соседских объединениях проводили собрания, на которых рассматривались церковные вопросы, представляющие общий интерес: *Церкви*, чьи прихожане перед допуском к Святому Причастию проходят серьезную проверку на предмет их опыта возрождения, а также их знаний, веры и безупречного поведения; хотя другим, менее

достигшим в христианстве, но полным надежды, обычно не отказывают в крещении для них самих и их детей; Церкви, которые стесняются использовать в поклонении Богу что-либо, для чего они не видят оправдания со стороны Бога; но с которыми, тем не менее, названия «конгрегационалисты», «пресвитериане», «епископалы» или «антипедобaptисты» поглощаются названием «христиане»; лица всех этих убеждений принимаются в наше [6] [47] Церкви, которые обычно сами управляют своей собственной дисциплиной под руководством своих старейшин, но все же прибегают к помощи *синодов* в чрезвычайных ситуациях или при обидах; Церкви, наконец, в которых множество людей с каждым днем созревают для Небес, и так же быстро, как они уходят, другие ежедневно поднимаются. И благодаря присутствию и силе божественных институтов, поддерживаемых таким образом в стране. Мы по-прежнему настолько счастливы, что, полагаю, нет в мире страны, более свободной от развращающих и унижающих пороков безбожия. Народ до сих пор настроен так, что *ругань, нарушение субботы, блуд, пьянство* и тому подобное не делают человека джентльменом, а чудовищем или гномом в глазах простого народа. [48] Несмотря на все это, мы должны смиренно признаться нашему Богу, что мы жалко отступили от первоначальной любви наших предшественников; однако мы немного хвастаемся, когда люди хотят попрасть нас, и мы осмеливаемся сказать: *во всем, в чем кто-либо смел (мы говорим глупо), мы тоже смелы.* [49] Первые поселенцы этих колоний были избранным поколением людей, которые были настолько чисты, что не любили многое из того, что, по их мнению, требовало реформирования в других местах; и в то же время они были настолько миролюбивы, что предпочли добровольное изгнание в убогой, ужасной *американской* пустыне ([50]), чем жить в раздорах со своими братьями. Эти добрые люди полагали, что должны оставить своих потомков в месте, где они никогда не увидят вторжения богохульства или суеверия: и один известный человек, вернувшись оттуда, мог в проповеди перед парламентом заявить: «Я прожил семь лет в стране, где за все это время ни разу не видел пьяного человека, не слышал ни одной клятвы и не видел ни одного нищего на улицах». [51] Такие великие люди, как Будеус и другие, которые приняли «Утопию» сэра Томаса Мора за реально существующую страну и побудили некоторых богословов из милосердия отправиться туда в путешествие, теперь, безусловно, могли бы найти истину в своей ошибке: *Новая Англия* была настоящей *утопией*. Но, увы, дети и слуги тех старых поселенцев не могли не произвести много выродившихся потомков, и теперь появилось множество людей, склонных к иному, чем наш *Иисус Навин* и старейшины, пережившие их. Эти две вещи, наши святые предки и наши счастливые преимущества, делают упущения в исполнении долга и такие духовные расстройства, которыми переполнен весь мир за рубежом, столь же возмутительными для нас, как и самые гнусные злодеяния, совершаемые в других местах; и служители Бога соответственно суровы в своих свидетельствах: Но, короче говоря, те интересы Евангелия, которые были целью наших отцов в этих концах земли, были слишком пренебрежены и отложены, а достижения хорошего образования были слишком недооценены множеством людей, которые не впали в чрезмерное злодеяние; а некоторые, особенно из наших молодых людей, когда они уехали из-под ограничений, наложенных на них здесь, стали чрезмерно и отвратительно порочными. Отсюда и следует, что счастье *Новой Англии* было лишь временным, как и было предсказано, а не долговременным, как того желали для нас. Разнообразные бедствия давно преследуют эту колонию, и у нас есть все основания считать их наказанием Небес за наши многочисленные *отступничества*; мы не используем наши бедствия должным образом: если мы этого не делаем, *вспомните, откуда мы упали, покайтесь и вернитесь к прежним делам.* Но все же наши бедствия могут быть предметом дальнейшего размышления: есть еще одна причина наших бедствий, которой следует отдать должное.

[7] § II. *Жители Новой Англии* — это народ Божий, поселившийся на тех землях, которые когда-то принадлежали дьяволу; и можно легко предположить, что *дьявол* был чрезвычайно встревожен, когда он увидел, что этот народ выполняет давнее обещание, данное нашему благословенному Иисусу, *что Он получит в владение самые дальние части земли*. [52] Не было большого шума среди ефесян, когда Евангелие впервые было принесено к ним, чем среди сил воздушных (за которыми следовали ефесяне), когда серебряные трубы Евангелия впервые зазвучали здесь *радостным звуком*. Дьявол, разгневанный таким образом, немедленно испробовал всевозможные способы, чтобы разрушить эту бедную колонию, и большая часть церкви, бежавшая в эту пустыню, сразу же обнаружила, *что змей изверг из пасти потоп, чтобы унести ее прочь*. Я верю, что никогда не было более *сатанинских ухищрений*, использованных для расшатывания какого-либо народа под солнцем, чем те, которые были применены для искоренения *виноградной лозы*, которую Бог посадил здесь, *изгнав язычников, подготовив для нее место, заставив ее пустить глубокие корни и заполнить землю, так что она простирала свои ветви к Атлантическому океану на востоке и к реке Коннектикут на западе, и холмы были покрыты ее тенью*. Но все эти попытки ада до сих пор были безуспешны, и многие *Эбenezеры* были воздвигнуты во славу Бога его бедным народом здесь; и, *получив помощь от Бога, мы продолжаем до сих пор*. Поэтому дьявол сейчас предпринимает еще одну попытку против нас; попытку более сложную, более удивительную, более запутанную непонятными обстоятельствами, чем все, с чем мы сталкивались до сих пор; [53] попытку настолько *критическую*, что, если мы ее успешно преодолеем, то скоро будем наслаждаться *безмятежными днями*, а все *стервятники ада* будут подавлены под нашими ногами. Он хотел, чтобы его *воплощенные легионы* преследовали нас, как преследовали народ Божий в другом полушарии; поэтому он призвал своих более *духовных* воинов, чтобы они напали на нас. Некоторые заслуживающие доверия христиане, которые еще живы, сообщили нам, что преступник, обвиненный в *колдовстве и убийстве* и казненный в этом месте более сорока лет назад, тогда сообщил о ужасном заговоре *против страны* с помощью колдовства и о *создании фундамента колдовства, который, если бы не был своевременно обнаружен, вероятно, взорвался бы и разрушил все церкви в стране*. [54] И теперь мы с ужасом стали свидетелями *раскрытия* такого колдовства! Армия *дьяволов* ужасно ворвалась в это место, которое является *центром* и, в некотором роде, *первенцем* наших *английских* поселений: дома добрых людей наполнены печальными криками их детей и слуг, мучимых невидимыми руками с помощью совершенно сверхъестественных пыток. После бедствий, которые там произошли и которые частично были преодолены, ужасная чума *злых ангелов* проникла в другие места, где другие люди подверглись подобным дьявольским мучениям. Эти наши бедные страдающие соседи, вскоре после того, как они *заразились* и были одержимы этими *демонами*, обретают способность различать тех, кого они считают своими мучителями; и, несмотря на большие и справедливые подозрения, что *демоны* могут навязывать страдающим *образы* невинных людей в своих *призрачных проявлениях* (что, возможно, может оказаться немалой частью *ведьминского заговора* в конечном итоге), тем не менее, многие из лиц, представленных таким образом, после допроса были признаны виновными в очень проклятом *колдовстве*: да, более *ста человек признались*, что они подписали *книгу*, которую им показал дьявол, и участвовали в его адском замысле по *колдовству и разрушению* нашей земли. Мы [8] не знаем, по крайней мере я не знаю, насколько *обман* сатаны может быть переплетен с некоторыми обстоятельствами *признаний*; но можно было бы подумать, что все правила понимания человеческих дел пришли к концу, если после стольких добровольных и согласованных *признаний*, сделанных умными людьми всех возрастов, в разных городах, в разное время, мы не должны верить *основным моментам*, в которых все эти *признания* сходятся: особенно когда мы каждый день видим тысячи сверхъестественных явлений, в

которых *признающиеся* признают свою причастность и демонстрируют свою причастность. Если дьяволы теперь могут поражать умы людей *ядами* столь тонкого состава и действия, что десятки невинных людей объединяются в *признания* в преступлении, которое мы видим фактически совершенным, то это явление чудесное, превосходящее чудеса прежних веков, и оно угрожает не чем иным, как своего рода распадом мира. Теперь, согласно этим *признаниям*, согласовано, что дьявол создал в стране ужасный клан *ведьм* и с помощью *ведьм* ужасно увеличил этот клан: что эти *ведьмы* занимались торговлей, поручая своим союзным духам совершать всевозможные злодеяния в отношении своих соседей (), в результате чего на тела и имущество соседей обрушились такие злобные последствия, которые иначе не могли быть объяснены; да, что на чудовищных *сборах ведьм* эти негодяйки зашли так далеко, что согласовали и обсудили методы искоренения христианской религии из этой страны и установления вместо нее, возможно, более грубого *дьявольства*, чем когда-либо видел мир. И все же будет чудом, если в таком *широкомасштабном* деле дьявол не прибегнет к своим фокусам, чтобы сбить с толку всех остальных.^[55]

§ III. Несомненно, многие будут возмущены тем, что в *Новой Англии* так много людей были обвинены или подозревались в *колдовстве*. Но легко привести много аргументов, которые могут ответить на это возмущение и смягчить его. Если Святой Бог где-либо позволит дьяволам заманить двух или трех злых учеников в *колдовство*, а затем с их помощью распространять свои *ядовитые инсинуации* среди невежественных, завистливых, недовольных людей, пока они хитростью не соблазнят их на какой-нибудь внезапный поступок, в результате чего на них, возможно, будут навечно наложены узы ада, то какая страна в мире не будет иметь *ведьм*, многочисленных до чуда? Соответственно, королевства *Швеции, Дании, Шотландии*, да и сама *Англия*, а также провинция *Новая Англия*,^[56] пережили бурю *колдовства*, которая принесла с собой самые прискорбные разрушения: я также желаю, чтобы это было последнее. И нетрудно представить, что Бог не выявил все *колдовство* во многих других странах с такой же быстрой, страшной и разрушительной ревностью, как та, что горит в отношении таких *высоких измен*, совершенных здесь, в стране праведности: Здесь, как нигде больше, преступники могут быстрее стать жертвой мести Того, Кто имеет глаза, как пламя огненное, и Кто ходит посреди золотых светильников. Кроме того, есть много частей мира, которые, если они в этом случае оскорбляют народ Божий, должны только услышать историю о том, что произошло в *Лойме*, в герцогстве *Гулик*, где католический священник, безуспешно попробовав много заклинаний, чтобы изгнать дьявола из одержимой девушки, страстно приказал дьяволу выйти из нее в себя; но дьявол ответил ему: *Quid mihi Opus, est eum tentare, quem Novissimo die, Jure Optimo, sum possessurus?* То есть: зачем мне вмешиваться в дела того, кого я обязательно получу и буду держать в последний день как своего навсегда!

[9] Но помимо всего этого, позвольте мне добавить, что есть надежда, что среди лиц, представленных *призраками*, которые сейчас мучают наших соседей, найдутся *такие*, которые никогда явно не вступали в сговор с каким-либо из *злых ангелов*. Ведьмы не только намеревались, но некоторые из них признали, что они замыслили представления *невинных людей*, чтобы прикрыть и укрыть себя в своих колдовствах; теперь, хотя наш добрый Бог до сих пор в целом защищал нас от злоупотреблений, задуманных для нас дьяволами, кто из нас может точно сказать, насколько наш Бог может для нашего наказания позволить дьяволу продолжать такие злоупотребления? В результате дискуссии, недавно состоявшейся на собрании некоторых очень набожных и ученых священников из нашего числа, было решено, что дьяволы иногда могут иметь разрешение представлять невинного человека, как мучающего тех, кто подвергается дьявольским притеснениям, но что такие вещи являются редкими и исключительными, особенно когда такие дела

попадают в гражданский суд.[57] Мнение, высказанное с такой осторожностью и рассудительностью, кажется, является преобладающим мнением многих других, которые являются людьми чрезвычайно осторожными и рассудительными и имеют как *аргументы*, так и *исторические факты*, подтверждающие их точку зрения. *Редко и необычно*, чтобы честный *Навуф* был приговорен к смерти двумя *детьми Вельзевула*, и все же это не нарушает праведность нашего Вечного Владыки, чьи *суды бездонны* и который *никому не отчитывается за Свои дела*. [58] Таким образом, хотя появление невинных людей в *призрачных явлениях*, мучающих окрестности, является *редким и необычным* явлением, кто может быть уверен, что великий *Вельзевул* из ада всегда должен быть привязан к этому злу? Даже самый лучший человек, который когда-либо жил, был назван *ведьмой*: и почему этот слишком обычный и несчастный симптом *ведьмы*, даже *призрачное явление*, не может постигнуть человека, который не является одним из худших? Разве это невозможно? *Лапландцы* скажут нам, что это возможно: люди могут быть неосознанно сопровождаемы назойливыми *демонами*, завещанными им и навязанными им родственниками, которые были *ведьмами*. [59] *Вопрос*: также, не может ли в то время, когда дьявол со своими ведьмами ведет войну против народа, некоторые наши шаги в такой войне сопровождаться тем, что мы на время появляемся среди них в видениях наших страдающих *несчастных*? И кто может с уверенностью сказать, какие другие степени или методы грехопадения, помимо *дьявольского договора*, могут дать дьяволам преимущество действовать в образе тех, кто потерпел неудачу? Помимо того, что может произойти на время, чтобы испытать *терпение* добродетельных. Не могут ли некоторые, которые были готовы на слабых основаниях немилосердно осуждать и упрекать других людей, быть наказаны за это *призраками*, на время подвергающимися их осуждению и упрекам? И кроме того, я прошу, чтобы было рассмотрено, не может ли мир магических трюков, часто используемых в мире, незаметно заставить *дьяволов* обслуживать суеверных пользователей этих трюков. Один остроумный писатель, выступающий против *саддукеизма*, замечает, что люди, которые никогда не заключали явного договора с *отступническими духами*, все же могут совершать странные поступки с помощью *дьявольских сил*, которые они приобретают, используя те злые *формы и искусства*, которые дьявол первым передал своим союзникам. И он добавляет: *мы не знаем, не предписывают ли законы Тёмного Царства особое обслуживание всем тем, кто практикует их тайны, знают ли они, что это их тайны, или нет*. Некоторые из тех, кого обвиняли в *использовании злых духов* для нанесения вреда нашей стране, были известны как самые кровожадные *гадалки*; и некоторые из них признались, что, когда они *гадали*, они притворялись, что следуют правилам *хиромантии* и подобных невежественных наук, но на самом деле у них не было никаких правил (как они говорили) [10], кроме одного: *вещи тогда врывались в их умы. Всплывали!* Вы, несчастные! [60] Кем же, прошу вас? Конечно же, ни кем иным, как *дьяволами*, которые, хотя, возможно, и не *знали заранее* всех предсказанных событий, но, однажды *предсказав* их, были обязаны по чести использовать свое влияние, которое, увы, в *этом мире* очень велико, для исполнения своих собственных предсказаний. Есть и другие, которые использовали самые злые *чары*, чтобы удовлетворить свою незаконную любознательность или предотвратить неудобства для людей и животных; *чары*, которые я не буду *называть*, чтобы, назвав их, *не научить их*. [61] Теперь, какой-то *дьявол* всегда приглашается на службу к тому, кто практикует эти *колдовства*; и если они продолжают без раскаяния общаться с каким-либо *дьяволом*, то *дьявол*, возможно, в конце концов станет для них *знакомым* и настолько привяжется к *ним*, что они не смогут от него избавиться никаким способом, кроме того, который я бы им от всей души порекомендовал, а именно: глубокое и длительное *раскаяние* (). Если бы эти *безбожные деяния* были совершены в таком месте, как *Новая Англия*, я, со своей стороны, не удивился бы, если бы, когда *дьяволы* разоблачают *самых грубых* ведьм среди нас, Бог позволил им привести этих

меньших вместе с остальными для их вечного унижения. В результате, возможно, окажется, что *Новая Англия* не так заселена *гремучими змеями*, как предполагалось.[62]

§ IV. Но я не верю, что распространение *колдовства* среди нас является частью заговора, который дьявол осуществляет в настоящее время. Считается, что дьявол вызвал бурю, о которой мы читаем в восьмой главе *Евангелия от Матфея*, специально для того, чтобы опрокинуть маленькое судно, на котором плыли ученики Господа нашего вместе с Ним. И можно опасаться, что в *ужасной буре*, которая сейчас обрушилась на нас, замысел дьявола состоит в том, чтобы потопить то счастливое правительство, которым Всемогуший Бог милостиво благословил нас, их величества.[63] Мы благословлены губернатором, который более всех желает служить Их Величествам и этой их провинции (). Он постоянно рискует *всем*, чтобы сделать это, и если бы интересы его принца не были для него дороже его собственных, он скоро устал бы от *руля*, за которым сидит. [64] Мы находимся под влиянием лейтенант-губернатора, который не только обладает замечательными природными и приобретенными способностями, что делает его подходящим для службы Их Величествам, но и с непоколебимой верностью посвящает себя этой службе. Наши советники — это некоторые из наших самых выдающихся личностей, которые являются как верными подданными короны, так и искренними любителями своей страны.[65] Наша конституция также сопровождается особыми привилегиями; все это чрезвычайно *завидует* нам дьявол. И дьявол, без сомнения, воспользуется этим случаем, чтобы поднять такие жалобы и протесты, которые могут иметь пагубные последствия для некоторых частей нашего нынешнего поселения, если он сможет *навязать свою волю*. Но то, что больше всего угрожает нам в наших нынешних обстоятельствах, — это *недопонимание*, и, следовательно, *враждебность*, которой нас околдовало бушующее сейчас *колдовство*. Сначала возмущение наших *душ*, а затем и наших *дел*, очевидно, является столь же значительной частью адской интриги, которая сейчас мучает нас, как и любая другая вещь. Дьявол сделал нас похожими на *бурное море*, и теперь *грязь* и *ил* также начинают быстро подниматься на поверхность. Даже добрые и мудрые люди поддаются своим *приступам*; и встряска, которую сейчас дает нам дьявол, поднимает *грязь*, которая раньше лежала на дне наших греховных сердец. Если мы позволим безумным псам ада отравлять нас своими укусами, [11] мы будем воображать, что видим вокруг себя только такие вещи, и, как такие вещи, набрасываться на все, что видим. Если бы не то, что есть В НАС, я, со своей стороны, не боялся бы тысячи легионов дьяволов: именно наши ссоры портят наши молитвы; и если наши смиренные, ревностные и единые молитвы однажды будут помешаны, то, увы, *филистимляне* ада отрежут нам волосы; тогда они ослепят нас, будут издеваться над нами, разрушат нас. По правде говоря, я не могу полностью винить людей, если они немного выходят из себя, когда понимают, что все мирские интересы их самих и их семей поставлены на карту; и все же, видя эти сердечные муки, я не могу удержаться от восклицания добродушного *Остина* в его примирительном послании к *Иерому* о споре с *Руфином*: «*O misera & miseranda Conditio!* О, какое несчастное и жалкое состояние! Но что нужно сделать, чтобы излечить эти расстройства? », в настоящее время крайне необходимо предпринять некоторые попытки исцеления: и я должен признаться (если можно так выразиться), что, подобно *Назианзину*, я так желаю принять в них участие, что, если бы меня бросили за борт, чтобы успокоить *шторм*, я счел бы смерть ничтожной платой за столь великое блаженство.[66]

§ V. Прежде всего, я бы хотел настоятельно просить каждого человека в это время сохранять святую ревность по отношению к своей душе и думать: не заставит ли дьявол меня, хотя и неосознанно и невольно, стать инструментом для совершения того, что он хочет, чтобы было сделано? Со своей стороны, я открыто признаю свое подозрение, что нечто подобное чарам

коснулось большего числа людей и духов среди нас, чем мы себе представляем. Но давайте же согласимся в целом сохранять доброжелательное отношение друг к другу. Милосердие, без которого даже наше самопожертвование не принесет никакой пользы, обычно руководствуется следующим правилом: оно доброжелательно, его нелегко вызвать, оно не думает о зле, оно верит во все, надеется на все. Но если мы пренебрежем этим правилом милосердия, мы действительно отдадим наше общество на сожжение.[67] Я слышал утверждение, что во время недавнего великого наводнения в *Коннектикуте* () те существа, которые в другое время не могли бы не ссориться, теперь, будучи вынуждены находиться вместе, очень мирно соседствовали друг с другом.[68] Я уверен, что мы будем хуже *животных*, если набросимся друг на друга в то время, когда наводнения Белиала заставляют нас бояться. С одной стороны [увы, мое перо, ты должно писать слово «сторона» в этом деле?] есть очень достойные люди, которые, будучи призваны Богом, когда и где это колдовство впервые появилось на сцене, чтобы противостоять ему, искренне желают, чтобы оно было тщательно расследовано. И я молюсь, кто из нас, живущих под постоянным впечатлением от пыток, воплей и разрушений, которые, по признанию самих ведьм, причиняют их соседям, не будет иметь предвзятости в этом вопросе больше, чем другие люди? Люди, склонные к этому, были известны своей мудростью и добродетелью, и действовали по благородному принципу совести. Если бы совесть (обязанности перед Богом) не преобладала у них над другими соображениями, они ни за что на свете не стали бы вмешиваться в это сложное дело. Использовались ли какие-либо спорные методы для выявления дел тьмы? Возможно, только те, которые имели большие прецеденты в других частях мира; что, хотя и не оправдывает, но все же значительно смягчает ошибку в нас, если в столь темном деле случайно будет обнаружена какая-либо такая ошибка.[69] Они сделали то, что сделали, многократно обращаясь к Богу за Его руководством, и не были равнодушны к тому, насколько [12] они подвергли себя опасности своими действиями. Да, они с радостью придумали бы и приняли бы способ, как избежать пролития крови, путем возвращения ведьм, не выходящих за пределы прощения. И в конце концов, они приглашают всех добрых людей, говоря об этом так: «Будучи потрясенными количеством и качеством обвиняемых в последнее время, мы не знаем, не обманул ли сатана своими уловками некоторых невинных людей; и поэтому мы искренне и смиренно просим провести самое тщательное расследование на месте, чтобы выявить ложь, чтобы среди слуг Господа не было поклонников *Ваала*». Я могу также добавить, что если однажды ведьма искренне признается среди нас, то после этого *призраки* больше не будут беспокоить окрестности; если какие-либо виновные существа в соответствии с этой благой целью признаются в своем преступлении любому служителю Бога и выйдут из сети дьявола, то, поскольку ни один служитель не раскроет такое искреннее признание, я верю, что никто из властей не будет давить на него, чтобы он раскрыл его; но будут радоваться душе, спасенной от смерти. С другой стороны [если я должен снова использовать слово «сторона» (), которое, однако, я надеюсь, смогу стереть из памяти], есть очень достойные люди, которые не мало недовольны ходом судебного преследования по делу о колдовстве. И почему? Не потому, что они хотели бы, чтобы какое-либо подобное отвратительное деяние было защищено от ударов беспристрастного правосудия. Нет, эти почтенные лица, которые дали этот совет почетному совету: «Предположения, на основании которых люди могут быть арестованы, и тем более обвинительные заключения, на основании которых люди могут быть осуждены как виновные в колдовстве, должны, безусловно, быть более весомыми, чем просто то, что обвиняемые люди представляются *призраками* страдающим людям; и изменения, происходящие с пострадавшими под воздействием взгляда или прикосновения обвиняемого, не должны считаться непогрешимым доказательством вины, поскольку они часто могут быть подделаны колдовскими фокусами», Я говорю, что именно эти люди Божьи

самым сознательным образом добавили к этому совету следующую статью: «Тем не менее, мы не можем не рекомендовать правительству быстрое и энергичное преследование тех, кто сделал себя ненавистным, в соответствии с лучшими указаниями, данными в законах Божьих и полезных уставах *английской* нации для выявления колдовства». Только это самая похвальная осторожность со стороны этих милостивых людей, чтобы не дать дьяволу проникнуть так глубоко в нашу веру, что ради многих истин, которые, как мы видим, он нам сообщает, мы в конце концов поверим в любые ложь, с помощью которой он может злоупотребить нами: в результате чего вскоре последует опустошение имен, помимо тысячи других пагубных последствий? И чтобы не были приняты какие-либо такие принципы, которые, будучи применены на практике, неизбежно приведут к *гибели праведных вместе с нечестивыми*; или приведут к кровопролитию каких-либо людей, подобно *гаваонитам*, которых некоторые ученые считают ложно обвиненными в колдовстве и истребленными *Саулом*.

Они бы приняли все необходимые меры для искоренения ведьм, но хотели бы быть уверены в их виновности; и только благодаря искренней и сердечной доброте таких людей они не хотят думать о других людях плохо, пока не появятся веские доказательства для таких предположений. Что касается уважаемых судей, которые до сих пор входили в состав комиссии, то они выше моего мнения: поэтому я скажу о них только следующее: те из них, с кем я имею честь лично знакомиться, являются людьми с прекрасным духом; и так как сначала они приступили к работе, для которой были назначены, с [13] очень большим отвращением, то они до сих пор испытывают душераздирающие заботы о том, как они могли бы лучше всего служить в этом деле и Богу, и людям? В конце концов, были ли допущены ошибки с какой-либо стороны? Конечно, в худшем случае это были ошибки, вызванные благонамеренным невежеством. Почему же тогда мы не должны стремиться с помощью дружеских писем помочь друг другу выбраться из сетей, в которые хочет заманить нас дьявол? Изгнать дьявола из страны будет поистине новым экспериментом: увы! Мы не осознаем существования дьявола, если не думаем, что он стремится натравить нас друг на друга; и будем ли мы позволять себе быть одержимыми дьяволом? Или каким-либо неразумным поступком способствовать расширению наших разногласий?

Не говоря уже о том, что есть опубликованное и достоверное сообщение, в котором утверждается, что совсем недавно в одной части *Англии*, где некоторые соседи ссорились, *ворон* с вершины дерева очень отчетливо и необъяснимо крикнул: «*Прочитайте третью главу Колоссянам и пятнадцатую!*». Если бы я сам мог выбрать, в какую птицу я бы превратился, я бы сказал: «О, если бы у меня были крылья, как у голубя!» Тем не менее, я один раз выполню то служение, которое, как кажется, небо поручило тому ворону, а именно: просить, *чтобы мир Божий царил в наших сердцах*.

§ VI. Нам необходимо объединиться во всем, но есть две вещи, в которых наше единство должно особенно проявить себя. Мы должны объединиться в наших усилиях, чтобы избавить наших страдающих соседей от ужасных бедствий и притеснений, которыми сейчас преследует их страшное колдовство. Принимать участие в чем-либо, что может помешать или затруднить регулярное выявление этого колдовства, — это то, чего мы должны с святым страхом избегать. Добрые подданные Их Величеств не должны каждый день быть разрываемыми на куски ужасными ведьмами, а эти кровавые преступники — оставаться совершенно безнаказанными. Колдовство — это дело, которое не будет порицаться, не

погрузив нас в тяжелые бедствия, которые будут длиться долго.[70] Но тогда мы должны объединиться в таких методах для этого избавления, которые могут быть бесспорно безопасными, чтобы *конец не оказался хуже начала*. И здесь, что я могу сказать? Я рискну сказать следующее: мы в безопасности, когда мы используем все советы из невидимого мира так, как Бог их посылает. Безопасный принцип заключается в том, что когда Всемогущий Бог позволяет духам из невидимых миров посещать нас с удивительной информацией, то тогда есть что-то, о чем нужно спросить; тогда мы должны спросить друг у друга, какова причина таких явлений? Особое правление Бога над бестелесными разумными существами является достаточным основанием для этого принципа. Когда совершено убийство, появление призрака убитого, обвиняющего какого-либо человека, хотя такие призраки чаще говорят правду, чем ложь, не является достаточным основанием для признания этого человека виновным в убийстве; но все же это достаточный повод для магистратов провести особое расследование, чтобы выяснить, давал ли такой человек какие-либо основания для такого обвинения. Даже призрак, точно напоминающий того или иного человека, когда соседи мучаются от таких призраков, может дать магистратам разумный повод для расследования, не сделал ли или не сказал ли этот человек что-либо, что может свидетельствовать о его сговоре со злыми духами, хотя это может быть недостаточным для вынесения обвинительного приговора; особенно в то время, когда возможно, какой-то сверхмощный чародей мог обрести умение таким образом показывать образы всевозможных людей с целью остановить преследование несчастных, которых надлежащие расследования, вызванные таким образом, могли бы сделать ненавистными для правосудия.

[14] *Вопрос*: если Бог хочет, чтобы мы пошли дальше простого *расследования*, на основании каких сообщений, поступающих из мира *духов*, он не предоставит нам одновременно, по своей провидению, более очевидные и ощутимые вещи, на основании которых человек может быть признан преступником. Но я осмелюсь сказать еще больше: будет безопасным учитывать имена, а также жизни наших соседей — две важные вещи, которые должны быть подвергнуты судебному разбирательству, пока человеческие наблюдения не покажут, что это нарушает мир человечества. Мы — человеческие существа, и мы в безопасности, пока говорим, что свидетелями должны быть люди, которые также обладают особым даром видеть или слышать, что позволяет им быть свидетелями, и не имеют ничего, кроме человеческой помощи, которая должна склонить чашу весов, когда законы должны быть исполнены. И по этому поводу я добавлю: мудрый и справедливый магистрат может уступить общему течению недовольства настолько, что воздержится от действий в соответствии со своими убеждениями в отношении того, что может быть признано преступлением, природа которого настолько запутанна и неясна, что вызывает много споров. Хотя он не может делать то, что не должен делать, он может не делать то, что мог бы сделать, когда этого требует общественная безопасность.

§ VII. Я собирался предпринять еще одно рискованное предприятие, а именно предложить некоторые надежные правила для выявления ведьм, которые сегодня являются нашими проклятыми смутьянами, но это было бы слишком *самонадеянным* и *икарическим* предприятием для меня; Я оставляю это тем выдающимся и мудрым людям, с которыми я не достоин быть в одном ряду. Все, что я сделаю, это представлю своим читателям краткий обзор того, что было написано на эту тему тремя выдающимися людьми, которые когда-либо занимались этим вопросом. Начну с

СНОСКИ:

[44] Вероятно, тот же, чье имя фигурирует в различных публикациях как *Симмондс*. Уокер в «*Страданиях духовенства*», ii, 361, называет его Симмонсом и отзываясь о нем весьма сомнительно, как о человеке, который сильно страдал как за то, что был пуританином, так и за то, что им не был. См. также *там же*, часть i, 67, 68. Нил, «*История пуритан*», ii, 19-20. «*Жизнь Брукса*», iii, 110-11. Старый Томас Фуллер был хорошо знаком с г-ном Симмондсом и приводит один или два анекдота о нем в своей книге «*Достойные люди*», а также сообщает, что он умер около 1649 года в Лондоне. Он умер в 1649 году в Лондоне.

[45] Что касается заявленной *лояльности*, то для того, чтобы она завоевала доверие среди чиновников в Старой Англии, потребовались довольно веские заверения со стороны видных деятелей Новой Англии; поскольку незадолго до этого агент Массачусетса утверждал, что «законы этой колонии не подлежат пересмотру в Англии», а писатель 1688 года — что «до правления нынешнего короля Якова II Новая Англия никогда не подчинялась бы какому-либо губернатору, посланному из Англии, а жила бы как свободное государство».

[46] Работа, о которой здесь идет речь, была опубликована в 1689 году. Ее сокращенное название было «*Запоминающиеся проявления провидения, связанные с колдовством и одержимостью, с приложением нескольких проповедей*». То, что она была переиздана и получила высокую оценку Бакстера, только показывает, что этот великий человек был столь же невежественен, как и остальной мир, в том, что касается рассматриваемого вопроса.

[47] Это слияние вероучений часто предпринималось более католической частью общества и столь же часто терпело поражение от более догматичной части, начиная с первых поселений в стране и до наших дней. Когда есть только одна цель, которой нужно служить, и когда эта цель согласована, тогда произойдет тысячелетнее слияние вероучений.

[48] В первые годы заселения страны, когда все или почти все находились в пределах церкви или непосредственно под надзором священника или магистрата, не было особой необходимости в судах, констеблях и адвокатах; но в растущем сообществе такие дни неизбежно были ограничены по продолжительности; и поскольку в прошлом никогда не было сообщества значительного размера, в котором не было бы *чудовищ или гоблинов*, то вряд ли можно ожидать, что такое сообщество появится в будущем.

[49] Людям свойственно возмущаться, когда их упрекают в недостатках, будь то реальных или мнимых. В то время как немногие исправляются, большинство с еще большей упорностью цепляется за свои ошибки. Так, в случае с огромным преступлением рабства — немногие люди были настолько извращены по своей природе, что считали его правильным, рассуждая сами с собой; в то время как, когда оно было жестко осуждено как гнусное преступление, гнев заменил разум у рабовладельцев, и здесь аргументы только укрепили оковы, которые должны были быть сняты. То же самое происходило и с другими, менее отвратительными преступлениями.

[50] Это и подобные выражения часто использовались почти всеми ранними писателями, занимавшимися американскими делами. «В этой воющей пустыне», «в этих закатах солнца» и т. д.

[51] Этим «известным человеком» был мистер Джайлс Фирмин. См. *N. E. Hist. and Gen. Reg.* iv, 11; также *Felt, Eccl. Hist. N. Eng.*, ii, 48. Натаниэль Уорд имеет очень похожий отрывок: «Я благодарю Бога за то, что почти двенадцать лет прожил в колонии, насчитывающей многие тысячи англичан, считаюсь очень общительным человеком, но могу с уверенностью сказать,

что за все это время я ни разу не слышал ни одного ругательства, ни разу не видел ни одного пьяного человека и ни разу не слышал о трех женщинах-прелюбодейках, насколько я помню».—*Simple Cobber*, 67, издание Pulsifer, 1843. Читатель найдет много интересного о достойных людях, упомянутых в этой заметке, в книге Дж. Уорда Дина «Жизнь Натаниэля Уорда», которая сейчас готова к публикации.

[52] Подобные идеи часто встречаются в «Магналии» и других произведениях автора. Но он отнюдь не был единственным в своих представлениях о дьяволе. Большинство богословов времен доктора Мазера прививали те же самые взгляды, не говоря уже о более поздних временах.

[53] Это откровенное признание того, что колдовство было «запутанным» и «непонятным», казалось бы, было достаточной причиной, чтобы оставить его в покое. Но разум и суеверие не могут сосуществовать.

[54] Не совсем ясно, к какому конкретному случаю автор относится. См. *Hist. and Antiqs. Boston*, 283, 309. «Более сорока лет назад» — слишком неопределенное выражение для современных исторических целей.

[55] Уже давно совершенно ясно, что дьявол действительно проявил свою хитрость и ему удалось, почти невероятно, сбить с толку все сообщество, и в частности нашего автора. Относительно колдовства в Швеции и т. д. см. «Отношение к шведским ведьмам» доктора Энтони Хорнека.

[56] Неудивительно, что английские писатели говорят о «колонии Бостон», когда даже наши самые осведомленные соотечественники так небрежно говорят о «провинции Новая Англия».

[57] Серьезное рассмотрение этого постулата было основной причиной реакции, последовавшей за судебным преследованием. См. «Случаи совести» доктора И. Мазера. Рукопись находится в распоряжении редактора.

[58] Непостижимость Творца нигде не выражена так ярко, как в следующих старых строках:

Какой смертный человек может измерить вечность?

Или постичь ее глубиной ума или силой памяти?

Высокое небо не так высоко, глубина ада по сравнению с этим мала;

Широкий мир — лишь шаг по сравнению с ними.

Это великий океан, без берегов и границ:

Глубокая бездна, в которой нет дна.

День Страшного суда, изд. 1715, стр. 51.

[59] В примечаниях Батлера и доктора Нэша к «Худибрасу» читатель найдет несколько забавных сведений о ведьмах Лапландии. Хотя лапландцы описываются как несчастная раса, в вопросах суеверий в тот период они не сильно отставали от англичан. Доктор Хейлин говорит, что лапландцы «каждое утро, выходя из дома, поклоняются и воздают божественную честь в течение всего дня тому живому существу, каким бы оно ни было, которое они видят при первом выходе из дома». *Микрокосмос*, 328, изд. 1624, 4то.

[60] Доктору, по-видимому, не пришло в голову, что автором таких *стремительных* действий мог быть *добрый дух*.

[61] По крайней мере, некоторым читателям автора было бы приятно, если бы он рассказал им, как, где и когда он овладел искусством колдовства, и, поскольку он признает, что владеет этим искусством, как ему удалось избежать преследования. Это действительно *parum claris lucem dare*.

[62] Эта надежда время от времени прорывается наружу. Она плохо согласуется с печальным тоном, часто выражаемым в различных частях сочинений доктора, что «Новая Англия находится на широком пути к гибели».

[63] Это относится к благосклонности, ожидаемой от Уильяма и Мэри. Новая хартия, предоставленная ими, была получена в Бостоне 14 мая 1692 года. Сэр Уильям Фиппс прибыл в то же время и занял пост губернатора.

[64] Уильям Стоутон, впоследствии губернатор.

[65] Их было 28 человек. Поскольку в ранних исторических источниках их имена не упоминаются, я привожу их здесь из хартии, напечатанной в 1726 году: «Саймон Бродстрит, Джон Ричардс, Натаниэль Солтонстолл, Уэйт Уинтроп, Джон Филлипс, Джеймс Рассел, Сэмюэл Сьюолл, Сэмюэл Эпплтон, Бартоломью Гедни, Джон Хаторн, Элиша Хатчинсон, Роберт Пайк, Джонатан Корвин, Джон Джоллифф, Адам Уинтроп, Ричард Миддлкот, Джон Фостер, Питер Сержант, Джозеф Линд, Сэмюэл Хейман, Стивен Мейсон, Томас Хинкли, Уильям Брэдфорд, Джон Уолли, Барнабас Лотроп, Джоб Алкот, Сэмюэл Дэниел и Сильванус Дэвис, эсквайры». Исаак Аддингтон был назначен секретарем. Почти все они упомянуты в «Американском биографическом словаре» Аллена.

[66] Ужасная картина, нарисованная в этом длинном абзаце, относится, в частности, к все еще глубоко укоренившемуся мнению тех немногих, кто не верил в колдовство или, по крайней мере, не верил в крайние меры против обвиняемых в нем.

[67] Станный источник, действительно, откуда услышать призыв к милосердию!

[68] Может быть, этот факт натолкнул на мысль о *счастливой семье* хранителей современных зверинцев? Хроникеры не упоминают о наводнении.

[69] Говорят, было предложение отправить в Англию Матфея Хопкинса, известного охотника за ведьмами, который тогда пользовался в этой стране большой репутацией. См. «*История и древности Бостона*», 309.

[70] Удивительно наблюдать, как автор на каждом шагу берет на себя роль судьи в этом «темном и непонятном деле», как он сам часто признает.

РЕЗЮМЕ МЕТОДА МИСТЕРА ПЕРКИНСА «[71]» ДЛЯ ОБНАРУЖЕНИЯ ВЕДЬМ.

I. Существуют предположения, которые, по крайней мере, вероятно и предположительно указывают на то, что человек является ведьмой. Они дают повод для расследования, но не являются достаточным основанием для осуждения.

II. Если какой-либо мужчина или женщина явно опорочены как ведьмы, это вызывает сильное подозрение. Однако судья должен тщательно проверить, что донос сделан честными и заслуживающими доверия людьми.

III. Если другой колдун или маг дает показания о том, что какой-либо человек является колдуном, это действительно не является достаточным основанием для осуждения, но является достаточным предположением для проведения тщательного расследования.

IV. Если после проклятия наступает смерть или, по крайней мере, какое-либо зло: ведь ведьмы обычно совершают свои злодеяния с помощью проклятий и заклятий: это также является достаточным основанием для расследования, хотя и не для осуждения.

V. Если после вражды, ссоры или угрозы следует настоящее зло, это также является весомым основанием.

[15] VI. Если подозреваемый является сыном или дочерью, слугой или служанкой, близким другом, соседом или старым товарищем известного и осужденного колдуна, это также может быть предположением, поскольку колдовство — это искусство, которому можно научиться и которое может передаваться от человека к человеку.

VII. Некоторые добавляют к этому предположение: если подозреваемая сторона имеет знак дьявола; ибо обычно считается, что когда дьявол заключает с ними договор (), он всегда оставляет на них свой знак, по которому он узнает их как своих — знак, для которого не может быть приведено никакого очевидного объяснения в природе.

VIII. Наконец, если допрашиваемый ведет себя непостоянно или противоречит самому себе в своих обдуманных ответах, это свидетельствует о виновной совести, которая мешает свободно высказываться. И все же есть причины для удивления, которые могут постигнуть как хороших, так и плохих людей.

IX. Но тогда есть убеждение, раскрывающее ведьму, которое должно исходить из справедливых и достаточных доказательств, а не из голословных предположений.

X. Царапины подозреваемого и его выздоровление после этого, а также несколько других таких же слабых доказательств, как и бегство подозреваемого, брошенного в воду; эти доказательства настолько далеки от достаточных, что некоторые из них, в некотором роде, являются практикой колдовства.

XI. Свидетельство какого-нибудь волшебника, хотя и предлагающего показать лицо ведьмы в зеркале: я признаю, что это может быть хорошим предположением, чтобы провести тщательное расследование, но достаточным доказательством для осуждения это быть не может. Если дьявол скажет большому жюри, что данное лицо является ведьмой, и предложит подтвердить это под присягой, должно ли жюри принять его присягу или обвинение, чтобы осудить этого человека? Конечно, нет. И все же это равносильно показаниям другого колдуна, который только с помощью дьявола раскрывает ведьму.

XII. Если человек, будучи тяжело болен и находясь на грани смерти, по подозрению возьмет на себя ответственность за смерть другого человека, утверждая, что тот его околдовал, это является утверждением того же характера, которое может побудить судью допросить эту сторону, но не имеет никакого значения для вынесения обвинительного приговора.

XIII. Среди достаточных средств для вынесения обвинительного приговора первым является свободное и добровольное признание преступления, сделанное подозреваемым и обвиняемым после допроса. Я не говорю, что простого признания достаточно, но признание после надлежащего допроса, сделанное на основании веских предположений. Что еще нужно для свидетельства или дальнейшего расследования?

XIV. Второй достаточной основой для вынесения обвинительного приговора является показание двух свидетелей, имеющих хорошую и честную репутацию, которые подтверждают перед магистратом на основании своих собственных знаний две вещи: либо что обвиняемый заключил союз с дьяволом, либо что он совершал некоторые известные действия, связанные с колдовством. И все аргументы, которые обязательно доказывают любое из этих двух обстоятельств, представленные двумя достаточными свидетелями, имеют силу, достаточную для полного осуждения подозреваемого.

XV. Если может быть доказано, что подозреваемый призывал дьявола или просил его помощи, это является убедительным доказательством ранее заключенного между ними союза.

XVI. Если может быть доказано, что подозреваемый принимал у себя знакомого духа и беседовал с ним в образе какого-либо видимого существа, это является доказательством колдовства.

XVII. Если свидетели под присягой подтверждают, что подозреваемый совершил какое-либо действие или работу, которые обязательно предполагают заключение договора, например, что он использовал заклинания, предсказывал события до их наступления и, более того, вызывал бури, вызывал появление образа мертвого человека, это является достаточным доказательством того, что он или она является ведьмой.^[72] Это суть утверждений г-на Перкинса.

«Далее рассмотрим выводы г-на Гаулеса (^[73]) о выявлении ведьм. 1. Некоторые признаки, используемые для суда над ведьмами, совершенно необоснованны. К ним относятся старинный языческий знак, *длинные глаза* ведьм; традиция, согласно которой ведьмы () не плачут; бросание ведьмы в воду с перекрещенными большими пальцами рук и ног. И многие другие подобные признаки, по которым, если они позволяют узнать ведьму, то это, конечно, не ведьма, а тот, кто их использует. 2. Есть некоторые признаки для суда над ведьмами, более вероятные, но все же не настолько определенные, чтобы вынести обвинительный приговор. К ним относятся сильные и длительные подозрения: подозрительные предки, некоторые признаки факта, кровотечение тела при прикосновении ведьмы, показания околдованной стороны, необычные физические признаки предполагаемых ведьм, обычные проклятия и заклятия ведьм, развратный и непослушный образ жизни ведьм. 3. Есть некоторые признаки ведьмы, более верные и безошибочные. *Во-первых*, отказ от судебного разбирательства или нерешительные, ошибочные, непостоянные и противоречивые ответы при судебном и тщательном допросе. *Во-вторых*, когда при надлежащем расследовании веры и нравов человека обнаруживаются все или большинство причин, которые приводят к колдовству, а именно: отречение от *Бога*, вторжение *сатаны*, склонность к определенным грехам; и, наконец, договор, завершающий все это. *В-третьих*, свободное признание ведьм вместе с полными доказательствами факта. *Признание без факта* может быть просто обманом, а *факт без признания* может быть просто случайностью. *В-четвертых*, сходные жесты и действия подозреваемых ведьм с сопоставимыми выражениями эмоций, которые у всех ведьм были замечены и признаны очень похожими (). *В-пятых*, свидетельство зачарованного лица, будь то томящегося или умирающего, вместе с совместными клятвами

достаточного числа лиц, которые видели определенные чудесные проделки или подвиги, совершенные обвиняемым лицом. 4. Среди наиболее несчастных обстоятельств для осуждения ведьмы одно из них — злословие и опровержение Слова, Дела и Поклонения Бога, а также попытки отвлечь от него кого-либо с помощью каких-либо необычных знамений. См. *Втор.* 13:1, 2, *Матф.* 24:24, *Деян.* 13:8, 10, 2 *Тим.* 3:8. Обратите внимание на эти места, и именно за эту особенность (противодействие и извращение) все они признаны явными и абсолютными ведьмами. 5. Здесь не требуется столь очевидных доказательств вины, как в других, более ощутимых делах; достаточно лишь косвенных доказательств или свидетельств, которые вполне приемлемы для сущности, содержания и природы столь запутанной тайны беззакония. [Я полагаю, он имеет в виду, что в то время как в других преступлениях мы ищем более прямых доказательств, в этом случае в большей степени используются косвенные доказательства]. Но я искренне хотел бы, чтобы в состав присяжных входили самые выдающиеся врачи, юристы и богословы, которых может предложить страна. В то же время нельзя называть терпимостью ситуацию, когда ведьмы уходят от наказания из-за отсутствия доказательств. Для этой цели у нас есть наша Гауль.

Я приведу небольшой отрывок из работы еще одного автора, это мудрый *Бернард из Баткомба*,^[74] который в своем «Руководстве для присяжных» после упоминания нескольких вещей, которые являются явными признаками ведьмы, переходит к вещам, которые являются доказательствами вины такой женщины. И он говорит: «Ведьма, вступившая в союз с дьяволом, осуждается ^[1]^[75] на основании следующих доказательств: I. По знаку ведьмы, который есть у низших ведьм и который наносится дьяволами, либо сосанием, либо прикосновением. *Тертуллиан* говорит, что дьяволы имеют обыкновение метить своих. И обратите внимание, что этот знак неощутим, и при уколе он не кровоточит. Иногда она похожа на сосок, иногда — на синеватое пятно, иногда — на красное, а иногда — на впалую кожу, но ведьмы иногда их скрывают. II. По словам ведьм. Например, когда их слышали, как они зывали, разговаривали или говорили о своих фамильярах; или когда их слышали, как они рассказывали о вреде, который они причинили людям или животным; или когда их слышали, как они угрожали таким вредом; или если их слышали, как они рассказывали о своих перемещениях (). III. По делам ведьм. Например, когда их видели с их духами или тайно кормящими своих бесов. Или когда можно найти их изображения, куклы и другие адские сочинения. IV. По экстазу ведьм: от которого ведьмы настолько увлечены, что им трудно скрыть его; или, в любом случае, в тот или иной момент он может быть обнаружен в них. V. По признанию одного или нескольких соратников-ведьм в своем колдовстве и свидетельству против других; если они могут подтвердить правдивость своего свидетельства и предоставить достаточные доказательства. Например, что они видели их с их духами или что они получили от них духов; или что они могут рассказать, когда они использовали колдовские уловки, чтобы причинить вред; или что они рассказали им, какой вред они причинили; или что они могут показать следы на них; или что они были вместе на их собраниях; и тому подобное. VI. По свидетельству самого Бога, который, столкнувшись с проклятиями ведьм, молил Бога показать какой-нибудь знак, если они виновны. VII. По собственному признанию ведьм, что они отдали свои души дьяволу. Для ведьм признаться в этом не редкость.

То, что я перечислил, является важными вещами, и все же мы должны следовать этим вещам с открытыми глазами, соблюдая открытые правила.

С. 8. Но присяжные — не единственный инструмент, который можно использовать в такой работе; все христиане должны ежедневно и горячо молиться, чтобы помочь в этом деле. Во времена *Афанасия* дьяволы оказались неспособны противостоять этой молитве, хотя тогда

она, возможно, использовалась с излишней церемониальностью: *«Да восстанет Бог, да рассеются враги Его. Да бегут от Него ненавидящие Его».*

О, чтобы вместо того, чтобы наши сердца *восставали* друг против друга, наши молитвы *возносились* до высокой степени настойчивости, ради такого *восстания* Господа! Особенно те, кто *страдает* от колдовства, пусть обязательно *остаются* и *молятся*, и *трижды умоляют Господа*, насколько это возможно, прежде чем жаловаться на соседей за то, что они их мучают. Пусть также те, кто *обвиняется* в колдовстве, приступят к *посту* и *молитве*, чтобы таким образом избавиться от *демонов*, которые, как *змеи*, прилипли к ним, и пусть *вода ревности* принесет им пользу.

И теперь, о, *Надежда Новой Англии* и *Спаситель* ее во время бедствий, *посмотри на нас с милосердием* и *спаси нас от бедствий*, которые в настоящее время угрожают *поглотить нас*. Пусть *сатана* вскоре будет сокрушен под нашими ногами, и пусть союзники сатаны, которые вероломно привели его к нам, будут славно побеждены твоим могущественным и милостивым присутствием среди нас. Не отвергни нас, о Боже, но очисти нас, исцели нас, спаси нас, ради твоей славы. Окутанные нашим спасением. Твоим Духом подними знамя против наших адских противников, дай нам быстро найти Тебя, радующего нас, согласно дням, в которые мы были опечалены. Прими все наши усилия прославить Тебя в огне, который на нас обрушился; и среди прочего, пусть эти мои бедные и слабые попытки, составленные со слезами, заботами и молитвами, которые знаешь только Ты, не лишатся принятия Господа.

СНОСКИ:

[71] Я полагаю, что это тот самый «мастер Уильям Перкинс», который написал три толстых фолианта «Пуританской теологии», опубликованные в 1606 году, помимо многих других небольших работ. Самое раннее упоминание о нем, которое я нашел, принадлежит другому столь же известному и плодовитому пуританину, преподобному Сэмюэлю Кларку, в его «Сути церковной истории», опубликованной в 1650 году. Г-н Кларк сообщает нам, что Уильям Перкинс родился в Марстоне в Уорикшире в 1558 году, получил образование в «Колледже Христа в Кембридже» и что в 24-м году правления Елизаветы он был избран членом этого колледжа и что «в молодости он был очень буйным». После получения профессорской должности «он был избран в приход Св. Андрея в Кембридже, где проповедовал всю свою жизнь». Его проповеди не были слишком простыми, но благочестивые ученые восхищались ими; они не были слишком учеными, но простые люди понимали их: он принес школы на амвон и, избавив их от сложных школьных терминов, сделал их простыми и полезными для своего народа: он был превосходным хирургом, лечащим разбитые души и успокаивающим сомневающиеся совести. В своих проповедях он произносил слово «*проклятие*» с такой интонацией, что оно еще долго звучало печальным эхом в ушах слушателей; а когда он был катехизатором в Колледже Христа, то, объясняя заповеди, он применительно к совести так обращался к слушателям, что их сердца падали, а волосы почти вставали дыбом».

Если обратиться к произведениям знаменитого Томаса Фуллера, то можно обнаружить, что в его «Жизни Перкинса» он дает практически такое же описание. Несомненно, мистер Кларк позаимствовал у этого автора используемые им выражения, поскольку произведение Фуллера было опубликовано несколькими годами ранее, и они кажутся характерными для этого высокоталантливого писателя. Кларк следует за ним, потому что он принадлежал к той

же религиозной конфессии, что и мистер Перкинс. Мистер Кларк продолжает: «В своей жизни он был настолько благочестивым и непорочным, что злоба боялась покусать его репутацию, зная, что ее зубы не смогут ее повредить. Он обладал редким счастьем в чтении книг, и, как бы просто листая их, мог дать точный отчет обо всем, что в них было значительного. Он прочитывал книги так быстро, что можно было подумать, будто он ничего не читает, и в то же время так точно, что можно было подумать, будто он прочитал все. Помимо частых проповедей, он написал много прекрасных книг, как трактатов, так и комментариев, многие из которых из-за их ценности были переведены на латынь и отправлены за море, где до сих пор высоко ценятся и очень уважаются, а некоторые из них переведены на *французский, высокий немецкий и низкий немецкий языки*; а его реформированное католическое вероучение было переведено на *испанский язык*; но с тех пор ни один испанец не осмелился принять вызов, брошенный этим чемпионом».

Но есть один факт, упомянутый Фуллером, который мистер Кларк упускает: «Существует, — говорит он, — неконтролируемая традиция, что Перкинс, будучи молодым ученым, был большим поклонником магии, что, возможно, было вызвано его навыками в математике. Ведь невежественные люди считают все круги, выходящие за пределы их собственной сферы, колдовством и сразу же восклицают: «Эти вещи сделаны черной магией», поскольку их тусклые глаза не могут разглядеть в них никакого разумного объяснения. И в таком случае, когда они не могут взлететь на небо, чтобы сделать это чудом, они приносят его из ада, чтобы сделать его магией, хотя это может быть законно сделано естественными причинами».

Мистер Перкинс умер «в сороковом году своей жизни, в 1602 году, родившись в первый и умерев в последний год [правления] Елизаветы: он был румяного цвета лица, толстый и тучный: хромота на правую руку, но этот Эхуд левой рукой пронзил римскую казу — как одна вера: [Хью Холланд]

«Хотя природа лишила тебя правой руки.

Ты прекрасно пишешь левой рукой».

«Он был похоронен с большой торжественностью за счет только Колледжа Христа, Университета и города, которые состязались в том, кто выразит больше скорби по этому поводу: доктор *Монтегю*, впоследствии епископ Винчестера, прочитал надгробную проповедь». — *Marrow of Ecclesiastical Historie*, 414-417, и *Fuller's Holy and Profane State*, 80-84.

Известный священник Джоб Ортон с восторгом отзываясь о фолиантах Перкинса и добавляет: «Что побудило меня прочесть его, так это то, что его старший брат был одним из моих предков, от которого я происхожу по прямой линии по материнской линии». — Ортон, в «*Жизни Брука*», ii, 135. В своем завещании от 16 октября 1602 года он упоминает, среди прочих, Натаниэля Крэдока, своего зятя, жену Тимоти, отца и мать Томаса и Анну Перкинс, зятя Джона Хинде, а также братьев и сестер, но не по имени. — *Там же*.

Я более подробно остановился на Перкинсе по двум причинам: во-первых, из-за его пуританства он был выбран нашим автором в качестве главного авторитета в вопросах колдовства; во-вторых, потому что он, по-видимому, был человеком, обладавшим ранней зрелостью ума, и в других отношениях был одарен аналогичным образом. Те, кто желает узнать больше об этом известном пуританском лидере, найдут удовлетворение в превосходной и подробной биографии о нем в книге Брука «*Жизнь пуритан*».

[72] Внимательно изучая эти статьи о выявлении ведьм, нельзя не прийти к выводу, что, если их проанализировать с точки зрения обычных правил здравого смысла, они на самом деле ничего не значат. Так, в статье VI говорится, что «колдовство — это искусство, которому можно научиться и которое может передаваться от человека к человеку». Этот постулат, конечно, следует из предварительного предположения, что оккультные науки берут свое начало в математике; и далее, что математические вычисления неотделимы от законов, которые управляют всей системой Вселенной, и, следовательно, исходят от самого Создателя или являются его частью. Откуда же, с этим неизбежным выводом, берет свое начало «искусство»? Ничто не может быть яснее, чем это: если бы те ученые труженики времен мастера Перкинса следовали самым простым правилам логики, у них не было бы ни ведьм, ни дьяволов, которые запутывали бы их собственные умы или сбивали с толку умы необразованных масс. Разрешив этот вопрос, все другие вопросы, зависящие от него или связанные с ним, эффективно разрешают весь вопрос о колдовстве.

[73] Насколько известно, Джон Гоул не был обнаружен ни одним из составителей биографических словарей, и библиографы почти столь же молчат. Неизвестно, сколько работ он написал. Название одной из них — «*Отвлечения, или Святое безумие*», 12мо, 1629. Он написал и другие теологические работы, но их названия не известны комментатору.

[74] Поскольку в Англии есть более одного *Баткомба*, то факт, что «разумный Бернард» был из этого места, не является большим подспорьем для тех, кто ищет его биографию. К счастью или к несчастью для него, его портрет был выгравирован, и это привлекло к нему внимание Грейнджера. Его звали Ричард, и он был пастором «Баткомба» в Сомерсетшире. Произведение, из которого наш автор взял отрывок, было опубликовано в 1627 году. Он был автором конкорданса к Библии, хотя оно и не называлось так, а также произведения под названием «*Тройной трактат о субботе*», опубликованного в 1641 году, в котором он и умер. Его портрет, выполненный Холларом, впервые появился в этой работе. — *Biog. Hist. England*, ii, 369. Возможно, он был автором книги «*Остров Мэн, или Судебные разбирательства в графстве Мэн против Синна*», 12мо, 1635.

[75] Здесь нумерация страниц начинается заново, в издании, которое следует.

[2] РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЧУДЕСАХ НЕВИДИМОГО МИРА.[76]

ВЫСТУПЛЕНИЕ (ЧАСТИЧНО) 4 АВГУСТА 1692 ГОДА.

Церковная история сообщает нам, что известный мученик на костре, увидев, как его не менее кощунственные, чем кровожадные преследователи бросили Книгу Откровения, чтобы сжечь ее в том же огне, что и его самого, воскликнул: «*O Beata Apocalypsis; quam bene tecum agitur, qui tecum Comburar!*» «Благословенное Откровение! — сказал он. — Как я счастлив в

этом огне, когда ты со мной!». [77] Что касается нас самих, то сегодняшний день — это огонь болезненного страдания и смятения, в котором мы оказались, но для нас немалым преимуществом является то, что мы имеем компанию этой славной и священной книги Откровения, которая помогает нам в наших упражнениях. Из этой книги есть один текст, который я хотел бы выделить в данный момент и представить вам; это текст из

Откровение 12:12

Горе жителям земли и моря, ибо диавол сошел к вам, имея великую ярость, зная, что ему осталось мало времени.

Этот текст подобен облачному и огненному столпу, данному *Израилю* в древней пустыне; в нем есть очень *мрачная сторона*, заключающаяся в том, что *дьявол сошел, имея великую ярость*, но есть и *светлая сторона*, когда он уверяет нас, что *у него осталось мало времени*; сегодня я приглашаю вас к размышлению над *обоими* этими сторонами.

В наших руках находится письмо от нашего Вознесенного Господа на Небесах, в котором Он сообщает нам, что Он все еще жив и что в скором времени намеревается навестить нас, и тогда мы увидим нашего Живого *Искупителя*, *стоящего в последний день на Земле*. Это последнее известие, которое мы получили с небес за последние шестнадцать столетий, и его смысл заключается в том, чтобы показать, как Господь Иисус Христос, начав устанавливать Свое Царство в этом мире () через проповедь Евангелия, будет время от времени полностью разрушать все силы, которые будут противостоять ему, пока *Царства этого мира не станут Царствами нашего Господа и Его [3] Христа, и он будет царствовать во веки веков*. Это комментарий к тому, что было написано *Даниилом о четвертом царстве*, с некоторыми упоминаниями о *пятом*, в котором *величие Царства под всем небом будет дано народу святых Всевышнего*: И хотя, как выразился один из древних, *Tot Sacramenta quot verba*, в каждой слове есть тайна, тем не менее, не следует пренебрегать этим с таким отчаянием, как будто я *не могу читать, потому что книга запечатана*. Это Откровение, и на тех, кто смиренно изучает его, возлагается уникальное и замечательное *благословение*.

Божественные оракулы с удивительным искусством и тщательностью начертили, как тщательно доказал очень набожный *Беверли*, точную линию времени от первого субботнего дня при *сотворении* мира до великого субботнего дня при *восстановлении* всего сущего. В этой знаменитой *линии времени*, начиная с указа о восстановлении *Иерусалима* после вавилонского плена, кажется, остается еще *две тысячи триста лет* до того *Нового Иерусалима*, куда должна быть вознесена Церковь, когда *падет Мистический Вавилон*. Во время Воскресения нашего Господа прошло семнадцать или восемнадцать сотен из этих лет, но на линии, которая должна пройти до *остаток, который остается для народа Божьего*; и этот остаток на *линии времени* здесь, в нашем *Апокалипсисе*, разнообразно выбит, украшен и обозначен такими отличительными событиями, которые, если мы будем помнить о них, помогут нам избежать порицания: *«Неужели вы не можете распознать знамения времени?»*.

Апостол *Иоанн*, для того чтобы увидеть эти вещи, как я полагаю, положил перед собой *книгу* с листами или складками; этот *том* был написан как на *обратной стороне*, так и *внутри*, и свернут в цилиндрическую форму под семью *ярлыками*, закрепленными столькими *печатами*. Когда была открыта первая *печать* и снята первая *этикетка*, под первой *этикеткой* апостол увидел то, что он увидел, изображение первого *всадника*, и так далее, пока не была сломана последняя *печать*; каждая из скульптур была увеличена с приятными *видениями и голосами*, чтобы проиллюстрировать ее. Когда книга была развернута, на ее

расширяющейся *задней стороне* последовательно появились *трубы* с чудесными сопутствующими явлениями. После этого книга была *съедена*, как будто для того, чтобы скрыть ее от толкований, пока впоследствии внутри нее не было раскрыто царство Антихриста. Таким образом, суды Божьи над *Римской империей*, сначала над падением *язычества*, а затем над падением *папства*, которое является лишь возрожденным *язычеством*, представлены в этих изображениях с помощью ярких цветов и черт, понятных нам.

[4] Соответственно, в двенадцатой главе этой книги мы имеем августейшее предисловие к описанию того ужасного *царства*, которое наш Господь Христос отверг, но Антихрист принял из рук дьявола; царства, которое в течение *двенадцати сотен шестидесяти лет* должно было быть постоянным угнетением народа Божьего и противостоянием его интересам до наступления того славного дня, когда *Царство будет принадлежать Господу, и Он будет правителем среди народов*. Эта глава (как ее называет один выдающийся человек) является *подробным* описанием обстоятельств, которые постигли *первоначальную Церковь* в течение первых четырех или пяти сот лет христианства: она показывает нам облик Церкви, сначала в языческом *Риме*, а затем в обращенном Риме, до того как человек греха еще не появился на земле. Наш текст содержит восклицания, произнесенные по поводу самой славной революции, которая когда-либо происходила в Римской империи, а именно той, в результате которой страдающая Церковь родила христианского императора. Это была величайшая *победа* над дьяволом и *подобие* того состояния, в котором мир вскоре увидит *Царство Бога нашего и силу Христа Его*. Здесь отмечается

во-первых, как вопрос *триумфа*. Говорится: *«Радуйтесь, небеса, и обитающие в них»*. Святые обоих миров () обрели утешение в этой революции; благочестивые люди, пережившие недавние гонения, были исполнены восторженной радостью, когда увидели, что *христианство* стало *имперской религией*, и когда увидели, что добрые люди пришли, чтобы дать закон остальному человечеству; умершие, чья кровь была пролита в десяти гонениях, несомненно, заставили светлые области зазвучать *аллилуйями* Богу, когда им принесли весть о прогрессе, достигнутом *христианской религией*, за которую они приняли *мученическую смерть*.

Во-вторых, как предмет ужаса. Говорится: *«Горе жителям земли и моря»*. Земля по-прежнему означает *ложную церковь*, море означает *широкий мир* в пророческой фразеологии. Еще оставалась огромная группа людей, враждебных христианской религии, находящаяся под ее властью; огромная группа, оставленная дьяволу для его деятельности: Им объявлено *горе*; и почему? Добавлено: *«Ибо диавол сошел к вам, имея великую ярость, зная, что ему осталось мало времени»*. По-видимому, на них должны были обрушиться отчаянные и особые попытки дьявола. А пока мы можем принять это как наше учение.

Великое горе проистекает из *великой ярости*, с которой [5] дьявол, *близится конец его времени*, сойдет на *несчастный мир*.

Я опубликовал сегодня самое страшное и торжественное предупреждение для нас, которое состоит из *четырех положений*.

Предложение I. То, что существует *дьявол*, не вызывает сомнений ни у кого, кроме тех, кто находится под влиянием *дьявола*. Любой, кто отрицает существование *дьявола*, должен быть невежественен или кощунственен, что хуже, чем *дьявольское*. *Дьявол*. Что это такое? Мы имеем определение этого чудовища в *Еф. 6:12*. *Духовное зло*, то есть *злой дух*. Дьявол — это *падший ангел*, ангел, *отпавший* от страха и любви к Богу и от всей небесной славы, но *падший* во всевозможные страдания и проклятия. Когда-то он принадлежал к тому чину

небесных существ, которых Бог в начале сотворил *служебными духами* для своего особого служения и чести в управлении Вселенной; но теперь мы можем написать на его надгробной плите: *«Как ты упал с неба! Ты сказал в сердце своем: «Я возвышу престол мой выше звезд Божиих», но ты низвергнут в ад!* Дьявол — это духовное и разумное существо, которое, *отступив* от Бога, склонно ко всему порочному и за это *отступничество* заключено в атмосфере этой Земли, *в цепях, во тьме, до Судного дня*. Таков дьявол; и *опыт* человечества, а также *свидетельство* Писания () в изобилии доказывают существование такого дьявола.^[78]

Об этом *дьяволе* есть много вещей, о которых мы можем разумно и с пользой для себя спрашивать; я имею в виду те вещи, которые открыты нам в Библии; согласно этому, если мы не говорим на столь *мрачную* тему, а руководствуемся своими собственными неопределенными и, возможно, причудливыми догадками, *то в нас нет света*. Я приведу вам только один абзац из Библии, чтобы рассказать вам о трех вещах, касающихся *дьявола*; это история о *гадаринском бесноватом* в пятой главе Евангелия от *Марка*.

Во-первых, следует признать, что *дьяволов* так много, что иногда несколько тысяч из них могут одновременно мучить одного человека. В Евангелии от Марка 5:15 сказано, *что тот, кто был одержим дьяволом, имел легион*. Ужасно об этом говорить! *Легион* состоял из двенадцати тысяч пятисот человек: и мы видим, что в одном или двух людях может быть столько *бесов*, сколько нужно для гарнизона. Как воскликнул пророк: *«Множество, множество в долине решения!»* Так и я говорю: *есть множество, множество в долине разрушения, где находятся бесы!* Когда [6] мы говорим о *дьяволе*, это *имя множества*; оно означает не одного отдельного дьявола, столь могущественного и мудрого, как, возможно, представляет себе *манихей*, но означает *вид*, к которому принадлежит *множество*. Увы, *дьяволы* роятся вокруг нас, как *лягушки в Египте*, даже в самых укромных уголках наших комнат. Мы сидим за *столом*? Там будут дьяволы, искушающие нас чувственностью. Мы лежим в *постели*? Там будут дьяволы, искушающие нас плотскими удовольствиями. Мы в наших *магазинах*? Там будут дьяволы, искушающие нас нечестностью. Да, даже если мы пойдем в церковь Божью, там будут дьяволы, которые будут преследовать нас в самом *храме* и искушать нас к многочисленным проступкам. Я искренне убежден, что очень мало человеческих дел, в которые не вмешиваются дьяволы; нет даже намерения отправиться в *путешествие*, как *сатана* уже вмешивается, чтобы *помешать* или *способствовать* этому.

Во-вторых, следует предположить, что среди *демонов* существует своего рода произвольное, даже военное *правительство*. Об этом говорится в *Мар. 5. 9*. *Нечистый дух* сказал: *«Имя мое Легион»*: они подчиняются такой же дисциплине, как и *легионы*. Отсюда мы читаем о *князе власти воздушной*: у нашего воздуха есть *власть*? Или армия дьяволов в его *высоких местах*; и у этих дьяволов есть *князь* над ними, который является *королем над детьми гордости*. Вероятно, что дьявол, который был главой этой мятежной и бунтующей команды, которая первая отвергла власть Бога, теперь является генералом этих адских армий;^[79] Наш Господь, который победил его, назвал нам его имя; это *Вельзевул*; это он и есть *дьявол*, а остальные — *его ангелы* или солдаты. Представьте себе огромные полки жестоких и кровожадных *французских драгун с интендантом* во главе, разграбляющие соседние земли, и вы немного поймете, какова конституция среди *дьяволов*.

В-третьих, следует предположить, что некоторые дьяволы имеют особые *полномочия* и, возможно, *квалификацию* для некоторых стран, а другие — для других. Об этом говорится в *Мар. 5. 10*. Дьяволы много *просили* нашего Господа, *чтобы он не отправлял их из страны*. Почему? По всей вероятности, потому что *эти демоны* были более способны *творить дела дьявола* в такой стране, чем в другой. Маловероятно, что каждый демон знает все *языки* или

что каждый демон может творить всякое зло.[80] Возможно, что *опыт* или, если можно так сказать, *образование* всех демонов не одинаково, и что между ними могут быть некоторые различия в *способностях*. Если можно сделать вывод из того, что *делают* дьяволы, о том, что они *из себя представляют*, то нельзя [7] не думать, что существуют разные степени дьяволов. Кто может утверждать, что такие незначительные *демоны*, как *Маскон*, [81] или те, которые когда-то одолевали наш *Ньюберри*, столь же величественны, как те *демоны*, чьи игры — могущественные царства? Да, несомненно, что все дьяволы не играют одинаковой роли в *невидимом мире*. И не выглядит приятно, что *демоны*, которые были спутниками такого человека, как старый *Аполлоний*, ничем не отличаются от тех низших гоблинов, которые предпочитают гнездиться в грязных и отвратительных лохмотьях зверской колдуньи. Соответственно, почему некоторые дьяволы не могут быть более подходящими для того, что должно быть сделано в таких-то и таких-то местах, в то время как другие должны быть *откомандированы* в другие территории? Каждый дьявол, видя свою выгоду, восклицает: «Пусть я буду в этой стране, а не в другой». Но *хватит*, если не *слишком много*, об этих вещах.[82]

Предложение II. Существует дьявольский *гнев* против человечества, которым дьявол вдохновлен *ради Бога*. Сам дьявол мучается под невыносимым и бесконечным *гневом* Божьим; и огненный *гнев* на Бога — это то, чем дьявол воспламенен по этой причине. Мне кажется, я вижу позу дьяволов в *Исаии* 8:21. Они *раздражаются, проклинают своего Бога и смотрят вверх* (). Первый и главный *гнев* дьявола направлен на самого Всемогущего Бога; он знает, что *Бог, который создал его, не помилует его, и Бог, который сформировал его, не проявит к нему милости*; и поэтому он не может испытывать *доброты* к тому Богу, который не имеет к нему ни *милости*, ни *благосклонности*. Отсюда и происходит то, что он не может терпеть, чтобы *имя* Бога было признано в мире: Каждое признание, воздаваемое *Богу*, — это новая капля горячей серы, падающая на дьявола; он наносит свои дерзкие, хотя и бессильные удары даже по *престолу* самого Бога и глупо стремится к тому, чтобы все люди возвысили его на этот *славный высокий престол*, как это иногда бывает с ним со стороны отвратительных *ведьм*. Этот ужасный дракон не только своим хвостом бьет по *звездам Бога*, но и по самому Богу, сотворившему *звезды*, желая затмить их все. Бог и дьявол являются заклятыми врагами друг другу; условия между ними изложены в *Зах.* 11:18. *Моя душа возненавидела их, и их душа также возненавидела меня*. И из этого яростного *гнева*, или недовольства и предубеждения по отношению к Богу, проистекает *гнев* дьявола на нас, бедных детей человеческих. Наше *служение* Богу — это то, что подвергает нас *гневу* дьявола. Мы — *первосвященники* мира; когда все существа призываются: «*Славьте Господа*», они приносят нам требуемую *хвалу* Богу, говоря: «*Принесите ее за нас*». Отсюда и происходит вражда дьявола с нами [8], как и с Авессаломом (), *первосвященником* в древнем видении. То, что мы несем образ Бога, — еще одна причина, по которой на нас обрушивается *гнев* дьявола. Как *тигр*, из-за своей ненависти к человеку, разорвет его изображение, если оно попадетсся ему на пути, таким *тигром* и является дьявол; потому что Бог сказал в древности: «*Сотворим человека по образу Нашему*», дьявол всегда говорит: «*Разорвем этого человека на куски*». Но завистливая *гордость* дьявола — еще одна вещь, которая усиливает его яростный *гнев* против нас. Апостол дал нам намек, как будто *гордость* была причиной *осуждения дьявола*. Вполне вероятно, что *стремление* дьявола быть выше того положения, которое, как он мог узнать, было предпочтительнее для человечества, могло стать поводом для того, чтобы он поднял оружие против *Бессмертного Царя*. Однако теперь дьявол видит, что человек лежит на лоне Бога, а он сам проклят на дне ада, и это приводит его в ярость: «О, — говорит он, — я не могу терпеть, что человек не так несчастен, как я сам».

Предложение III. Дьявол, преследуя и исполняя свой гнев над ними, часто получает свободу спускаться на детей человеческих. Когда дьявол причиняет нам вред, он спускается к нам, ибо место сбора адских войск действительно находится в верхних слоях нашего воздуха.[83] Но, как говорится, ни один воробей из воздушных сил () не падает без воли Божьей; так и я могу сказать, что ни один дьявол в воздухе не может спуститься без позволения Божьего. Известный пример этому мы видим в арабском принце, которого дьявол не мог даже коснуться, пока Всевышний Бог не дал ему разрешение спуститься.[84] Дьявол стоит со всеми орудиями смерти, нацеленными на нас, и просит Господа, как тот царь просил о слепых сирийцах в древности: «Ударю ли я их, ударю ли я их?» Он не может нанести удар, пока Господь не скажет: «Спустишь и ударь», но иногда он получает от высокого владыки Неба и Земли разрешение на это. Дьявол иногда причиняет нам самые печальные бедствия, но мы все равно можем сказать ему, как наш Господь сказал своему великому слуге: «Ты не имел бы власти над мною, если бы не было дано тебе свыше» ([85]). Дьявол называется в 1 Пет. 5:8 Вашим противником. Это юридический термин, обозначающий противника в суде. Дьявол не может приступить к нам, кроме как в некотором смысле в соответствии с законом; но иногда он добивается того, чтобы нам были нанесены печальные удары в соответствии с законом вечного Царя. Дьявол сначала выступает в качестве обвинителя против нас. Поэтому его называют Обвинителем, и именно по этой причине его собственное имя принадлежит ему. Где-то существует суд, суд духов, где дьявол предъявляет всевозможные жалобы [9] против всех нас; он обвиняет нас в многочисленных грехах против Господа, нашего Бога: там он обременяет нас тяжкими обвинениями в лицемерии, неправде, непослушании, после чего он настаивает: «Господи, дай им теперь смерть, которая является их наградой! Если наш Защитник на Небесах не снимет с него обвинение, то дьявол, с разрешения Бога, спускается на нас как разрушитель. Сначала он был адвокатом, чтобы просить, чтобы небесные суды были вынесены в отношении нас, а затем он также просит, чтобы он мог быть исполнителем этих судов; и Бог Небесный иногда, в некотором роде, подписывает ордер для этого ангела-разрушителя, чтобы он сделал то, что было желаемо для уничтожения людей. Но такое разрешение Бога, чтобы дьявол спустился и вторгся в человечество, часто сопровождается поручением от некоторых несчастных людей самого человечества. Каждый человек, как намекается в Быт. 4:9, является хранителем своего брата. Мы должны защищать друг друга от вторжений дьявола, взаимно и искренне желая друг другу процветания. Когда нечестивые люди дают свое согласие на колдовство, совершаемое дьявольскими силами, чтобы дьявол беспокоил их соседей, он находит брешь в ограде вокруг нас, через которую он врывается к нам с тяжелыми притеснениями. Да, когда нечестивые люди, которые никогда не видели дьявола, просто произносят проклятия в адрес своих соседей, эти проклятия становятся сигналами, по которым мастивы ада оживают и набрасываются на нас. Так дьявол получает разрешение беспокоить нас.

Предложение IV. Самые ужасные беды обрушиваются на человечество, когда дьявол в великом гневе нападает на него. Дьявол — злодей, полностью преданный злодеяниям. Когда наш Господь однажды собирался заткнуть ему рот, чтобы он не мог причинять вред другим, тот воскликнул: «Ты пришел мучить меня?». Похоже, он сам мучается, если его удерживают от мучения людей. Когда прозвучали три последних апокалиптических ангела, в небе раздался крик: «Горе, горе, горе жителям Земли от голоса трубы!». Я уверен, что пришествие Ангела смерти вызвало бы подобный вопль: «Горе миру от гнева дьявола!» Какое печальное положение, в которое попадет человечество после пришествия дьявола, можно понять из печальных страданий, ран и ужасных опустошений, которые дьявол приносит тем, кого он овладел своим телесным обладанием. Как в священной, так и в светской истории можно прочесть много ужасных рассказов о страданиях, которые

испытывают те, кто одержим дьяволом, и из этого сделать вывод, *чего [10] должны надеяться дети человеческие от такого дьявола!* Кроме того, *тиранические церемонии*, с помощью которых дьявол подчиняет себе такие *несчастные* народы или группы людей, которые находятся под его полным господством, показывают, какое *страшное* дело творит дьявол там, где он появляется. Само поклонение этих несчастных *язычников*, для которых дьявол является вождем, представляет собой кровавые *покаяния*; и каких *бедствий* мы должны ожидать от такого *дьявола-Молоха*, который не ценит никаких жертв, кроме человеческой крови, и для которого нет музыки, подобной горьким, умирающим, печальным стонам, издаваемым жарящимися детьми человеческими.

Кроме того, рабские, унижительные, бедственные условия, в которых дьявол держит рабов, находящихся под его более чувствительным господством, дают нам понять, насколько *печальной* дьявол сделал бы всю нашу жизнь. Мы, живущие в провинции, которая предоставляет нам все необходимое и удобное, обнаружили, что провинция заполнена огромными стадами дикарей, которые за всю свою жизнь не видели ни *ножа*, ни *гвоздя*, ни *доски*, ни крупы *соли*. Дьявол не хотел бы, чтобы мир был лучше обеспечен. И мы, и все остальные не имели бы ни одной удобной вещи, а были бы так же нищими, как *обычно* наши самые *оборванные ведьмы*, если бы *злоба дьявола* не была превзойдена *сострадательным Богом*, который *хранит человека и животных*. Вот почему *дьявол*, подобно *дракону*, охраняющему *плоды*, которые могли бы *освежить* увядающий мир, на протяжении многих веков мешал человечеству открыть для себя те *полезные изобретения*, которые *были* настолько очевидны и просты, что всем удивительно, почему их не открыли раньше. *Затуманенный мир* должен был прозябать тысячи лет, не зная о *магнитном камне*, пока *неаполитанец* не наткнулся на него около *трехсот лет* назад. Мир не был благословлен таким *беспрецедентным инструментом знания и добродетели*, как *печать*, до *середины XV века*. Ни *один старик на всей Земле* не мог воспользоваться такой *маленькой*, но столь *необходимой* вещью, как *очки*, пока недавно *голландец* не пришел нам на помощь. [86]

Действительно, так же как дьявол лишает нас всякого *добра*, он также досаждаёт нам всяким *злом*, когда только может это сделать. Но давайте упомянем некоторые из *особых бедствий*, которыми дьявол обычно насыщает мир! Вкратце: *чума* — одно из тех *бедствий*, которыми дьявол досаждаёт нам. В 1 *Коринфянам* 10:10 говорится об *израильтянах*: «Они были уничтожены уничтожителем». То есть среди них была *чума*. Именно *уничтожитель*, или *дьявол*-, разбрасывает *чуму* по всему миру. Чумные и заразные болезни — это дьявол часто насыщает их на нас. Для дьявола не составляет труда насытить воздух вокруг нас такими злыми *солями*, которые, соприкасаясь с *солью* нашего *микроскопа*, немедленно ввергают нас в брожение и гниение, которые полностью разрушают все жизненные силы внутри нас; подобно тому, как *Aqua-Fortis*, созданный из соединения *селитры* и *купороса*, разъедает все, что захватывает. И когда дьявол поднимает эти *мышьяковые пары*, которые превращаются в *ядовитые колчаны*, полные *страшных стрел*, как легко ему запустить эти пагубные *миазмы* в соки или внутренности человеческих тел, которые вскоре воспламят их смертельным огнем! Отсюда происходят такие *бедствия*, как тот *бешеный ураган разрушения*, который, насколько мы помним, смел целую толпу людей из одного *английского города* за одно посещение; [87] И отсюда происходят те инфекционные лихорадки, которые являются лишь *замаскированными бедствиями* среди нас, вызывая эпидемические опустошения. Кроме того, *войны* также являются одними из тех *бедствий*, которыми дьявол причиняет нам неприятности. В *Откровении* 12:17 сказано: *Дракон был в ярости и пошел вести войну*; и в действительности почти нет ни одной *войны*, которая не была бы развязана *драконом*. [88] Дьявол — это тот *Вулкан*, из чьей кузницы выходят орудия наших *войн*, и именно он находит нам применение для этих орудий. Мы читаем о *демонических людях*, или

людях, в которых был дьявол, что они резали и ранили себя; и так, когда дьявол находится в людях, он заставляет их обращаться друг с другом таким варварским образом. *Войны* часто снабжают его несколькими тысячами душ за одно утро с одного акра земли; и ради таких *тиестейских* пиров он будет подталкивать нас к стольким *войнам*, сколько сможет.

Еще раз, почему *бури* не могут быть отнесены к тем *бедам*, которыми дьявол беспокоит нас? Не исключено, что *природные бури* в мире часто вызываются дьяволом. В *Иове* 1:11, 12, 19 говорится, что дьявол вызвал *бурю*, которая обрушилась на дом *Иова*, на головы тех, кто пировал в нем. *Парацельс* мог бы сообщить дьяволу, если тот еще не знал, как он, несомненно, знал, что если смешать большое количество *алюминиевых* веществ с не до конца подготовленной *селитрой*, то они выделяют облако дыма, которое опустится в виде дождя. Но, несомненно, *дьявол* знает, как вызвать *бурю*, *так же хорошо*, как и как повернуть *ветер* по просьбе *лапландца*;[89] откуда, возможно, и происходит то, что гром чаще разражается над *церквями*, чем над любыми другими *зданиями* (); кроме того, многие люди, многие корабли, многие города погибли, когда дьяволу было позволено свыше вызвать ужасную бурю.[90] Однако то, что дьявол поднял много *метафорических бурь* над Церковью, является вещью, более известной, чем что-либо другое. В *Откровении* 2:10 верующим было сказано: «*Дьявол бросит некоторых из вас в тюрьму*». Дьявол был тем, кто сначала *подтолкнул Каина* убить *Авеля*, как, по-видимому, предполагает апостол, за его веру в Бога как *вознаграждающего*. И в скольких *гонениях*, а также *ересях* дьявол с тех пор вовлекал всех детей *Каина*! Этот змей, дьявол, действовал как проклятое семя, неустанно стремясь к тому, чтобы *те, кого мир не достоин*, были обращены как *недостойные жить в этом мире*. Под влиянием дьявола сначала старые *язычники*, а затем безумные *ариане* *направляли* *терновник* на истинных слуг Бога; а *паписты*, которые пришли после них, превзошли их всех в убийствах тех, кого *считали овцами на заклание*. Последние *французские гонения*, пожалуй, самые ужасные из всех, что когда-либо были в мире:[91] И, как кажется, дьявол *Маскон* заранее предсказал это в своих восклицаниях о *бедствиях, готовящихся для бедных гугенотов*! Таким образом, все это было совершено благодаря необычайной ярости старого дракона, вдохновлявшего своих посланников.

Но на самом деле *духовные беды* являются *главными бедами* среди всех тех, которыми дьявол хочет нас погубить. *Грехи* являются худшими из *бед*, и дьявол больше всего стремится ввергнуть нас в грехи. Когда люди совершают преступление, за которое их будут судить, они обычно *движимы подстрекательством дьявола*. Дьявол заставляет *злых людей становиться еще злее*. Разве не он сказал в 1 *Царств* 22: 22. «Я пойду и буду *лживым духом* в устах всех пророков»? Так же и дьявол становится *нечистым духом, пьющим духом, ругающимся духом, мирским духом, страстным духом, мстительным духом* и т. п. в сердцах тех, кто и без того уже слишком наполнен таким духом; и таким образом они становятся еще более греховными. Да, дьявол побуждает *добрых людей делать зло*. Так мы читаем в 1 *Хрон.* 21:1: «*Сатана побудил Давида переписать Израиль*». И так дьявол побуждает людей, выдающихся в святости, к таким вещам, которые могут стать чрезвычайно пагубными; он побуждает их, в особенности, к *гордости* и ко многим неподобающим соперничествам. Существуют также весьма прискорбные впечатления, которые дьявол производит на *души людей* в качестве наказания за их *грехи*. Так бывает, когда оскорбленный Бог передает *души людей* в руки того, кто имеет *власть над смертью, то есть дьявола*. Это печальное несчастье неверующих в 2 *Кор.* 4:4. *Бог этого мира ослепил их умы*. И так можно сказать об этих печальных несчастных, для которых дьявол является богом: *дьявол настолько ослепляет их, что они не могут видеть то, что приносит им мир*. И дьявол так ожесточает их, что ничто не пробуждает в них заботу о своих душах: как же так много людей *остаются* в своих грехах? Это дьявол, который

раскаленным железом, взятым из своего ада [13], *прижигает* их. Так продолжается, пока, наконец, в них не пробуждается *раненая совесть*, и дьявол часто участвует в их мучениях и смятении. *Дьявол*, который напугал *Каина*, *Саула* и *Иуду* до отчаяния, по-прежнему остается *королем ужасов* для многих грешников, и отпугивает их от того, чтобы воспользоваться милостью Бога в Господе Иисусе Христе. В этом отношении *горе нам, когда Дьявол нападает на нас.* [92]

Предложение V. К концу своего времени явление дьявола в гневе на мир принесет более печальные последствия, чем то, что было в прежние века. Умиравший дракон будет кусать жесточе и жалить кровавее, чем когда-либо прежде: агония смерти сделает дьявола еще более *дьявольским*, чем он был раньше; и печь этого *Навуходоносора* будет нагрета в семь раз сильнее, как раз перед тем, как она погаснет.

Мы должны прежде всего понять, что Бог установил и определил время, в течение которого дьявол будет властвовать над нашим греховным и, следовательно, печальным миром. *Дьявол* однажды воскликнул в *Евангелии от Матфея* 8:29 *Иисус, Сын Божий, ты пришел сюда, чтобы мучить нас прежде времени?* Ясно, что до второго пришествия нашего Господа *дьявол* должен иметь время, чтобы мучить мир, которое, как он боялся, истекло бы при его первом пришествии. *Дьявол по гневу Божьему* является *князем этого мира*, и время его царствования продлится до тех пор, пока сам Господь наш не возьмет на себя свою великую власть и не начнет царствовать (). Тогда *дьявол* услышит, как Сын Божий громким громом проклянет его: «*Время твое теперь кончилось!*» Тогда *дьявол* со своими ангелами получит свой приговор, который будет таков: «*Идите в огонь вечный, уготованный вам.*»

Мы также должны понимать, что в *то же время* дьявол может догадаться, когда приближается *конец его времени*. Когда он увидел, что христианство воцарилось среди *римлян*, здесь сказано, в *Откровении* 12:12, что он знает, что у него осталось мало времени. И откуда он это знает? Потому что разум заставляет дьявола *понять*, что Бог не позволит ему иметь вечное господство; и что, когда Бог однажды начнет спасать мир из его рук, он будет продолжать это, пока *пленники могущественных не будут унесены, а добыча ужасных не будет освобождена*. Но у дьявола тоже есть *Писание*, которое заставляет его *понимать*, что когда его антихристианский *наместник, семиглавый зверь* на *семихолмистом городе*, [93], проживет свои определенные годы, он вместе со своим *наместником* неизбежно должен будет спуститься в бездну. Не исключено, что дьявол часто слышит толкование *Писания* в наших собраниях; да, мы никогда не собираемся без *сатаны* среди нас. Как есть некоторые богословы, которые с большей неопределенностью предполагают, исходя из определенного места в Послании к *Ефесеям*, что ангелы иногда приходят в наши церкви, чтобы извлечь какую-то выгоду из нашего служения. Но будьте уверены, что наши *очевидные толкования* могут дать дьяволу неоднократные предупреждения о том, что его время почти истекло; и что проповедник говорит молодому человеку: «*Знай, что Бог приведет тебя к суду!* Пусть наши проповеди говорят старому негодяю: «*Знай, что время твоего суда приближается.*»

Но мы должны также понимать, что в *такое время бедствия* мира усугубятся, превзойдя все, что было с *момента* сотворения мира. Именно поэтому апостол предупреждает нас в 2 *Тим.* 3:1: «*Знай же, что [14] в последние дни наступят времена тяжкие.*» Поистине, когда дьявол поймет, что он вступил в свои последние дни, он создаст для нас *опасные времена*; времена станут более полными *дьяволов* и, следовательно, более полными *опасностей*, чем когда-либо прежде. Если мы хотим *знать*, какова причина этого, то это не только потому, что дьявол становится более *способным* и более *жаждущим* мучить мир, но также и главным образом потому, что мир более *достоин* быть мучимым дьяволом, чем когда-либо прежде.

Грехи людей в этом поколении будут более *сильными грехами*, чем грехи предыдущих веков; люди будут более точными, изысканными и утонченными в искусстве *грешить*, чем они были раньше. И кроме своих собственных грехов, грехи всех предыдущих веков также будут лежать на грешниках этого поколения. Спрашиваем ли мы, почему *злые силы тьмы* должны преобладать в наши дни больше, чем в прошлые? Это потому, что люди, повторяя грехи прежних дней, имеют *общение со всеми этими бесплодными делами тьмы*. Как сказано в Матфея 23. 36. *Все это обрушится на это поколение*; так что люди последнего поколения окажутся вовлеченными в вину всех, кто был до них. О грешниках сказано, что *они накапливают гнев*; и грешники последних поколений не только добавляют к *груде* грехов, которая накапливалась с момента грехопадения человека, но и участвуют в каждом грехе этой огромной груды. Во все предыдущие века к Богу возносился крик: *«Да спустится дьявол!»* И грешники последних поколений усиливают и усиливают этот крик, пока это не произойдет, столь же разрушительно, сколь и безвозвратно. Отсюда следует, что Трижды Святой Бог со Своими Святыми Ангелами теперь в некотором роде более *покинет* мир, чем в прежние века. Ревущие безбожия *старого мира* в конце концов вызвали в сердце праведного Бога такое отвращение к человечеству, что он сказал: *«Я сожалею, что создал такое существо!»*. И хотя это может быть лишь остроумной фантазией одного из поздних ученых писателей, что до Потопа Земля находилась ближе к Солнцу, чем сегодня, и что Боги, отбросив Землю на большее расстояние от Солнца, стали причиной того Потопа ([94]), мы вполне можем сказать, что люди погибли из-за *отвержения* Богом Небес (). Таким образом, усиливающееся безбожие *нашего мира* будет раздражать Бога до такой степени, что Он *отвергнет нас* еще сильнее, чем прежде, пока, наконец, с более чем обычным негодованием не скажет: *«Идите, бесы, возьмите их и сделайте их несчастными, как никогда прежде!»*.

Наконец, если мы интересуемся примерами тех усугубленных *бедствий*, которыми дьявол будет атаковать нас в *конце своего времени*, то следует помнить, что все крайности, которые были предсказаны *трубами* и *чашами* в апокалиптических схемах этих событий, которые должны были произойти в мире, были *бедствиями*, которые должны были прийти от *гнева* дьявола, когда его *время сократится*. Ужасающие опустошения, обрушившиеся на человечество в результате вторжений древних варваров в римский мир, а затем сарацин и, впоследствии, турок, были такими *бедствиями*, каких люди никогда раньше не видели. Невероятная *слепота* и *подлость*, которые тогда обрушились на человечество, и чудовищные *крестовые походы*, которые в результате унесли миллионы людей римского мира на кладбище, также были такими *бедствиями*, которым еще не было равных. И все же это были некоторые из тех вещей, о которых здесь говорилось, когда было сказано: *«Горе! Ибо дьявол сошел в великом гневе, имея мало времени»*.

Но помимо всего этого, помимо участвовавших в наши дни *бедствий, войн, бурь и внутренних недугов*, есть еще две особенно необычные *беды*, которые, как можно опасаться, в наши дни станут весьма обычным явлением. Одна из *бед*, которую можно ожидать, — это частые *землетрясения*, вызванные, возможно, энергией дьявола, действующего в земле. Дьявол будет заключен, как узник, в недрах земли или рядом с ними, когда разразится *пожар*, который создаст *Новую Землю, на которой будет царить праведность*; и этот *пожар*, без сомнения, будет значительно усугублен подземными *пожарами*, которые являются причиной *землетрясений* в наши дни. Соответственно, мы читаем о *великих землетрясениях в разных местах*, перечисленных среди знамений приближающегося *времени*, когда у дьявола не будет больше *времени*. Я подозреваю, что теперь нас будут посещать более частые [15] и еще более смертоносные *землетрясения*, чем наших предков; поскольку *пожары*, которые вскоре будут *гореть до самого нижнего ада*

и подожгут основания гор, теперь станут более сильными, чем раньше; и не исключено, что дьявол, который вскоре будет наказан в этих *пожарах*, заранее увеличит свою вину, приложив руку к использованию некоторых из этих *пожаров* в ущерб нам. Ученые люди не стесняются обвинять в этом дьявола; *Deo permittente, Terræ motus causat*. Дьявол, несомненно, был причастен к *землетрясению* в Амальфи (), которое произошло в[95], когда в одну черную ночь месть Божья погрузила в небытие двенадцать значительных городов Азии во время правления Тиберия.[96] Но в наши дни будет еще больше таких *катастроф*; Италия недавно *сотрясалась*, пока *землетрясения* не привели к разрушению более тридцати городов; но вскоре она снова *сотрясется* и *будет сотрясаться*, пока огонь Божий не превратит ее в целый *Этну*. И вот, сегодня утром, когда я собирался рассказать вам об этом, мы были *потрясены* известием о *землетрясении*, которое недавно произошло на Ямайке: ужасном *землетрясении*, в результате которого *Тур* английской Америки был сразу же поглощен разинувшимися и стонущими недрами земли, а многие сотни жителей были погребены заживо.[97] Господь освятил столь мрачное проявление своей Провидения для всех *американских* плантаций! Но будьте уверены, мои соседи, *землетрясения* еще не закончились! Мы еще не видели *последнего*. И тогда еще одно *бедствие*, которого можно ожидать, — это то, что дьяволы теперь более чем раньше развязаны в *сверхъестественных действиях*, и, возможно, в *одержимости* и *одержимости*, которые будут весьма удивительными. Вы не знаете, что непосредственно перед *первым* *пришествием* нашего Господа дьявол совершал наиболее заметные злодеяния над детьми человеческими: и я подозреваю, что незадолго до *второго* *пришествия* нашего Господа среди нас снова будет необычная активность дьявола, которая будет последним ударом, *уничтожающим дела дьявола*. Вечерние волки будут много бродить, когда мы приблизимся к вечеру мира. Дьявол будет изгнан из воздуха, где он сейчас обитает; Бог обрушит на него вспышки горячей молнии, заставив его *упасть, как молния*, из его древних обиталищ: и *воскресшие святые* получат там *новое небо*, которое мы *ожидаем в соответствии с обещанием Бога*. Теперь, незадолго до этого, вы, вероятно, увидите, как дьявол будет более *ощутимо* и *видимо* действовать на Земле, чем когда-либо прежде. Вы будете чаще слышать о *явлениях* дьявола и о бедных людях, странным образом заколдованных, *одержимых* и *одержимых* адскими демонами. Когда наш Господь будет устанавливать Свое Царство самым *ощутимым* и *видимым* образом, каким оно когда-либо было, и таким образом, отвечающим *Преображению на горе*, то с вероятностью тысяча к одному дьявол будет в разных *частях* мира пытаться *сделать то же самое* для себя, с помощью самой обезьяньей имитации: и люди, по крайней мере в *некоторых* уголках мира, и, возможно, в тех, на которые у Бога есть особые планы, на свой страх и риск, будут более знакомы с *миром духов*, чем раньше.

Так что, в конце концов, если бы незадолго до *Конца*, когда время евреев подходило к концу, человек бегал повсюду, восклицая: «Горе народу! Горе городу! Горе храму! Горе! Горе! Горе! Тогда тем более *пришествие* дьявола, непосредственно перед его *концом*, когда также закончится *время язычников*, заставит нас воскликнуть: *Горе! Горе! Горе! из-за черных вещей, которые угрожают нам!*

Но теперь пришло время извлечь уроки из сказанного. И сначала мы развлечемся несколькими *следствиями*, выведенными из того, что было сказано.

Следствие I. Какую причину мы имеем благословлять Бога за то, что Он сохранил нас от *гнева дьявола* в этом мире, который вполне обоснованно можно назвать *миром дьявола!* Пока мы находимся в *этом злом мире*, мы постоянно окружены роями тех дьяволов, которые делают этот мир таким *злым*. Какое чудо милосердия, что ни один дьявол еще не смог сделать нас своей добычей![98] Мы не можем поставить ногу нигде, кроме как среди самых

адских гремучих змей; и одна из этих гремучих змей однажды через рот человека, на которого она напала, изрыгнула такую истину: «Если бы Бог отпустил меня на вас, я нашел бы в лучших из вас достаточно, чтобы сделать вас всех моими».[99] Что я могу сказать? Пустыня, через которую мы проходим к Земле Обетованной, вся заполнена огненными летающими змеями. Но слава Богу, ни одна из них до сих пор не прицепилась к нам так, чтобы полностью сбить нас с толку! Весь наш путь к Небесам лежит мимо логовов львов и гор леопардов; на нашем пути невероятные стаи дьяволов. Но разве мы не благополучно дошли до сих пор? О, давайте будем благодарны нашему Вечному Хранителю за это. В Псалме 76:10 сказано: «Воистину, гнев человеческий будет славить Тебя, и остаток гнева Ты удержишь». Но, безусловно, мы должны славить Бога за то, что мы еще не понесли большего ущерба от гнева дьявола и за то, что Он сдерживает этот сокрушительный гнев. Мы — бедные путешественники в мире, который является как полем дьявола, так и его тюрьмой;[100] миром, в каждом уголке которого дьявол расположился лагерем со своими бандами разбойников, чтобы досаждать всем, кто обращает свой взор к Сиону: И все это время мы были защищены от губительных сетей дьявола? Это Ты, хранитель Израиля, до сих пор был нашим Хранителем! И поэтому, благослови Господа, о душа моя, благослови Его Святое Имя, который искупил твою жизнь от Разрушителя!

Следствие II. Мы можем наблюдать рост тех умноженных, увеличенных и необычайно болезненных страданий, которые часто предшествуют смерти пожилых или умирающих святых и ожесточают их старость. Когда святые Божьи собираются покинуть этот мир, он обычно становится для них более бурным, чем когда-либо, и они находят в нем больше тщетности и больше досады, чем когда-либо прежде. Правда, что много страданий у праведников, но незадолго до того, как они прощаются со всеми этими многочисленными страданиями, на них часто ложится еще большее, еще тяжелее, еще более болезненное бремя, чем то, которое они перенесли до сих пор. Правда, что через много скорбей мы должны войти в Царство Божье; но незадолго до нашего входа в него наши скорби могут иметь более острые акценты печали, чем когда-либо прежде. И в чем причина этого? Это действительно верность нашего Бога нам, чтобы мы нашли Землю более полной терний и колючек, чем когда-либо, как раз перед тем, как Он заберет нас с Земли в Небеса; чтобы мы могли уйти более охотно, более легко и с меньшими потрясениями, когда Он позовет нас. О, есть уродливые узы, которыми мы привязаны к этому миру; но Бог разорвет эти узы терниями и колючками. Но разве здесь не рука Иоавы? Конечно, в этом есть и гнев дьявола. Незадолго до того, как мы вступим в Небеса, дьявол думает про себя: «Мое время, чтобы злоупотреблять этим святым, теперь коротко; какое зло я должен сделать этому святому, должно быть сделано быстро, если вообще делать; он скоро будет вне моей досягаемости навсегда». И по этой причине он теперь набросится на нас с самыми яростными усилиями и яростью своего гнева. Змею было позволено в Быт. 2:15 укунуть пятачку. Почему же в конце нашей жизни, в конце нашей жизни, змея будет кусать нас больше, чем когда-либо в нашей жизни, и это потому, что теперь у него осталось мало времени. Он знает, что очень скоро мы окажемся там, где нечестивые перестают беспокоить, а утомленные находят покой; поэтому этот нечестивый теперь будет беспокоить нас больше, чем когда-либо, и мы будем испытывать такое беспокойство, которое сделает нас более утомленными, чем когда-либо, от вещей этого мира.

Следствие III. Как же разумно, чтобы те, чье время коротко, использовали его как можно лучше! Прошу вас, давайте учиться чему-то хорошему даже у самого злодея. Нам советуют быть мудрыми, как змеи: вот вам и мудрость, в которой старый змей, сам дьявол, может быть нашим наставником. Когда дьявол осознает, что его время коротко, он впадает в великую ярость. Но как должно быть с нами, когда мы осознаем, что наше время коротко?

Оно должно побудить нас к великому труду. Мотив, который делает дьявола более полным ярости, должен сделать нас более полными тепла, более полными бдительности и более полными всякого усердия, чтобы сделать наше призвание и избрание верными. Наш темп в путешествии к Небесам должен быть ускорен, если время для этого путешествия сокращается, так же как Израиль прошел за последние два года своего путешествия в Ханаан больше, чем за 38 лет до этого. Апостол приводит это в качестве стимула для преданности христиан в 1 Кор. 7:29. Я говорю вам, братья, время коротко. Даже так, я говорю это; некоторые вещи я излагаю вам, о которых я только думаю или догадываюсь, но вот вещь, которую я осмеливаюсь сказать со всей [33] возможной свободой. У вас теперь есть время, чтобы стать добрыми, даже время, чтобы увериться в благодати и славе и во всем добром через истинное покаяние: но я говорю, что время коротко. У вас есть время делать добро, даже служить вашему поколению, как по воле Божьей, так и для славы Божьей; но я говорю вам: время коротко. И то, что я говорю всем людям, я говорю пожилым людям с особой настойчивостью: господа, скоро ваше время истечет; в песочных часах вашего времени осталось всего несколько песчинок: И нет ничего печальнее для человека, чем сказать: «Мое время истекло, но моя работа не завершена!» О, тогда работайте так быстро, как можете; и в работе души, и в работе церкви, делайте столько, сколько можете. Скажите всем препятствиям, как благородный Иеремия Берроуз[101] иногда говорил посетителям: «» извините меня, если я попрошу вас быть краткими со мной, потому что моя работа велика, а время мое коротко. Мне кажется, каждый раз, когда мы слышим часы или видим часы, мы получаем предупреждение, что наше время летит, и через некоторое время оно закончится. Я помню, что читал о знаменитом человеке, у которого часы долго лежали рядом с ним, вынутые из килтура в его сундуке, и непонятно почему забили одиннадцать раз прямо перед его смертью. Многие из вас сегодня ждут от меня этой услуги: я должен сказать вам, что вы подошли к своему одиннадцатому часу; вам осталось не более двенадцатой части вашей жизни. Но если мы будем пренебрегать своими делами, пока наше короткое время не сократится до нуля, то горе нам, ибо великий гнев Божий низвергнет нас туда, откуда нет искупления.

Следствие IV.

Как же должна быть желанна смерть во Господе для тех, кто принадлежит не дьяволу, а Господу! Пока мы пребываем в этом мире, мы находимся в том, что по многим причинам можно назвать страной дьявола: мы находимся там, где дьявол может постоянно нападать на нас с великим гневом. День, когда Бог заберет нас из этого мира, будет днем, когда Господь избавит нас от рук всех наших врагов и от рук сатаны. В такой день почему бы нам не спеть песню «» («Слава Богу за мою смерть») псалмопевца: «Благословенна моя скала, и да возвысится Бог моего спасения!» Пока мы здесь, мы находимся в долине тени смерти; и что делает ее такой? Это потому, что дикие звери ада скрываются по обе стороны от нас и каждую минуту готовы наброситься на нас. Но наша смерть выведет нас из этой долины и перенесет туда, где мы будем вечно с Господом. Сейчас мы ежедневно подвергаемся ударам дьявола, и он терзает нас такими огненными стрелами, что мы даже восклицаем: «Я устал от жизни». Да, но готовы ли мы умереть, как устали от жизни? Наша смерть скоро перенесет нас туда, где нас не сможет достать кулак зла, и где совершенные не могут быть поражены. В Откровении 14:13 сказано Блаженны [34] мертвые, умирающие в Господе, они успокоятся от трудов своих. Но мы можем сказать: блаженны мертвые в Господе, поскольку они успокоятся от дьяволов! Наша смерть будет лишь взлетом: в сопровождении ангелов с крыльями мы будем перенесены в тот рай, откуда дьявол, будучи изгнан, никогда больше не сможет прийти за нами. Что, если бы Бог сказал нам сейчас, как Моисею: «Взойди и умри!» Пока мы поднимаемся, когда мы умираем, давайте

примем это послание с радостной душой; мы скоро будем там, где дьявол не сможет спуститься к нам. Если *Бог нашей жизни* пошлет нам сейчас тот приказ, который Он дал *Езекии*: «Устрой свой дом, ибо ты умрешь и не будешь жить» (), нам не нужно впадать в такую смертельную агонию, как *Езекия*: мы просто идем в тот *Дом*, в который не может войти дьявол, который здесь преследовал нас. Мне кажется, я вижу ушедшую душу верующего, торжественно пронесенную через *территории* дьявола в такой же величественной и огненной колеснице, как и *одухотворенное тело Илии*; мне кажется, я вижу дьявола со стаями *гарпий*, ухмыляющихся этому чаду Божьему, но неспособных вцепиться в него своими когтями. И тогда, на самом краю нашей *атмосферы*, мне кажется, я слышу, как святая душа с небесной галантностью издевается над побежденным дьяволом и говорит: «Ах, сатана! Возвращайся в свои подземелья! Я уйду туда, куда ты не сможешь прийти никогда! О, как прекрасно умереть так! И особенно умереть так в наше время. Ибо, хотя, когда мы вспоминаем, что время дьявола теперь коротко, это может почти заставить нас желать жить до его конца и говорить вместе с псалмопевцем: «Ибо Господь скоро явится во славе Своей, чтобы построить Сион». О Боже мой! Не забирай меня в середине моих дней. Но когда мы помним, что гнев дьявола теперь велик, это заставляет нас желать уйти с дороги. Поскольку сейчас настало время для совершения тех дел, о которых давно воскликнул *Валаам*: «Кто останется в живых, когда это произойдет?», мы не должны чрезмерно бояться смерти в такое время. Одним словом, времена настолько плохие (), что мы вполне можем считать их лучшим временем для смерти, какое мы когда-либо видели.

Следствие V.

Благая весть для *Израиля* Божьего, и в особенности для его *Нового Английского Израиля*. Если *Время Дьявола* было более *тысячи лет назад*, объявленное *коротким*, то что мы можем предположить о нем сейчас, в *наше время*? Конечно, мы не находимся в *тысячелетней* отдаленности от тех счастливых *тысячелетий* покоя и мира, и [что еще лучше] *святости*, уготованных народу Божьему в последние дни; и если до того *Золотого века* нам еще не хватает *тысячи лет*, то есть основания полагать, что нам не хватает и *ста*. То, что благословенные *тысячелетия* еще не начались, совершенно ясно [35] из того, что мы не видим дьявола связанным; нет, дьявол никогда не был так свободен, как в наши дни; и очень странно, что кто-то может думать иначе: но то же самое, что доказывает, что *тысячелетие* процветания Церкви Божьей под всем небом еще не началось, также доказывает, что оно не очень далеко; и это чудовищный гнев, с которым дьявол в наши дни преследует, да, опустошает мир. Давайте посмотрим почти в любую точку, и мы увидим, как *дьяволы* господствуют с такой силой, что это по праву наполняет нас изумлением; сомнительно, было ли когда-либо беззаконие столь разгульным, или бедствия столь острыми, как в это печальное время; мы можем по праву сказать: «Это час и сила тьмы». Но, хотя гнев так велик, время его коротко: когда мы озадачены гневом дьявола, Слово нашего Бога в то же время к нам обращается в Рим. 16:20. *Бог мира скоро сокрушит сатану под вашими ногами*. Скоро, сказал ты, дорогой Господи! О, радостное слово! Аминь, да, приди, Господи! Господи Иисусе, приди скорее! Мы никогда не избавимся от этого беспокойного дьявола, пока ты не придешь, чтобы сковать его!

Но поскольку народ Божий хочет знать, где мы находимся по отношению к гневу и времени дьявола, позвольте мне смиренно представить вам несколько предположений.

Первое предположение.

Старший сын дьявола, похоже, приближается к концу своей последней *половины срока*; и если это так, то весь срок дьявола не может быть далек от своего конца. Очень скандально,

что любой *протестант* не знает, где найти *антихриста*. Но у нас есть достаточная уверенность в том, что время *антихриста* продлится лишь *время, времена и половину времени*, то есть *двенадцатьсот шестьдесят лет*. И действительно, эти *двенадцатьсот шестьдесят лет* были тем самым пятном *времени*, оставленным *дьяволу*, и имелись в виду, когда здесь сказано: «*У него осталось мало времени*». Теперь мне было бы легко, если бы мне не было поручено *более сложной задачи*, чем представить то, что могло бы сделать чрезвычайно вероятным, что Антихрист вступил в свою последнюю *половину времени*, или последние сто *восемьдесят лет* своего правления, *во время* или вскоре *после* знаменитой *Реформации*, которая началась в 1517 году в прошлом веке.^[102] Действительно, очень приятно видеть, как Антихрист тогда потерял *половину* своей империи и как та *половина*, которая тогда была *реформирована*, по многим причинам оказалась *реформирована* лишь наполовину. Но, согласно этим расчетам, мы должны быть в нескольких годах от такого унижения, которое постигнет *Римский престол*, что Антихрист, который недавно основал (что оказалось не более чем временным) *скинию на Славной Святой Горе между морями*, должен быстро *прийти к своему концу*, и никто не поможет ему. [36] Итак, в очень скором времени мы увидим, как дьявол лишится великого, да, последнего *средства*, с помощью которого он сможет злоупотреблять нашим миром. *Огонь*, которым будет поглощено это чудовище, так обожжет крылья *дьявола*, что он больше не сможет *поджигать* дела этого мира. Да, они оба пойдут в один и *тот же огонь*, чтобы мучиться вечно и навсегда.

Второе предположение.

То, что, пожалуй, является величайшим проявлением *гнева дьявола*, кажется, в некотором роде подходит к *концу* (), и это дает надежду, что *время дьявола* не может быть далеко от своего *конца*. Именно в преследованиях *гнев* дьявола проявляется с наибольшей яростью. Теперь нет никаких сомнений в том, что *последнее преследование*, предназначенное для Церкви Божьей перед пришествием нашего Господа, уже прошло. Когда мы видим, что *второе горе проходит*, мы получаем ясный сигнал о том, что *последнее истребление свидетелей Господа нашего закончилось*; и что же следует за этим? Следующее: *царства этого мира становятся царствами Господа нашего и Христа Его*; и тогда падает царство дьявола, так что он больше не может *нападать* на нас. Теперь, невосполнимые и непоправимые унижения, которые недавно обрушились на *турецкую державу*, являются лишь многочисленными проявлениями *прохождения второго «Горе»*.^[103] И действия Бога в отношении *европейских частей мира* в наши дни еще больше укрепляют наше ожидание. В этот час мы видим *великое землетрясение по всей Европе*, и мы увидим, что это *великое землетрясение* и эти великие волнения только способствуют продвижению до сих пор угнетаемых интересов нашего Господа. Следует также отметить, что склонность признавать *власть* Бога над *совестью* человека сейчас преобладает в мире больше, чем раньше, и Бог свыше больше трогает сердца князей и правителей, внушая им отвращение к преследованиям. Особенно неопишное счастье английской нации — находиться под влиянием этой замечательной королевы, которая могла сказать: «*Поскольку человек не может заставить себя верить в то, во что он хочет, почему мы должны преследовать людей за то, что они не верят в то же, во что верим мы! Я хотела бы видеть всех добрых людей единодушными, но пока я молюсь, чтобы они все же любили друг друга*». ^[104] Слова, достойные того, чтобы быть написанными золотыми буквами! И тем более заслуживающие нашего внимания, потому что этой королевской особой выразила себя так превосходно, так любезно по отношению к одному из нас. Когда покойный король *Джеймс* опубликовал свою Декларацию о *свободе совести*, один достойный священник *Англиканской церкви*, изучавший в то время *Откровение*, увидел в *Откровении* основание заявить следующее: «*Что бы ни намеревались или планировали другие с помощью этой свободы совести, я не*

могу поверить, что она когда-либо будет отменена в Англии, пока существует мир». И вы знаете, как чудесным образом [37] землетрясение[105], которое сразу же обрушилось на королевство, утвердило эту свободу! Но то, что превосходит все тенденции в этом направлении, — это провидение Божье в наши дни по отношению к благословенным *вальденсам*. Эти прославленные *вальденсы*, которые были своего рода *корнем* всех протестантских церквей, никогда не были рассеяны всеми преследованиями многих веков, пока в последние несколько лет французский король и герцог Савойский не объединились для их рассеяния.[106] Но всего через три с половиной года после рассеяния этого святого народа, к удивлению всего мира, дух жизни от Бога вошел в них; и, совершив тысячу чудес, они вновь заняли свои древние места, а их ярый преследователь стал их великим защитником. На что автор этой истории, достойный человек, отвечает: «Церкви Пьемонта, будучи *корнем протестантских церквей*, были установлены первыми; церкви других мест, будучи лишь *ветвями*, будут установлены в свое время, Бог быстро избавит их, Он уже избавил Мать, и Он не оставит Дочь позади: Он завершит то, что славно начал!».

Третье предположение.

Есть мало надежды на то, что великий гнев дьявола не приведет к нынешнему разорению нашей бедной Новой Англии в частности. Я верю, что никогда не было бедной колонии, более преследуемой гневом дьявола, чем наша бедная Новая Англия; и то, что делает наше положение еще более плачевным, это то, что гнев самого великого Бога в то же время также давит на нас. Дьявол был сильно встревожен, когда большая группа английских протестантов и пуритан прибыла, чтобы основать евангелические церкви в уголке мира, где он безраздельно царствовал на протяжении многих веков; и для Дьявола является раздражающим зрелищем то, что наш Господь Христос известен, признан и проповедуется в этой воюющей пустыне. Поэтому он не оставил камня на камне, чтобы подорвать его плантацию и вытеснить нас из нашей страны.

Сначала индейские вождя[107] использовали все свои колдовские силы, чтобы преследовать первых поселенцев здесь; но Бог сказал им: «Не трогайте их!». Затем в этот виноградник пришли соблазнительные духи, но Бог так их отразил, что они не проникли дальше границ нашей земли.[108] После этого мы ежегодно страдали от постоянных ураганов, уничтожавших большую часть нашего обычного пропитания. Кроме того, изнурительные болезни, особенно лихорадка и смертельные малярии, пустили стрелы смерти в наши окна. Далее, у нас было много противников нашего собственного языка, которые постоянно пытались лишить нас тех английских свобод, благодаря поощрению которых были заселены эти территории.[109] Как будто этого было недостаточно [38], индейцы, среди которых мы оказались, оросили нашу землю кровью многих сотен наших жителей. Разрушительные пожары также много раз превращали главные сокровища всей провинции в пепел. Что касается потерь на море, то они умножились для нас: и особенно в нынешней войне с Францией, вся английская нация заметила, что ни одна часть нации не потеряла пропорционально столько судов, как наша бедная Новая Англия. Вдобавок ко всему этому, теперь, наконец, дьяволы (если можно так выразиться) лично обрушились на нас с таким гневом, который по праву вызывает и вскоре вызовет еще большее изумление всего мира. Увы, я могу вздыхать над этой пустыней, как Моисей вздыхал над своей в Псалме 90:7, 9. Мы поглощены твоим гневом, и твоим гневом мы озабочены: все наши дни проходят в твоём гневе. И я могу добавить к этому: гнев дьявола тоже озабочивает и изнуряет нас все наши дни.

Но что же в конце концов станет с этой бедной Новой Англией? Разве мы должны погрузиться, исчезнуть, погибнуть, прежде чем закончится короткое время дьявола?[110]

Должен признаться, что, когда я думаю о о прискорбной *бесплодности* людей среди нас, живущих в условиях столь мощного и ясного проповедования Евангелия, как в мире, и когда я думаю о закате *силы благочестия* в наших церквях, о самой ужасной неспособности, которая, возможно, когда-либо была, выйти из этого упадка, я не могу не *бояться*, что дело дойдет до этого и что на нас обрушится *азиатское* удаление светильников. Но по некоторым другим причинам я хотел бы *надеяться* на другое, и поэтому я дам вам возможность попробовать, какие выводы можно сделать из этих вероятных прогнозов.

Я говорю: *во-первых*, что, безусловно, судьба *Америки* в конечном итоге должна включать в себя *Новую Англию*. Какова была замысел нашего Бога, когда он привёл сюда столько *европейцев* в последние годы? Какую роль будет играть *Америка*, когда наступит *Царство Божие*? Если всё это будет принадлежать дьяволу, в то время как *спасённые народы* другого полушария будут *ходить во свете Нового Иерусалима*, то наша *Новая Англия*, вероятно, выполнит всё, для чего она была создана. Но если Бог имеет намерение сделать здесь место для каких-либо из *тех славных вещей, о которых говорится о тебе, о город Божий*, то даже ты, о *Новая Англия*, находишься в очень коротком промежутке времени от лучших дней, чем когда-либо наступали для тебя.

Во-вторых, я говорю, что, хотя в *Америке* и наблюдаются очень *угрожающие* признаки, все же есть и некоторые *обнадеживающие*. Признаюсь, когда думаешь о вопиющих жестокостях, с помощью которых большинство *европейцев*, заселивших этот Новый мир, стали его хозяевами, то это выглядит весьма *зловеще*. Когда думаешь о том, насколько образ жизни во многих частях *Америки* совершенно несовместим с самой сутью *христианства*, да, о том, сколько вреда и насилия там причиняется самому *человечеству*, этого достаточно, чтобы охладить надежды даже самых оптимистичных людей. И, учитывая, что до сих пор небеса не благоволили попыткам более эффективно проповедовать Евангелие на плантациях, это только усугубляет *уныние*. Тем не менее, с другой стороны, что сказать обо всех обещаниях, что наш *Господь Иисус Христос* будет *владеть самыми дальними частями земли*? И обо всех пророчествах, что все концы земли вспомнят и обратятся к Господу? Или выглядит ли приемлемым, что такой богатый уголок мира, в некоторых отношениях равный всем остальным, никогда не выйдет из рук *дьявола*, от первого заселения до последнего распада? Нет, конечно; почему *последнее* не может быть *первым*? И почему *Солнце праведности* не может сиять ярче всего в тех климатических зонах, над которыми оно восходит позже всего?

В-третьих, я говорю, что *так, как* обстоят дела со *Старой Англией*, так, скорее всего, будут обстоят дела и с *Новой Англией*. По этой причине, кстати, в нынешних обстоятельствах нашей зависимости от *Англии* может быть больше Божьей милости, чем мы себе представляем. Это совершенно верно: если дела у нашей *матери* идут плохо, ее бедная американская *дочь* здесь должна это почувствовать; и даже наше прежнее счастливое поселение не могло помешать нашей симпатии к этому несчастью. Но если дела в трех королевствах *пойдут хорошо*, пока Бог будет благословлять английскую нацию правителями, которые будут поощрять *благочестие, честность и трудолюбие* своих подданных и будут благосклонно относиться к интересам нашего славного Евангелия как за рубежом, так и дома, то *Новая Англия*, по крайней мере, будет держаться на плаву: и тем

более, что мы устроились так комфортно, как только можно было в нынешних условиях. Если только не произойдет какая-нибудь необычная, разрушительная, *актуальная беда*, из-за которой оскорбленный Бог наконец заставит нас *подняться*; но, *увы, Господи, какой еще улей Ты приготовил для нас!*

Я говорю, *в-четвертых*, что *Старая Англия* непременно и в скором времени будет посещена *древней любовью и милосердием* Божьим. Когда человек видит, как странно проклятие нашего *Иисуса Навина* обрушилось на людей и дома тех, кто пытался восстановить *старый римский Иерихон*, который был там до сих пор разрушен, он не может не сказать, что *Реформация* там будет не только сохранена, но и продолжена, доведена до конца, усовершенствована; и что Бог вскоре будет иметь там *Новый Иерусалим*. Или пусть человек в « » пробежит мыслями по очереди удивительных провидений в отношении английской нации за последние *тридцать лет*: пусть он поразмыслит, сколько заговоров с целью разрушения нации было странным образом раскрыто? Да, как совершенно необъяснимо те самые *люди*, да, я могу также сказать, и те самые *методы*, которые были предназначены для осуществления этого разрушения, стали инструментами или поводами для избавления? Человек не может не сказать, размышляя об этом, как однажды мудро выразилась жена *Маноаха*: «Если бы Господь хотел уничтожить нас, Он не показал бы нам все это». Действительно, не исключено, что враги английской нации могут еще спровоцировать такое *потрясение*, которое, возможно, превзойдет все, что было до сих пор: да предотвратит Господь козни своих противников! Но это *потрясение* ознаменует начало самых *славных времен*, которые когда-либо возникали на английском *горизонте*. Что касается *французского облака*, которое висит над *Англией*, то, хотя оно похоже на дождь из *крови*, обрушивающийся на нацию, где *кровь* благословенного Иисуса слишком часто рассматривается как *нечто нечестивое*, я верю, что Бог вскоре рассеет его, и моя вера основана на прочном фундаменте. Если этот разросшийся *французский Левиафан*^[111] совершит что-то вроде завоевания *Англии*, что может помешать ему создать всемирную империю *Запада*? Но *видения* западного мира, как в *пророчестве Даниила*, так и в откровении *Иоанна*, уверяют нас, что какой бы монарх ни попытался, пока существует *папство*, поглотить *десять царей*, получивших *свою власть* после падения Западной империи, он потерпит неудачу в своей попытке. Эпитафия *французских фэтонов* кажется написанной в этом *верном пророчестве*.

[С момента выдвижения этой гипотезы к нам пришла весть о победе *англичан* над *французами*, что еще больше подтверждает нашу гипотезу и заставляет нас воспевать: «Колесницы фараона и его войска Господь низверг в море; правая рука Твоя разбила врага на куски!»]^[112]

Теперь, в *спасении* Англии, плантации не могут не *радоваться*, и *Новая Англия* также будет *рада*.

Но хватит о наших *следствиях*, я спешу перейти к главному, предназначенному для вашего развлечения. А именно

СНОСКИ:

[76] Это было напечатано в то время (1692 г.) в отдельном трактате.

[77] Тот, кто имеет склонность листать страницы мартиролога, возможно, найдет, кем был этот «известный человек».

[78] К этому подробному определению дьявола и его атрибутов вряд ли нужно что-то добавлять или убавлять. Но, принимая во внимание то, что Тиллотсон говорит о Боге, о дьяволе не нужно говорить так много. Архиепископ говорит в своей веселой манере: «Мы не приписываем Богу ничего, что имеет в себе какое-либо отвращение или противоречие». Отсюда естественно следует, что все остальное исходит от дьявола.

Известный Исаак Амброс говорит: «Первый период, в котором сатана начинает нападать на избранных, начинается с их оживания в утробе матери» — *«Война с дьяволами»*, стр. 29, 2-е изд. 1738 г. «Так что мы можем сказать о каждом ребенке, что как только он оживает в утробе матери, Великий Красный Дракон, Дьявол, готов пожрать его». — Там же. Наш автор не был единственным, кто высказывал такие замечательные идеи.

[79] Неясно, как главный дьявол получил свою должность; был ли он избран, или каким образом он достиг своего высокого положения. Однако это не имеет большого значения.

[80] Совершенно иное решение можно найти в других местах наших страниц.

[81] «Дьявол Маскона» был одним из произведений, появившихся после «Славного восстановления», как иронично называет его Карлайл. Полное название в Бонне Лоундсе, ст. «Дьявол».

[82] АМИНЬ, без сомнения, будет ответом каждого; но не льстите себе, читатель, что таким образом вы скоро избавитесь от дьявола.

[83] Возможно, не будет неразумным заключить, что обитель дьявола в тех *небесных* сферах находится по крайней мере так же далеко от Земли, как и неподвижные звезды; ближайшая из них, как сообщает нам автор в своей *книге «Христианский философ»*, стр. 18, находится на расстоянии 2 404 520 928 000 миль от Земли. Теперь, если допустить, что Люцифер способен летать со скоростью звука, он не смог бы достичь этой планеты менее чем за 50 000 лет! Следовательно, он должен был отправиться в путь за тысячи лет до сотворения мира. Но арабы верят, что Магомет совершал это путешествие несколько раз за несколько лет. То, что Магомет победил дьявола, не является чем-то необычным.

[84] Автор, без сомнения, рассматривал истории из *«Арабских ночей»* как реальность и действительные события.

[85] «Нет, хотя мы и заявляем, что в своих бедах ищем только Бога, но когда дело доходит до критической точки, разве мы не бежим к дьяволу?» — Купер, *«Тайна колдовства»*, 18-19.

[86] Если очки были изобретены еще в 1269 году, то «не так давно» вряд ли можно было бы применить к этому факту; но автор, вероятно, имел в виду З. Янсена, изготовителя очков, жившего в Миддлбурге в 1590 году. Изобретателем был монах из Пизы по имени Спина.

[87] Великая чума в Лондоне не была тогда (1692) очень отдаленным событием. Та, что бушевала в 1665 году, унесла жизни 68 000 человек, согласно самым точным оценкам, которые можно было сделать в то время.

[88] Это сказочное чудовище считалось реальностью среди значительной части человеческого рода. Удовлетворительное объяснение того, что такое дракон, а что нет, можно найти в полезной небольшой работе под названием *«Домашняя энциклопедия»*, составленной господами Джорджем Рипли и Баярдом Тейлором.

[89] Значительная часть книги ученого Джона Шеффера *«История Лапландии»* посвящена подробностям колдовства, наблюдавшегося в этой стране. Он был уроженцем Германии,

родился в 1621 году, некоторое время прожил в Швеции, умер в 1679 году. Что касается более поздних событий того же рода в той же стране, читатель может обратиться к упомянутому выше *отчету* доктора Хорнека «Done from the High-Dutch» (Сделано на высоконемецком языке).

[90] Все это можно найти подтвержденным (если читатель обладает достаточной доверчивостью) в любопытной небольшой работе под названием «*Предупреждающие примеры Англии*», напечатанной в 1642 году и полностью иллюстрированной гравюрами. Среди описанных чудес автор говорит: «Я помню, как недавно наши братья в Новой Англии использовали еще одно чудесное, уродливое и чудовищное рождение, которое произошло у одной дамы из той новой колонии, которая была главной виновницей, если не первоинициатором, многих самых злых, опасных и проклятых мнений в их церкви». Стр. 27. Для более подробной информации см. «*Дневник Уинтропа*» Сэвиджа, i, 261-3.

[91] Это относится к позднему преследованию гугенотов во Франции. Они были защищены эдиктом Генриха IV (Нант, 1598), который был отменен в 1685 году Людовиком XIV; в результате этой отмены около 50 000 протестантов были вынуждены бежать из королевства. Некоторые бежали в Германию, Голландию, Швейцарию, Англию, а некоторые даже нашли убежище в Новой Англии, где их потомки до сих пор хорошо известны, уважаемы и почитаемы.

[92] Если, согласно нашему автору, есть что-то хорошее или плохое, чего не делает дьявол и что не является его делом, то можно было бы не без оснований спросить, что же это такое? Конечно, в его обвинениях против дьявола исчерпаны все мыслимые обвинения, не осталось ни одного, которое можно было бы возложить даже на ведьму. Неуравновешенные умы таким образом переусердствуют.

[93] Рим был построен на семи холмах. Именно на это он и намекает.

[94] Рэй ссылается на то, что Земля когда-то была ближе к Солнцу, чем сейчас. См. «*Физико-теологические дискурсы*», стр. 381; а также «*Естественная история Земли*» доктора Джона Вудворда, 245, издание 1695 года, 8vo. Можно сослаться и на других авторов.

[95] Насколько известно автору комментариев, он не нашел упоминаний о том, что дьявол обвинялся в вызывании землетрясений до времени нашего автора. Он, безусловно, опередил всех философов, древних и современных, в этом открытии.

[96] Клавдий Нерон Тиберий умер в 37 году н. э. в возрасте 78 лет.

[97] 7 июня 1692 года Ямайка была частично разрушена. Погибло около 1500 человек. Почему Ямайка или ее столица сравниваются с древним *Тиром* или *Тиром*, понять нелегко, так как трудно найти два места, которые бы так сильно отличались друг от друга по большинству аспектов. См. «*Дискурсы*» Рэя, 258, где можно найти подробный отчет об этом землетрясении.

[98] Аннотатор сильно ошибается в своих расчетах, если читатель не решит, что автор был самым «одержимым» из всех людей, о которых он когда-либо слышал или читал. Это *вывод* редактора.

[99] Об этом рассказывает некий мистер Бальсом. См. «*Мартирологию*» Кларка, ii, 179. Дьявол овладел телом человека и произнес слова, выделенные курсивом в тексте, используя органы речи этого человека.

[100] Читателю может быть нелегко понять, как вся Земля и бесконечные просторы космоса вокруг нее могут быть *тюрьмой*, особенно с таким либеральным двором. Воображение доктора иногда бывает необычайно беспорядочным.

[101] Известный пуританин времен Кромвеля. В тех его книгах, которые попали мне на глаза, его имя всегда пишется как *Burroughs*. Его «*Редкая жемчужина*», 410, 1648, была когда-то очень популярна, и в 1845 году вышло ее красивое издание.

[102] Пророчествовать действительно очень «легко», и столь же легко подвергнуться насмешкам за такую глупость со стороны тех, кто приходит после таких недалеких предсказателей. Автор был твердо уверен, что к 1697 году, всего через пять лет после того, как он писал свою книгу, у дьявола «крылья будут настолько обожжены, что он больше не сможет поджигать дела этого мира». То есть тогда начнется тысячелетие!

[103] Турки не получили своего величайшего поражения до тех пор, пока наш автор не написал свою книгу. Магомет IV с новой энергией начал войну против Германии в 1663 году. Она продолжалась с переменным успехом и неудачами до 1683 года, когда Ян Собеский, король Польши, снял осаду Вены; но только в 1699 году турки были изгнаны из Трансильвании.

[104] Сообщаемое высказывание королевы Марии (супруги Вильгельма III) во время беседы между ней и отцом автора в Уайтхолле 9 апреля 1691 года. См. *Parentator*, стр. 130.

[105] Это относится к приходу принца Оранского и свержению правительства Якова II.

[106] 15 марта 1691 года Людовик XIV захватил Ниццу в Пьемонте, которую защищал герцог Савойский. Но в следующем году французы утратили господство на море в ужасной битве у Ла-Хога. Это господство они так и не вернули.

[107] См. *Morton's Memorial*, стр. 38, издание 16^о. Издание 1721 года. *Mather's Relation*, 110, изд. 4^о, 1864. *Johnson's Wonderworking Providence*, 51.

[108] Вероятно, имеется в виду антиномисты, как называли более либеральных христиан.

[109] Трудности с епископами.

[110] Абсурдное представление о том, что *время* дьявола в 1693 году было очень коротким, было широко распространено среди христиан. Об этом уже упоминалось выше. Когда мир и его дела могут существовать без противостоящих сил, можно с большой уверенностью сказать, что *время* дьявола подходит к концу.

[111] Хотя дела французского короля начали ухудшаться, когда автор писал вышеуказанное, его противники не переставали его сильно бояться, поскольку он одержал несколько значительных побед на суше после значительного поражения его флота, упомянутого в предыдущем примечании.

[112] Этот абзац, хотя и заключен в скобки, находится в оригинальном издании на странице 47.

ПРИЗЫВНАЯ И НЕОБХОДИМАЯ РЕЧЬ К СТРАНЕ, СЕЙЧАС ЧРЕЗВЫЧАЙНО ВЗБУДЕННОЙ ГНЕВОМ ДЬЯВОЛА. ЭТО ТАК,

Давайте же теперь правильно и с пользой для себя воспользуемся тем чудовищным натиском, который сегодня с великой яростью обрушился на нашу землю со стороны дьявола. Когда-то, после смерти великого человека, оратор созвал жителей города и воскликнул: «*Concurrere Cives, Dilapsa sunt vestra Mœnia!*», то есть «Соберитесь, соседи, ваши городские стены разрушены!». Но нашествие дьявола на нас сегодня таково, что я могу с полной уверенностью сказать вам: *стены всего мира разрушены!* В обычных защитных стенах, окружающих человечество, образовалась такая брешь, что сами дьяволы ворвались к нам, чтобы соблазнять души, мучить тела, осквернять честь и пожирать имущество наших соседей [41] с помощью впечатлений, столь же реальных и яростных, как если бы невидимый мир воплотился в жизнь специально для того, чтобы мучить нас. И как теперь следует использовать столь ужасное провидение? Сегодня мы постимся; [113] но должны ли мы пытаться добыть мясо из хищника и заставить льва дать немного меда для наших душ?

Мы видим, чувствуем и сожалеем о том, что дьявол спустился к нам с великим гневом. [114] Многие годы дьявол пытался истребить Царство Господа нашего Иисуса Христа здесь. Новая Англия может жаловаться на дьявола, как в Псалме 129:1, 2. Много раз они мучили меня с юности, может сказать сейчас Новая Англия; много раз они мучили меня с юности, но не одолели меня. Но теперь есть более чем обычное страдание, которым дьявол мучает нас: и такое, которое действительно не имеет себе равных. Вещи, в которых признались ведьмы, и вещи, которые перенесли другие, вместе взятые, составляют следующий отчет о наших страданиях. Дьявол, обычно проявляющийся в виде маленького черного человечка, соблазнил страшную группу гордых, своенравных, невежественных, завистливых и злобных существ, чтобы они поднялись в его ужасном служении, вписав свои имена в книгу, которую он им дал. [115] Эти ведьмы, из которых более двадцати уже признались и показали свои деяния, а некоторые теперь мучаются дьяволами за свои признания, собирались на адских свиданиях, где, по словам признавшихся, они принимали свои дьявольские таинства, имитирующие крещение и вечерю Господа нашего. На этих адских собраниях эти чудовища объединились, чтобы совершить не что иное, как уничтожить Царство Господа нашего Иисуса Христа в этих частях мира; и для этого сначала каждый из них имеет своих призраков, или дьяволов, уполномоченных ими и представляющих их, чтобы быть орудиями их злобы. С помощью этих злых призраков они захватывают бедных людей по всей стране, подвергая их различным кровавым мучениям; и от этих явно сверхъестественных мучений некоторые умирают. Они околдовали некоторых настолько, что те стали самоубийцами: [116] , а другие в многих городах здесь и там томятся под их злыми руками. Люди, подвергшиеся таким мучениям, покрыты ужасными царапинами и укусами, так что следы видны всем, но причины совершенно невидимы; и те же самые невидимые фурии самым видимым образом втыкают булавки в тела страдающих, обжигают их, ужасно искажают и разъединяют все их члены, помимо тысячи других видов бедствий, помимо тех, которые они наносят им в виде естественных болезней. Да, иногда они вытаскивают бедных людей из их комнат и несут их через деревья и холмы на многие мили. Большая часть людей, подвергаемых пыткам этими дьявольскими призраками, подвергается ужасным искушениям, иногда с помощью красивых [42] обещаний, а иногда с помощью жестких угроз, но всегда с помощью ощутимых страданий, чтобы подписать законы дьявола в призрачной книге, положенной перед ними; и двое или трое из этих бедных страдальцев, будучи побеждены своими утомительными страданиями, они немедленно освобождаются от всех своих страданий и появляются в виде призраков, чтобы мучить тех, кто раньше был их товарищами по несчастью. Ведьмы, которые

по своему завету с дьяволом стали владелицами *призраков*, часто по требованию и под принуждением своих собственных *призраков* дают согласие на преследование тех, на кого они иначе не стали бы нападать, и тогда в окрестностях совершаются жестокие грабежи. В преследовании этих колдунов, среди тысячи других необъяснимых вещей, *призраки* обладают странной способностью облекать самые существенные и телесные инструменты пыток невидимостью, в то время как нанесенные ими раны были самыми ощутимыми вещами в мире; так что пострадавшие, подвергавшиеся нападениям с помощью железных орудий, совершенно невидимых для стоящих рядом, хотя и видимых для них самих, с большим трудом вырывали орудия из рук *призраков* (), и каждый из них сразу же не только *видел*, но и *трогал* железное орудие, взятое дьяволом у соседа. Эти злые *призраки* зашли так далеко, что украли у разных людей значительные суммы денег, часть которых, на глазах у многочисленных свидетелей, упала с неба в руки страдающих, в то время как *призраки* принуждали их подписать *договор со смертью*. [117] Такими экстравагантными способами эти негодяи предлагали *поработить* как можно больше людей в своем собственном союзе и уничтожить других с помощью затяжных, распространяющихся смертельных болезней, пока наша страна не станет для нас слишком жаркой. Среди ужасающих примеров *успеха* этих кровавых ведьм мы видели даже некоторых из их собственных детей, настолько преданных дьяволу, что, как выяснилось, в младенчестве их сосали *бесы* и сделали их ядовитыми до невероятности. Мы также видели первые удары дьявола по городу, где была собрана первая церковь нашего Господа в этой колонии, вызвавшие те беспорядки, которые почти разрушили город. [118] Мы также видели, как *чума* впоследствии достигла других городов, дальних и ближних, где дома добрых людей были наполнены дьяволами, приносящими ужасные мучения!

Это и есть то падение, которое, по-видимому, теперь обрушилось на нас со стороны дьявола. Но что делает это падение еще более грозным, так это *количество* и *качество* лиц, обвиняемых в причастности к этому *колдовству*, благодаря действенности *призраков*, которые принимают их имена и облик, вызывая страх у очень многих добрых и мудрых людей, [43] что многие *невинные*, да, и некоторые *добродетельные* люди, в этом деле обмануты дьяволами; что дьяволы обрели способность принимать облик безобидных людей и в этом облике мучить других людей, и что *они* настолько злоупотребляют своим *влиянием*, что при их взгляде или прикосновении страдающие испытывают странные ощущения. Аргументы, основанные, с одной стороны, на *провидении Божьем*, а с другой — на нашей *любви к человеку*, сделали этот вопрос предметом самых бурных споров среди нас. В умах людей возникает *мучительное беспокойство*, что дьявол может обмануть нас с помощью *ухищрений*, возможно, более изощренных, чем когда-либо применялись в мире. Вся эта ситуация стала настолько *запутанной*, а решение вопроса в ту или иную сторону настолько *мрачным*, что наши уважаемые судьи могут повторить восклицание *Иосафата*: «Мы не знаем, что делать!». [119] Они, как и судьи до них, использовали *призрачные доказательства* (), чтобы провести дальнейшее расследование жизни обвиняемых, и благодаря чудесному провидению Божьему получили настолько *убедительные доказательства*, что некоторые из *ведьм* были справедливо казнены. Но что делать с теми, против кого *доказательства* основаны главным образом на *темном мире*? Здесь они торжественно требуют, чтобы мы обратились к *Отцу Света* от их имени. Но в то же время дьявол использует *темноту* этого дела, чтобы подтолкнуть нас к *слепой борьбе*, и мы даже готовы *греховно*, да, горячо и безумно избивать друг друга в *темноте*. [120]

Последствия всего этого пугают каждого *вдумчивого* человека, тем более что частые обманы страстей и слухов толкают многих на такие поступки, что я хотел бы сказать: «Большинство были *вдумчивыми*».

Но то, что делает наши испытания столь страшными, что их можно назвать «*гнев до крайности*», заключается в следующем: не без *гнева* самого Всемогущего Бога дьяволу позволено обрушиться на нас с таким *гневом* (). В *Исаии* 9:19 сказано: «*Гневом Господа Саваофа омрачена земля*». Наша земля действительно *погрузилась во тьму*, поскольку силы *тьмы* обрушились на нас: это *темное время*, да, действительно черная ночь, теперь *собаки Ту*[121] из бездны бродят среди нас: но *это из-за гнева Господа Саваофа*! Поскольку для того, чтобы нас сжечь, используются сами *огненные угли ада*, мы вполне имеем право воскликнуть: *что означает жар этого гнева?* Благословенный Господь! Все ли другие инструменты Твоей мести слишком хороши для наказания таких преступников, как мы? Должны ли сами *дьяволы* быть изгнаны из своего места, чтобы быть нашими беспокоителями? Должны ли мы быть биты *скорпионами*, принесенными из места [44] *мучений*? Должна ли эта *пустыня* стать пристанищем для *драконов пустыни*? Если *Лапландия* должна питать в себе огромное количество потомков старых *биармов*, [122] которые могут очаровывать других людей взглядами или словами, или продавать ветры морякам, и имеют своих *знакомых духов*, которых они завещают своим детям, когда умирают, и с помощью своих зачарованных литавр могут узнавать о событиях, происходящих за тысячу лиг от них; Если бы в *Швеции* существовала деревня, где несколько десятков ведьм не только проводили бы свои собрания с *духами-помощниками*, но и с помощью своих заклинаний вытаскивали бы из своих спален множество бедных детей, чтобы испортить их на этих собраниях, это не было бы столь удивительным! Но что *Новая Англия* должна подвергаться таким притеснениям! Они не *халдеи*, этот жестокий и вспыльчивый народ, но они жестокие и пламенные демоны; они не *смуглые индейцы*, но они *сажистые демоны*, которые напущены на нас. Ах, бедная *Новая Англия*! Должна ли на тебя обрушиться кара древнего *Египта*? О чем мы читаем в *Псалме* 78:49. Он обрушил на них ярость своего гнева, ярость и негодование, и беду, послав среди них злых ангелов. Что же, о, что же нас ждет дальше? Должно ли то, что упоминается далее, произойти в следующий раз? Он не пощадил их души от смерти, но предал их жизнь морю. Со своей стороны, когда я размышляю над словами *Меланхтона* в одном из его посланий, что эти дьявольские зрелища часто являются чудесами, и когда я размышляю над тем, как часто люди видели призраков непосредственно перед своей смертью, я искренне боюсь, что среди вещей, предвещаемых этой чумой, может быть и изнурительная смертность. Молю Бога, чтобы Он предотвратил это!

Но что же нам теперь делать?

I. Пусть демоны, обрушившиеся на нас с великим гневом, заставляют нас с великой скорбью преклониться перед Господом. Мы можем искренне и с печалью сказать: «*Мы пали очень низко!*». Действительно *низко*, когда змеи из праха ползают и извиваются вокруг нас, оскорбляя нас. Разве мы не можем сказать: «*» Мы находимся в самом чреве ада, когда сам ад питается нами?* Но как это *низко*! О, давайте же с величайшим раскаянием смиримся перед Богом Небесным, который так унижил нас. «[123]» Когда жестокий *Нерон*, человек-дьявол, был обращен к миру, в 1 Пет. 5:6 было сказано: «*Смиритеесь под могущественную руку Бога*». Насколько же больше мы должны *смиряться* под могущественной рукой того Бога, который действительно держит дьявола в цепях, но ужасно удлинил эти цепи! [124] Когда древний народ Божий слышал какие-либо богохульства, разрывающие на куски Его вечно благословенное Имя, он должен был *разрывать свои одежды* от того, что слышал. Я уверен, что у нас есть повод *разрывать наши сердца* в этот день, когда мы видим [45], какая высокая измена была совершена против Всевышнего Бога колдовством в нашем соседстве. Мы можем сказать: и разве мы не будем смиренны, когда скажем это? *Мы видели ужасную вещь, совершенную в нашей стране!* О, это самое смиренное, что можно подумать, что когда-либо среди нас могло быть такое отвратительное явление, как то, что группа людей

отреклась от своего Создателя и объединилась с дьяволом, чтобы беспокоить человечество, и чтобы люди были (как признают некоторые) *крещены демоном*, используя эту форму на них: *Ты мой, и я имею полную власть над тобой!* После чего они причащаются адским хлебом и вином, которые им подает этот демон. В Второзаконии 18:10, 11, 12 сказано: *«Не должно быть среди вас чародея, колдуна, чародея, гадателя, волшебника или некроманта; ибо все, делающие это, мерзость пред Господом, и за эти мерзости Господь, Бог твой, изгоняет их от тебя»*. Что же, в Новой Англии теперь есть эти мерзости, да, что некоторые из неплохих профессий признаны виновными в них: увы, каким унижению мы все подвергаемся из-за этого? О, это оскверненная земля, на которой мы живем; Давайте смиримся за эти оскверняющие мерзости, чтобы нас не изгнали из нашей земли. Очень унижительно думать о том, какие упреки будут брошены на нас по этому поводу среди дочерей филистимлян. Действительно, можно было бы легко оправдать эту страну от странности этого дела, раскрыв то, что было обнаружено в других. Только Великобритания, и то в наши дни величайшего просвещения, имела в себе то, что могло отвлечь клевету злобного мира от сосредоточения здесь. Это слова благочестивого епископа Холла, [125] Преобладание сатаны в этом веке наиболее ясно проявляется в удивительном количестве ведьм, изобилующих повсюду. Сейчас сотни их обнаруживаются в одном графстве; и, если слава нас не обманывает, в деревне из четырнадцати домов на севере найдено столько же этих проклятых отродьев. Да, и те из обоих полов, кто провозглашал большие знания, святость и преданность, втягиваются в эту проклятую практику. Я полагаю, что доктор в первом из этих отрывков может иметь в виду то, что произошло в 1645 году. Тогда было обнаружено столько вассалов дьявола, что тридцать из них были судимы одновременно, причем около четырнадцати были повешены, а еще сотня содержалась в тюрьмах Саффолка и Эссекса. Среди прочего, что признали многие из них, было одно: что они должны были подвергнуться определенным наказаниям, если не совершали тех или иных злодеяний, которые были им назначены. И среди прочих, которые были тогда казнены, был старый священник по имени Лоуис, который признался, что у него было два беса, один из которых всегда подталкивал его к совершению злодеяний; однажды, в частности, этот бес, получив его согласие, немедленно пошел и потопил корабль, который в тот момент был в плавании. [126] Прошу вас, не позволяйте Новой Англии стать предметом неприятного и язвительного недовольства в глазах всего мира из-за тех печальных событий, которые сейчас происходят среди нас, в то время как в других местах мира происходят подобные истории. [127] Тем не менее, я уверен, что мы, жители Новой Англии, имеем достаточно причин, чтобы смириться с нашими крайне унижительными обстоятельствами. Мы не должны больше быть высокомерными из-за Святой Горы Господней среди нас; нет, нам скорее следует быть смиренными, потому что мы были таким пристанищем нечестивых демонов!

II. Поскольку дьявол с великим гневом обрушился на нас, давайте не будем в нашем великом гневе друг на друга предоставлять ему пристанище. Это было очень полезное предупреждение в Еф. 4:26, 27. *Не давайте солнцу зайти в гневе вашем, и не давайте места дьяволу*. Дьявол пришел, чтобы посмотреть, какое пристанище он найдет среди нас: «[128]» И если его приход теперь наполняет нас гневом друг на друга, и если между делом страдающих, с одной стороны, и делом подозреваемых, с другой, мы доводим вещи до таких крайностей страсти, которые теперь одолевают нас, то «» Дьявол будет благословлять себя за то, что нашел такое удобное пристанище, которое мы ему предоставим. [129] И может быть, что гнев, который мы испытывали друг к другу, оказал не малое влияние на приход дьявола в том гневе, который сейчас удивляет нас. Разве многие из нас не были дьяволами друг для друга из-за клеветы, злословия, вражды? По этой, среди прочих причин, возможно, Бог позволил дьяволам беспокоить нас, как они это делают

сейчас. Но сейчас самое время оставить всякую *дьявольщину*, когда сам *дьявол* нападает на нас: и сейчас *не время* для нас осуждать и ругать друг друга с *дьявольским гневом*, когда *гнев дьявола* досаждаёт нам. Способ перехитрить дьявола в его *уловках*, которыми он сейчас *мучает* [46] нас, заключается в том, чтобы мы как один человек воззвали к Богу о руководстве и разрешении этого сложного дела; но если мы не *поднимем* руки к небу без *гнева*, мы не сможем сделать это без *сомнений* в успехе. Мне стыдно, когда я читаю французских авторов, дающих такую характеристику англичанам [*Ils se haïssent Les uns les autres, et sont en Division Continuelle.*] Они ненавидят друг друга и всегда ссорятся друг с другом. [130] И « » Я буду ещё больше стыдиться, если это станет характером жителей Новой Англии, что, по сути, и хочет дьявол. *Сатана* хочет, чтобы мы *ранили* друг друга, нарушая мир между нами, но давайте разочаруем его. Мы читаем о том, что иногда происходит с *дьяволом*, когда он пенится от *гнева*, в Матфея 12:43. *Нечистый дух ищет покоя и не находит его*. Но мы даём *покой* дьяволу, *гневаясь* друг на друга. Если бы мы отложили в сторону всю ярость и резкость в спорах, которые дьявол разжигает между нами, и если бы мы использовали друг к другу только *мягкие ответы*, которые *отвращают гнев*, я бы надеялся, что мы могли бы найти такие советы, которые быстро вывели бы нас из наших *лабиринтов*. Но старый *поджигатель* мира пришёл из ада, и *искры* адского огня сверкают вокруг него, а мы делаем себя *трутом* для этих искр. Когда император Генрих III ([131]) праздновал *Пятидесятницу* в городе Менц, среди некоторых людей возник раздор, который перерос из слов в драку и, наконец, привёл к кровопролитию. После того, как беспорядки утихли, когда они дошли до того места в своих молитвах, где говорилось: «Ты сделал этот день славным», дьявол, к невыразимому ужасу этого огромного собрания, заставил храм загреметь криком: «Но я сделал этот день *сварливым*! Мы действительно вступили в день, который, будучи хорошо организованным (), мог бы быть очень *славным*, поскольку он предназначен для истребления тех *проклятых вещей*, которые до сих пор были препятствием для нашего процветания; но если мы сделаем этот день *сварливым* из-за какой-либо *яростной самоуверенности*, то, увы, Господи, моя *плоть трепещет от страха перед Тобой*, и я боюсь *Твоих судов*. Эразм, среди других историков, рассказывает нам, что в одном городе в *Германии* ведьма или дьявол появились на вершине дымохода, угрожая *поджечь* город: и в конце концов, разбросав горшок с пеплом, город был в мгновение ока ужасно сожжён дотла. [132] Мне кажется, я вижу *призраков*, стоящих на вершинах дымоходов на севере и угрожающих разбросать *огонь* по всей стране; но давайте потушим этот *огонь* самыми дружественными отношениями, чтобы, как говорят, *призраки* уже буквально сожгли некоторые из наших жилищ, не возникло ещё большего *огня* из *терний ада*, который может *поглотить* нас ещё более ужасным образом. Давайте не будем похожи на дом, в котором царит беспорядок, хотя мы и преследуемся *демонами*. Пусть наше *долготерпение* станет надёжной *броней*, защищающей нас от *огненных стрел* нечестивых. История сообщает нам, что ещё в далёком 858 году некий злобный и злонамеренный демон по имени *Каумонт* () беспокоил *Каумонт* в *Германии*, используя всевозможные методы, чтобы разжечь раздор между гражданами. Он произносил пророчества, выявлял злодеяния, клеймил людей всевозможными позорами. Он натравил соседей на одного человека, как на причину всех бедствий, который, однако, оказался невиновным. Он бросал камни в жителей и в конце концов сжег их дома, пока комиссия по *делам демонов* не смогла продолжать свою работу. Я говорю, давайте будем бдительны, чтобы такие *демоны* не *пришли и сюда*.

III. Поскольку дьявол сошел в *великом гневе*, нам необходимо с toute la diligence et la rapidité possibles (со всей возможной заботой и быстротой) отвратить *великий гнев* Небес, чтобы он не обрушился на нас в то же время. Бог Небес долгими и громкими предупреждениями призывал нас к *исправлению наших провоцирующих зла*, как единственного способа избежать Его *гнева*, который не только *угрожает* нам, но и *поглощает* нас. Именно потому,

что мы были глухи к этим *призывам*, мы теперь, разгневанные Богом, подвергаемся *гневу* самого дьявола. В Притчах 16:7 сказано: «*Когда пути человека угодны Господу, Он примиряет с ним даже его врагов*». Дьявол — наш великий *враг*; и хотя мы не хотим быть с ним в мире, мы хотим быть в мире от него, то есть хотим, чтобы он не мог нарушать наш *покой*. Но поскольку *гнев*, который мы терпим от этого *врага*, не дает нам *покоя*, мы можем быть уверены, что *наши пути не угодны Господу* (). Именно потому, что мы *нарушили ограду Божьих заповедей*, ограда Божьего *провидения* не так цельна, как раньше, и *змеи* кусают нас. О, давайте же [47] *примиримся* с нашим Богом, которого мы *огорчили* своими беззакониями, и давайте не будем думать, что мы можем противостоять *гневу* дьявола, пока есть *гнев* Всемогущего Бога, который натравливает на нас этого мастифа. Реформация! Реформация! — это был повторяющийся *крик* всех судов, которые до сих пор были над нами; потому что мы были к ним *глухи*, как *змеи*, *змеи* из преисподней теперь шипят вокруг нас. Наконец, как было сказано в древности, *Лука 16:30. Если бы кто-нибудь из мертвых пошел к ним, они бы покались*; так же и некоторые пришли к нам от *проклятых*. Великий Бог развязал цепи преисподней, так что многие *проклятые духи* пришли к нам, чтобы заставить нас *раскаяться* в наших проступках. Средства, которые Господь ранее использовал для нашего *пробуждения*, были таковы, что он вполне мог бы сказать: «*Что еще я мог сделать?*» И все же, в некоторых отношениях, он сделал *больше*, чем когда-либо делалось для пробуждения любого народа в мире. То, что сейчас делается для пробуждения нашего интереса к нашим *провоцирующим злом* и наших усилий по исправлению этого зла, является самым *необычным*; по этой причине я смело скажу, что если мы сейчас не сделаем чего-то *необычного*, чтобы вернуться к Богу, мы будем самыми *неизлечимыми*, и я не хочу, чтобы это было сказано поспешно, самыми *несчастливыми* людьми под солнцем (). Поверьте мне, сейчас время для всех людей делать что-то *необычное*, *исследуя и испытывая свои пути и обращаясь к Господу*. С *необычайной осторожностью* и *духовным настроем* мы все должны сейчас поддерживать *связь с Богом*. В такое время *магистраты* должны делать что-то *необычное*, поощряя то, что достойно похвалы, и сдерживая и наказывая злодеев. В такое время, как это, *священники* должны совершать нечто *необычное*, вырывая души людей из *сетей дьявола*, не только посредством публичных проповедей, но и посредством личных посещений и советов, *от дома к дому*. В такое время, как это, *церкви* должны совершать нечто *необычное*, обновляя свои заветы, *вспоминая и возрождая* обязательства, которые они обновили. Недавно в английской нации были предприняты некоторые замечательные планы по *реформированию* нравов в соответствии с превосходными наставлениями, которые были даны для этого в письмах Их Величеств.^[133] Помимо энергичных соглашений *судей* здесь и там в королевстве, при содействии благочестивых джентльменов и информаторов, о применении *законов* к кощунственным преступникам: было выдвинуто *предложение*, чтобы доброжелательные люди в каждом приходе вступали в упорядоченные *общества*, в которых каждый член обязуется не только *избегать* кощунства в себе, но и, в соответствии со своим положением, делать все возможное, чтобы сначала *упрекать*, а затем, если это необходимо, *разоблачать* и *наказывать*, как того требует закон, других, кто будет виновен. Было замечено, что английская нация достигла некоторых из своих величайших успехов благодаря особым и знаковым *действиям* в этом направлении; и уныние, вызванное судебными разбирательствами такого рода, должно быть очень тяжелым для *мудрых людей, которые наблюдают за этими вещами*. Но почему *Новая Англия* не должна быть самой передовой частью английской нации в таких *реформах*? Мне кажется, я слышу, как Господь с небес говорит над нами: «О, если бы мой народ послушался меня, тогда я скоро покорил бы дьяволов, как и других их врагов! В последнее время в наших *церквях* были предприняты некоторые слабые попытки *реформирования*, но, прошу вас, к чему они привели? Будем ли мы ждать, пока утихнет буря Его *гнева*? Нет, давайте делать все,

что в наших силах, как можно быстрее, чтобы отвлечь бурю. Дьяволы ворвались в наш мир,[134] и многие задаются вопросом: *кто их впустил?* И многих осуждают за *призрачные* явления. Я надеюсь, что в Божье время будет обнаружено, что среди тех, кого так осуждают, есть люди, которые все еще *чисты от великого преступления*, но на самом деле всех *неисправимых* среди нас можно справедливо осуждать за то, что они слишком сильно способствовали проникновению дьяволов в наши пределы; [135] именно *наша* мирская суета, *наша* формальность, *наша* чувственность и *наша* нечестивость помогли проникнуть дьяволам. О, давайте же, наконец, *задумаемся о наших поступках*. Странный эпизод записан г-ном Кларком в «Жизни его отца»: жители его прихода, отказываясь исправиться за *нарушение субботы*, несмотря на все ревностные свидетельства, которые этот добрый человек приводил против этого, наконец, однажды ночью, после того как люди вернулись домой после веселого осквернения *дня Господня*, раздался сильный шум, сопровождаемый лязгом цепей по всему городу, и ужасный запах серы наполнил окрестности. Тогда *виновные совести* несчастных сказали им [48], что дьявол пришел, чтобы забрать их, и это так напугало их, что за проповедями, которые проповедовал этот человек Божий, последовало заметное *исправление*. Смотрите, грешники, смотрите и *удивляйтесь*, чтобы *не погибнуть*: сами *дьяволы* ходят по нашим улицам с удлинненными *цепями*, производя ужасный шум в наших ушах, а сера и *сернистый газ*, даже без метафоры, создают адский и ужасный запах в наших ноздрях.[136] Я молю вас, откажитесь от всего того, в чем ваша *виновная совесть* может теперь обвинять вас, чтобы эти демоны не обрушились на вас еще более страшно. *Реформация* в настоящее время является нашим единственным *спасением*.

IV. Когда дьявол спустится в *великом гневе*, пусть каждый *великий порок*, который может иметь более особую склонность сделать нас добычей этого *гнева*, будет должным образом дискредитирован нами. Все люди, которые не стали слишком *неразумными* для обычного общения, общепризнанно согласны с тем, что приглашение *колдовства* является тем, что теперь привело дьявола в нашу среду. Я говорю, давайте не только должным образом презирать все *виды колдовства*, но и должным образом бдительно следить за всеми *шагами*, ведущими к нему. Есть менее серьезные *виды колдовства*, которые, как говорят, слишком часто встречаются в нашей стране. Как сказано в 2 Царств 17:9 *Дети Израиля тайно делали то, что было неправо, против Господа, Бога своего*. Так что следует опасаться, что дети *Новой Англии тайно* делали многое, что было угодно дьяволу. Говорят, что в некоторых городах было обычным делом лечить раны *заклинаниями* или использовать отвратительные заклинания с помощью *сит, ключей, гороха, гвоздей, подков* и других инструментов, о которых я не знаю, чтобы узнать то, к чему у них было запретное и нечестивое *любопытство*. [137] Все это делается во имя дьявола, и во имя Бога я сегодня обвиняю их в гнусных безбожных деяниях. Таким образом, люди играют с *ямой аспид*, пока этот жестокий ядовитый *аспид* не затянет многих из них в глубокую *яму самого колдовства*. Некоторые из тех, кто погрузился в эту *ужасную яму*, признали, что они начинали с этих маленьких *колдовств*; жаль, что законы английской нации, согласно которым *неисправимое* повторение этих *трюков* считается *тяжким преступлением*, не были строго исполнены. Из-за подобного греховного *любопытства* предсказания *судебной астрологии* так неосмотрительно воспринимаются многими из нас; и хотя *астрологи-шарлатаны* почти никогда не угадывают, за исключением таких *важных суждений*, как то, что многие *старики* умрут в таком-то году, что некоторые, отважившиеся выйти в море, понесут большие *потери*, и что в мире будет много *лжи и обмана*, их глупые поклонники не хотят верить, что в этих событиях нет никакого отношения *невинных звезд*. Для английской нации является позором, что брошюры таких праздных, бесполезных и ничтожных *астрологов* пользуются таким уважением; и поддержка, оказываемая тем самым науке, в которой в конце концов все делается под *влиянием импульса*, если вообще что-то делается с какой-то целью, не мало

опасна для душ людей. Это (я не осмелюсь назвать это наукой, но) фокус, о котором ученый Холл справедливо говорит, что он самонадеян и неоправдан, и всегда осуждался соборами и отцами церкви как незаконный, как нечто, лежащее на полпути между магией и обманом и имеющее немалое участие в обоих. [138] Люди обращаются к аспектам планет, чьи северные или южные движения получают названия от небесного дракона, пока адский дракон, наконец, не внушает им яд колдовства, который невозможно излечить. Разве не было также много недовольства в наших пределах? Неудивительно, что огненные змеи так жалят нас; мы были родом ропотников. Небезосновательно приписывать недавний поразительный рост числа ведьм среди нас отчасти горькому недовольству, которым наполнили нас страдания и бедность: невозможно представить, какую выгоду получает дьявол от недовольства людей. Более того, грех неверия можно считать, пожалуй, главным преступлением нашей страны. [139] Нам говорят, что Бог в гневе клянется против тех, кто не верит, и что же следует из этого, как не то, что дьявол приходит к ним в гневе! Никогда еще предложения Евангелия не были так свободно предлагаемы и так низко презираемы среди любого народа под всем небом, как в этом северо-восточном штате. Кажется ли нам удивительным, что дьявол получил такую опору в нашей стране? Да потому, что Спаситель был здесь пренебрежен, возможно, больше, чем где-либо. Благословенный Господь Иисус Христос [49] предлагал нам благодать, славу и всякое добро и привлекал нас принять Его такими словами: «Несчастный грешник, я есть все; хочешь ли ты, чтобы я был твоим всем? Но в доказательство того презрения, которое это неверие проявило к этим предложениям, я бы хотел серьезно спросить сотни, а то и тысячи людей, находящихся в этих стенах: кто из вас, о, как мало вас, может действительно сказать: Христос мой, и я Его, и Он возлюбленный моей души? Я бы хотел сказать только следующее: Когда драгоценный и славный Иисус умоляет нас принять Его во всех Его качествах, со всеми Его благодеяниями, дьявол следит за тем, какое уважение мы оказываем этому Небесному Господу; если мы отвергаем Того, Кто говорит с Небес, то тот, кто приходит из ада, с какой-то претензией вступает в дело и восклицает: «Господи, раз этот несчастный не хочет, чтобы Ты взял его, прошу, позволь мне взять его». И таким образом, по справедливой каре Небес, дьявол становится господином, князем, богом для несчастных неверующих: но о, к чему же тогда приводит многих из них эта спешка! Все эти злые вещи я теперь представляю вам как заклеенные знаком дьявола.

V. С большим уважением и состраданием мы должны принимать близко к сердцу положение тех, кто подвергается страданиям из-за великого гнева дьявола. Есть ряд наших добрых соседей, и некоторые из них особенно известны своей добротой и добродетелью, о которых мы можем сказать: «Господи, они мучаются от дьяволов». Их мучения, в первую очередь наносимые их духам, могут действительно вызывать менее длительные, но более ощутимые следы на их телах; но они терпят ужасные вещи, и многие из них были фактически убиты. Суровые осуждения, высказываемые сейчас в адрес этих бедных страдальцев, не могут не вызывать недовольство нашего Господа, который, как Он сказал о некоторых, убитых Пилатом, в Евангелии от Луки 13:2-3: «Думаете ли вы, что эти люди были большими грешниками, чем другие, потому что они пострадали от таких бедствий? Я говорю вам: нет, но если вы не покаетесь (), то все так же погибнете. Точно так же, говорит он теперь, думаете ли вы, что те, кто сейчас страдает от дьявола, были большими грешниками, чем их соседи? Нет, покайтесь в своих грехах, чтобы дьявол не обрушился на вас, как он обрушился на них. И если это так, то как опрометчиво было бы несправедливо осуждать таких бедных страдальцев, которые с подобающей набожностью, серьезностью и смирением переносят свои нынешние страдания, или вменять им их бедствие в качестве преступления? Нам легко впасть в ошибку, добавляя страдания к страданиям и говоря о горе тех, кто и так уже ранен. И не может быть мудростью пренебрегать опасностью такой

ошибки. Между тем, мы не имеем в себе сострадания, если не сочувствуем страдающему графству Эссекс, которое теперь взывает ко всем этим колониям: *«Пожалейте меня, о друзья мои, пожалейте меня, ибо рука Господня коснулась меня, и гнев дьявола обрушился на меня»*. Но, действительно, если кому-то и положено искреннее *сострадание*, то я уверен, что трудности, с которыми сталкиваются наши почтенные судьи, требуют немалой доли этого *сострадания*. Какая сложная, какая [50] тяжелая задача лежит сейчас на плечах этих достойных людей? Настолько точно вести *нож*, чтобы, с одной стороны, не пролилась ни одна невинная кровь, [140] из-за слишком слепого *рвения к детям Израиля*; а с другой стороны, чтобы не было укрытия для тех *дьявольских дел тьмы*, без устранения которых мы никогда не обретем *мира*; или для тех *фурий*, из которых некоторые, возможно, убили *больше людей*, чем хватило бы на целую деревню: *Hic Labor, Hoc Opus est!* О, как нам нужно заботиться о том, чтобы грехи нашего *Израиля* не провоцировали Бога Небесного оставить своих *Давидов*, чтобы они не сделали неправильный шаг в деле, имеющем такое значение, как то, которое сейчас стоит перед ними! Наше неискреннее, немилосердное, нехристианское порицание таких *верных людей*, после всех *молитв и просьб*, сопровождаемых *громким плачем и слезами*, с которыми мы ежедневно обращаемся к престолу благодати, чтобы они были защищены от того, чего *они боятся*, не является способом предотвратить то, чего *боимся* мы. И все это время наше *сострадание* не должно забывать об обвиняемых, которые действительно заслуживают нашего *сострадания*, пока не появятся более полные доказательства того, что они менее достойны его. [141] Если *сатана* где-то злонамеренно вывел на *сцену* тех, кто до сих пор имел среди нас справедливую и хорошую репутацию за свою справедливую и хорошую жизнь; Если *Злой* получил разрешение *появиться* в образе тех, о ком мы имеем основания думать, что они до сих пор *воздерживались* даже от *проявления зла*: это, по правде говоря, такое вторжение в *человечество*, которое вполне может вызвать ужас у всех нас: но, о, какое *сострадание* должно быть к тем, кто может подвергнуться таким ложным обвинениям *Великого Обвинителя*! Кто из нас может сказать, что может показаться в *зеркала*х Великого *Лжеца*? Хотя *обычная Провидение Божье* [слава Ему!] удерживает нас от такой беды, но где нам есть *абсолютное обещание*, что каждый из нас всегда будет от нее *убережен*? Пока *милосердие* обязывает нас *не думать зла*, нам, *частным лицам*, не повредит воздерживаться от *суждений*, которые не принадлежат нам. Пусть скорее будет нашим желанием, чтобы Господь помог им извлечь *уроки* из того, что они сейчас проходят через столь тяжелую школу.

VI. С *великим рвением* мы должны держаться за *Завет Божий*, чтобы защитить себя и своих близких от *великого гнева*, которым бушует дьявол. Давайте вступим в *Завет благодати*, и тогда мы не будем втянуты в *завет с дьяволом* и не останемся без оружия против тех, кто находится в этом завете. Путь к спасительному влиянию *Нового Завета* — это присоединиться к Господу Иисусу Христу, который является вседостаточным *Посредником* этого Завета. Давайте же сделаем *это*, предавшись спасительной, наставляющей и управляющей руке этого благословенного *Посредника*. Тогда мы будем тем, о чем мы читаем в Иуде 1. *Сохраненными во Христе Иисусе*: то есть, как *ангел-разрушитель* не мог тронуть тех, кто был отмечен кровью *пасхи* на своих домах, так и кровь Господа Иисуса Христа, оросившая наши души, *сохранит* нас от дьявола. *Хищные птицы* (и действительно, *дьяволы* [51] в самом буквальном смысле в образе больших *птиц*!) летают вокруг. Хотим ли мы найти укрытие от этих *стервятников*? Тогда давайте услышим, как наш Господь Иисус с небес зовет нас: «[142] », о, если бы вы собрались под моими крыльями! Хорошо; когда это будет сделано, давайте же примем *завет*, в который мы теперь вступили, присоединившись к определенной *церкви*, следуя Евангелию; при этом, в соответствии с этим *заветом Божьим*, мы отдаем себя Господу и в Нем друг другу, в то время как имена других внесены в *книгу*

дьявола; пусть наши имена будут найдены в церковной книге, и пусть мы будем записаны среди живых в Иерусалиме. Ни в коем случае не позволяйте церковной работе закатываться и проваливаться среди нас; но пусть трагические события, которые сейчас происходят, чрезвычайно ускоряют эту работу. Так много представителей *подростающего поколения*, полностью забыв о миссии наших отцов построить церкви в этой пустыне, и так много наших *хижин*, которым позволено жить там, где они не могут, и, возможно, не могут служить Богу вместе с церквями Его народа; это, как и любое другое, может привести к распространению колдовства среди нас.[143] Но нам следует с таким же рвением приводить с собой наших бедных детей, как мы будем делать, когда сами войдем в завет с Богом. То, что я видел недавно, разбило бы даже каменное сердце. даже бедные дети разного возраста, от семи до двадцати лет, более или менее, признавались в своей близости с дьяволами; но в то же время, в печальных горьких сетованиях, которые были маленьким отражением самого ада, упрекали своих отвратительных родителей за то, что *те посвятили их дьяволу* в младенчестве и таким образом обрекли их на дьявольство! Теперь, как мог бы сказать псалмопевец, «мое рвение пожрало меня, потому что враги мои забыли слова Твои». Так и злодейская нечестивость тех, кто явно посвятил своих детей дьяволу, даже с помощью дьявольских символов такого посвящения, должна пробудить в нас ревность, чтобы наши дети были искренне, явно и открыто посвящены Богу, а затем получили образование, которое закрепило бы и подтвердило это посвящение.

VII. Да поднимется наша молитва с великой верой против дьявола, который спускается с великим гневом (). Такова антипатия дьявола к нашей молитве, что он не может долго находиться там, где ее много: действительно, это *Diaboli Flagellum*, а также *Miseriae Remedium*; дьявол скоро будет изгнан из храма Господня кнутом, изготовленным и используемым с помощью эффективной горячей молитвы праведных людей. Когда дьявол, мучая нас, подталкивает нас к молитвам, он поступает как глупец, делающий кнут для собственной спины. Наш Господь сказал о дьяволе в Евангелии от Матфея 17:21: «Этот род не выходит иначе, как молитвой и постом». Но молитва и пост скоро заставляют дьявола уйти. Вот настоящие заклинания! Священные и благословенные заклинания, перед которыми дьявол не может устоять. Обещание Бога, хорошо управляемое руками тех, кто много молится на коленях, будет так сопротивляться дьяволу, что он убежит от нас. С помощью любого другого оружия дьяволы будут для нас слишком сильны; духовные злодеяния на высоких местах явно имеют над нами верх [52]; тот старый змей будет для нас слишком стар, слишком хитр, слишком умен; они скоро перехитрят нас, если мы думаем противостоять им с помощью нашего собственного ума. Но когда мы приступаем к молитвам, непрерывным и горячим молитвам перед Господом, тогда мы будем для них слишком сильны. Когда хорошо направленные молитвы, эта великая артиллерия Небес, выходят на поле боя, мне кажется, что я вижу, как падают все эти делатели неправды, все до единого! И кто может сказать, как много самый скромный христианин среди вас может сделать для освобождения нашей земли от преследований, которые сейчас причиняет нам дьявол (). Я читал, что в день молитвы, проводимой некоторыми добрыми людьми за и вместе с одержимым человеком, дьявол наконец вылетел из окна и, обращаясь к благочестивой, простой, скромной женщине, находившейся в комнате, воскликнул: «О, женщина за дверью!»[144] Это та женщина, которая вынуждает меня уйти! Таким образом, дьявол, который сейчас беспокоит нас, может быть вынужден вскоре покинуть нас; и будет сказано, что он был изгнан молитвами некоторых скромных и уединенных душ, на которых мир обратил мало внимания! Великий Бог сегодня совершает среди нас великое дело: теперь существует крайняя опасность, что дьявол, который по принуждению должен подчиниться этому великому делу, может также с позволения прийти, чтобы сбить это дело с толку; как в разоблачениях одних, так и в исповеданиях других, чьи безбожные поступки

могут быть выявлены *великим делом* Божиим; существует опасность, что дьявол переплетет некоторые из своих обманов. Я говорю, что именно молитва, именно молитва должна помочь нам пройти через странные вещи, которые сейчас происходят с нами. Только эта молитва должна быть молитвой веры: о, где же наша вера в Того, Кто *разгромил эти княжества и силы на Своем кресте, торжествуя над ними!*

VIII. Наконец, отряхнитесь, все души, отряхнитесь от *тяжелого ярма* дьявола. Где сказано: «*»* (*весь мир лежит во зле*), некоторые древние переводили это так: «*Весь мир лежит в дьяволе*». Дьявол — это князь, да, дьявол — это бог для всех невоскресших; и, увы, *их целый мир*.^[145] Опустошенные грешники, подумайте, какому ужасному господину вы порабощены; и, о, отряхните с себя рабство такого господина. Вместо *него*, теперь сделайте свой выбор в пользу Вечного Бога в Иисусе Христе; выберите Его с самым непоколебимым решением и скажите Ему, как *Фома*: «*Господи мой и Боже мой!*» Скажите вместе с Церковью: «*Господи, другие господа владели нами, но теперь только Ты будешь нашим Господом во веки веков*». Тогда, вместо того чтобы погибнуть под гневом дьяволов, Бог приведет вас в место среди тех, кто заполняет пространство, оставленное дьяволами после их падения из эфирных сфер. Это была ужасная речь, произнесенная дьяволом, вселившимся в молодую женщину в одной деревне в Германии: «*По велению Бога я пришел мучить тело этой молодой женщины, хотя я не могу повредить ее душе; и это для того, чтобы предупредить людей, чтобы они остерегались грешить против Бога*». Поистине (сказал он), я делаю это против своей воли, но повеление Бога заставляет меня объявить о том, что я делаю; однако я знаю, что в Последний день у меня будет больше душ, чем у самого Бога. Так говорил этот ужасный дьявол! Но о, да не будет ни одной ^[53] из наших душ среди трофеев дьявола в День Божий! О, чтобы то, что дьявол был вынужден объявить о своем царстве среди нас, навсегда отравило наши сердца от него!

Мой текст гласит: «*Дьявол сошел в великом гневе, ибо ему осталось мало времени*». Да, но если вы не спасетесь от гнева дьявола быстрым и полным обращением к Богу, вы сами пойдете туда, где будет дьявол, и будете там мучиться под гневом дьявола не в течение *короткого времени*, а в *вечности*; не в течение *короткого времени*, а в течение *бесконечных миллионов веков*. Дым ваших мучений под этим гневом будет *подниматься вечно и навсегда!* Действительно, время, в течение которого дьявол может проявлять свой гнев по отношению к вам в этом мире, может быть коротким, но время, в течение которого он может заставлять вас выполнять свою работу, или, что то же самое, задерживать ваше обращение к Богу, это *долгое время*. Когда дьявол собирался быть изгнанным из человека, он зарычал: «*Разве я буду мучиться раньше времени?*». Вы будете мучить дьявола, если спасете свои души из его рук истинным покаянием: как только вы начнете смотреть в эту сторону, он воскликнет: «*О, это раньше времени, мне нужно больше времени, чтобы служить такой виновной душе*». Но я умоляю вас, давайте вместе мучить дьявола, в святой мести ему за все зло, которое он нам причинил; давайте скажем ему: «*Сатана, твое время со мной коротко, нет, твое время со мной закончится; Я невыразимо сожалею, что оно было таким долгим; Уйди от меня, злодей, который хотел бы сделать меня таким же злодеем, как ты сам; Теперь я буду вечно соблюдать заповеди того Бога, в Котором я живу, движусь и существую!*» Дьявол действительно сыграл хорошую игру для себя, если, беспокоя нашу землю, он заставил души многих людей задуматься о своих путях, пока они не обратились к свидетельствам Господа. Теперь, когда Дьявол может быть таким образом переигран в своей же игре, это желание всех, кто любит спасение Бога среди нас, а также того, кто обратился к вам с этим обращением. Аминь.

Рассуждая таким образом о чудесах невидимого мира, я теперь, с Божьей помощью, перейду к рассказу о некоторых замечательных и запоминающихся примерах чудес, которые этот мир подарил нам. И хотя главным развлечением, которого ожидают и получают мои читатели, будет правдивая история о том, что произошло в связи с колдовством, которым нас преследуют в наши дни, я все же решу начать с упоминания о тех вещах, с

рассказом о явлении, которое видел один джентльмен из Бостона, когда его брат был убит в Лондоне.

Это было второго мая 1687 года, когда самый изобретательный, образованный и доброжелательный молодой джентльмен, мистер Джозеф Бикон, около пяти часов утра, когда он лежал, не зная, спит ли он или [54] бодрствовал, он не мог сказать (но полагал, что скорее бодрствовал), увидел своего брата, который в тот момент находился в Лондоне, хотя сам он был в Бостоне, на расстоянии тысячи лиг от него.[146] Его брат явился ему утром около пяти часов в Бостоне, одетый в бенгальскую мантию, которую он обычно носил, с платком, повязанным вокруг головы; его лицо было очень бледным, мертвенным, и у него была кровавая рана на одной стороне лба. «Брат!» — сказал испуганный Джозеф. «Брат!» — ответил призрак. Джозеф сказал: «Что случилось, брат? Как ты сюда попал? Призрак ответил: «Брат, я был жестоко и несправедливо убит развратным пьяницей, которому я никогда в жизни не сделал ничего плохого». После чего он дал подробное описание убийцы, добавив: «Брат, этот человек сменил имя и пытается перебраться в Новую Англию под именем Фой или Уайлд. Я прошу тебя, как только один из них прибудет, получить от губернатора приказ арестовать человека, которого я только что описал, а затем предъявить ему обвинение в убийстве меня, твоего брата. Я буду рядом с тобой и докажу обвинение. И так он исчез. Мистер Бикон был чрезвычайно удивлен тем, что он увидел и услышал; и члены семьи не только заметили необычные изменения в нем в течение следующей недели, но и дали мне под своей рукой полное свидетельство о том, что он рассказал им об этом явлении.

Все это время мистер Бикон не получал никаких известий о том, что с его братом, находившимся в то время в Англии, что-то не так, но в конце июня следующего года он узнал из обычных источников, что в апреле того же года его брат, спеша ночью вызвать карету для одной дамы, встретил пьяного парня с проституткой под рукой. По какой-то причине этот человек посчитал, что Бикон его обидел своим поспешным прохождением, и сразу же побежал к камину в соседней таверне, откуда взял кочергу, которой тяжело ранил Бикона в череп, именно в том месте, где призрак показал свою рану. От этой раны он мучился до самой смерти, которая наступила 2 мая, около пяти часов утра в Лондоне. Убийца, по-видимому, пытался сбежать, как утверждал призрак, но друзья покойного Бикона схватили его и привлекли к суду, где он нашел помощь таких друзей, которые вытащили его из тюрьмы без потери жизни; с тех пор об этом деле больше ничего не слышно.

Эту историю я получил от самого мистера Джозефа Бикона, который незадолго до своей благочестивой и обнадеживающей смерти, последовавшей вскоре после этого, передал мне эту историю, написанную и подписанную его собственной рукой и подтвержденную обстоятельствами, о которых я уже упоминал.

НО я не буду больше задерживать своего читателя, ожидающего развлечения, кратким рассказом о судебных процессах, которые прошли над некоторыми из преступников, недавно казненных в Салеме за колдовство, в котором они были признаны виновными. Что касается меня, то я не присутствовал ни на одном из них [55] и никогда не испытывал личной неприязни к лицам, привлеченным к суду, и тем более к выжившим родственникам этих лиц,

с которыми и за которых я скорблю так же искренне, как любой другой человек на свете: *да утешит их Господь!* Но, получив приказ сделать это, я не могу поступить иначе, как кратко изложить основные *факты*, которые имели место в ходе судебных процессов над некоторыми казненными, в сокращенном виде, собранном из *судебных документов*, предоставленных мне по этому случаю. Вы должны принять *правду* такой, какая она есть, и правда не повредит ни одному доброму человеку. Их могло бы быть больше, если бы моя книга не стала бы слишком объемной и если бы другие достойные люди не намеревались, возможно, сделать что-то еще в этих *сборниках*; по этой причине я выбрал только четыре или пять, которые могут послужить иллюстрацией способа обращения с делами, связанными с *колдовством*; и я сообщаю об этих делах не как *адвокат*, а как *историк*.

Это были некоторые из благодатных слов, включенных в совет, который многие соседние священники этим летом смиренно представили нашим почтенным судьям. *Мы не можем не с благодарностью признать успех, который милосердный Бог даровал усердным и настойчивым усилиям наших почтенных правителей по раскрытию отвратительных колдовств, совершенных в стране. Смиренно моля, чтобы раскрытие этих таинственных и злобных злодеяний было доведено до конца.* Если среди многочисленных недовольств среди нас публикация этих судебных процессов может способствовать такой благочестивой благодарности Богу за то, что справедливость до сих пор исполняется среди нас, я буду радоваться, что Бог прославлен, и молиться, чтобы никакие наши неправильные шаги никогда не оскверняли Его славные дела. Но начнем с того, что

Современный случай с ведьмами, обнаруженными и осужденными в ходе судебного разбирательства перед знаменитым судьей сэром Мэтью Хейлом.^[147]

Если мы взглянем на *подобные события*, недавно произошедшие в *Европе*, это может пролить некоторый свет на темные явления, происходящие сейчас в *Америке*. Мы можем увидеть, что *колдовство* здесь очень похоже на *колдовство* там, и мы можем узнать, какие дьяволы беспокоят мир.

Достопочтенный *Бакстер* совершенно верно говорит, что *судья Хейл был человеком, который больше всех других не спешил осуждать ведьм без полных доказательств.*

Один из последних напечатанных отчетов о суде над *ведьмами* касается дела, которое рассматривалось им, и он был напечатан в 1682 году. Он упоминается здесь, потому что это было дело, которое тщательно рассматривалось судьями *Новой Англии*.

I. *Роуз Каллендер* и *Эми Дани* были по отдельности обвинены в колдовстве над *Элизабет Дюрант*, *Энн Дюрант*, *Джейн Бокинг*, *Сьюзан Чандлер*, *Уильямом Дюрантом*, *Элизабет* и *Деборой Пэйси*. И доказательства, на основании которых они были осуждены, основывались на различных частных обстоятельствах.

[56] II. *Энн Дюрант*, *Сьюзан Чандлер* и *Элизабет Пэйси*, когда они пришли в зал, чтобы дать указания по составлению обвинительных актов, впали в странные и сильные припадки, так что они не смогли дать свои показания не только тогда, но и в течение всего судебного разбирательства. *Уильям Дюрант* был младенцем, и его мать поклялась, что *Эми Дани*, присматривавшая за ее ребенком в одно из ее отсутствий, по ее возвращении призналась, что *кормила ребенка грудью* (хотя она была пожилой женщиной). Когда *Дюрант* выразила свое недовольство, *Дани* ушла, выражая недовольство и угрозы.

На следующую ночь ребенок впал в странные и печальные припадки, которые продолжались несколько недель. Доктор *Джейкоб* посоветовал ей повесить детское одеяло на весь день в

углу камина, а ночью, когда она будет укладывать ребенка, если найдет в нем что-нибудь, то без страха бросить это в огонь. Соответственно, ночью из одеяла выпала большая жаба, которая бегала по камину. Мальчик поймал ее и держал в огне щипцами, где она издавала ужасный звук и вспыхивала, как порох, с хлопком, похожим на выстрел из пистолета, после чего жаба исчезла. На следующий день родственница *Дани* рассказала свидетелю, что ее тетя сильно обожглась в огне, и свидетель, пойдя к ней домой, обнаружил ее в таком состоянии. *Дани* сказала ей, что она может поблагодарить ее за это, но что она доживет до смерти некоторых из своих детей и сама будет ходить на костылях. Но после сожжения жабы этот ребенок выздоровел.

Свидетельница далее показала, что ее дочь *Элизабет*, которой было около десяти лет, была захвачена таким же образом, как и ее первый ребенок, и во время приступов сильно жаловалась на *Эми Дани* и говорила, что та явилась ей и мучила ее так же, как и предыдущего ребенка. Однажды она нашла *Эми Дани* в своем доме и вытолкнула ее за дверь, на что *Дани* сказала: «*Не нужно так злиться, твой ребенок не проживет долго*». И через три дня ребенок умер. Свидетель добавила, что вскоре после этого она сама заболела такой хромотой в обеих ногах, что была вынуждена ходить на костылях, и сейчас она находится в суде, опираясь на них. [Примечательно, что сразу после того, как присяжные признали *Дани* виновной, *Дюрант* восстановила способность пользоваться своими конечностями и ушла домой без костылей].

III. Что касается *Элизабет* и *Деборы Пэйси*, одной одиннадцати лет, другой девяти, то старшая, находясь в суде, была совершенно безчувственна во время всего судебного разбирательства () или, по крайней мере, не могла говорить. По указанию судьи *Дани* была тайно приведена к *Элизабет Пэйси*, и она коснулась ее руки, после чего ребенок, даже не увидев ее, внезапно вскочил и набросился на заключенную; младшая была слишком больна, чтобы ее привели в суд. Но *Сэмюэл Пэйси*, их отец, свидетельствовал, что его дочь *Дебора* внезапно заболела хромотой; и когда *Эми Дани*, сидящая рядом с ребенком, начала ворчать из-за того, что ей что-то отказали, ребенок почувствовал сильную боль в животе, как будто его колют булавками, и начал ужасно кричать, скорее как щенок, чем как разумное существо. Врачи не могли предположить причину болезни, но *Эми Дани* была женщиной с плохой репутацией, и ребенок в приступах кричал, называя *Эми Дани*, как будто пугая ее своим появлением, поэтому свидетель заподозрил ее и добился того, чтобы ее посадили в колодки. Находясь там, она сказала в присутствии двух свидетелей: «*Мистер Пэйси очень волнуется из-за своего ребенка, но пусть он подождет, пока не сделает для своих детей столько же, сколько я сделала для своих*». На вопрос, что она сделала со своими детьми, она ответила, что была вынуждена открывать рот своим детям с помощью кранка, чтобы дать им пищу. Свидетель добавил, что в течение двух дней приступы его дочерей были настолько сильны, что они не могли сохранить ни жизнь, ни дыхание без помощи кранчика. И что дети кричали « » об *Эми Дани* и *Роуз Каллендер*, как будто они мучили их своими привидениями.

IV. Приступы детей были разными. Иногда они были хромыми с одной стороны, иногда с другой. Иногда они испытывали сильную боль, иногда их конечности восстанавливались, а затем они надолго становились глухими, слепыми или немymi. После восстановления речи они сильно кашляли и с большим количеством мокроты выкашливали изогнутые булавки, а однажды — гвоздь с очень широкой головкой. Обычно в конце каждого приступа они извергали булавку. Когда дети читали, они не могли произнести имя Господа, Иисуса или Христа, но впадали в приступы и говорили: «*Эми Дани говорит, что я не должен произносить это имя*». Когда они доходили до имени Сатаны или Дьявола, они хлопали

пальцами по книге и кричали: «*Это кусается, но заставляет меня говорить правильно!*». Дети во время припадков часто кричали: «*Там стоит Эми Дани или Роуз Каллендер*», а потом рассказывали, что эти ведьмы, появившись перед ними, угрожали им, что, если они расскажут о том, что видели или слышали, то будут мучить их в десять раз сильнее, чем раньше.

V. *Маргарет Арнольд*, сестра мистера *Пэйси*, свидетельствовала о подобных страданиях детей в ее доме, куда ее брат их перевез. И что иногда дети (только) видели в доме существ, похожих на мышей, бегущих по дому (); и один из них внезапно схватил одного из них щипцами и бросил в огонь, где тот визжал, как крыса. В другой раз существо, похожее на пчелу, налетело на лицо младшего ребенка; ребенок впал в приступ и в конце концов вырвал двухпенсовый гвоздь с широкой головкой, утверждая, что пчела принесла этот гвоздь и засунула его ей в рот. Ребенок таким же образом подвергался нападениям мух, которые приносили ей кривые булавки, заставляя ее сначала проглотить их, а затем вырвать. Однажды она поймала невидимую мышь и бросила ее в огонь, и она вспыхнула, как порох. Никто, кроме ребенка, не видел мышь, но все видели вспышку. Она также заявила, выйдя из припадка, что во время них *Эми Дани* сильно искашала ее покончить с собой.

VI. Что касается *Энн Дюрант*, то ее отец свидетельствовал, что после недовольства *Роуз Каллендер* его дочь заболела сильной болью в животе и сильными и мучительными болями, похожими на уколы булавок, а затем припадками обморока, после которых она заявила, что видела привидение *Роуз Каллендер*, угрожавшее ей мучениями. Она также изрыгала различные булавки. Служанка присутствовала в суде, но когда *Каллендер* посмотрела на нее, она впала в такие припадки, что была совершенно неспособна что-либо заявить.

Энн Болдуин дала такие же показания.

VII. *Джейн Бокинг* была слишком слаба, чтобы присутствовать на судебном заседании. Но ее мать свидетельствовала, что ее дочь (), ранее страдавшая обморочными приступами и выздоровевшая от них, теперь испытывала сильную боль в животе и новые обморочные приступы. Она мало ела, но каждый день рвала изогнутыми булавками. Во время первых приступов она вытягивала руки и принимала позы, как будто хватала что-то, и когда ее сжатые руки принудительно разжимали, в них находили несколько иголок разной длины, которые по непонятной причине оказались там. Она также вела разговор с кем-то, кто был невидимо присутствовал, когда она размахивала руками, она часто говорила: «Я не хочу этого!», но в конце концов говорила: «Тогда я хочу этого!», и закрывала руку, в которой, когда ее сразу же открывали, находили гвоздь. Но ее главные жалобы были связаны с тем, что ее посещали призраки *Эми Дани* и *Роуз Каллендер*.

VIII. Что касается *Сьюзан Чандлер*, ее мать свидетельствовала, что при осмотре *Роуз Каллендер* они обнаружили на ее животе нечто похожее на сосок длиной в дюйм, которое упомянутая *Роуз* объяснила растяжением. Но рядом с ее интимными частями они обнаружили еще три, которые были меньше первого. На конце длинного соска было маленькое отверстие, которое выглядело так, как будто его недавно сосали, и при нажатии на него выделялась белая молочная жидкость. Свидетельница также сказала, что однажды ее дочь, обеспокоенная тем, что *Роуз Каллендер* взяла ее за руку, сильно заболела и ночью кричала, что *Роуз Каллендер* придет к ней в постель. Ее приступы становились все более сильными, , и в перерывах между ними она заявляла, что видела в них *Роуз Каллендер*, а однажды с ней была большая собака. Она также изрыгала изогнутые булавки, и когда ее привели в суд, у нее начались приступы. Через некоторое время она пришла в себя, и суд спросил ее, готова ли она принести присягу и дать показания. Она ответила, что может, но,

принеся присягу, снова впала в приступы, и «Сжечь ее! Сжечь ее!» были всеми словами, которые она смогла произнести. Ее отец дал такое же показание, как и ее мать, за исключением того, что касалось обыска.

IX. Вот и все показания. Мистер Сержант Килинг ([148]) счел их недостаточными для осуждения подсудимых. Он сказал, что даже если предположить, что дети были заколдованы, это нельзя применять к подсудимым, основываясь только на воображении пострадавших, поскольку в таком случае никто не мог бы чувствовать себя в безопасности.

Доктор Браун, очень ученый человек, присутствовавший на заседании, высказал мнение, что эти люди были заколдованы. Он добавил, что в Дании недавно было сделано большое открытие ведьм, которые использовали тот же самый способ причинения вреда людям, вводя в них булавки и гвозди. По его мнению, дьявол в колдовстве воздействовал на тела мужчин и женщин на основе естественных процессов () и причинял им необычайные страдания, вызывая те заболевания, к которым их тела были наиболее подвержены.

X. Несколько раз проводился эксперимент, полезность и даже законность которого иногда оспаривалась добрыми людьми, чтобы показать, что, хотя страдающие были полностью лишены всех чувств во время приступов, при прикосновении обвиняемого они кричали и вскакивали, как ни при прикосновении к другим людям. И все же было также обнаружено, что однажды при прикосновении невинного человека последовал аналогичный эффект, что привело весь суд в замешательство, хотя в конце концов была сделана попытка дать этому небольшое объяснение.

XI. Однако, чтобы укрепить доверие к тому, что уже было представлено против заключенных, некий Джон Соам свидетельствовал, что, везя домой сено на трех телегах, одна из телег вырвала окно дома Роуз Каллендерс, после чего она выскочила из дома с яростными угрозами в адрес свидетеля. Две другие телеги, загруженные, проехали мимо дважды в тот же день, но телега, которая задела дом Каллендерс, в тот день перевернулась два или три раза. Снова загрузив ее, когда они везли ее через ворота, ведущие с поля, телега так сильно застряла в воротах, что они не могли ее протолкнуть и были вынуждены срубить столб ворот, чтобы телега прошла, хотя они не могли заметить, чтобы телега касалась столба ворот с какой-либо стороны. Впоследствии они с большим трудом () дотащили ее до двора, но не смогли за все свое время подъехать к месту, где должны были разгрузиться. Им пришлось разгружаться на большом расстоянии, и когда они устали, у тех, кто пришел им на помощь, началось кровотечение из носа, поэтому им пришлось прекратить работу до следующего утра, а затем они разгрузились без каких-либо затруднений.

XII. Роберт Шеррингем также свидетельствовал, что ось его повозки случайно сломала часть дома Роуз Каллендерс, и она в гневе яростно пригрозила ему, что его лошади за это заплатят. И вскоре все четыре его лошади умерли; после чего он понес много других убытков в результате внезапной гибели своего скота. Он также был поражен хромотой в конечностях и так измучен вшами необычайного количества и размера, что никакие средства не могли помешать их рою, пока он не сжег два комплекта одежды.

[60] XIII. Что касается Эми Дани, то некий Ричард Спенсер свидетельствовал, что слышал, как она говорила, что дьявол не даст ей покоя, пока она не отомстит жене Корнелиуса Сэндсвелла. А Сэндсвелл свидетельствовал, что его домашняя птица внезапно погибла после того, как Эми Дани угрожала ей, и что дымоход его мужа обрушился вскоре после того, как Дани сказала о такой беде. А бочка с рыбой не смогла удержаться от падения в воду после подозрительных слов Дани.

XIV. Судья сказал присяжным, что они должны теперь, во-первых, расследовать (), были ли эти дети заколдованы, и, во-вторых, виновны ли в этом подсудимые. Он не сомневался, что существуют такие существа, как ведьмы, поскольку это подтверждается Священным Писанием, а мудрость всех народов предусмотрела законы против таких лиц. Он молил Бога Небесного направить их сердца в этом важном деле, поскольку *осудить невинного и отпустить виновного — одно и то же мерзость пред Господом*.

Через полчаса присяжные признали их *виновными* по девятнадцати пунктам обвинения.

На следующее утро дети с родителями пришли в резиденцию лорда главного судьи и были в полном здравии, как никогда в жизни, поскольку пришли в себя через полчаса после того, как ведьмы были осуждены.

Ведьмы были казнены и ничего не *признали*, что, впрочем, неудивительно для тех, кто разделяет мнение одного мудрого писателя, *что непростительный грех чаще всего совершают исповедующие христианскую религию, впадающие в колдовство*.

Теперь мы перейдем к нескольким подобным судебным процессам среди нас.^[149]

СНОСКИ:

[113] Написано в 1692 году.

[114] Несмотря на необычайную близость нашего автора с дьяволом, он пока не утверждает, что видел его, хотя тот, должно быть, был на виду у всех. Примерно двадцать лет спустя, по словам Дефо, он стал довольно редким явлением, так что лишь немногие могли утверждать, что видели его; и поэтому люди стали несколько легковверными в отношении существования его величества, «как будто только видение дьявола могло убедить их в существовании такого лица; и ничто не удивляет меня больше, во всей системе духов, чем то, что Сатана не считает нужным оправдать реальность своего существования, явившись им в одном из своих худших обличьев и с полной гримасой сказав им, кто он такой». — *Очерк о привидениях*.

[115] Явление дьявола в образе черного человека или человека в черном — старая история, привезенная из Англии. См. «Допрос и признание Кристиан Грин, жены Роберта Грина из Брюхэма, графство Сомерсет», напечатанное в «*Sadducismus Triumphatus*», изд. 1726, с. 306.

[116] Не столь удивительно, что некоторые погубили себя в таких обстоятельствах, сколь то, что большая часть из них не погибла.

[117] Это не уступает знаменитой истории «Дьявол и доктор Фауст».

[118] Церковные трудности были настолько распространены, что не совсем ясно, на что ссылается автор; хотя, вероятно, он имеет в виду беспорядки во времена г-на Николета. — См. Фелт, «История ii, Салем», 587-8.

[119] Это действительно была дилемма, но сейчас может показаться чрезвычайно странным, что ученые судьи не избрали единственно безопасный курс в такое время и просто *не предприняли никаких действий*. Похоже, они были так же потрясены и вышли из себя, как и бедные страдальцы, и, чтобы облегчить свое состояние, пролили их кровь и провозгласили, что они *«были справедливо казнены»!*

[120] Как судьи могли прочитать эти признания о «запутанном деле», в котором никто не мог претендовать на понимание, и «заявить о своем особом одобрении», трудно понять, если не

исходить из того, что было сказано в последней заметке. Они действительно были так же слепы, как и все в «Буфет».

[121] Под этими «псами» автор, вероятно, имел в виду *Цербера*. Авторы, пишущие о мифологии, насколько я помню, не упоминают, что их чудовище когда-либо выпускали на свободу, чтобы мучить человечество.

[122] Была династия шведских монархов с именем Биорн. Первый из них начал править около 829 года нашей эры.

[123] Когда были написаны эти «Чудеса», «*Потерянный рай*» был опубликован уже двадцать пять лет назад. Автор, должно быть, был с ним хорошо знаком, однако я не встретил ни одной ссылки на Милтона в его произведениях.

[124] Некоторым может быть трудно понять, в чем заключалась вина дьявола, ведь, согласно тексту, он не выходит за пределы того, что ему велено или позволено делать силой, которая полностью и абсолютно контролирует его.

[125] «Благочестивый епископ Нориджа». Он был современником слабого короля Якова и его спутником в одной из его поездок в Шотландию. По сравнению с Лоудом и другими современниками он был мягким и умеренным человеком. Он родился в Лестере около 1574 года и умер в Норфолке в 1656 году, в возрасте 82 лет. Похоже, он не сильно отставал от доктора Мазера в своих высказываниях о «проклятом роде» ведьм. Его работы и по сей день пользуются большой репутацией у многих и были собраны и опубликованы в трех тяжелых фолиантах в 1647-62 годах.

[126] Читатель, возможно, найдет все, что ему интересно знать о ведьмах Саффолка, в *историческом эссе* Хатчинсона, 79 и далее, второе издание. Но Саффолк составляет лишь небольшую часть Англии, пораженной колдовством, и в работе г-на Хатчинсона упомянута не более сотой части из них.

[127] Можно сказать, что колдовство в Старой Англии было на спаде, когда в 1692-1693 годах оно началось в Новой Англии. Действительно, нет никакого сравнения между масштабами заблуждений в этих двух странах.

[128] Если он *был* таким знающим дьяволом, как обычно предполагали, то он, безусловно, должен был знать наверняка, какого успеха он добьется, прежде чем приступить к делу.

[129] Из высказанных здесь мыслей трудно сделать вывод, что автор был одним из самых ярых слепых сторонников крайних мер в отношении обвиняемых.

[130] Перевод не очень хороший, но смысл достаточно ясен. Вольтер высказывает то же самое в одном из своих «Писем об английской нации». Это явление не является особенностью какой-либо одной страны.

[131] Время правления Генриха III длилось с 1574 по 1589 год.

[132] Те, кто знаком с произведениями Эразма, могут подтвердить эту историю. Возможно, он, как и остальные ученые того времени, верил в подобную чепуху. Великий поэт, который внес свой вклад в его бессмертие следующими строками, возможно, не слышал об этой истории:

«Наконец Эразм, это великое оскорбленное имя,

(Слава священства и позор!)

Остановил бурный поток жестокой эпохи

И снял со сцены этих святых вандалов».

[133] Примерно в это же время в Англии было основано общество, специально предназначенное для «реформирования нравов», и под его эгидой был издан небольшой октавовый том, в котором излагались цели и необходимость существования такого общества. В нем упоминаются плантации.

[134] Автор, похоже, не помнит, что в другом месте он с большим упором говорил, что «эта отдаленная часть Земли» была территорией самого дьявола, что он жил здесь без помех до прихода белых людей и не ожидал, что его здесь будут беспокоить.

[135] Это был мистер Сэмюэл Кларк или Кларк (он писал свою фамилию по-разному), а его отца звали Хью Кларк. Жизнь, о которой идет речь, описана в «*Мартирологии*» сына, работе, на которую сейчас не часто ссылаются, но которая изобилует интересной и любопытной биографической и исторической информацией, имеет тесную связь с основателями Новой Англии и содержит много сведений о многих из них. См. его «*Жизнь*», приложенную к «*Мартирологии*», стр. 127 и далее. Фолио, 1677. Мне часто приходилось ссылаться на его различные работы.

[136] Кажется, что в этом запахе серы было что-то загадочное, если, конечно, исключить из рассказа «метафору», как говорит автор. Можно было бы предположить, что событие, произошедшее в Оксфорде в 1577 году, было похоже на то, о котором говорится в тексте, как упоминает Хатчинсон в своем *историческом эссе о колдовстве*, стр. 38, но, если обратиться к его источнику, параллель вряд ли оправдана. Полный рассказ об этом событии можно найти в книге Кэмдена «*Царствование Елизаветы*», 237, изд. 1675.

[137] В том любопытном стихотворении под названием «*Колдунья*» среди прочего есть следующие строки о «заклинании»:

«Ржавчина виселицы и кости мертвецов,

Я смешиваю и бросаю в чайник,

Корень скунсового капуста и мед гремучей змеи,

И листья, сорванные в полночь с ветки можжевельника.

Заклинание разрушит остатки

Обеспокоенного священника,

Из его глаз пусть уйдет благословение сна;

Люцифер, помоги мне

И ночь окутай меня,

Дух Вельзевула, одолжи мне свое искусство». &c.

[138] До времени нашего автора было опубликовано огромное количество книг по магии и астрологии. Основным автором по этим темам был доктор Джон Ди. Его дневник был опубликован *Камденским обществом* в 1842 году. См. также «*Историю его жизни и времени*» Уильяма Лилли.

[139] Это крайне неблагодарное утверждение полностью противоречит тому, что было сказано ранее. Он и без того достаточно очернил бедную Новую Англию, но это, кажется, ставит ее в совершенно безнадежное положение. Несколько страниц назад автор предупреждал мир, чтобы он не был несправедлив к Новой Англии, считая ее хуже Старой Англии. Беспорядочный ум всегда будет вести перо наугад.

[140] Идея, напоминающая случай с евреем в *«Венецианском купце»*. К сожалению для бедных обвиняемых несчастных, не было Даниила, который бы вынес приговор и проследил, чтобы вместе с фунтом плоти не была пролита кровь.

[141] Это, конечно, не показывает автора как «главного зачинщика» этих преследований. Подобное замечание было сделано в отношении предыдущего отрывка текста, имеющего аналогичный смысл. И можно найти множество параллельных отрывков.

[142] Это французская форма того, что мы сейчас пишем как *«кудахтать»*. Глагол *«кудахтать»* хорошо известен и часто используется там, где разводят кур, но его использование доктором не может не вызвать насмешки.

[143] Если допустить, что это справедливый вывод, то примечательно, что дьявол не заставил своих ведьм работать в самом начале в колонии Плимут; комиссарам Объединенных колоний поступали неоднократные жалобы на то, что различные города в этой колонии полностью пренебрегали священниками и церквями, в то время как из графства Эссекс мы не слышим о таких жалобах.

[144] Дополнительные подробности об этой женщине можно найти в книге доктора И. Мазера *«Преобладание молитвы»*, опубликованной в связи с его рассказом. См. *«Раннюю историю Новой Англии»*, 275.

[145] Многие, без сомнения, сочтут странным, что автор не включил себя в этот список. Если бы он это сделал, он, несомненно, не потерял бы авторитета ни в глазах своих нынешних читателей, ни, вероятно, в глазах будущих.

[146] Этот мистер Бикон, по-видимому, не был жителем Бостона. Вероятно, он был временным жителем в то время.

[147] Епископ Бернет (отец нашего губернатора Бернета) сообщает нам, что судья Хейл родился в Олдерли в Глостершире 1 ноября 1609 года и умер 25 декабря 1676 года. В *«Жизни сэра Мэтью»*, приложенной к его *«Размышлениям»*, приводится одна из самых интересных биографических записок, сохранившихся до наших дней. В соответствии с одним из его высказываний, он был похоронен на кладбище в Олдерли, а не в церкви, как было принято в его время. Это высказывание звучало так: «Церкви предназначены для живых, а кладбища — для мертвых». В *«Жизни епископа»* о нем можно найти подробное описание его семьи. После великого лондонского пожара он был одним из главных судей, заседавших в Клиффордс-Инн, чтобы урегулировать споры между арендодателями и арендаторами, возникшие в результате этой катастрофы. Вместе с сэром Орландо Бриджманом он оказал большую услугу, урегулировав разногласия, которые в противном случае надолго задержали бы восстановление города. В то время как «его внезапное и тихое строительство по праву считается одним из чудес века». 18 мая 1671 года он был назначен «лордом-главным судьей Англии», но за несколько месяцев до своей смерти он ушел в отставку из-за слабого здоровья. Он сожалел о жестких мерах против неконформистов, хотя и был приверженцем официальной церкви, и говорил: «Те, кто отделился, были хорошими людьми, но у них были узкие души, которые нарушали мир в церкви из-за таких незначительных вопросов, как

точки разногласий». В своей книге «Жизнь судьи» Бернет, по-видимому, не упоминает о судах над ведьмами. Достаточно сказать, что, как и наши судьи Сьюолл и Стоутон, он верил в колдовство, потому что в Библии были доказательства его существования! Он был робким человеком, и эта робость не позволяла ему даже «подвести итог доказательствам» в вышеупомянутом судебном процессе, и поэтому дело было передано присяжным, которые быстро вынесли вердикт «виновен». Нет сомнений, что если бы сэр Мэтью Хейл дожид до конца судебных процессов в Новой Англии, он, как и судья Сьюолл, раскаялся бы в своем поступке.

[148] Имя Кейлинг в «Жизни Хейла», которого он (Хейл) сменил на посту лорда-главного судьи, не унаследовав его здравый смысл.

[149] Существует другое, более здоровое объяснение этого судебного процесса в эссе Хатчинсона, стр. 139-157, гл. VIII.

I. СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС Г. Б. В суде ОЙЕР и ТЕРМИНЕР, состоявшемся в Салеме в 1692 году.

Я был бы счастлив, если бы никогда не узнал имени этого человека и никогда не имел повода упоминать даже первые буквы его имени. Но поскольку правительство потребовало включить в эту книгу некоторое описание его [61] суда, я с полным повиновением подчиняюсь этому распоряжению.

I. Этот Г. Б. [150] был обвинен в колдовстве, и в ходе судебного разбирательства по делу против него пять или шесть околдованных лиц обвинили его в том, что он является виновником их страданий; восемь признавшихся ведьм обвинили его в том, что он был главным участником некоторых из их адских сборов и тем, кому было обещано стать королем в царстве сатаны, которое сейчас собирались воздвигнуть. девять человек обвинили его в необычайной силе и таких подвигах, которые невозможно было совершить без помощи дьявола. И за другие подобные вещи он был обвинен, пока против него не было представлено около тридцати свидетельств; и это было признано лишь половиной того, что могло бы быть принято во внимание для его осуждения: однако этого было достаточно, чтобы придать ему статус ведьмы в соответствии с правилами рассуждения, установленными в данном случае.

II. Суд, понимая, что показания зачарованных лиц обычно имеют место среди *подозрений* или *предположений*, выдвинутых против обвиняемого в колдовстве, заслушал показания нескольких лиц, которые были наиболее известны как зачарованные и ежедневно подвергались пыткам невидимыми руками, и все они теперь обвиняли призраков Г. Б. в участии в их мучениях. Во время допроса этого Г. Б. заколдованные люди подвергались жестоким преследованиям со стороны сверхъестественных сил, которые невозможно было скрыть, и они по-прежнему приписывали это попыткам Г. Б. убить их. И теперь, во время его суда над одним из околдованных людей, она свидетельствовала, что в ее мучениях к ней подошел маленький черноволосый человек, назвавшийся Б. и предложивший ей положить руку на книгу, которую он ей показал; и Г. Б. хвастался, что он *колдун*, превосходящий

обычный ранг ведьм; что он часто преследовал ее, предлагая эту книгу, говоря, *что она будет здорова и не должна никого бояться, если только подпишет ее*; но он причинял ей жестокие мучения и боль, потому что она отказывалась это сделать. Свидетельства других страдающих совпадали с этими; и было примечательно, что, хотя укусы были одним из способов, которые ведьмы использовали для мучения страдающих, когда они кричали, что *Г. Б.* кусает их, на теле жалобщиков были видны отпечатки зубов, и именно такие зубы, как у *Г. Б.*, появлялись на них, которые можно было отличить от зубов других людей. Другие из них свидетельствовали, что во время их мучений *Г. Б.* искушал их пойти на причастие, на которое они видели его с звуком трубы, призывающей других ведьм, которые вскоре после звука приходили со всех сторон на место встречи. Одна из них, впав в своего рода транс, впоследствии утверждала, что *Г. Б.* унес ее на очень высокую гору, где показал ей могущественные и славные царства и сказал, *что отдает их все ей, если она [62] напишет в его книге*; но она ответила ему, *что они не принадлежат ему*, и отказалась выполнить его просьбу, за что вынесла много страданий.

Суду стоило огромных усилий выслушать показания пострадавших, поскольку, когда они собирались давать показания, они долгое время находились в состоянии припадков, из-за чего были неспособны что-либо сказать. Главный судья спросил подсудимого, кто, по его мнению, мешал этим свидетелям давать *показания*? И он ответил, *что, по его мнению, это был дьявол*. Тогда почтенный судья ответил: «Почему же дьявол так не хочет, чтобы против вас были даны какие-либо показания?», что привело его в сильное замешательство.[151]

III. Зачастую очарованные люди видят *призраков* убитых людей, в то же время как *призраки* ведьм беспокоят их. Эти призраки всегда пугают зрителей больше, чем все другие призрачные образы; и когда они появляются, они кричат, что были убиты колдовством или другими насильственными действиями людей, которые в этот момент присутствуют в виде призраков. Кроме того, следует отметить, что один или два раза эти *призраки* были видны другим людям в то же самое время, когда они показывались околдованным; и редко когда эти *призраки* появлялись, но когда что-то необычное или подозрительное сопровождало смерть человека, который таким образом появлялся. Некоторые из тех, кто был обвинен этими *призраками*, обратившись к околдованным людям, которые никогда не слышали ни слова о существовании таких людей в этом мире, после тщательного расследования свободно и полностью признались в убийстве этих самых людей, хотя они также не знали, как призраки жаловались на них. Соответственно, несколько околдованных дали показания, что их беспокоили призраки двух женщин, которые говорили, что они были двумя женами *Г. Б.* и что он был причиной их смерти; и что об этом необходимо сообщить магистратам, перед которыми, если *Б.* на суде это отрицает, они не знают, не появятся ли они снова в суде. Теперь *Г. Б.* был известен по всей стране своим жестоким обращением с двумя покойными женами. Кроме того, было засвидетельствовано, что призрак *Г. Б.*, угрожая страдальцам, сказал им, что он убил (помимо других) миссис *Лоусон* и ее дочь *Энн*. [152] И было отмечено, что это были добродетельные жена и дочь человека, к которому этот *Г. Б.* мог питать предубеждение за то, что тот служил в деревне *Салем*, откуда он сам несколько лет назад уехал в плохих отношениях: И что когда они умерли, что было давно, вокруг них были некоторые странные обстоятельства, которые заставили некоторых из присутствующих заподозрить что-то вроде колдовства, хотя никто не мог представить, откуда оно могло исходить.

Итак, когда *Г. Б.* предстал перед судом, один из околдованных людей был охвачен ужасом, увидев призраки двух умерших жен *Б.*, которые появились перед ним и взывали к *месту*.

После этого были вызваны несколько околдованных лиц, которые, не зная, что видел и говорил первый, согласились с его ужасом перед привидением, которое, по их утверждению, стояло перед ним. Но он, хотя и был очень напуган, категорически отрицал, что заметил что-либо подобное, и это не было частью его признания.

IV. Разумные писатели отводят большое место в осуждении *ведьм* тому, *когда люди обвиняются другими известными ведьмами в том, что они такие же плохие, как и они сами, особенно если эти люди были известны тем, что пренебрегали поклонением Богу.* Теперь, поскольку могло быть достаточно свидетельств антипатии Г. Б. к молитве и другим заповедям Бога, хотя по своей профессии он был особенно обязан этому, так теперь против заключенного выступили свидетельства нескольких лиц, которые признались, что сами были ужасными *ведьмами* и с момента своих признаний подвергались ужасным пыткам со стороны дьяволов и других ведьм, как и другие страдающие, и в результате перенесли муки многих смертей за свои признания.

Теперь они свидетельствовали, что Г. Б. участвовал в сборах ведьм вместе с ними и что именно он соблазнил и заставил их вступить в ловушку колдовства: что он обещал им *красивую одежду* за это; что он принес им куклы и шипы, чтобы воткнуть в эти куклы и причинить боль другим людям; и что он призывал их вместе с остальными членами группы околдовать всю *деревню Салем*, но делать это постепенно, если они хотят добиться успеха в своем деле.

Когда были осуждены *ведьмы из Ланкашира*, я не помню, чтобы были какие-то значительные дополнительные доказательства, кроме показаний зачарованных и признаний некоторых из них. Мы уже видели столько всего против Г. Б. Но этого было недостаточно, и были другие вещи, которые делали то, что уже было представлено, *достоверным*.

V. Известный богослов приводит это среди признаков ведьмы: *свидетельство зачарованного, будь то тоскующего или умирающего, вместе с совместными клятвами достаточное количество лиц, которые видели определенные чудесные проделки или подвиги, совершенные обвиняемым.* Теперь Бог был так благоволен к этому Г. Б., что он сам поймался в ловушку нескольких случаев, когда он ранее продемонстрировал сверхъестественную силу, и которые теперь были использованы против него. Он был очень слабым человеком, но часто совершал вещи, превосходящие силу гиганта. Ружье с стволом длиной около семи футов, настолько тяжелым, что сильные мужчины не могли удержать его обеими руками; было несколько свидетельств, данных авторитетными и уважаемыми людьми, что он без труда поднимал такое ружье за затвор одной рукой и держал его как пистолет на вытянутой руке. Г. Б. в своей защите был настолько глуп, что сказал, что *там был индеец, который одновременно держал его*: тогда как никто из зрителей не видел такого *индейца*; но они предположили, что *черный человек* (как ведьмы называют дьявола; и они обычно говорят, что он похож на *индейца*) мог [64] оказать ему такую помощь. Были также представлены доказательства того, что он без труда поднимал целые бочки, наполненные *мелассой* или *сидром*, в очень неудобных позах и переносил их через самые трудные места из каноэ на берег.

[Да, было два свидетельства того, что Г. Б., просто вставив указательный палец правой руки в дуло тяжелого ружья, охотничьего ружья с стволом длиной около шести или семи футов, поднимал ружье и держал его на вытянутой руке; ружье, которое свидетели, хотя и были сильными мужчинами, не могли поднять обеими руками и держать за приклад, как это обычно делается. Действительно, один из этих свидетелей был убежден некоторыми лицами не участвовать в суде над Г. Б., но впоследствии он пришел с сожалением о своем уходе и

дал свои показания: ни один из этих свидетелей не был использован в качестве доказательства в суде.

VI. Было представлено несколько свидетельств, касающихся домашних дел *Г. Б.*, которые выставляли его в очень невыгодном свете и не только доказывали, что он был очень плохим человеком, но и подтверждали мнение о его характере, которое уже сложилось о нем.

Было засвидетельствовано, что, держа своих двух последовательных жен в странном виде рабства, он, возвращаясь домой из-за границы, притворялся, что рассказывает о разговорах, которые кто-либо вел с ними; что он довел их до смерти своим жестоким обращением с женами, а затем заставил окружающих пообещать, что в случае смерти они ничего не скажут об этом; что он использовал все средства, чтобы заставить своих жен написать, подписать, запечатать и поклясться в соглашении никогда не раскрывать его секреты; что его жены в частном порядке жаловались соседям на страшные явления злых духов, которые иногда навещали их дом; и что о многих подобных вещах шептались в окрестностях. Были также и другие свидетельства, касающиеся смерти людей, которые убедили беспристрастное жюри в том, что *Г. Б.* околдовал лиц, упомянутых в жалобах. Но я вынужден опустить несколько отрывков как в этом, так и во всех последующих судебных процессах, потому что писцы, которые их записывали, не предоставили мне их.

VII. Некий мистер *Рак*, шурин этого *Г. Б.*, свидетельствовал, что *Г. Б.*, он сам и его сестра, которая была женой *Г. Б.*, отправились на две или три мили собирать клубнику, *Рак* с сестрой, женой *Г. Б.*, ехали домой очень тихо, а *Г. Б.* шел пешком в их компании. *Г. Б.* немного отклонился в кусты; после чего они остановились и стали его звать. Не получив ответа, они ускорили шаг и пошли домой, не ожидая увидеть его в ближайшее время; и все же, когда они подошли к дому, к своему удивлению, они обнаружили его идущим пешком вместе с ними с корзиной клубники. *Г. Б.* сразу же начал ругать свою жену за то, что она говорила [65] своему брату о нем по дороге: когда они удивились этому, он сказал, *что знает их мысли*. *Рак*, удивленный этим, ответил, намекнув, что сам дьявол не знает этого, но *Г. Б.* ответил: *«Мой Бог открывает мне ваши мысли»*. Заключение, стоявший перед судом, не мог ничего ответить на то, что было свидетельством против него, что стоило бы рассмотреть. Он только сказал, *что Рак и его жена оставили с ним одного человека, когда уходили*. *Рак* подтвердил, что это неправда, и когда суд спросил *Г. Б.*, *как звали этого человека*, его лицо сильно изменилось, и он не смог сказать, кто это был. Но суд начал думать, что он отошел в сторону только для того, чтобы с помощью *чернокожего мужчины* обрести *невидимость* и в этом *завораживающем тумане* удовлетворить свою ревнивую натуру, услышав, что они говорят о нем. Наши ведьмы в своих признаниях утверждают, что иногда они владеют этим трюком, позволяющим им становиться *невидимыми*, и это тем более правдоподобно, что есть доказательства того, что они часто делают совершенно *невидимыми* многие другие вещи.

VIII. *Неуверенные, противоречивые и непостоянные ответы при судебном и тщательном допросе* считаются неблагоприятными признаками вины во всех преступлениях, особенно в колдовстве. Никогда еще не было заключенного, который бы так явно проявлял их, как *Г. Б.*, как во время допроса, так и во время суда. Его *уклончивость, противоречия и ложь* были очень заметны: он мало что мог сказать, кроме того, что слышал некоторые вещи, которые не мог доказать, что отражалось на репутации некоторых свидетелей. Он только передал присяжным документ, в котором, хотя он много раз ранее признавал не только существование *ведьм*, но и то, что нынешние страдания страны являются результатом ужасного колдовства, теперь он пытается доказать, *что ведьм, заключивших договор с дьяволом и способных посылать дьявола мучить других людей на расстоянии, не существует и никогда не существовало*. Это письмо было переписано из *Ади*; о чем суд

узнал, как только его услышал. Но он сказал, что не взял ничего из какой-либо книги; за что его уклонение впоследствии заключалось в том, что джентльмен по имени Эдмунд Уильямс () дал ему рукопись, из которой он и переписал это письмо.

IX. Присяжные признали его *виновным*, но когда он предстал перед судом, он полностью отрицал факт, за который был осужден.[153]

[154]II. Суд над Бриджет Бишоп, известной под именем Оливер, в суде Ойер-энд-Терминер, состоявшемся в Салеме 2 июня 1692 года.

I. Она была обвинена в колдовстве над несколькими лицами из соседства, обвинительное заключение было составлено в соответствии с *формой*, обычно используемой в таких случаях [66]. Она признала себя *невиновной*, и тогда были приведены несколько человек, которые долгое время подвергались различным страданиям, причиненным сверхъестественными силами и обычно приписываемыми *ужасному колдовству*. Не было необходимости доказывать *колдовство*, поскольку оно было очевидным и известно всем свидетелям. Теперь, чтобы доказать *колдовство* заключенной, первым делом использовали показания *заколдованных*, из которых несколько свидетельствовали, что *облик* заключенной часто очень сильно щипал их, душил, кусал и мучил, принуждая их писать свои имена в *книгу*, которую упомянутый призрак называл «*Наша*». Одна из них далее свидетельствовала, что именно эта *фигура* заключенной вместе с другой однажды утащила ее с прядки и отнесла к реке, угрожая утопить, если она не подпишет упомянутую *книгу*, но она отказалась. Другие из них также свидетельствовали, что упомянутая фигура в своих угрозах хвасталась перед ними, что она была причиной смерти нескольких человек, которых она затем назвала, и что она *оседлала* мужчину, которого также назвала. Другой свидетельствовал, что *призраки* явились призраку *епископа*, крича: «*Ты убил нас!*». Что касается правдивости этого, то в данном случае было слишком много подозрений.

II. Было засвидетельствовано, что во время допроса заключенной перед магистратами зачарованные подвергались крайним пыткам. Если она только бросала на них взгляд, они сразу же падали в обморок, и это происходило таким образом, что не могло быть никакого сговора в этом деле. Но при прикосновении ее руки к ним, когда они лежали в обмороке, они сразу же приходили в себя, и не при прикосновении кого-либо другого. Более того, при некоторых особых движениях ее тела, таких как покачивание головой или поворот глаз, они немедленно и мучительно принимали такие же позы. И многие подобные случаи произошли, когда она стояла перед судом. Один из них в то же время свидетельствовал, что она сказала, *что не может быть огорчена, видя, как страдают эти люди*.

III. Было также представлено свидетельство о том, что когда один человек ударил в то место, где, по словам зачарованной, стояла *фигура епископа*, зачарованная закричала, *что он порвал ее платье* в указанном месте, и платье женщины оказалось порванным именно в этом месте.

IV. Одна из освобожденных, Хоббс,[155], которая призналась в том, что она ведьма, теперь мучилась призраками за свое признание. И теперь она свидетельствовала, что этот *епископ* искушал ее снова подписать *книгу* и отречься от того, что она признала. Она утверждала, что это был образ этого заключенного, который бил ее железными прутьями, чтобы заставить ее сделать это. И она утверждала, что этот *епископ* был на общем собрании ведьм из Салема () на поле в деревне Салем (Salem-Village) и там участвовал в дьявольском причастии хлебом и вином, которые тогда раздавали.

[67] V. Чтобы еще больше убедить в том, что заключенная на скамье подсудимых была действительно виновна в этом *колдовстве*, было представлено много доказательств ДРУГИХ *колдовств*, совершенных ею. Например, *Джон Кук* свидетельствовал, что около пяти или шести лет назад, однажды утром, около восхода солнца, он был в своей комнате, когда на него напала *фигура* этой заключенной: она посмотрела на него, ухмыльнулась и сильно ударила его по голове. и что в тот же день, около полудня, тот же *образ* вошел в комнату, где он находился, и яблоко странным образом вылетело из его руки и упало на колени его матери, находившейся в шести или восьми футах от него.

VI. *Сэмюэл Грей*[156] свидетельствовал, что около четырнадцати лет назад он проснулся ночью и увидел, что комната, в которой он лежал, была полна света; и что он тогда ясно увидел женщину между колыбелью и кроватью, которая смотрела на него. Он встал, и она исчезла, хотя он обнаружил, что все двери были закрыты. Выглянув в дверь, он увидел ту же женщину в том же одеянии и сказал: «*Во имя Бога, зачем ты пришла?*». Он лег в постель, и та же женщина снова напала на него. Ребенок в колыбели громко закричал, и женщина исчезла. Ребенка долго не могли успокоить, и хотя он был очень здоровым ребенком, с этого момента он начал чахнуть и через несколько месяцев умер в печальном состоянии. Он не знал *епископа* и не знал ее имени, но когда он увидел ее после этого, он понял по ее лицу, одежде и всем обстоятельствам, что это было привидение этого *епископа*, которое так беспокоило его.

VII. *Джон Блай*[157] и его жена свидетельствовали, что он купил свиноматку у *Эдварда Бишоп*, мужа заключенной, и должен был заплатить оговоренную цену другому лицу. Заключенная, разгневанная тем, что ей помешали получить деньги, поссорилась с *Блаем*. Вскоре после этого свиноматка начала странно себя вести: прыгала, скакала и билась головой о забор; она казалась слепой и глухой, не ела и не сосала. Тогда соседка сказала, что, по ее мнению, животное было *проклято*, и ряд других обстоятельств заставил свидетелей поверить, что *Бишоп* наложила на него заклятие.

VIII. *Ричард Коман (Richard Coman)*[158] свидетельствовал, что восемь лет назад, когда он лежал без сна в своей постели, а в комнате горел свет (), его беспокоило появление этого *епископа* и еще двух незнакомых ему людей, которые пришли и так давили на него, что он не мог ни пошевелиться, ни разбудить кого-либо, и что на следующую ночь его снова беспокоили таким же образом; указанный *епископ* схватил его за горло и почти вытащил из постели. Его родственник предложил по этой причине остаться у него ночевать; и в ту ночь, когда они не спали и беседовали, этот *Коман* снова получил визит от гостей, которые ранее доставляли ему столько беспокойства; его родственник в то же время лишился дара речи и не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Он положил рядом с собой свой меч, который эти несчастные призраки пытались вырвать у него, но он держал его слишком крепко. Тогда он смог позвать людей из своего дома, но, хотя они слышали его, они не могли ни говорить, ни двигаться, пока, наконец, один из них не закричал: «*Что случилось?*», и все призраки исчезли.

IX. *Сэмюэл Шэтток*[159] свидетельствовал, что в 1680 году эта *Бриджет Бишоп* часто приходила в его дом по таким несерьезным и глупым делам, что они подозревали, что она приходила с целью причинить вред. Вскоре после этого его старший ребенок, который был таким же здоровым и умным, как и любой другой ребенок его возраста, начал чрезвычайно чахнуть; и чем чаще *Бишоп* приходила в дом, тем хуже становилось состояние ребенка. Когда ребенок стоял у двери, его бросало и ударяло о камни невидимой рукой, и точно так же его лицо ударялось о стены дома и получало ужасные ушибы. После этого *епископ* приносил ему вещи, которые он не мог себе представить, для чего они нужны; и когда она платила ему

кусочек монеты, кошелек и монеты были необъяснимым образом вынесены из запертого ящика и больше никогда не были найдены. Ребенок сразу же был охвачен ужасными приступами, от которых его друзья думали, что он умрет: действительно, в течение нескольких месяцев он почти ничего не делал, кроме как плакал и спал, и в конце концов его разум был полностью утрачен. Среди других симптомов заклятия, наложенного на него, был один: в саду была доска, по которой он ходил, и никакие уговоры не могли заставить его сойти с нее. Примерно через 17 или 18 лет^[160] в дом *Шэттока* пришел незнакомец, который, увидев ребенка, сказал: «Этот бедный ребенок заколдован, и у вас есть соседка, живущая неподалеку, которая является ведьмой». Он добавил: «Ваша соседка поссорилась с вашей женой и сказала про себя, что ваша жена — гордая женщина, и она унижит ее гордость через этого ребенка». Тогда он вспомнил, что епископ расстался со своей женой, бормоча и угрожая, незадолго до того, как ребенок заболел. Вышеупомянутый незнакомец хотел увести заколдованного мальчика с собой в дом епископа под предлогом покупки бутылки сидра. Женщина встретила его в ярости и набросилась на мальчика, царапая ему лицо до крови и говоря: «Ты, негодяй, зачем ты привел сюда этого парня, чтобы мучить меня? Теперь кажется, что мужчина сказал, прежде чем уйти, что он добудет от нее кровь. С тех пор мальчика преследовали тяжелые приступы, которые сами врачи обычно приписывали колдовству, и в результате которых он постоянно бросался в огонь или воду, если за ним не следили постоянно, и все искренне верили, что Бишоп был причиной этого.

Х. Джон Лаудер^[161] свидетельствовал, что после небольшой ссоры с Бишоп из-за ее кур, ложившись спать, он проснулся ночью при свете луны^[69] и ясно увидел подобие этой женщины, тяжело давившей на него; в этом мучительном состоянии она держала его, не давая ему возможности помочь себе, почти до утра. Он рассказал об этом Бишоп; но она все отрицала и сильно угрожала ему. Вскоре после этого, находясь дома в день Господень, с закрытыми дверями, он увидел, как к нему приближается черная свинья; когда он попытался ее пнуть, она исчезла. Сразу после этого, сидя, он увидел, как черная штука впрыгнула в окно, подошла и остановилась перед ним. Тело было похоже на тело обезьяны, ноги — на ноги петуха, но лицо — очень похоже на человеческое. Он был настолько напуган, что не мог говорить; это чудовище заговорило с ним и сказала: «Я посланник, посланный к тебе, ибо я понимаю, что ты находишься в некотором душевном смятении, и если ты будешь подчиняться мне, тебе не будет недостатка ни в чем в этом мире». Тогда он попытался схватить его руками, но не почувствовал никакой материи, и оно снова выпрыгнуло из окна, но сразу же вошло через крыльцо, хотя двери были закрыты, и сказала: «Тебе лучше последовать моему совету!». Тогда он ударил его палкой, но ударил только по земле и сломал палку: рука, которой он ударил, сразу же оказалась неспособной к действию, и оно исчезло. Он вышел через заднюю дверь и увидел епископа в ее саду, идущего к ее дому, но не имел силы сделать ни одного шага к ней. Вернувшись в дом, он сразу же был остановлен тем же чудовищем, которое видел раньше; этот гоблин собирался наброситься на него, и он закричал: «Пусть вся броня Божья будет между мной и тобой! Тогда оно отскочило назад и полетело над яблоней, сбивая с дерева много яблок. При прыжке оно бросило грязью из своих ног в живот мужчины, после чего он онемел и пробыл в таком состоянии три дня подряд. При представлении этого свидетельства епископ отрицала, что знает этого свидетеля, однако их два сада соседствовали, и в течение нескольких лет между ними часто возникали небольшие ссоры.

XI. Уильям Стейси^[162] свидетельствовал, что, получив деньги от этого епископа за проделанную им работу, он отошел от нее всего на три рода и, ища свои деньги, обнаружил,

что они непонятно исчезли. Некоторое время спустя *епископ* спросил его, не мог бы ее отец смолоть для нее зерно? Он спросил, почему? Она ответила: «*Потому что люди считают меня ведьмой*». Он ответил, что, *без сомнения, он сможет смолоть ее для нее*. Уехав от нее примерно на шесть родов с небольшим грузом в своей телеге, внезапно внешнее колесо провалилось и погрузилось в яму на ровной земле, так что свидетель был вынужден обратиться за помощью, чтобы извлечь колесо. Но, отступив назад, чтобы посмотреть на яму, которая могла стать причиной этой беды, он не нашел ничего подобного. Через некоторое время он проснулся ночью, но казалось, что светло, как днем, и он ясно видел призрачную фигуру этого *епископа* [70] в комнате, беспокоящую его, но когда она вышла, все снова погрузилось в темноту. Позже он обвинил в этом *епископа*, и она не отрицала этого, но была очень рассержена. Вскоре после этого, когда этот свидетель, угрожаемый *епископом*, шел в темную ночь к сараю, его внезапно подняли с земли и бросили на каменную стену. После этого его снова подняли и бросили на насыпь в конце его дома. После этого, проходя мимо этого *Бишоп*, его лошадь с небольшим грузом, пытаясь тянуть, разбила все его снаряжение, и телега упала; и этот свидетель, пытаясь поднять мешок с зерном, весом около двух бушелей, не смог сдвинуть его со всей своей силой.

Этот свидетель был готов рассказать о многих других проделках этого *епископа*. Он также свидетельствовал, что он искренне верил, что упомянутый *епископ* был виновником смерти его дочери *Присциллы*; в отношении этого подозрения были приведены веские доводы.

XII. В довершение ко всему *Джон Блай* и *Уильям Блай* свидетельствовали, что, будучи нанятыми *Бриджит Бишоп* для помощи в сносе стены подвала старого дома, в котором она ранее жила, они нашли в дырах в упомянутой старой стене несколько кукол, сделанных из лохмотьев и свиных кишок, с втыканными в них булавками без головок, острыми концами наружу, о чем она не смогла дать суду разумного или приемлемого объяснения. [163]

XIII. Одним из обстоятельств, свидетельствовавших против подсудимой, было то, что она была явно уличена в *грубой лжи* в суде несколько раз, когда она выдвигала свои доводы; но кроме этого, жюри из женщин обнаружило на ее теле сверхъестественный сосок: однако при повторном осмотре через 3 или 4 часа ничего подобного не было видно. Были также сообщения о других людях, которых эта женщина подвергла мучениям, и их могло быть гораздо больше, если бы их стали искать, но в этом не было необходимости.

XIV. Был еще один очень странный случай, который недавно развлекал суд. Когда эта женщина, находясь под стражей, проходила мимо большого и просторного дома собраний в *Салеме*, она бросила взгляд на дом, и сразу же невидимый демон, проникнув в дом собраний, разрушил его часть, так что, хотя там не было никого, люди, услышав шум, вбежали внутрь и обнаружили, что доска, которая была прочно прикреплена несколькими гвоздями, переместилась в другую часть дома.

III. Суд над Сюзанной Мартин, [164] в суде Ойер и Терминер, состоявшемся в Сейлеме 29 июня 1692 года.

I. СУЗАННА МАРТИН, не признавшая себя виновной по обвинению в колдовстве, выдвинутому против нее, были представлены свидетельства многих людей, которые были очень чувствительно и тяжело околдованы; все они жаловались на подсудимую, как на человека, которого они считали причиной своих страданий. И теперь, как и в других судебных процессах, *ведьмы* предприняли чрезвычайные усилия, с помощью жестоких и

частых приступов, чтобы помешать бедным страдальцам подать свои жалобы, которые суд был вынужден с большим терпением добывать, долго ожидая и наблюдая за ними.

II. Теперь также был дан отчет о том, что произошло во время первого допроса перед магистратами. Ее *взгляд*, поразивший страдающих людей до глубины души, независимо от того, видели они этот взгляд или нет; среди прочего между магистратами и допрашиваемыми имели место следующие диалоги.

Магистрат. Прошу вас, что беспокоит этих людей?

Мартин. Я не знаю.

Магистрат. Но как вы думаете, что с ними?

Мартин. Я не хочу выносить свое суждение по этому поводу.

Магистрат. Вы не думаете, что они заколдованы?

Мартин. Нет, я так не думаю.

Магистрат. Тогда расскажите нам, что вы о них думаете.

Мартин. Нет, мои мысли принадлежат мне, когда они во мне, но когда они выходят наружу, они принадлежат другим. Их хозяину. —

Магистрат. Их хозяин? Кто, по-вашему, их хозяин?

Мартин. Если они занимаются черной магией, вы знаете это не хуже меня.

Магистрат. Ну, а что вы сделали по этому поводу?

Мартин. Совсем ничего.

Магистрат. Почему же, это вы или ваше появление.

Мартин. Я ничего не могу поделать.

Магистрат. Разве это не *ваш* хозяин? Как ваше появление может навредить этим людям?

Мартин. Откуда мне знать? Тот, кто явился в образе *Самуила*, прославленного святого, может явиться в образе любого.

Тогда же было замечено, что, как и в случае с другими подобными ей, если страдающие приближались к ней, они падали на землю. И когда ее спросили о причине этого, она ответила: «*Я не знаю; возможно, дьявол питает ко мне больше злобы, чем к другим*».

III. Суд, встревоженный этими событиями, решил более тщательно расследовать поведение заключенной и выяснить, что еще может произойти, чтобы сделать эти обвинения более правдоподобными. Тогда *Джон Аллен* из *Солсбери* свидетельствовал, что он отказался перевозить на телеге несколько шестов по просьбе этой *Мартин* из-за слабости своих волов, и она была недовольна этим и сказала, что ему следовало бы это сделать, потому что его волы больше не смогут ему служить. Тогда этот свидетель сказал: «*Ты угрожаешь мне, старая ведьма? Я брошу тебя в ручей*», — и чтобы избежать этого, она перелетела через мост и сбежала. Но когда он возвращался домой, один из его волов устал, и он был вынужден отпрягать его, чтобы довести до дома. Затем он оставил своих волов вместе с многими другими на пляже *Солсбери*, где скот обычно пасся. Через несколько дней по следам было обнаружено, что все волы с пляжа убежали к устью реки *Мерримак* и не

вернулись, но на следующий день их нашли на берегу *острова Плам*. Те, кто их искал, проявляли всю возможную мягкость, но они все равно убегали с яростью, которая казалась совершенно дьявольской, пока не подошли к устью *реки Мерримак*, где бросились прямо в море и поплыли так далеко, как только можно было видеть. Один из них затем поплыл обратно с быстротой, удивившей зрителей, которые стояли готовые принять его и помочь его уставшему телу. Но зверь яростно побежал на остров, а оттуда через болота в город *Ньюбери*, а затем в лес; и там через некоторое время его нашли недалеко от *Эймсбери*. Так что из четырнадцати хороших быков спасся только этот: остальные были выброшены на берег, некоторые в одном месте, а некоторые в другом, утонувшие.

IV. *Джон Аткинсон*^[165] свидетельствовал, что он обменял корову с сыном *Сюзанны Мартин*, на что она пробормотала и не хотела, чтобы он ее брал. Когда он пошел забирать эту корову, хотя он перерезал ей сухожилия и надел на нее поводок, она, будучи ручным животным, так разъярилась, что ее едва смогли увести. Она порвала все веревки, которыми была привязана, и, хотя ее крепко привязали к дереву, она все же сбежала и доставила им столько хлопот, что они не могли объяснить это ничем иным, как колдовством.

V. *Бернард Пич*^[166] свидетельствовал, что, лежа в постели в воскресенье вечером, он услышал шуршание у окна, после чего увидел, как *Сюзанна Мартин* вошла и прыгнула на пол. Она схватила ноги этого свидетеля, подтянула его тело к себе и лежала на нем почти два часа; все это время он не мог ни говорить, ни шевелиться. Наконец, когда он смог начать двигаться, он схватил ее руку () и подтянул ее к своим губам, укусив, как он считает, три ее пальца до кости. После этого она вышла из комнаты, спустилась по лестнице и вышла за дверь. Тогда этот свидетель позвал людей, находившихся в доме, чтобы рассказать им о том, что произошло, а сам последовал за ней. Люди ее не видели, но слева от двери стояло ведро, на котором была найдена капля крови, а на свежевыпавшем снегу было еще несколько капель крови. Также были отпечатки ее двух ног прямо за порогом, но дальше никаких следов не было.

В другой раз заключенная попросила этого свидетеля прийти к ней домой на обмолот кукурузы, и сказала, что если он не придет, то ему будет лучше! Он не пошел, но на следующую ночь, как он полагал, *Сюзанна* [73] *Мартин* и еще одна женщина подошли к нему. Одна из них сказала: «Вот он!», но он, имея при себе дубинку, ударил их. Удар разбил крышу сарая, но он последовал за ними к окну, нанес им еще один удар и сбил их с ног; однако они поднялись, выбрались наружу, и он больше их не видел.

Примерно в это время по городу пошел слух, что *Мартин* получил травму головы, но свидетель ничего не мог сказать по этому поводу.

Упомянутый *Пич* также свидетельствовал о том, что *Мартин*, недовольный, заколдовал скот до смерти.

VI. *Роберт Даунер*^[167] свидетельствовал, что несколько лет назад, когда эта заключенная была привлечена к суду за колдовство, он сказал ей, что считает ее ведьмой. Недовольная этим, она ответила, что скоро какая-нибудь сука-дьявол заберет его! Эти слова слышали и другие, и он сам. На следующую ночь, когда он лежал в постели, в окно влетело нечто, похожее на кошку, которое набросилось на него, крепко схватило за горло, долго не отпускало и почти убило его. Наконец он вспомнил, чем угрожала ему накануне *Сюзанна Мартин*, и, собрав все силы, закричал: «Уйди, женщина-дьявол! Во имя Бога Отца, Сына и Святого Духа, уходи! После чего оно отпустило его, прыгнуло на пол и вылетело в окно.

Было также несколько свидетельств о том, что еще до того, как *Даунер* рассказал об этом происшествии, *Сюзанна Мартин* и ее семья рассказали, как обошлись с этим Даунером!

VII. *Джон Кембал*[168] свидетельствовал, что *Сюзанна Мартин*, из беспричинного отвращения, угрожала ему, что одна из его коров больше никогда не принесет ему пользы, и так и случилось. Вскоре после этого корова была найдена мертвой () на сухой земле, без каких-либо видимых признаков болезни. После этого последовала странная гибель еще нескольких голов его скота, из-за чего он потерял за одну весну тридцать фунтов стерлингов. Но упомянутый *Джон Кембал* дал еще одно свидетельство против подсудимого, которое было поистине замечательным.

Желая обзавестись собакой, он обратился к *Мартину*, у которого в доме была сука с щенками, с просьбой купить одну из них. Но поскольку та не позволила ему выбрать, он сказал, что тогда купит собаку у *Блезелса*. Выбрав щенка, который ему понравился у *Блезелса*, он встретил *Джорджа Мартина*, мужа подсудимой, который спросил его, не хочет ли он одного из щенков его жены, на что он ответил «нет». В тот же день *Эдмонд Элиот*, находясь в доме *Мартина*, услышал, как *Джордж Мартин* рассказывал, где был этот *Кембал* и что он сказал. На что *Сюзанна Мартин* ответила: «Если я останусь жива, я дам ему достаточно щенков! Через несколько дней, когда этот *Кембал* выходил из леса, над ним появилось небольшое черное [74] облако на северо-западе, и *Кембал* сразу почувствовал на себе силу, которая не давала ему возможности избежать столкновения с пнями деревьев, которые были перед ним, хотя перед ним была широкая ровная дорога. Но хотя у него на плече висел топор, который мог подвергнуть его опасности при падении, он не мог удержаться от того, чтобы не свернуть с дороги и не перелететь через них. Когда он подошел к дому собраний, там ему явилось маленькое существо, похожее на щенка, темного цвета; оно мечалось между его ног. Он набрался мужества и попытался срубить его топором, но не смог попасть: щенок отскочил от него и, как ему показалось, ушел под землю. Пройдя немного дальше, он увидел черного щенка, немного большего, чем первый, но черного, как уголь. Его движения были быстрее, чем движения его топора; он бросился на его живот, а затем на горло; затем через плечо в одну сторону, а затем через плечо в другую сторону. Его сердце начало замедляться, и он подумал, что собака разорвет ему горло. Но он пришел в себя и в своем отчаянии воззвал к Богу; и, произнеся имя Иисуса Христа, собака сразу исчезла. Депонирующий не сказал ни слова об этих происшествиях, боясь напугать свою жену. Но на следующее утро, когда *Эдмонд Элиот* зашел в дом *Мартина*, эта женщина спросила его, где *Кембал*. Он ответил, что, насколько он знает, дома, в постели. Она ответила: «Говорят, он испугался прошлой ночью...». *Элиот* спросил: «Чем?» Она ответила: «Щенками». *Элиот* спросил, откуда она это слышала, потому что он ничего об этом не знал. Она ответила: «В городе». Хотя *Кембал* никому об этом не говорил.

VIII. *Уильям Браун*[169] свидетельствовал, что Небеса благословили его самой благочестивой и благоразумной женой, и однажды эта жена встретила *Сюзанну Мартин*, но когда она подошла к ней, *Мартин* исчезла из виду, оставив ее в крайнем испуге. После этого *Мартин* часто появлялась перед ней, доставляя ей немало хлопот; и когда она приходила, ее навещали птицы, которые больно клевали и колюли ее; а иногда в ее горле поднимался комок, похожий на яйцо цыпленка, готовый задушить ее, пока она не кричала: «Ведьма, ты не задушишь меня!». Пока эта добрая женщина находилась в таком крайнем положении, церковь назначила день молитвы за нее, после чего ее мучения прекратились, и она больше не видела *Мартина*, как раньше, а церковь, вместо поста, возблагодарила Бога за ее избавление. Но спустя некоторое время, когда ее вызвали в суд для дачи показаний против этого *Мартина*, он быстро подошел к ней сзади, пока она доила корову, и сказал ей: «За то,

что ты опозорила меня в суде, я сделаю тебя самым несчастным существом в мире». Вскоре после этого она впала в странную болезнь, стала ужасно неистовой и неспособной к каким-либо разумным действиям; врачи заявили, что ее болезнь была сверхъестественной и что какой-то дьявол, несомненно, околдовал ее; и в таком состоянии она и осталась.

IX. Сара Аткинсон[170] свидетельствовала, что Сюзанна Мартин приехала из Эмсбери в их дом в Ньюбери в необычное время года, когда никому не следовало путешествовать. Она проделала весь этот долгий путь пешком (как она сказала Аткинсон). Она хвасталась и показывала, как она высохла, и не было видно, чтобы даже подошвы ее туфель были мокрыми. Аткинсон была удивлена этим и заявила, что она сама была бы мокрой по колено, если бы прошла такой долгий путь, но Мартин ответила, что *она презирает быть мокрой!* Было отмечено, что это свидетельство на ее суде привело ее в очень странное замешательство.

X. Джон Пресси[171] свидетельствовал, что однажды вечером, будучи совершенно непонятно ошеломленным, он находился возле поля *Мартина* и несколько раз, как зачарованный, возвращался к месту, которое покинул, и наконец увидел чудесный свет, размером с полбушеля, примерно в двух родах от дороги. Он подошел, ударил по нему палкой и нанес по нему все силы. Он нанес около сорока ударов и почувствовал, что это осязаемая субстанция. Но, отойдя от него, его пятки были подняты (), и он упал спиной на землю, скользя, как ему показалось, в яму, откуда он выбрался, ухватившись за куст, хотя впоследствии он не смог найти такой ямы на этом месте. Пройдя после этого пять или шесть ярдов, он увидел Сюзанну Мартин, стоящую слева от него, как и свет ранее, но они не обменялись ни словом. Он едва смог найти свой дом по возвращении, но в конце концов добрался домой в крайнем испуге. На следующий день, после расспросов, выяснилось, что Мартин находилась в ужасном состоянии из-за болей и ран, которые были на ней.

Этот свидетель также подтвердил, что после того, как он много лет назад дал показания против Сюзанны Мартин, она обрушилась на него с ругательствами и сказала, *что он больше никогда не будет процветать*, в частности, *что у него никогда не будет больше двух коров, и что, хотя он и не был склонен иметь больше, он все равно никогда их не получит.* И что с того самого дня и до сих пор, а именно в течение двадцати лет подряд, он никогда не мог превысить это количество, но какие-то странные обстоятельства все время мешали ему иметь больше.

XI. Джервис Ринг[172] свидетельствовал, что около семи лет назад он часто и сильно страдал по ночам, но не видел, кто его беспокоил, пока наконец, лежа совершенно бодрствующим, он ясно не увидел, как к нему приближается Сюзанна Мартин. Она подошла к нему и сильно укусила его за палец, так что след от укуса до сих пор, спустя столько лет, виден на его руке.

XII. Но помимо всех этих свидетельств, в этом случае было представлено самое удивительное свидетельство некоего Джозефа Ринга.

[76] Этот человек в течение почти двух лет странным образом переносился демонами с одного собрания ведьм на другое, и в течение четверти этого времени они сделали его немым и держали его в этом состоянии, хотя теперь он снова может говорить. Был один Т. Х., который, как полагают, имел намерение вовлечь этого Джозефа Ринга в ловушку дьявольства и придумал, как заставить Ринга задолжать ему два шиллинга.

После этого бедный человек видел неизвестные образы, среди которых иногда появлялся и Т. Х. Они уносили его с собой в неизвестные места, где он видел собрания, пиры, танцы; а после возвращения, когда они уносили его по воздуху (), он демонстрировал соседям, что

действительно был так перенесен. Когда его приводили на эти адские собрания, одним из первых действий, которые они с ним совершали, было ударить его по спине, после чего он как будто был скован цепями и не мог сдвинуться с места, пока они его не освобождали. Он рассказывал, что к нему часто приходил человек, который давал ему *книгу*, на которой он должен был поставить свою подпись, обещая ему, что тогда он получит все, что захочет, и представляя ему все восхитительные вещи, людей и места, которые он только мог себе представить. Но когда он отказывался подписаться, дело заканчивалось ужасными образами, шумами и криками, которые почти лишали его рассудка. Однажды вместе с книгой ему предложили перо и чернильницу с жидкостью, похожей на кровь, но он так и не прикоснулся к ней.

Этот человек теперь утверждал, что видел заключенного на нескольких из этих адских свиданий.

Следует отметить, что эта женщина была одним из самых наглых, оскорбительных и злых существ в мире, и на протяжении всего судебного разбирательства она показала себя именно такой. Однако когда ее спросили, что она может сказать в свою защиту, ее главным доводом было *то, что она вела самые добродетельную и святую жизнь*.

IV. Судебный процесс над Элизабет Хоу ([173]) в суде Ойер-энд-Терминер, который был отложен в Салеме 30 июня 1692 года.

I. ЭЛИЗАБЕТ ХАУ, не признавшая себя виновной в обвинении в колдовстве, предъявленном ей, суд, в соответствии с обычной практикой судов в *Англии* в таких случаях, начал с заслушивания показаний нескольких пострадавших людей, которые были жестоко замучены ощутимым и очевидным *колдовством*, и все они жаловались на заключенную как на причину своих бедствий. Было также установлено, что пострадавшие не могли [77] выносить ее *взгляда*, а также, что в состоянии глубокого обморока они различали ее *прикосновения* от прикосновений других людей, что выводило их из этого состояния.

Были и другие свидетельства людей, которым эта ведьма доставляла неприятности девять или десять лет назад.

II. Для зачарованных людей было самым обычным явлением, что в то же время, когда *призраки*, представляющие *ведьм*, беспокоили их, их посещали *привидения*, притворявшиеся убитыми *ведьмами*, которых тогда представляли. И иногда в своих признаниях ведьмы впоследствии признавали те самые убийства, в которых их обвиняли эти *привидения*, хотя они никогда не слышали, какие сведения были даны страдающими.

Некоторые из нынешних страдальцев свидетельствовали о таких явлениях призраков, и призраки утверждали, что эта Хоу убила их: эти вещи вызывали *страх*, но не *были доказаны*.

III. Эта Хау несколько лет назад предпринимала попытки присоединиться к церкви в *Ипсвиче*, но ей было отказано в приеме в это святое общество, отчасти из-за подозрений в колдовстве, которые тогда выдвигались против нее. И теперь появились свидетельства о сверхъестественных бедствиях, которые в настоящее время обрушились на некоторых из тех, кто способствовал ее исключению из причастия, в которое она пыталась вторгнуться.

IV. Было особое показание Джозефа Саффорда ([174]), что его жена испытывала крайнюю неприязнь к Хоу из-за слухов о ее колдовстве. Но однажды Хоу взял ее за руку и сказал: «Я полагаю, ты не знаешь о том большом скандале, в котором я оказался из-за злобных слухов, распушенных обо мне». Она немедленно, без всякой причины и неубедительно,

словно зачарованная, начала принимать сторону этой женщины. Вскоре после этого Хоу выразила желание принять причастие, но некоторые благочестивые братья были недовольны ею. Старейшины созвали собрание, чтобы выслушать обвинения против нее, и никакие аргументы в этом мире () не могли помешать этой доброй жене Саффорд пойти на лекцию. Она действительно обещала, с большим трудом, что не пойдет на церковное собрание, но все же не смогла удержаться от того, чтобы пойти туда. Как там обсуждались дела, так что она вышла скорее *виновной*, чем *оправданной*; тем не менее, добрая жена Саффорд не смогла удержаться от того, чтобы взять ее за руку и сказать: «*Хотя ты осуждена перед людьми, ты оправдана перед Богом*». Она быстро впала в очень странное состояние, стала неистовой, кричала и вопила: «*Гудди Хау должна прийти в церковь; она драгоценная святая; и хотя она осуждена людьми, она оправдана перед Богом*». Так она продолжала [78] в течение двух или трех часов, а затем впала в транс. Но, придя в себя, она воскликнула: «*Ха! Я ошиблась!*», а потом снова повторила: «*Ха! Я ошиблась!*». Когда стоявший рядом человек спросил ее: «*В чем?*», она ответила: «*Я думала, что Гуди Хау была драгоценной святой Божьей, но теперь я вижу, что она ведьма: она околдовала меня и моего ребенка, и мы никогда не будем здоровы, пока не будет свидетельства о ней, чтобы ее приняли в церковь*». А Хоу потом сказала, что ей было очень жаль видеть Саффорд на упомянутом церковном собрании. После этого Саффорд заявила, что она страдает от образа Хоу и что из-за этого образа она перенесла много страданий.

V. Джон Хоу, брат мужа заключенной, свидетельствовал, что, когда он отказался сопровождать заключенную на допрос, как она того желала, немедленно часть его скота была заколдована до смерти, прыгая на три или четыре фута в высоту, вертясь, говоря, падая и умирая сразу; и когда он собирался отрезать ухо, что, возможно, можно было бы и не делать, рука, в которой он держал нож, сильно онемела и оставалась в таком состоянии, испытывая сильную боль, в течение нескольких дней, и до сих пор не пришла в норму. И он подозревал эту заключенную в том, что она является виновницей этого.

VI. Неемия Эбботт[175] свидетельствовал, что необычные и вредные несчастные случаи случались с его скотом всякий раз, когда у него возникали разногласия с этим заключенным. Однажды, в частности, она пожелала, чтобы его бык подавился, и вскоре этот бык подавился репой, застрявшей в его горле. В другой раз, когда он отказался одолжить свою лошадь по просьбе ее дочери, лошадь была жестоко избита сверхъестественным образом. Было дано свидетельство о нескольких других странных случаях подобного рода.

VII. Было дано показание, что одна жена *Шервина*, после какого-то разногласия с Хоу, была заколдована и умерла, обвинив Хоу в причастности к своей смерти. И что у других людей их бочки с напитками были необъяснимым образом испорчены, испорчены и пролиты, когда они ей не понравились.

Сами по себе эти вещи были незначительными, но, поскольку они повторялись (), их следовало принимать во внимание. Среди прочих, *Марта Вуд* дала показания, что вскоре после того, как ее отец занялся сбором сведений о разговорах Хоу, они несколько раз теряли большие количества спиртных напитков из своих сосудов таким образом, что могли приписать это только колдовству. А также, что Хоу дала ей несколько яблок, и когда она их съела, ее охватило очень странное изумление, до такой степени, что она не знала, что говорила или делала.

VIII. Было также несколько показаний о том, что некий *Исаак Каммингс* ([176]), отказавшись одолжить свою кобылу мужу Хоу, через день или два обнаружил, что кобыла находится в странном состоянии: животное [79] выглядело сильно измученным, было покрыто синяками,

как будто оно бежало по камням, и имело следы от уздечки, как будто оно было обожжено раскаленной уздечкой. Кроме того, когда кто-то использовал трубку с табаком для лечения животного, из нее вырвалось пламя, охватило ее шерсть и не только распространилось по ней и обожгло ее, но и взлетело вверх, к крыше сарая, и чуть не подожгло сарай. Кобыла умерла очень внезапно.

IX. *Тимоти Перли*[177] и его жена свидетельствовали, что не только их скот подвергался необъяснимым бедам после того, как у них возникли разногласия с этой заключенной, но и что их дочь была убита колдовством; эта дочь до сих пор обвиняла Хау в том, что она стала причиной ее страданий. Было отмечено, что она падала в обморок всякий раз, когда упоминали Хоу. Ее часто пытались бросить в огонь и в воду во время ее странных припадков. Хотя ее отец наказал ее за то, что она обвиняла Хоу в колдовстве, она все равно (как свидетельствовали и другие) говорила, что она в этом уверена и должна умереть, оставаясь при своем мнении. Соответственно, она обвиняла Хау до самой смерти и говорила, *что Хоу может мучить и терзать ее тело, но не может повредить ее душе, и что правда об этом деле выяснится, когда она умрет и уйдет.*

X. *Фрэнсис Лейн*[178] свидетельствовал, что, будучи нанят мужем Хоу, чтобы достать ему партию столбов и рельсов, Лейн нанял *Джона Перли*, чтобы тот ему помог. Затем эта заключенная сказала *Лейну*, что она считает, что столбы и рельсы не подойдут, потому что *Джон Перли* помогал ему, но если бы он достал их сам, без помощи *Джона Перли*, они могли бы подойти. Когда *Джеймс Хау* пришел забирать столбы и рельсы у *Лейна*, он взял их за концы, и они, хотя были хорошими и крепкими, необъяснимым образом сломались, так что *Лейн* был вынужден достать еще тридцать или сорок. И когда об этом сообщили этой заключенной, она сказала, что предупреждала его об этом заранее, потому что *Перли* помогал ему.

XI. Впоследствии появились признания нескольких других (раскаявшихся) ведьм, которые подтвердили, что *этот Хоу* был одним из тех, кто вместе с ними был крещен дьяволом в реке в Ньюбери-Фоллс: перед этим он заставил их преклонить колени у берега реки и поклониться ему.

V. Суд над Мартой Кэрриер,[179] в суде Ойер и Терминер, состоявшийся в Сейлеме 2 августа 1692 года.

I. *МАРТА КАРРИЕР* была обвинена в колдовстве над определенными лицами в соответствии с обычной формой в таких случаях, но она *не признала себя виновной* [80] по предъявленному ей обвинению; сначала было приведено значительное число околдованных лиц, которые не только убедили суд в том, что над ними было совершено ужасное колдовство, но и показали, что именно *Марта Кэрриер* или ее образ жестоко мучили их, кусая, колючи, щипая и душа их. Далее было заявлено, что пока *Карриер* допрашивалась перед магистратами, бедные люди были так замучены, что каждый из них ожидал своей смерти на месте, но после того, как *Карриер* была связана, их мучения облегчились. Более того, взгляд *Кэрриер* тогда убивал страдающих людей, а ее прикосновение, если ее взгляд в это время был отвернут от них, снова воскрешало их: все это было также замечено во время ее суда. Было также засвидетельствовано, что на упоминание о том, что некоторым из них эта *сущность Кэрриер* почти полностью скрутила шею, она ответила, *что неважно, даже если бы их шеи были полностью скручены.*

II. До суда над этой заключенной несколько ее собственных детей откровенно и полностью признались не только в том, что они сами были ведьмами, но и в том, что их мать сделала их

такими. Это признание они сделали с большим покаянием и с большим доказательством правдивости. Они рассказали о месте, времени, случае; они рассказали о путешествиях, встречах и злодеяниях, совершенных ими, и были очень правдоподобны в том, что говорили. Тем не менее, эти показания не были представлены против подсудимой, поскольку было достаточно других доказательств для продолжения дела.

III. Бенджамин Эббот[180] в своем свидетельстве рассказал, что в *марте* прошлого года, двенадцать месяцев назад, эта *перевозчица* была очень зла на него за то, что он выделил ей участок земли рядом с участком ее мужа. Она выразила свой гнев, сказав, *что будет прилипать к Эбботу так же, как кора прилипает к дереву, и что он пожалеет об этом до того, как пройдет семь лет, так что доктор Прескотт[181] никогда не сможет его вылечить*. Эти слова услышали не только сам Эббот, но и другие люди, которые также слышали, как она сказала, *что прижмет его нос к точильному камню так крепко, как никогда раньше, с тех пор как его зовут Эббот*. Вскоре после этого у него появилась опухоль на ноге, а затем боль в боку, и он испытывал сильные мучения. Опухоль превратилась в язву, которую вскрыл доктор *Прескотт*, и из нее вытекло несколько галлонов гноя. В течение шести недель состояние оставалось очень тяжелым, а затем появилась еще одна язва в паху, которую также вскрыл доктор *Прескотт*. Затем образовалась еще одна язва в паху, которую также вскрыли, и он испытывал очень сильные мучения: он был приговорен к смерти и оставался в таком состоянии, пока не был задержан и увезен констеблем, и с того самого дня он начал поправляться, с каждым днем чувствуя себя все лучше, и с тех пор он здоров.

Его жена *Сара Эббот* также свидетельствовала, что ее муж не только все это время страдал физически, но и что с его скотом происходили странные, необычные и необъяснимые бедствия; их смерть была такой, что они не могли найти для нее никакой естественной причины.

IV. Аллин Тусакер ([182]) свидетельствовал, что *Ричард Карриер* (), сын *Марты Карриер*, имея с ним некоторые разногласия, повалил его на землю, схватив за волосы. Когда он снова поднялся, он собирался ударить *Ричарда Карриера*, но упал на спину на землю и не мог пошевелить ни рукой, ни ногой, пока не сказал *Карриеру*, что сдается; и тогда он увидел, как фигура *Марты Карриер* исчезла с его груди.

Этот *Тусакер* получил ранение на войне и теперь свидетельствовал, что *Марта Кэрриер* сказала ему, *что он никогда не выздоровеет*. Перед арестом *Кэрриер* он мог воткнуть в свою рану вязальную иглу на глубину четырех дюймов, но сразу после ее ареста он полностью выздоровел.

Он также свидетельствовал, что когда он и *Кэрриер* иногда ссорились, она хлопала в ладоши и говорила, *что он ничего не получит*, после чего он несколько раз терял свой скот от странных смертей, для которых не было никаких естественных причин.

V. Джон Роджер[183] также свидетельствовал, что под угрозами злобной *Кэрриер* его скот был странным образом заколдован, как было более подробно описано ниже.

VI. Сэмюэл Престон ([184]) свидетельствовал, что около двух лет назад, имея некоторые разногласия с *Мартой Карриер*, он потерял корову странным, сверхъестественным и необычным образом; и примерно через месяц после этого упомянутая *Карриер*, снова имея с ним некоторые разногласия, сказала ему, *что он недавно потерял корову и что скоро*

потеряет еще одну, что и произошло, поскольку у него была здоровой и ухоженной коровой, которая без какой-либо видимой причины быстро упала и умерла.

VII. Фебе Чандлер^[185] свидетельствовала, что примерно за две недели до ареста Марты Кэрриер, в воскресенье, когда в церкви пели псалмы, Кэрриер взяла ее за плечо, встряхнула и спросила, где она живет. Она не ответила, хотя Кэрриер, которая жила по соседству с домом ее отца, не могла не знать, кто она такая. Вскоре после этого, когда она несколько раз пересекала поля, она услышала голос, который, как ей показалось, принадлежал Марте Кэрриер, и казалось, что он [42] был над ее головой. Голос сказал ей, что через два или три дня она будет отравлена. Соответственно, в течение такого короткого времени половина ее правой руки сильно опухла и стала очень болезненной, как и часть ее лица; она не может объяснить, как это произошло. Несколько дней состояние оставалось очень плохим, и с тех пор она несколько раз испытывала сильную боль в груди и была настолько парализована в ногах, что едва могла ходить. Она добавила, что недавно, когда она шла в дом Божий, Ричард, сын Марты Кэрриер, очень пристально посмотрел на нее, и сразу же ее рука, которая, как упоминалось выше, была отравлена, начала сильно болеть, и она почувствовала странное жжение в желудке; но затем она оглохла, так что не могла слышать ни молитвы, ни песнопения, пока не прозвучали последние два или три слова псалма.

VIII. Одна Фостер (^[186]), которая призналась в своем участии в колдовстве, за которое был обвинен заключенный, утверждала, что видела заключенного на некоторых из их колдовских собраний и что именно этот Кэрриер убедил ее стать ведьмой. Она призналась, что дьявол нес их на шесте на собрание ведьм, но шест сломался, и она, висая на шее Карриер, упала вместе с ней, получив при падении травму, от которой до сих пор не оправилась.

IX. Одна Лэйси (Lacy), Элизабет Лэйси (^[187]), которая также призналась в своем участии в этом колдовстве, теперь свидетельствовала, что она () и заключенная однажды физически присутствовали на сборе ведьм в деревне Салем; и что она знала, что заключенная была ведьмой и участвовала в дьявольском таинстве, и что заключенная погубила ее и ее детей, заманивая их в ловушку дьявола.

X. Другая Лэйси, которая также призналась в своем участии в этом колдовстве, теперь свидетельствовала, что заключенная присутствовала на сборе ведьм в деревне Салем, где им были поданы хлеб и вино.

XI. Во время суда над этой заключенной некая Сюзанна Шелдон (^[188]) в открытом суде была необъяснимым образом связана по рукам колесным ремнем так крепко, что без разрезания его нельзя было развязать: это было сделано призраком, и пострадавшая утверждала, что это были заключенные.

Заметка. Эта разнузданная ведьма, Марта Кэрриер, была [43] тем человеком, о котором признания ведьм, в том числе и ее собственных детей, сходились в том, что дьявол обещал ей, что она станет королевой ада.^[189]

Выполнив до сих пор возложенную на меня обязанность, я продолжу ее, рассказав о нескольких из тех несравненных курьезов, которыми нас развлекает колдовство, обрушившееся на нас. И я буду сообщать только то, что имеет надежный источник, и приглашаю всех своих читателей проверить это, пока оно еще свежо и ново, чтобы, если будет обнаружена какая-либо ошибка, ее можно было с такой же готовностью исправить, с какой она была невольно допущена.

Первая странность.

I. Очень примечательно видеть, каким безбожным и наглым *подражанием* божественным вещам занимается дьявол в нескольких из тех дел, о которых нам сообщили признания наших *ведьм* и страдания наших *мучеников*.

Этот достопочтенный и выдающийся человек, мистер *Джон Хиггинсон*, в разговоре со мной однажды привел меня к следующему размышлению: индейцы, которые пришли издалека, чтобы поселиться в *Мексике*, на пути к этому поселению находились под влиянием *дьявола*, очень странно подражая тому, что благословенный Бог дал *Израилю* в пустыне.

Акоста ([190]) является нашим автором, который утверждает, что дьявол в их идоле *Вицлипульцли* ([191]) управлял этим могущественным народом (). Он приказал им покинуть свою страну, обещая сделать их *господами* над всеми провинциями, принадлежащими *шести* другим индейским народам, и дать им землю, изобилующую всеми драгоценными вещами. Они отправились в путь, унося с собой своего идола в *тростниковом* сундуке, который несли четыре их главных *жреца*; с которыми он по-прежнему *беседовал* в тайне, раскрывая им успехи и несчастья их пути. Он советовал им, когда *идти* и где *останавливаться*, и без его приказа они не двигались с места. Первое, что они делали, куда бы ни приходили, — это воздвигали *скинию* для своего ложного бога, которую всегда устанавливали посреди лагеря и ставили *ковчег* на *алтарь*. Когда они, устав от трудностей, говорили о том, чтобы *не* продолжать путешествие, а остановиться на том приятном месте, куда они прибыли, этот дьявол за одну ночь ужасно убил тех, кто [44] затеял эту беседу, вырвав им сердца. И так они шли, пока не пришли в *Мексику*».

Дьявол, который *тогда* подражал тому, что было в Церкви *Ветхого Завета*, теперь среди нас подражает делам Церкви *Нового Завета*. *Ведьмы* говорят, что они организуются во многом по образцу *конгрегациональных церквей* и что у них есть *крещение* и *вечеря*, а также *служители*, отвратительно напоминающие служителей нашего Господа.[192]

Но есть еще много других кровавых *подражаний*, если верить признаниям *ведьм*, которые, признаюсь, следует принимать с большой осторожностью.

Что такое их поражение свирепым *взглядом*? Что такое их *воскрешение* страдающих прикосновением *руки*? Что такое их перемещение по *воздуху*? Что такое их путешествие в *духе*, пока их тело находится в трансе? Что такое их приведение *скота* в безумие и гибель? Что такое их внесение своих имен в *книгу*? Что такое их собрание со всех концов мира по звуку *трубы*? Что такое их появление, иногда одетые в *свет* или *огонь*? Что такое их покрытие себя и своих инструментов *невидимостью*? Но это богохульное подражание некоторым вещам, записанным о нашем Спасителе или Его пророках, или святых в Царстве Божьем.[193]

Второе любопытное обстоятельство.

II. Во всех проявлениях *колдовства*, которые сейчас так сильно нас беспокоят, я не знаю, есть ли что-нибудь более необъяснимое, чем трюк, с помощью которого ведьмы делают себя и свои инструменты *невидимыми*. *Колдовство*, по-видимому, представляет собой искусство применения *пластического духа* мира в незаконных целях посредством союза со *злыми духами*. Тем не менее, можно удивиться, как сами *злые духи* могут делать некоторые вещи: особенно *делать невидимыми* самые грубые тела. Я могу назвать имя древнего автора, который утверждает, что знает *способ*, как человек может научиться ходить *невидимым*, и я могу назвать имя другого древнего автора, который утверждает, что знает *способ*, как это

развенчать. Но я не буду говорить слишком откровенно, чтобы не отравив неосознанно некоторых из моих *читателей*, как благочестивый *Хемигиус*[194] отравил одного из своих *учеников*, когда он только для развлечения прочитал *заклинание*, которое, как они говорили, излечивало *лихорадку*. Я скажу только столько: идея обретения *невидимости* с помощью какого-либо известного на сегодняшний день *естественного средства*, по моему мнению, является чистым *плиниизмом*;^[195] Насколько это возможно [45] с помощью *магического таинства*, лучше всего знают опасные мошенники, которые пробовали это. Но наши *ведьмы*, похоже, освоили этот прием, и это одна из вещей, которая заставляет меня думать, что *колдовство* не будет полностью понято до тех пор, пока в мире не останется ни одной *ведьмы*.

Есть люди, которые очень *категоричны* в этих вопросах, но я дам им только три кости, чтобы они могли их разжевать.

Во-первых, одна из наших заколдованных людей была жестоко атакована *призраком*, который, по ее словам, бросился на нее с *веретеном*, хотя никто другой в комнате не мог видеть ни *призрака*, ни *веретена*. Наконец, в своем отчаянии, она схватила *призрак* и вырвала у него *веретено*, и как только оно оказалось в ее руках, другие присутствующие увидели, что это было настоящее, настоящее железное *веретено*, принадлежащее, как они знали, кому-то; когда они заперли его в надежном месте, оно, тем не менее, было таинственным образом украдено *демонами*, чтобы причинить еще больше вреда.^[196]

Во-вторых, еще одна из наших околдованных людей была преследуемая самым злобным *призраком*, который, по ее словам, приходил к ней, укутанный простыней. После того, как она перенесла много мучений от досады *призрака*, она резко схватила простыню, которая была на нем, и оторвала уголок, который в ее руке сразу стал *видимым* для всех зрителей в комнате; это был осязаемый уголок простыни (). Ее отец, который в это время держал ее, схватил то, что так странно схватила его дочь, но невидимый *призрак* чуть не оторвал ему руку, пытаясь вырвать его из рук; однако он все же удержал его и, полагаю, до сих пор хранит, чтобы показывать; это произошло всего несколько часов назад, а именно в начале *октября*, в семье некоего *Питмана*,^[197] в *Манчестере*.

В-третьих, молодой человек, задержавшийся с получением рекомендательных писем для своих родителей, которые находились под стражей по подозрению в *колдовстве* и просили его оказать им эту услугу, вскоре столкнулся с странными неудобствами. Но однажды, когда офицер собирался клеймить рога нескольких *коров*, принадлежащих этим людям, которые, хотя и были конфискованы за их долги, он все же был готов оставить в их владении, чтобы обеспечить пропитание бедной семье, этот молодой человек помогал держать *коров*, чтобы их можно было клеймить. Первых трех *коров* он держал достаточно хорошо, но когда раскаленный клеймо был прижат к четвертой, он *вздрагнул* и *съежился* так сильно, что не смог больше держать *корову*. Когда его позже спросили об этом, он признался, что в тот самый момент, когда *клеймо* коснулось *рога коровы*, точно такое же [46] горячее *клеймо* прижали к его собственному бедру; он показал оставшиеся от этого следы тем, кто просил их увидеть.

Разгадай эти загадки — *Et Eris mihi magnus Apollo*.

Третье любопытное явление.

III. Если в ходе преследования *колдовства* среди нас будет пролита капля *невинной крови*, как же мы будем несчастны! По этой причине я не могу выразить себя лучше, чем это сделал один весьма достойный человек, живущий недалеко от нынешнего центра этих

событий.^[198] В этих вопросах необходимо внимательно изучать волю Бога, проявляя должную осмотрительность, чтобы сатана не обманул нас своими уловками, превращаясь в ангела света и притворяясь справедливым, но на самом деле замышляя зло. Но с другой стороны, если буря справедливости обрушится только на головы виновных ведьм и негодяев, которые осквернили нашу землю, как это будет счастливо!

Казнь некоторых, кто недавно умер, была немедленно сопровождена странным освобождением некоторых, кто много лет пролежал в самом печальном состоянии, под чьими *лихими руками* они не знали. Поскольку я вполне удовлетворен тем, что многие самоубийства, совершенные здесь, были результатом жестокого и кровавого *колдовства*, посылающего демонов на несчастных *Сенека*; поэтому для меня было удивительно видеть, как дьявольское *колдовство*, посылая на них демонов, довело многих бедных людей до отчаяния и преследовало их умы такими шумами *атеизма* и *богохульства*, что они даже сходили с ума от ужаса: а некоторые, долго страдавшие от такого духа немощи, чудесным образом выздоровели после смерти ведьм.

Одна *Уэтфорд* (^[199]) десять лет назад, обвинив *Бриджит Бишоп* (чье дело вы уже рассматривали) в краже ложки, *Бишоп* очень страшно угрожала ей: вскоре после этого *Уэтфорд* ночью, лежа в постели, получила визит *Бишоп* и некоего *Паркера*, которые, осветив комнату при входе, стали рассказывать о различных бедах, которые они собирались ей причинить. Наконец они вытащили ее и отнесли к морю, чтобы утопить, но она воззвала к Богу, и они оставили ее, хотя и не без выражения своей ярости. С того самого момента бедная *Уэтфорд* была полностью испорчена и стала искушенной, своенравной, сумасшедшей женщиной, доставлявшей неприятности себе и всем вокруг, и во многих отношениях неразумной. В таком состоянии она находилась, пока эти женщины не были арестованы властями; тогда она начала поправляться, а после их казни полностью выздоровела от десятилетнего безумия, которое ее мучило.

Четвертая любопытная история.

IV. Очень жаль, что мы позволяем нашим глазам быть настолько *затуманенными* страстями, что теряем из виду многие чудесные вещи, в которых прославляются мудрость и справедливость Бога. Некоторые из этих вещей — частые явления призраков, благодаря которым многие старые убийства среди нас становятся предметом размышлений. И среди многих подобных примеров я выделяю один, который касается бедного человека, недавно казненного за то, что он отказался *просить* о пощаде.^[200] Я приведу выдержку из письма, которое было написано моему уважаемому другу, сэру Сэмюэлю *Сьюэлу*, г-ном *Путманом* по этому поводу:

«Прошлой ночью моя дочь *Энн* была жестоко мучима ведьмами, угрожавшими, что она будет замучена до смерти перед *Джайлсом Кори*. Но благодаря милости Божьей она наконец получила небольшую передышку. Тогда ей явился (по ее словам) человек в саване, который сказал ей, что *Джайлс Кори* убил его, *задав* его смертью своими ногами, но что там ему явился дьявол, заключил с ним договор и пообещал, что его не повесят. Призрак сказал, что Бог ожесточил его сердце, чтобы он не прислушался к совету суда и таким образом умер легкой смертью, потому что, как он сказал, с ним должно быть поступить так, как он поступил со мной. Привидение также сказало, что *Джайлс Кори* был доставлен в суд за это, и что присяжные признали его виновным в убийстве, и что ее отец знал этого человека, и что это произошло до ее рождения. Сэр, для нас это весьма странно, что никто не помнит этих событий, хотя *Джайлс Кори* все это время находился в тюрьме и так часто представлял перед судом. Ведь все люди теперь очень хорошо помнят (и в протоколах суда это также

упоминается), что около семнадцати лет назад *Джайлс Кори* держал в своем доме человека, который был почти природным дураком, и который внезапно умер. Было собрано жюри, в состав которого входил доктор *Зероббабель Эндикот* ([201]), которое установило, что человек был забит до смерти и имел сгустки крови вокруг сердца. Присяжные, некоторые из которых еще живы, признали мужчину убитым, но, как будто какое-то заклятие помешало расследованию дела, суд не принял меры против [48] *Джайлса Кори*, хотя ему стоило больших денег, чтобы отделаться. Такова эта история».

Достопочтенный и уважаемый автор, по поручению Его Превосходительства губернатора, оказал общественности большую услугу, рассказав о страданиях, принесенных стране колдовством, и о судебных процессах, которые прошли над несколькими казненными за это.

Прочитав его, мы находим, что факты и доказательства изложены правдиво. Также дается представление о методах вынесения приговоров, использовавшихся в судебных разбирательствах в Салеме.

Бостон, 11 октября 1692 г.

Уильям Стоутон

Сэмюэл Сьюолл.

Но разве *Новая Англия* — единственная христианская страна, которая подверглась таким дьявольским преследованиям? Нет, есть и другие добрые люди, которые подверглись подобным преследованиям, но ни у кого из них обстоятельства не были более похожи на *наши*, чем у народа Божьего в *Швеции*. Эта история очень известна, и она была переведена на английский язык благодаря острому перу выдающегося и прославленного доктора *Хорнека*. [202] Я выделю лишь несколько наиболее запоминающихся отрывков из этой истории, и там, где они совпадают с тем, что произошло с нами, мой читатель поймет это, поскольку я выделил каждое такое место черными буквами.

I. Это было в 1669 и 1670 годах. В *Море*, в *Швеции*, дьяволы с помощью ведьм совершили самое ужасное злодеяние. Среди прочих проявлений адской тирании, одним из них было то, что сотни их детей обычно ночью забирали из своих жилищ на дьявольское свидание в место, которое они называли *Блокула*, где чудовища, которые так их вдохновляли, искушали их всеми возможными способами, чтобы они присоединились к ним. Да, такое было опасное распространение этого *колдовства*, что люди высокого положения начали отправлять своих детей в другие страны, чтобы избежать его.

II. Жители искренне зывали к Богу в молитвах, но их страдания продолжались. Тогда судьи получили специальное поручение найти и искоренить эту адскую банду, тем более что другой графство в королевстве, которое подвергалось таким же преследованиям, было освобождено после казни *ведьм*.

III. Расследование началось с Дня покаяния, назначенного властями. [203] После чего комиссары, совещаясь, как им противостоять такому опасному натиску, сначала допросили страдающих детей; и хотя их допрашивали поодиночке, их показания полностью совпадали. Затем были допрошены обвиняемые в колдовстве, и хотя сначала они упорно все отрицали, в конце концов многие из них искренне признали правдивость слов детей, со слезами признавая, что дьявол, которого они называли *Лоейта*, заткнул им рты, но теперь, когда он ушел от них, они не могли больше скрывать это дело. То, что они признали, удивительным образом совпадало с тем, что признавали другие ведьмы в других местах.

IV. Они признались, что призывали дьявола, который затем уносил их над крышами домов на зеленый луг, где они отдавались ему. Только одна из них сказала, что иногда *дьявол* отнимал у нее только силу, оставляя ее тело на земле, но в другие разы она уходила и телом.

V. Они приходили в комнаты людей и уносили их детей на животных, предоставленных дьяволом, обещая им красивую одежду и другие прекрасные вещи, чтобы соблазнить их. Они сказали, что до недавнего времени у них не было такой силы, но теперь дьявол мучил и бил их, если они не удовлетворяли его в этом злодеянии. Они сказали, что в своих путешествиях использовали всевозможные средства: людей, животных, почту; *людей* они обычно усыпляли в том месте, куда их везли, а если дети называли имена тех, кто их похищал, *их* за это жестоко пороли, пока некоторые из них не погибали. Судьи обнаружили следы от плетей на некоторых из них, но ведьмы сказали, что они быстро исчезнут. Кроме того, дети впадали в странные припадки после того, как их привозили домой после этих перевозок.

VI. Первое, что, по их словам, они должны были сделать в *Блокуле*, — это отдать себя дьяволу и поклясться, что будут служить ему. После этого они порезали себе пальцы и кровью написали свои имена в его книге. Он также заставил их креститься у священников, которые были в этой ужасной компании. У некоторых из них были обнаружены следы от порезов на пальцах; они сказали, что дьявол давал еду и питье *им* и детям, которых они привезли с собой; что после этого они по обычаю *танцевали* перед ним, *ругались* и *проклинали* самым ужасным образом; они говорили, что дьявол показал им большого страшного, жестокого *дракона*, сказав им, что если они что-нибудь признают, он напустит на них этого великого дьявола; они добавили, что у дьявола была церковь, и что, когда судьи приближались, он сказал им, что [50] убьет их всех; и что некоторые из них пытались убить судей, но не смогли.

VII. Некоторые из детей много говорили о белом ангеле, который запрещал им делать то, что велел им дьявол, и уверял их, что эти дела не продлятся долго, но что то, что было сделано, было позволено из-за злобы людей. Этот белый ангел иногда спасал детей от того, чтобы они пошли с ведьмами.

VIII. Ведьмы признались во многих совершенных ими злодеяниях, рассказав, с помощью каких зачарованных инструментов они совершали свои злодеяния. Они особенно стремились убить священника из *Элфдейла*, но не смогли. Однако некоторые из них сказали, что те, кого они ранили, выздоровеют до или во время их казни.

IX. Судьи хотели бы увидеть, как они показывают некоторые из своих трюков, но они единодушно заявили, что, поскольку они сознались во всем, все их колдовство исчезло, и тогда дьявол явился им в очень страшном виде, угрожая железной вилкой, что бросит их в горящую яму, если они будут настаивать на своем признании.

X. В одной деревне было обнаружено не менее *семидесяти* ведьм, из которых двадцать три, свободно признавшиеся в своих преступлениях, были приговорены к смерти. Остальные (одна из них притворилась беременной) были отправлены в *Фалу*, где большинство из них впоследствии были казнены. Пятнадцать детей, которые признались в участии в этом колдовстве, погибли, как и остальные. Тридцать шесть из них в возрасте от *девяти* до *шестнадцати* лет, которые были менее виновны, были вынуждены пройти через шпалеру и подвергаться порке по рукам раз в неделю в течение года; еще двадцать, которые были менее склонны к этим адским делам, подвергались порке розгами по рукам в течение трех воскресений подряд у дверей церкви (); число соблазненных детей составляло около трехсот. Эти меры, вместе с молитвами во всех церквях королевства, привели к освобождению страны.[204]

XI. Выдающийся доктор *Хорнек* в своем предисловии к этому повествованию вставляет мудрое предостережение, говоря, *что нет такого общественного бедствия, чтобы некоторые злобные люди не воспользовались печальной судьбой и не использовали ее в своих целях, как воры, когда дом или город охвачены пожаром, крадут все, что могут.* И он упоминает замечательную историю о молодой женщине в *Стокгольме* в 1676 году, которая обвинила свою собственную мать в том, что она ведьма, и клялась, что та унесла ее ночью; бедная женщина была сожжена на костре, до последнего утверждая свою невиновность. Но хотя она и была больной женщиной, впоследствии оказалось, что она не была такой, потому что ее дочь пришла к судьям [51] с ужасными стенаниями, признаваясь, что она обидела свою мать из злой злобы к ней; после чего судьи вынесли приговор и о ее казни.

Но достаточно об этом; а теперь, *Господи, дай, чтобы труды Твоего слуги принесли пользу Твоему народу!*

[205] *Вопросы, опущенные в судебных процессах.*

Девятнадцать ведьм были казнены в *Новой Англии*, одна из них была священником, а еще два священника были обвинены. Еще сто ведьм находятся в тюрьме, которые сбежали из тюрьмы, и еще около двухсот обвиняются, некоторые люди с большими состояниями в *Бостоне* были обвинены в колдовстве. Те сотня, которые сейчас находятся в тюрьме по обвинению в колдовстве, были преданы суду пятьюдесятью из них, которые сами были *ведьмами*, некоторые из *Бостона*, но большинство из *Салема* и соседних городов. Мистер *Инкрейс Мазер* опубликовал книгу «[206]» о колдовстве, написанную по случаю недавних судебных процессов над ведьмами, которая будет в скором времени напечатана в *Лондоне Джоном Дантоном*.

ДЬЯВОЛ РАСКРЫТ.

2 Кор. II. ii. *Мы не знаем его ухищрений.*

Наш благословенный Спаситель благословил нас советом, столь же полезным и необходимым, как и любой другой, который может быть нам дан, в Матфея 26:41. *Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение.* Как есть искушающая плоть и искушающий мир, которые отвлекают нас от послушания законам Божиим, так есть и занятый дьявол, который по своему превосходству называется *Искусителем*, потому что через него управляются искушения плоти и мира.

Не один дьявол обладает достаточной хитростью и силой, чтобы применять множество *искушений*, отвлекающих человечество от служения Богу; нет, *высокие места* нашего воздуха кишат этими *злыми духами*, чьи искушения беспокоят нас; их так много, что кажется, будто не менее *легиона*, или более двенадцати тысяч, могут быть пощажены, чтобы мучить одного несчастного человека. Но поскольку эти отступники-ангелы все *объединены* под властью одного адского монарха в своих злых замыслах, о них говорят в единственном числе. Теперь *дьявол*, чья злоба и зависть побуждают его делать все, что в его силах, чтобы мы были так же несчастны, как и он сам, обычно использует больше *обмана*, чем *силы*, в своих нападениях на нас; тот, кто напал на наших первых родителей в образе *змея*, будет по-прежнему действовать *как змей*, а не как *лев*, преследуя свои злые цели в отношении нас, и защита от козней *лукавого* является одной из величайших забот, которые возложил на нас наш Бог.

Все мы каждый день подвергаемся различным *искушениям*, в результате которых, если мы сбиваемся с прямого *пути праведности*, мы наносим себе всевозможные раны. Об *искушениях* я могу сказать, как мудрец сказал о *смертности*: *от этой войны нет освобождения*. *Искушения дьявола* () тяжело обрушились на обоих Адамов, и никто из детей обоих не может [52] вообразить, что он будет избавлен от них. Сам *Сын Божий* имел этого пса ада, лаявшего на Него; и тем более дети *человеческие* могут ожидать, что их посетит подобное; действительно, едва ли есть какое-либо *искушение*, которое *не было бы общечеловеческим*. Когда я размышлял, как провести один час, воздвигнув наиболее эффективное и полезное *укрепление* против вторжений этого врага, я понял, что это можно сделать, дав краткий ответ на следующий

случаю.

Каковы те обычные методы искушения, с помощью которых силы тьмы нападают на детей человеческих?

Коринфяне, следуя указанию апостолов, отлучили от своей общины человека, который женился на своей теще, причем, как полагают, при этом был еще жив его собственный отец; апостол призывает их вновь принять этого человека, поскольку он глубоко и искренне *раскаялся*. Он приводит несколько причин, по которым он предлагает им это, одна из которых заключается в том, *чтобы сатана не воспользовался ими*; ибо, если бы этот человек потерпел неудачу под тяжестью приговора, который продолжал действовать в отношении него после его *раскаяния*, то хорошо бы, если бы сама церковь не развалилась на части из-за этого; конечно, успех Евангелия был бы более чем немного затруднен. Апостол по этому поводу намекает, что у *сатаны* есть свои *уловки*; под этим словом подразумеваются хитрости или уловки, используемые для *обмана* тех, кто хорошо к ним относится. Но что *нам делать*, чтобы достичь того же, что и *коринфяне*, чтобы мы не были *невежественны в отношении уловок сатаны*? [*Non cuivis homini Contingit!*]

Действительно, у дьявола есть *Mille Nocendi Artes*, и нам невозможно перечислить все *уловки* и *хитрости* нашего противника. Я попробую лишь сделать несколько замечаний о *искушениях* нашего Господа Иисуса Христа, который был *искушен во всем, как и мы, за исключением наших грехов*. Когда мы читаем об *искушениях* нашего Господа Иисуса Христа в четвертой главе *Евангелия от Матфея*, то понимаем, что когда-то считалось таким трудным, а именно *путь змеи по скале*. Есть определенные древние и известные *методы*, к которым дьявол в своих *искушениях* прибегает чаще всего; и это не столько из-за какой-то бесплодности или лени дьявола, сколько потому, что он получил подтверждение (*Probatum est*) эффективности этих ужасных методов. Как дьявол напал на первого Адама? Он использовал *искушения*, связанные с *удовольствиями, прибылью и честью*, которые, как отмечает апостол в 1 Иоанна 2:16, являются *всем, что есть в мире*. [53] Именно с помощью тех же *искушений* он напал и на второго Адама. Теперь, в этих *искушениях*, вы увидите более *обычные методы*, с помощью которых *дьявол* будет заманивать нас в ловушку; и я умоляю вас прислушаться к следующим наставлениям, как к *предупреждениям* Бога, от которых зависит жизнь ваших душ.

Было три особенно *примечательных* нападения *искушений*, которые, по-видимому, *дьявол* явно совершил на нашего Господа после того, как он в течение сорока дней незаметно *искушал* Святого; и мы можем сделать несколько отдельных *замечаний* по поводу всех них.

§ Первое из трех искушений нашего Господа описано в Евангелии от Матфея 4:3. *Он был голоден, и когда искушитель пришел к Нему, он сказал: «Если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни эти стали хлебами».*

Отсюда возьмите следующие замечания.

I. Дьявол обычно использует наши условия, чтобы преобразовать их в преимущества своих искушений. Когда наш Господь был голоден, то «Хлеб! Хлеб!» стало единственным криком его искушения; дьявол подтолкнул его к неправильному шагу, чтобы получить хлеб. Нет такого условия, которое не сопровождалось бы голодом, и дьявол отмечает, чего мы жаждем. Одно положение заставляет человека жаждать повышения или работы, другое — денег, земли или торговли, третье — развлечений или удовольствий; а положение каждого страдающего человека заставляет его с нетерпением жаждать избавления. И дьявол обязательно приспособит свои убеждения к нашему положению. Когда он имеет наше положение, чтобы говорить с ним и за него, тогда он думает: *«Я уверен, что этот человек теперь прислушается к моим предложениям!»* Поэтому, если люди находятся в благополучии, дьявол будет искушать их забыть о Боге; если они находятся в бедствии, он будет искушать их роптать на Бога; во всех проявлениях этой нечестивости. Мудрый Агур знал об этом; в Притчах 30:9 он говорит: если человек сыт, он будет искушаем отречься от Бога и сказать: *«Кто есть Господь?»*; если человек беден, он будет искушаем воровать и произносить имя Бога напрасно. Дьявол будет говорить уместно; если вы обдумываете свои условия, можете ожидать, что будете искушаемы в соответствии с ними.

II. Дьявол часто управляет своими искушениями, подталкивая нас к необходимости. Наш Господь был таким образом подвергнут нападкам со стороны дьявола: *«Ты хочешь хлеба, и ты умрешь с голоду, если не получишь его по-моему»*. Дьявол показывает нам что-то запретное и убеждает нас, что это необходимо, как мы говорим о хлебе, что его нужно иметь. Необходимость имеет в себе удивительную силу принуждения. Вы можете увидеть, что делает необходимость, если прочитаете в Второзаконии 28:56: *«Нежная и хрупкая женщина среди вас будет смотреть с злобой на детей, которых она родит, и будет есть их из-за недостатка всего»*. Дьявол будет убеждать нас, что необходимо делать то, что он нам предлагает; и тогда, хотя законы Божьи вокруг нас и были бы стенами из камня, мы все равно проломили бы их [54]. Какое же страшное представление создает дьявол из того небольшого неудобства, что нам приходится просить хлеба! И когда дьявол однажды запугает нас мыслью о греховном поступке, который необходимо совершить, мы скоро приходим к мысли, что его можно совершить. Когда дьявол напугал нас опасением, что то, к чему нас подталкивают, является необходимым, он сразу же задействует все способности нашей души, чтобы доказать, что это может быть законным; дьявол сказал Исаву: *«Ты умрешь, если не продашь свое первородство»*; дьявол сказал Аарону: *«Ты навлечешь на себя гнев всего народа, если не поддержишь их суеверия»*; и тогда они немедленно подчинились. Да, иногда, если дьявол лишь притворяется, что это необходимо, он тем самым завоевывает сердца людей; он лишь притворился, что это необходимость, когда сказал Саулу, что скот нужно пощадить, а жертвоприношение нужно ускорить, и он лишь притворяется, что это необходимость, когда говорит многим людям: *«Если вы не будете выполнять рабскую работу в день субботний и не будете лишать Бога его вечера, [207] вы никогда не сможете выжить в этом мире»*. Все отрицания Бога в мире происходят из-за этой ошибки, навязанной нам. Нам никогда не может быть необходимо нарушать какие-либо отрицательные заповеди в Законе нашего Бога; когда Бог говорит: *«Не делай»*, мы не можем под каким-либо предлогом ответить: *«Я должен»*. Но дьявол придаст самые грозные и удивительные черты необходимости многим из тех отвратительных вещей, которые

ненавистны душе Бога. Он не скажет нам ничего о том, что необходимо, но мелкие и жалкие ненужные вещи этого мира он представит в самых кровавых красках необходимости. Он не скажет: «Это необходимо для вас, чтобы сохранить благосклонность вашего Бога и обеспечить благополучие вашей души», но он скажет: «Это необходимо для вас, чтобы поддерживать хорошие отношения с вашими соседями и чтобы вы и ваши близкие могли хорошо жить среди них».

III. Дьявол внушает нам свои самые ужасные *искушения*, притворяясь, что он очень дружелюбен и добр к нам. Он казался очень нежелаящим, чтобы наш Господь нуждался в чем-либо, что могло бы быть ему удобно; но он все равно оставался дьяволом! Дьявол льстит нашей матери Еве, как будто он желает сделать ее счастливее, чем ее Создатель; но в этой лести был дьявол. *Sub Amici fallere Nomen*, — приветствовать людей, предлагая им всяческую помощь, и в то же время наносить им удар, как когда-то Иоав сделал с Авнером; это похоже на дьявола, и у дьявола действительно есть много детей, которые подражают ему в этом. Однажды Господу были сказаны очень ласковые слова: «Господи, да не будет тебе страдания!». Но ответ нашего Господа был в Матфея 16:23: «Отойди от меня, сатана». Дьявол скажет человеку: «Я хочу, чтобы ты позаботился о своих интересах, и я хочу, чтобы беда была далека от тебя». Он говорит нам эти красивые слова устами наших мнимых друзей, как он сделал это языком пестрого змея нашим обманутым родителям вначале. Но все это время нам дается мудрое наставление: *когда он говорит красивые слова, не верь ему, ибо в его сердце семь мерзостей*.

IV. Вещи, которые сами по себе допустимы и удобны, часто превращаются дьяволом в мучительные *искушения*. Он подтолкнул нашего Господа к созданию хлеба; почему же, ведь именно это и было сделано впоследствии нашим Господом в чуде с хлебами; и все же теперь это побуждение дьявола: «Молись, сделай себе немного хлеба». Дьявол часто отвлекает людей от выполнения *своевременного долга*; но как? По правде говоря, путем возложения на нас другого долга, который в данный момент может быть самым несвоевременным делом. В Екклесиасте 8:5 сказано: «Сердце мудрого различает время и суд». Несвоевременность добрых дел — одно из главных коварств, которые преследует дьявол. Сам дьявол будет подталкивать нас к выполнению многих *обязанностей*, и почему? Потому что в этот самый момент более подходящая и полезная обязанность будет отложена. И таким образом, есть много вещей, о которых мы можем сказать, хотя и не больше, чем это, но все же столько, сколько это: *они законны, и законные вещи — Perimus Omnes*. Где мы найдем самые смертоносные ловушки, расставленные дьяволом? Поистине, наши ловушки находятся на *кровати*, где нам законно спать (); за *столом*, где нам законно сидеть; в *чашке*, где законно пить; и в *магазинах*, где мы имеем законные дела. Дьявол заманит нас на край *свободы*, которая для нас законна, а затем одним небольшим толчком подтолкнет нас к греху против Господа. И дьявол, приглашая нас к *законному делу* в неподходящее для этого время, подвергает нас еще большему вину перед Богом. Людям законно пользоваться развлечениями, но вечером в день Господень или утром в любой другой день, как они обманчивы! Дьявол слишком часто участвует в этих развлечениях. Если бы *смешанные танцы* были законны, хотя почти все христианские церкви в мире сделали из них скандал, то тем не менее для людей переходить сразу после *проповеди к танцам* — это делать то, на чем, без сомнения, Дьявол хорошо зарабатывает.

V. *Не доверять* Божьему провидению и защите – одно из худших поступков, к которому дьявол своими *искушениями* стремится подтолкнуть нас. Он хотел бы заставить нашего Господа усомниться в заботе Бога о Нем, сказав: *«Ты можешь умереть от голода, если не будешь заботиться о себе лучше, чем Бог заботится о тебе»*. Люди часто отчаиваются в *отцовской заботе* Бога о них; они мучают себя отвлекающими и удивительными страхами, что они окажутся в нужде перед смертью; да, они даже говорят, как *Иона* в главе 2, 4: *«Я изгнан из виду Бога ; Он не будет заботиться обо мне!»*. Но именно дьявол является автором всех таких меланхолических мыслей в умах людей. Эта мысль часто вызывает лихорадку в сердцах *женатых* людей, когда на них ложится все больше обязанностей: *«Бог никогда не сможет, учитывая мое призвание, накормить и одеть всех моих маленьких детей»*. Эта мысль часто мучает *пожилых* людей: *«Хотя Бог до сих пор обеспечивал меня все дни моей жизни, я все равно буду испытывать нужду, прежде чем дойду до конца своего пути»*. Это злобный дьявол вызывает эти *злые догадки* в сердцах людей. И иногда болезнь тела дает приют дьяволу, откуда он стреляет жестокими бомбами таких *огненных мыслей* в умы многих других людей. С помощью таких мыслей дьявол решает преследовать нас, потому что таким образом мы *теряем* то, что *подвергаем сомнению*. Мы *сомневаемся* в заботе Бога и таким образом *теряем* ее, пока, возможно, дьявол не *погрузит нас в погибель*. Наш Бог говорит: *«Доверяй Господу и делай добро, и истинно ты будешь накормлен»*. Но дьявол говорит: *«Не доверяй Богу; бойся, что ты не будешь накормлен»*; и таким образом он мешает людям *делать добро*.

VI. Нет ничего более частого в *искушениях* дьявола, чем сомнение в нашем *усыновлении* из-за наших *страданий*. Когда наш Господь был в нужде, дьявол сказал: *«Если ты Сын Божий...»* Теперь он ставит условие: *«Если...»* Что? *Сын Божий, и все же не способен повелеть кусочком хлеба!* Таким образом, когда мы находимся в очень тяжелых обстоятельствах, дьявол делает вывод: *«Ты не дитя Божье»*. В Библии, в Послании к Евреям 12:7, сказано: *«Если вас наказывают, это скрытый знак того, что вы не можете быть детьми»*. Поскольку он не может лишить нас нашей *благодати*, он хочет лишить нас нашей *радости*; и поэтому, обвинив нас перед Богом, он затем обвиняет Бога перед нами. Когда *Израиль* был слаб и изнемог в пустыне, тогда *Амалик* напал на них; точно так же дьявол нападает на народ Божий, когда их потери, их кресты, их испытания ослабили их души; и что говорит дьявол? То же самое, что было прошептано на ухо страдающему *Иову*: *«Не в этом ли праведность твоих путей? Вспомни, прошу тебя, кто когда-либо погиб, будучи невиновным? Если бы ты был чадом Божьим, Он никогда не преследовал бы тебя такими проявлениями Своего гнева. Такова логика дьявола; и таким образом он нарушает то терпение и ту бодрость, с которыми мы должны принимать волю Божью»*.

VII. Оспаривать божественное происхождение и авторитет *Слова Божьего* — не последнее из *искушений*, которыми дьявол мучает нас. Бог с небес только что сказал нашему Господу: *«Сей есть Сын Мой возлюбленный»*, но теперь дьявол хочет заставить Его оспорить это: *«Если Ты Сын Божий»*. Дьявол не осмелился быть настолько наглым и бесстыдным, чтобы велеть людям использовать язык *фараона*: *«Кто есть Господь, чтобы я повиновался Его голосу?»*. Но он шепчет нам на ухо то же, что он сделал с нашей матерью *Евой* в древности: *«Это не Господь сказал то, что вы называете Его Словом»*. Дьявол хочет, чтобы люди говорили *Писанию* то же, что они сказали *пророку* в Иеремии 43:2: *«Ты лжешь; Господь, Бог наш, не посылал тебя говорить нам то, что ты говоришь»*, и он хочет, чтобы в наших сердцах зародились тайные и проклятые сомнения, *что все не совсем так, как представлено в Писании*. Дьявол всем сердцем хотел бы сожечь все Библии в мире на одном огромном костре; и у него есть миллионы преследователей, которые *помогают ему в подавлении этой чудесной книги*. Это был дьявол, который однажды через язык *паписта*

воскликнул: *«Проклятие этой Библии! Это она [89] причиняет нам все беды»*. Но поскольку он не может *подавить* эту книгу, он ставит перед собой цель *опозорить* ее как можно больше. Хотя Писание несет в себе *собственное свидетельство* и насквозь пронизано такой чистотой, величиим, правдивостью и силой, что невозможно, чтобы оно исходило от кого-либо, кроме одного только Бога, дьявол с радостью дискредитировал бы его, как будто оно было лишь каким-то *человеческим изобретением*. Дьявол больше всего желает, чтобы мы не считали *Христа* таким драгоценным, *Небеса* такими славными, *Ад* таким ужасным и *грех* таким отвратительным, как об этом говорит Писание.

§. Второе из трех искушений нашего Господа описано следующим образом в Матфея 4:5-6. *Тогда дьявол поднял Его в Святой город, поставил на вершине храма и сказал Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею.*

Отсюда взяты эти замечания.

I. Места величайшей *святости* не уберегут нас от *искушений* дьявола, ведущих к величайшему злу. Когда наш Господь был в *Святом Городе*, дьявол напал на него там. Действительно, в наши дни нет подлинной *святости мест*; знаки и средства более особого присутствия Бога не связаны в Евангелии с какими-либо определенными *местами*. Тем не менее, есть *места*, где мы привыкли наслаждаться Богом в большей мере; и где, хотя Бог и не посещает *людей* ради *мест*, Он посещает *места* ради *людей*. Но я должен сказать вам, что дьявол будет посещать эти *места* и *лучших людей*, которые там находятся. Ни одно *место*, о котором я знаю, не обладает таким *заклинанием*, которое всегда будет держать дьявола подальше. *Дом собраний*, в котором мы собираемся для поклонения Богу, постоянно наполнен многими святыми людьми и многими святыми делами; но если бы наши глаза были так же очищены, как глаза слуги пророка в древности, я полагаю, мы бы сейчас увидели толпу *дьяволов* в этом самом месте. Апостол намекнул, что ангелы приходят к нам; похоже, что ангелы слушают, как я *проповедую*, и как вы *слушаете* в этот час. И нашего собственного печального опыта достаточно, чтобы понять, что *дьяволы* также собираются здесь. Об этом говорится в *Иове* 1:5. *Когда сыны Божьи пришли предстать перед Господом, сатана также пришел среди них*. Когда мы находимся в наших церковных собраниях, о, сколько *дьяволов*, как вы думаете, [90] толпятся среди нас! Есть *дьявол*, который усыпляет одного, есть *дьявол*, который заставляет другого думать о том, чего он сам едва понимает; и есть *дьявол*, который заставляет другого ублажать себя развратными и злыми размышлениями. Возможно также, что наши *кабинеты* или *комнаты для занятий* каждый день наполнены благоуханием молитв, но, увы, можем ли мы не пустить в них дьявола? Нет, куда бы мы ни пошли, мы всегда найдем дьявола рядом с собой. Только когда мы придем в рай, мы навсегда окажемся вне его досягаемости; о, *гнусный дьявол*, мы идем туда, куда ты не можешь прийти! Он был изгнан из *рая* и никогда больше не войдет в него. Более того, когда *Новый Иерусалим* сойдет на *высокие места* нашего воздуха, откуда дьявол будет изгнан, внутри стен этого святого города не будет дьявола. *Аминь. Да, Господи Иисусе, приди скорее.*

II. Любые другие признания Господа Иисуса Христа будут допущены искушениями дьявола, при условии, что эти признания, которые являются *истинными* и *полными*, могут быть тем самым предотвращены. Зачем дьявол поспешил нашего Господа Иисуса Христа на вершину *храма*? Конечно, это не могло быть просто для того, чтобы найти *обрывы*; любая часть пустыни могла бы им это предоставить. Нет, скорее всего, это было для того, чтобы привлечь *зрителей*. И почему же? Потому что плотские иудеи ожидали, что *Илия* прилетит с неба в храм, и дьявол, по-видимому, хотел, чтобы наш Господь был провозглашен *Илией*

среди легкомысленной толпы, или чем-то в этом мире, пусть даже не столь значительным, но лишь бы не был принят как Христос Божий. Дьявол позволяет своим последователям очень высоко думать о Господе Иисусе Христе; но он очень не хочет, чтобы они думали обо всем. Мы читаем в Колоссянах 1:19: «Отцу угодно было, чтобы в Нем обитала вся полнота». Но дьяволу угодно, чтобы мы отрицали что-то из безграничной полноты, которая есть в нашем Господе. Дьявол признает нашего Господа: «Ты Святой Божий!», но затем добавляет: «Ты Иисус из Назарета», чтобы скрыть, что наш Господь является Иисусом из Вифлеема и, следовательно, Истинным Мессией. Все ереси и все гонения, которые когда-либо преследовали Церковь Божью, были направлены на то, чтобы поразить какую-то часть славы нашего Господа Иисуса Христа. Христос, полностью признанный, спасет души тех, кто так Его признает; но, говорит дьявол, я не должен уступать этому. Как говорят, дьявол [91] делает ведьм неспособными произнести всю молитву «Отче наш» или какую-либо другую систему религии без некоторых упущений; таким образом, дьявол согласится, чтобы мы сделали очень обширное исповедание Господа Иисуса Христа; только он заставит нас исказить его, по крайней мере, в одном важном пункте. Кто-то из тех, кто будет поступать так, как хочет дьявол, всегда должен оставить непризнанным какую-то честь, какую-то должность и какое-то постановление Господа Иисуса Христа.

III. *Высокие должности* в Церкви Божьей подвергают мирян жестоким и особым искушениям дьявола. Когда наш Господь был на пи́ке, то есть не на куполе или шпилье, а на зубцах храма, дьявол досаждал ему необычными притеснениями, и, похоже, он намеревался запутать как иудеев, так и нашего Господа. Поверьте мне, те, кто стоит высоко, не могут стоять в безопасности. Дьявол — это Нимрод, могучий охотник; и обычная или мелкая добыча его не устраивает: он — Левиафан, о котором мы можем сказать, как в Иове 41:34: «Он видит все высокое». Люди высоких достижений и люди высоких должностей в Церкви Божьей должны быть готовы, как Петр, к более тщательному испытанию, и, как Павел, к более жестоким ударам, чем другие люди. *Ferunt Summos Fulmina Montes.* — Дьявол может поднять бурю, когда Бог позволяет ему это, но тех людей, которые стоят близко к Небесам, дьявол будет атаковать своими самыми жестокими бурями с громом и молниями. Было сказано: пусть тот, кто стоит, бережет себя; но мы можем сказать: те, кто стоит на самой вершине, имеют больше всего причин беречь себя. Дьявол () — это Голиаф; и когда он находит чемпиона, он обязательно будет сражаться с таким человеком с особой яростью. Он стремится убить много зайцев одним выстрелом и знает, что сможет помешать миру добра и произвести мир зла, если однажды сможет заманить в свои сети человека, занимающего высокое положение. Поэтому служители Бога преследуются дьяволом больше, чем другие люди. Особенно такие служители, которые движутся в высшей сфере служения; и больше всего такие служители, которые провели много лет в похвальных усилиях, чтобы быть полезными; эти служители — звезды на небе, по которым хвост дракона нанесет самые сильные и самые болезненные удары; дьявол найдет для них то, что заставит их ходить тихо всю свою жизнь. Это люди, которые больше других измучили и раздражили дьявола, за что дьявол давно с ними в ссоре. О соседи, вы и не подозреваете, какими черными днями скорби, поста и молитв перед Господом наполняет жизнь таких людей Божьих разъяренный дьявол.

[92] IV. Дьявол будет обманчиво и нечестно использовать Священное Писание, чтобы сделать свои искушения убедительными. Когда дьявол соблазнял нашего Господа на зло, он процитировал Ему 91-й псалом, хотя на самом деле он ложно сократил его и исказил, убрав одну очень важную фразу. О, никогда дьявол не наносит нам таких опасных ударов, как когда он вырывает из наших рук наш собственный меч () и наносит им удар по нам. Мы должны защищаться этим оружием из Еф. 6:16. Меч Духа, который есть слово Божье; но когда

дьявол имеет это самое оружие, чтобы сражаться с нами, он делает с ним ужасные вещи. Когда дьявол хочет отравить людей ложными учениями, он цитирует им Священное Писание; сам квакер всегда будет цитировать первую главу *Евангелия от Иоанна*. Когда дьявол хочет убедить людей совершить гнусные поступки, он цитирует им Священное Писание; он побуждает людей продолжать грешить, показывая им, где сказано, что *Господь готов простить*. Я говорю, что одна история о грехопадении *Давида* в Писании была использована дьяволом как средство для осуждения многих миллионов. Дьявол будет пугать людей, чтобы они не делали то, что *приносит им мир*, но как? Он превратит *Писание* в пугало для них. Дьявол отпугнет их от постоянной молитвы Богу, цитируя Священное Писание: «Жертва нечестивых — мерзость для Господа»; дьявол отпугнет их от Святой Вечери Божьей, цитируя Священное Писание: «Кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе». И таким образом дьявол, злоупотребляя некоторыми местами Писания, будет утрашивать детей Божьих; Писание написано, как нам говорят, для нашего утешения, но дьявол цитирует его для нашего ужаса. Сколько благочестивых душ было ввергнуто в греховные сомнения и страхи из-за глупых толкований дьявола этого места Писания: «Кто сомневается, тот осужден» () и «Боящиеся будут иметь свою долю в озере горящем» (The fearful shall have their portion in the burning Lake). Дьявол иногда играет роль проповедника, но я говорю: берегитесь, все глупые души, когда такой дурак проповедует.

V. Тяжкие страдания и побуждение к самоубийству – это не самые незначительные злодеяния, которые дьявол совершает над нами в своих *искушениях*. Почему же дьявол сказал нашему Господу: «Бросься вниз», как не в надежде, что наш Господь сломает себе кости при падении? Дьявол — *старый убийца*; он любит убивать людей; но ни одно убийство не доставляет ему такого удовлетворения, как то, которое по его подстрекательству люди совершают над собой. Мы [93] видим, что те, кто *околдован* и одержим дьяволом, быстро прибегают к насилию над собой, если за ними не следят постоянно, и мы видим, что когда люди начинают это *противоестественное* дело самоубийства, дьявол оказывает им *сверхъестественную*, поразительную и чудовищную помощь. Когда люди собираются навредить себе, мы призываем их, как те, кто призывал тюремщика в *Деяниях* 16:28: «Не делай себе вреда!». И у нас есть для этого аргумент: *это дьявол влечет вас к этому злу, но поверите ли вы, послушаетесь ли вы такого, как дьявол?* Что заставило Иуду повеситься? Мы читаем, что это было, когда дьявол был в нем. Я полагаю, что есть лишь немногие самоубийцы, которые сначала не попали в руки дьявола; и, возможно, именно из-за какого-то необычайного недовольства Богом или *отступничества* от Него дьявол впервые вошел в эти беспокойные души. Действительно, некоторые великие святые Божьи иногда испытывали ужасные мучения, вызванные дьяволом в их умах, пока они не восклицали вместе с *Иовом*: «Я предпочитаю повеситься, чем жить»; а иногда плохое настроение или дурные испарения в телах таких добрых людей настолько привлекают дьявола, что он каждый день побуждает их к этому печальному поступку: «Ты должен убить себя! Ты должен! Ты должен! Но редко кто, кроме *Саула*, *Авимелеха*, *Ахитофела* или *Иуды*, редко кто, кроме самого отверженного, может быть подтолкнут дьяволом, пока человек находится в *здравом уме*, к совершению такого злодеяния. Да, ни одно дитя Божье, находящееся в *здравом уме*, не может зайти так далеко в этом безбожии (), чтобы остаться без времени и возможности для истинного *раскаяния* в преступлении; так поступают только те, кто идет к дьяволу. Самоубийство, совершенное человеком, который в других отношениях является разумным, является лишь попыткой мести Богу, который его сотворил, и только тот, кто полон дьявола, может быть виновен в этом. Если кто-то из вас подвергается влиянию дьявола, побуждающего вас к самоубийству, мой совет вам: *раскройте это, раскройте это, немедленно сообщите об этом*. Один из нас,

перерезавший себе горло, умер с криком: «О, если бы я рассказал! О, если бы я рассказал!». Вы можете победить дьявола, если *расскажете* о том, что он делает.

VI. Презумптивные и необоснованные *испытания* Благословенный Бог — это некоторые из тех вещей, в которые дьявол хочет заманить нас своими *искушениями*. Именно к этому дьявол хотел подтолкнуть нашего Господа, *искушая Господа, Бога нашего*. Это поручение нашего Бога нам, в *Второзаконии* 6:16: «*Не искушай Господа, Бога твоего*». Но то, что *пытается сделать* дьявол, — это подтолкнуть нас к греховным испытаниям, чтобы проверить, действительно ли Бог такой, каким Он является. [94] Это верно в отношении путей послушания: наш Бог говорит нам: «*Испытывайте Меня в этих путях; проверяйте, не буду ли Я так же добр, как и Мое Слово*». Но есть и пути *самонадеянности*, на которых дьявол хочет, чтобы мы испытали, с каким Богом *мы имеем дело*. Дьявол хочет, чтобы мы испытали замысел Бога в отношении нас самих или других; но как? Обратившись к самому *дьяволу*; обратившись к *астрологам* или *гадалкам*; или, возможно, открыв Библию на случайной странице, чтобы посмотреть, какое первое предложение нам попадет на глаза. Дьявол хочет, чтобы мы испытали милость Бога, но как? Ввергаясь в *опасности*, к которым у нас нет призыва. Он хочет, чтобы мы испытали силу Бога, но как? Ища хороших вещей, не используя средств для их получения. Он хочет, чтобы мы испытали справедливость Бога, но как? Рискуя согрешить в укромном *уголке*, с представлением, что Бог никогда не выведет нас из этого. Он хочет, чтобы мы испытали обещание Бога, но как? *Ограничивая* Господа таким или иным способом проявления Себя () или же не веря ни во что. Он хочет, чтобы мы испытали угрозу Бога, но как? Продолжая без раскаяния делать то, за что *гнев Божий обрушивается на детей непослушания*. Таким образом, дьявол хочет, чтобы мы каждый день оскорбляли величие Небес.

VII. *Искушения* дьявола направлены на то, чтобы напыжиться и раздуться от *гордости*, возможно, в той же мере, что и любое другое беззаконие. Дьявол хотел бы, чтобы наш Господь совершил *тщеславное и славное* открытие себя миру, *взлетев в воздух*, как это не может сделать ни один смертный. *Hoc Ithacus velit* — дьявол хочет, чтобы мы возвысились над другими людьми и не только были выше них, но и *осознавали* это. *Гордость* — грех самого дьявола, и он особенно стремится быть *царем над детьми гордости*, о чем предупреждает 1 Тим. 3:6. Пастор не должен быть *новичком, чтобы, возгордившись, не подвергся осуждению дьявола*. (*Summo ac Pio cum Tremore Hunc Textum Legamus nos Ministri Juvenes!*) Соответственно, дьявол хочет, чтобы мы были чрезмерно увлечены и тронуты тем *великолепием*, которым наш Бог нас наделил. Если наше *состояние* растет, он хочет, чтобы мы возвышались и в духе. Если мы были благословлены красотой, воспитанием, честью, успехом, одеждой, духовными привилегиями или достойными похвалы достижениями, то теперь дьявол говорит: «*Считай себя лучше других людей*». Да, дьявол хочет, чтобы мы присвоили себе те *превосходства*, которыми на самом деле мы никогда не обладали, и *хвастались ложным даром*. Более того, он хочет, чтобы мы жаждали одобрения со стороны других, которые могут увидеть наши *достоинства*, и были нетерпеливы, если нас не считают кем-то *важным*. Он хочет, чтобы мы стремились к такой *фигуре*, которую Бог еще не считает подходящей для нас, и забирались на *высокий трон*, который нам не подходит. Таким образом, дьявол возвышает нас в *воздух*, над наших соседей; и зачем? Чтобы мы были наказаны таким *падением*, которое заставит нас воскликнуть вместе с *Давидом*: «*Кости мои разбиты от падений моих!*» Дьявол не может терпеть видеть людей лежащих в *прахе*, потому что оттуда нет падения. Он сам является *падшим духом*, и ему доставляет удовольствие видеть *падение* людей.

§. Третье из трех искушений нашего Господа описано в следующих терминах. Матфея 4:8, 9. *И снова дьявол поднял Его на очень высокую гору и показал Ему все царства мира и их славу и сказал Ему: «Все это я дам Тебе, если Ты падешь и поклонисься мне».* Отсюда возьмите следующие замечания.

I. Дьявол в своих *искушениях* будет ставить перед нами удовольствия этого мира, но он наложит на эти удовольствия красивый и ложный *лак*. У дьявола были какие-то неизвестные *перспективы*, которые он использовал как для преломления *среды*, так и для увеличения *объекта*, благодаря чему он сразу же дал нашему Господу перспективу всей Римской империи; но что это было? Это был *мир* и его *слава*; он не говорит ни слова о *мире* и его *бедах*. Нет, конечно, ни слова об этом; дьявол не станет так открыто показывать нам свой крючок. Дьявол выставляет напоказ удовольствия греха, которые он нам предлагает, с помощью вычурной и возвышенной риторики; но он не признает, *что посреди нашего смеха наше сердце будет печальным и что конец нашего веселья будет тяжелым*. В очках, с помощью которых дьявол хочет, чтобы мы читали эти отрывки из *Екклезиаста* 11:9, есть только одно стекло. *Радуйся, юноша, в юности твоей, и пусть сердце твое радуется тебе в дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению глаз твоих*. До этого места дьявол хочет, чтобы мы читали, и он сделает много прекрасных комментариев по этому поводу; он скажет нам, что если мы будем следовать путям мира, то будем купаться во всех удовольствиях мира. Но он не хочет, чтобы вы прочитали следующие слова: *«Но знай, что за все это Бог приведет тебя к суду»*. О, он не хочет, чтобы мы осознавали ужасные последствия и расплату, которые будут сопутствовать нашим мирским удовольствиям. Он ставит перед нами *удовольствия греха*, но не говорит, *что они лишь временны*. Он ставит перед нами *сладкие воды кражи*, но не говорит, *что в горшке смерть*. Он — *шарлатан* (), который дарит только романтические похвалы всему, что он нам предлагает.

[96] II. Самые адские *богохульства* часто вдыхаются *искушениями* дьявола в умы лучших людей на земле. Какая отвратительная вещь была представлена здесь самому Господу: признать *дьявола Богом*! Вещь, которую невозможно произнести без невыразимого ужаса души. Лучший человек на земле может получить такие *огненные стрелы* из ада в свой ум. Один из тех, кто действовал по *велению дьявола*, имел наглость предложить такому добродетельному человеку, как *Иов*, *проклясть Бога*. И дьявол ублажает себя, преследуя сердца добродетельных людей своими низкими внушениями, *что Бога нет* или *что Бог не является праведным Богом*, и тысячей других подобных вещей, слишком дьявольских, чтобы их упоминать. Добрый человек чрезвычайно опечален, когда слышит *богохульство* из уст другого человека, — говорит псалмопевец в Пс. 44:15, 16. *Мое смущение постоянно передо мной, из-за голоса того, кто богохульствует*. Но гораздо больше, когда добрый человек обнаруживает *богохульство* в своем собственном сердце; о, это ввергает его в самые лихорадочные муки души. По этой причине злобный дьявол будет *раздувать* сердце такого человека такими богохульными мыслями, что тот воскликнет: *«Господи, я устал от своей жизни»*. Да, дьявол служит человеку так же, как госпожа *Иосифа* поступила с ним; он принуждает человека думать о зло от дня ко дню; и если человек отказывается, он в конце концов восклицает: *«Смотрите, какие злые мысли живут в этом человеке»*. Ты так говоришь? *Сатана*! Нет, это твои собственные дети, и только у твоих дверей они будут лежать вечно.

III. В тех вещах, к которым искушения дьявола хотят нас соблазнить, есть своего рода колдовство. Поклонение дьяволу — это колдовство, и под этим предлогом наш Господь был подталкиваем к греху. В 1 *Царств* 15:23 нам сказано: *«Восстание — это грех колдовства»*. Когда дьявол хочет, чтобы мы согрешили, он хочет, чтобы мы делали то, что делают

отчаянные ведьмы. Возможно, немногие люди когда-либо были соблазнены дьяволом к заключению явного завета с ним. Если среди нас есть такие, мой совет вам: изгоните дьявола из себя такими словами, как у псалмопевца: *«Уйдите, отойдите от меня, делающие зло, ибо я буду соблюдать заповеди Бога моего»*. Но, увы, большинство людей подталкиваются дьяволом к тому, чтобы делать вещи, аналогичные худшим обычаям ведьм. Дьявол говорит грешнику: *«Презирай свое крещение, все его узы и все его добро»*. Дьявол говорит грешнику: *«Приди, отвергни власть Бога и навсегда откажись от спасения Христа»*. Да, дьявол, которого называют *«богом этого мира»*, хочет, чтобы мы приняли его за своего бога и слушали его, доверяли ему, служили ему, а не Богу, который создал нас.

[97] IV. *Искушения дьявола не имеют иной цели, как заставить правителей мира () поклониться ему. Наш Господь получил от своего Отца обещание, что однажды он станет правителем народов. Дьявол чрезвычайно боится приближения того славного времени, когда придет Царство Божие и воля Его будет исполнена, как на небе, так и на земле. По этой причине он хотел, чтобы наш Господь принял от него то Царство, которое впоследствии принял от него Антихрист, для установления поклонения дьяволу в мире. Я могу сказать вам, что дьявол крайне не желает, чтобы на земле был один божественный правитель. Таково влияние правительства, что дьявол везде будет упорно бороться за то, чтобы оно было на его стороне. Каких правителей хотел бы иметь дьявол, чтобы повелевать всем человечеством, если бы он мог исполнить свою волю? Даже таких, как те, о которых говорится в Псалме 94:20. Трон неправды, который создает зло с помощью закона; таких, которые будут поощрять пороки как попустительством, так и собственным примером; и таких, которые будут угнетать все святое, справедливое и доброе. Поэтому все люди имеют причину опасаться того, как дьявол может использовать их в делах правительства; но правители должны прежде всего помнить, что Господь Иисус с небес призывает их: сатана желает просеять вас и завладеть вами; о, смотрите, на чью сторону вы встанете.*

Таким образом, в искушениях нашего Господа вы увидели основные уловки, которыми дьявол () пытается поймать наши души в ловушку. Но что нам теперь делать, чтобы укрепиться против этих уловок? О, если бы мы были хорошо вооружены *всей броней Божьей!* Но мне кажется, что в искушениях нашего Господа были некоторые вещи, которые особенно рекомендуют нам эти несколько советов для нашей защиты.

Во-первых, если вы не любите искушения, не любите ненужного или чрезмерного уединения. Где дьявол напал на нашего Господа? Это было, когда Он был один в пустыне. У всех нас должны быть моменты, когда мы каждый день остаемся в одиночестве; и если дьявол придет, чтобы напугать нас и выгнать из наших комнат, угрожая нам таким страшилищем, как он сам, все равно оставайтесь, несмотря на его угрозы, оставайтесь, чтобы закончить свои молитвы; он лжет, он не осмеливается показать свою голову. Но с другой стороны, будучи слишком уединенными, мы можем слишком открыться дьяволу; вы знаете, кто сказал: *«Горе тому, кто одинок»*.

[98] Во-вторых, пусть *оракул Божий* будет вашей защитой от *искушений ада*. Как наш Господь заставил замолчать дьявола? Он сказал: *«Написано!»* И все три его цитаты были взяты из одной книги *Второзакония* (). Какое же *полное* вооружение мы имеем во всех священных страницах, лежащих перед нами! Какими бы ни были слова дьявола, заглушите их словами *Великого Бога*. Скажите: *«Написано»*. *Бельшазар ада* задрожит и отступит, если вы покажете эти *рукописные слова Господа*.

Наконец, поскольку Господь Иисус Христос победил все *искушения дьявола*, бегите к этому Господу, взывайте к этому Господу, чтобы Он дал вам долю в Своей счастливой победе. Наш

Господь победил дьявола ради нас: и когда Он только сказал: «*Сатана, уйди*», тигр тут же убежал. Дьявол беспокоит нас? Тогда обратимся к нашему Господу, который говорит: «Я знаю, как помочь искушаемому». Псалмопевец сказал в Псалме 61:2: «*Веди меня на скалу, которая выше меня*». Одна женщина в этой стране, находясь во власти дьяволов, слышала, как дьяволы внутри нее говорили о различных бедах, которые они причинят ей, но все же они ответили: «*Ах! Она бежит к скале! Она бежит к скале!* И это помешало им. О, это бегство к скале — лучшая защита в мире; *стервятники ада* не могут пожирать голубей в расщелинах этой скалы. Да приведет нас туда наш Бог. [208]

[Конец «Чудес невидимого мира» и первого тома.]

СНОСКИ:

[150] Джордж Берроуз. Почему автор указал только инициалы имени г-на Берроуза, остается предметом догадок. Возможно, он считал его более глубоко вовлеченным в черную магию, чем остальные обвиняемые, и, возможно, он (автор) был более немилосерден по отношению к нему, чем к другим. См. чрезвычайно интересные лекции преподобного Уфама о колдовстве, 101 и далее. Он был «самой заметной жертвой дьявольского фанатизма 1692 года». Он был сыном той самой «миссис Ребекки Берроуз, которая приехала из Вирджинии, когда ее сын был еще совсем маленьким». Он был принят в члены церкви мистера Элиота в Роксбери 12 апреля 1674 года. Вероятно, его отец умер в Вирджинии, и мы можем надеяться, что мать также ушла в другой мир до того, как печальное доказательство извращенности Божьих заповедей проявилось в ее избранном убежище в виде ужасных преследований ее единственного ребенка». — Сэвидж. Его жена, как станет ясно вскоре, была сестрой «мистера Рака» из Салема. См. «Историю Портленда» мистера Уиллиса.

[151] Несложно понять, как человек, верующий, как все тогда верили, мог быть «введен в очень большое замешательство» такими вопросами.

[152] Деодат Лоусон, который проповедовал в деревне Салем; и 24 марта 1692 года он прочитал там проповедь под названием «*Верность Христа — единственный щит против злобы сатаны*»; это был день лекций и время публичного допроса некоторых подозреваемых в колдовстве». Второе издание этой проповеди было перепечатано в Лондоне в 1704 году в формате 12мо. Г-н Лоусон искренне верил в колдовство и в своих посвятительных замечаниях выражал надежду, «что Всемогущий Бог проявит Свою силу, положив конец вашим страданиям такого рода, вскоре сокрушив *сатану* под вашими ногами». — Все, что в настоящее время известно о нем и его семье, можно найти в книге Сэвиджа под соответствующим заголовком. Относительно своей жены и дочери он говорит, что они умерли более трех лет назад. Приложение к вышеуказанной проповеди, стр. 99. Он действительно обвиняет г-на Берроуза.

[153] После прочтения этого случая с г-ном Берроузом, описанного нашим автором, и к которому мы не можем найти достаточно осуждающих слов, приятно прочитать заключение к «», к которому пришел мой ученый и рассудительный друг г-н Уиллис после полного рассмотрения всех обстоятельств: «Ни в жизни, ни в смерти мистера Берроуза не осталось ничего, что бросало бы тень на его характер; и хотя он умер жертвой фанатизма, столь же злого и глупого, как и любой другой, который когда-либо поощрялся в цивилизованном обществе и который на время запятнал его память, тем не менее, в более просвещенную эпоху его репутация была очищена от всяких пятен». — *История Портленда*, 246, изд. 1865.

[154] В 1680 году бедная Бриджит Бишоп, по-видимому, была просто Бриджит Оливер, и в том же году она была обвинена в колдовстве. «22 февраля негр Джона Ингерсола

свидетельствовал перед судом комиссаров, что он видел фигуру упомянутой Бриджит на балке сарая с яйцом в руке, и что, пока он искал грабли или вилы, чтобы ударить ее, она исчезла». Ей было предписано дать залог или отправиться в тюрьму. См. Felt, *Annals of Salem*, 265. Она была женой Эдварда Бишопа, как будет показано далее. Ее муж, вероятно, был сыном первого Эдварда Бишопа из Салема. Отцовство Бриджит неизвестно. Возможно, она была из семьи Томаса Оливера, приезд которого в Салем зафиксирован в книге «Основатели Новой Англии».

[155] В Топсфилде жила семья Хоббс. 13 мая 1692 года Уильям Хоббс из этого места был арестован и отправлен в тюрьму в Бостоне. 23-го числа того же месяца Деливерэнс и Абигейл, вероятно, из семьи вышеупомянутого Уильяма, также были отправлены в Бостон и заключены в тюрьму. См. «Летопись Фелта», 304, а также «Исторические сборники Эссексского института», 141.

[156] Г-н Фелт, по-видимому, не встречал этого человека в записях Салема. Он упоминается в словаре Сэвиджа как женившийся в Салеме 28 декабря 1671 года на Абигайл Лорд. Более подробную информацию о нем мы найдем, когда перейдем к «Большим чудесам». См. также *Colls. Essex Inst.* ii, 140. Есть также многочисленные другие упоминания о людях с таким именем.

[157] Часто пишется как *Блай*. Кирпичник из Салема. Его женой была Ребекка, вероятно, дочь диакона Чарльза Готта, от которой у него было много детей. Имена его детей приведены в словаре Сэвиджа.

[158] Человек, который пережил следующее необычное приключение, был неизвестен ни Фелту, ни Сэвиджу, хотя, по-видимому, он был старым жителем Салема. Его имя, вероятно, было *Кумин*, *Куминг* или *Каммингс*, и он, возможно, был свободным гражданином 1669 года.

[159] Предположительно, это был квакер, над сделкой которого мистер Сэвидж с большим энтузиазмом «восхищается». Эта сделка подробно описана в «Истории и древностях Бостона», 357. Разрешалось ли квакерам давать показания в те дни? Мистер Лемуэль Шэттак дал описание семьи в приложении к своим «Мемуарам», 361 и далее.

[160] Из этого следует, что Шэттак жил в Салеме уже в 1663 году.

[161] Это имя, вероятно, претерпело некоторые орфографические изменения, такие как *Lowder, Lodder* и т. д. В Салеме была улица *Lodder's Lane*, названная так потому, что «старик Джордж Лоудер жил на западном углу, где находится Западный дом». — *Hist. Colls. Salem Inst.* vi, 109. У Джона Лаудера была жена «Элиза», от которой у него были сыновья Уильям, родившийся 10 февраля 1691 года, Николас, родившийся 31 июня 1693 года, дочь Элизабет, родившаяся 1 октября 1695 года, и сын Джаред, родившийся 1 ноября 1697 года. — Там же, ii, 257.

[162] Несомненно, это тот же Уильям, сын Томаса Стейси из Салема, который женился на Присцилле Бакли 28 сентября 1677 года. У него была дочь Присцилла, та самая, о смерти которой упоминается в тексте «». Семейная хроника довольно обширна и может быть найдена в «*Hist. Colls. Salem Inst.*», iii, 193. См. также Felt, *Annals of Salem*, Vol. 2, *Index*.

[163] То, что кукла ребенка, или кукла, была найдена в укромном месте, куда ее положили маленькие девочки во время игры, безусловно, «венчало» всю глупость и нелепость, проявленную людьми зрелого возраста. Это доказывает, как говорит г-н Чевер в своих заметках по этим делам, что «разум и мудрость магистратов на тот момент исчезли». — *Hist. Colls. Salem Inst.*, ii, 78.

[164] Сюзанна Мартин принадлежала к Эймсбери. Судя по ее разумным ответам невежественному магистрату, она, по-видимому, была женщиной с превосходным умом. Она была вдовой и одной из тех, кого отправили в Бостон и заключили в тюрьму 2 мая, а 19 июля повесили. Вероятно, она была второй женой Джорджа Мартина из Солсбери, дочерью Ричарда Норта.

[165] Вероятно, сын Теодора Аткинсона, хорошо известного среди ранних выдающихся деятелей Новой Англии; однако он не упоминается в *биографическом словаре* Элиота. Джон был шляпником, а его женой была Сара Майрик, на которой он женился в 1664 году. См. *словарь* Сэвиджа, i, 74.

[166] В графстве Эссекс жила семья Пич. В 1668 году там жили Джон и Джон-младший, которые часто упоминаются в различных записях.

[167] Он был из Солсбери, 1665, был из Ньюбери. Его женой была Сара, дочь Джона Итона. У него было несколько детей, чьи имена и даты рождения можно найти в Словаре Сэвиджа.

[168] В графстве Эссекс или Старом Норфолке было несколько современников *по имени* Джон Кимбал, но я не нашел ничего, что позволило бы отождествить кого-либо из них с этим Джоном Кимбалом. С тех пор фамилия стала *Кимбалл*.

[169] Вероятно, он был сыном почтенного Уильяма Брауна из Салема, который женился на Ханне, дочери Джорджа Кервена. У нас нет вероятной причины угасания миссис Браун, поскольку в то время все болезни приписывались дьяволу или его ведьмам. Похоже, она так и не оправилась от своей болезни, какой бы она ни была, и умерла 22 ноября того же года (1692). Он умер в 1716 году. — См. Quincy, *Hist. Har. Col.*, i, 418, и Savage's *Dictionary*, i, 279.

[170] Возможно, жена упомянутого ранее Джона Аткинсона. — См. Коффин, *Ньюбери*, 293.

[171] Возможно, тот же самый, что и *Пресон* или *Прессон*. Он, без сомнения, является *Пресси* из Сэвиджа, который говорит, что его женой была Мэри Гейдж, на которой он женился 30 ноября 1665 года. Я не нахожу среди Гейджей из Роули или где-либо еще дочери, вышедшей замуж за Прессона. Джон *Прессон* был из Эймсбери, 1677 г. — N. E. H. G. *Reg.*, vi, 202.

[172] Сэвидж называет его *Джарвисом* и указывает, что у него была жена Ханна Фаулер, 24 декабря 1685 года; сын Джарвис, родившийся 2 октября 1686 года; дочери Ханна, родившаяся 3 марта 1689 года, Элизабет, 3 сентября 1692 года, и сын Оливер, родившийся 17 июня 1698 года. Это была семья из Солсбери. Джозеф Ринг, упомянутый в следующем разделе, был, возможно, тем самым Джозефом, родившимся 3 августа 1664 года (в Солсбери), сыном Роберта. Вместо того, чтобы этот Роберт *Ринг* прибыл на корабле «Бевис» в 1638 году, не похоже, что кто-либо с фамилией Ринг прибыл в то время на этом корабле. Г-н Сэвидж «странно» утверждает, что Роберт Ринг прибыл на корабле «Бевис» из Нортгемптона, и еще более странно, что в его *собственном* списке пассажиров нет никакого Роберта *Ринга*. Вместо Роберта *Найта* он (или кто-то за него) скопировал Роберта *Ринга*! Не желая вносить новое имя в свой словарь, он совершил еще более серьезную ошибку. Г-н Лоусон говорит, что он был присутствовал, когда Ринг давал свои показания, и полностью подтверждает заявление нашего автора. — Лоусон, 113.

[173] Она принадлежала к Топсфилду. В этом городе жил некий Эфраим Хоу, возможно, ее муж. У ее мужа был брат по имени Джон, как будет видно далее, но его место жительства не указано.

[174] Это имя ошибочно напечатано как *Стаффорд* в лондонском издании. Это была семья из Ипсвича, о многих членах которой можно найти информацию в книге доктора Фелпса «*История этого города*» и в словаре Сэвиджа.

[175] Этого человека можно идентифицировать и отследить в генеалогическом реестре Эббота, а также в словаре Сэвиджа; но более подробную информацию дает его родственник, Абиэль Эббот, А. М., в своей «*Истории Андовера*», гл. х.; кстати, это ценная небольшая работа, без разделов и указателя.

[176] Вероятно, из Топсфилда.

[177] Из Ипсвича, предположительно сын того самого Аллена *Перли*, который в 1635 году прибыл в Новую Англию из Хартфордшира. См. «*Основатели Новой Англии*», 16. Джон *Перли*, упомянутый в следующем разделе, без сомнения, был из той же семьи.

[178] К какой семье принадлежал этот Фрэнсис Лейн, я не смог установить. Возможно, он принадлежал к семье Хэмптон.

[179] Она была из Андовера, и копия ее обвинительного заключения полностью напечатана в «*Истории этого города*». Она была женой Томаса Кэрриера из Андовера, который умер в Колчестере, штат Коннектикут, в возрасте 109 лет. См. Фармер, «*История Биллерики*», 33. См. также Калеф, «*Еще больше чудес*», 136.

[180] См. *Hist. Andover*, 30, 168. Он был сыном первого Джорджа Эббота из Андовера и умер в 1703 году, оставив потомков. Его жена Сара, упомянутая далее, была дочерью Ральфа *Фарнума* или *Варнума* из Андовера. Подробнее об этом в следующем томе.

[181] Возможно, *Питер*, который жил в том месте, которое с тех пор называется Данверс.

[182] В списке пассажиров, прибывших в Новую Англию на корабле *Норелл* из Лондона в сентябре 1635 года, есть имена Роджера, Маргарет и Роджера Тутикера, возрастом 23, 28 и 1 год. Вышеупомянутый Аллен Тутикер, вероятно, был из этой семьи. По-видимому, он проживал в Андовере или недалеко от своего мучителя.

[183] Возможно, из семьи *Роджерсов* из Биллерики, но определить это среди всех Джонов Роджерсов так же сложно, как и среди всех Джонов Смитов. См. «*Историю Биллерики*» Фармера, 13, 32-3.

[184] Сэмюэл Престон был из Андовера, где он умер в 1738 году в возрасте 85 лет. Следовательно, он родился в 1653 году. См. «*Историю Андовера*» Эббота для получения других сведений о семье. Мы не можем многое понять из статьи г-на Сэвиджа в его словаре.

[185] Она, без сомнения, принадлежала к семье Чандлеров из Андовера, но нет данных, по которым ее можно было бы отнести к родословной этой семьи.

[186] Возможно, она принадлежала к семье Эфраима Фостера из Андовера, и если это так, то была его женой. Это были предки выдающихся Теодора и Дуайта Фостеров. См. «*Историю Андовера*», 38. Эфраим Фостер женился на Ханне, дочери Роберта Имса, в 1678 году.

[187] В это время в Андовере проживала семья Лэйси. Лоуренс Лэйси родился там, согласно Абботу, в 1683 году.

[188] Этот человек был из Биллерики. Джон *Шелдон* был одним из первых поселенцев этого города, но уехал оттуда или умер до 1700 года. — Фармер, *Биллерики*, 34.

[189] В лондонском издании это слово было напечатано как «*Неб*», что, очевидно, является типографской ошибкой. Бедная Марта Кэрриер была казнена на основании доказательств, которые были самыми нелепыми и бессмысленными из всех, о которых когда-либо слышали под «небесным сводом». Бедная старая мать, которая должна была стать «королевой ада»! Автор демонстрирует свою порочность, экстравагантно и варварски осуждая ее как «разнузданную ведьму».

[190] Ученый иезуит, столь же суеверный, сколь и ученый. Произведение, из которого взят этот отрывок, называется «*Естественная и нравственная история Вест-Индии*». Тогда (1591 г.) история Вест-Индии включала в себя Америку.

[191] По словам Клавигеро, самым почитаемым богом в Мексике был *Уицилопочтли*. — *Hist. Mexico*, перевод Каллена, i, 259. См. также иллюстрацию, там же, 279.

[192] Безусловно, примечательно, что дьявол и его свита ведьм приняли формы и обряды церквей, принадлежащих к ордену самого автора. Естественно было бы предположить, что они выбрали бы формы и обряды первобытных церквей.

[193] Сейчас ответить на эти вопросы гораздо легче и безопаснее, чем во времена доктора Мазера. Все рождаются в таком же неведении, как и в те дни, но, к счастью, мы сегодня живем в более просвещенную эпоху и поэтому растем, обладая большими знаниями. И все же *наша* эпоха просвещения просвещена только по сравнению с другими.

[194] Николас Хеммингюс, по-видимому, уроженец острова Лаланд, родился в 1513 году. Он был кузнецом, но увлекся учебой, учился у знаменитого Меланхтона и стал профессором иврита в Копенгагене. Умер в 1600 году.

[195] Слово, которого нет в словарях. Возможно, его могут определить читатели произведений старшего Плиния.

[196] Эта история о железном веретене кратко рассказана Лоусоном, который, вероятно, позаимствовал ее у нашего автора. См. работу Лоусона, стр. 102-3 лондонского издания. Ее нет в оригинальном (бостонском) издании.

[197] В то время в Марблхед и Салеме жили Питманы. Манчестер тогда входил в состав Салема. Незадолго до начала дел о ведьмах там был повешен некий Томас Питман.

[198] Возможно, это был Джон Хиггинсон.

[199] В то время в Салеме жила семья *Уитфордов*.

[200] Шокирующая жестокость, с которой была казнена эта «бедная душа», может найти себе аналог только в таком мрачном веке, как 1692 год. Более дьявольская порочность никогда не могла проявиться в человеческой природе. Следующая история, по-видимому, приведена для того, чтобы смягчить ненависть, которая, по мнению автора, могла бы привязаться к этому делу. Действительно удивительно, что гнусное убийство так долго держалось в тайне, а потом, спустя много лет, всплыло в сновидении.

[201] Сын первого губернатора колонии, Джона Эндикотта. Он прожил значительный период времени в Бостоне. См. *Historical and Gen. Register*, i. 335, et seq. Он умер весной 1684 года.

[202] Энтони Хорнек. Оригинальное произведение было написано на высоконемецком языке. Имя автора не указано. Мы имеем произведение, приложенное к четвертому изданию книги Гланвиля «*Sadducismus Triumphatus*», 1726 г. Доктор Мэзер дал лишь краткое резюме.

[203] Похоже, что День Благодарения не был назначен, но король назначил комиссию для расследования этого дела. Члены комиссии прибыли в город и сразу же приступили к расследованию; «к ним обратились с жалобами, со слезами на глазах, как священник, так и несколько представителей высшего общества, рассказывая о своем бедственном положении» — *Ibidem*, 484.

[204] Доктор опускает некоторые из лучших частей этих историй. Одной или двух, вероятно, будет более чем достаточно. «Те [ведьмы] из Элфдейла признались, что дьявол играл перед ними на арфе, а потом уводил с собой тех, кто ему больше всего нравился, в комнату, где совершал с ними мерзкие деяния; и в этом все признались; что он имел с ними плотские отношения и что у дьявола были от них сыновья и дочери, которых он женил друг с другом, и они родили жаб и змей». — *Стр.* 491.

«Они [околдованные] сказали, что иногда видели очень большого дьявола, похожего на дракона, окруженного огнем и связанного железной цепью; и дьявол, который разговаривает с ними, говорит им, что если они что-нибудь признают, он напустит на них этого большого дьявола, от чего вся Швеция окажется в большой опасности». — *Стр.* 492.

[205] Следующий абзац отсутствует в первом издании.

[206] Он озаглавлен «Дальнейшее изложение судебных процессов над ведьмами Новой Англии... К которому добавлены случаи совести, касающиеся колдовства и злых духов, принимающих облик людей. Написано по просьбе министров Новой Англии».

[207] Среди некоторых жителей Новой Англии долгое время существовал обычай проводить субботний вечер так, как будто он был частью воскресенья. Другие не обращали внимания на этот вечер, но проводили воскресный вечер. Первые утверждали, что воскресенье начинается с заходом солнца.

[208] Редактор, будучи уверенным, что к этому моменту читатель уже достаточно насытился дьяволом, воздержится от каких-либо замечаний или комментариев. Почему автор поместил свое «открытие» в конце книги, читатель может судить не хуже редактора, и он лишь добавит, что жаль, что он (автор) не сделал это открытие раньше, если бы благодаря этому открытию бедные ведьмы были оставлены в покое и не были бы подвергнуты преследованиям, поскольку их реальная польза немыслима, когда на самом деле дьявол мог и действительно сам совершал все злодеяния.

Как уже упоминалось ранее, доктор Мэзер не был единственным, кто так оценивал важность дьявола. Мистер Лоусон в своей проповеди в деревне Салем, о которой упоминалось выше, среди прочего сказал своим слушателям (которых было более тысячи): «Это предмет УЖАСА, изумления и потрясения для всех таких несчастных душ (если таковые есть среди собравшихся здесь, и дай Бог, чтобы ни один из вас никогда не оказался среди них), которые отдали свои имена и души дьяволу: которые по договору связали себя обязательством быть его рабами и подневольными работниками, согласившись быть инструментами, в чьих образах он может мучить и терзать своих собратьев, вызывая удивление и изумление стоящих рядом». — *Стр.* 64.

Подобные выдержки можно было бы привести из многих сочинений того времени, но время и место не позволяют этого сделать, и читателю, который теперь, возможно, желает лучше познакомиться с дьяволом, чем это позволяют эти страницы, следует обратиться к сочинениям современников доктора Мазера.

В заключение этих примечаний следует упомянуть, что текст этого издания «*Чудес невидимого мира*» был составлен на основе последнего лондонского издания этой работы, как упомянуто в предисловии к этому изданию. Когда это предисловие было написано, не предполагалось использовать оригинальное издание при чтении корректур. Но в конце концов было решено читать по оригиналу. Благодаря этому текст был в некоторой степени улучшен. Однако никаких существенных различий обнаружено не было. Отклонения лондонского издателя были только вербальными — они никоим образом не изменяли смысл. За счет небольшой тавтологической многословности все было приведено в соответствие с оригинальным изданием, за исключением явных типографских ошибок.

Примечание переписчика.

Были сохранены различные варианты написания и деления слов. Незначительные несоответствия в пунктуации были исправлены без указания. Сноски были помещены в конце каждого раздела. Сноска № 25 отсутствует в оригинале. Неправильно пронумерованная сноска на странице 170 была исправлена. Указатель был скопирован из третьего тома.

Исправления.

Первая строка указывает на оригинал, вторая — на исправление.

Стр. [ix](#):

- на судах над ведьмами в Англии.
- на судах над ведьмами в Англии.

Стр. [liii](#):

- одного и другого,
- об одном и другом,

Стр. [lxxxviii](#):

- Отчет о деле Гудвина
- Отчет о деле Гудвина

Сноска [41](#):

- умер в 1701 году в возрасте 70 лет
- умер в 1701 году в возрасте 70 лет

Сноска [45](#):

- до правления нынешнего Его Величества Якова II
- до правления его величества Якова II

Сноска [98](#):

- Это *вывод* редактора.

- Это *вывод* редактора.

Исправления.

Первая строка указывает на оригинал, вторая — на то, как должно читаться.

Стр. 31:

- но смиренно рекомендуем правительству
- но смиренно рекомендуем правительству

Стр. 61:

- предпочтительный, может быть причиной его
- предпочтения, может стать поводом для его

Стр. 175:

- что произошло на первом экзамене
- что произошло на первом допросе